

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»**

На правах рукописи

Киндяков Сергей Александрович

**Действия советских войск в ходе Туапсинской оборонительной
операции 1942 г.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель —
доктор исторических наук, доцент
Кринко Евгений Фёдорович

Ростов-на-Дону

2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Предпосылки и проблемы организации обороны на туапсинском направлении в начале августа 1942 г.....	44
1.1. Хронологические рамки начала Туапсинской оборонительной операции 1942 г.	44
1.2. Влияние эвакуационных процессов на организацию обороны туапсинского направления.....	56
Глава 2. Боевые действия на туапсинском направлении с 6 по 17 августа 1942 г.	73
2.1. Оборонительные бои советских войск на рубеже реки Белой 6–13 августа 1942 г.	73
2.2. Бои за населенные пункты, расположенные вдоль шоссе Майкоп – Туапсе, 14–17 августа 1942 г.	90
2.3. Боевые действия за станицу Апшеронскую и рабочий поселок Хадыженский 15–17 августа 1942 г.	103
Глава 3. Общий анализ обстановки в полосе обороны 12-й и 56-й армий в период с 14 по 17 августа 1942 г.	120
3.1. Действия частей и соединений 12-й армии в период 14–17 августа 1942 г.....	120
3.2. Боевая обстановка на участке обороны 56-й армии в период 14–17 августа 1942 г.	134
Глава 4. Боевые действия на туапсинском направлении в период с 25 сентября по 16 октября 1942 г.	147
4.1. Анализ боевой обстановки накануне второго наступления немецких войск на Туапсе 25 сентября 1942 г.	147
4.2. Боевые действия в полосе фронта 18-й армии в период с 25 по 16 октября 1942 г.	160

4.3. Оборонительные бои на участке 56-й армии в период с 25 по 16 октября 1942 г.	177
Глава 5. Действия советских войск на заключительном этапе боев на туапсинском направлении.....	192
5.1. Боевые действия на туапсинском направлении в период с 16 октября по 24 ноября 1942 г.	192
5.2. Завершающий этап Туапсинской оборонительной операции с 24 ноября по 20 декабря 1942 г.	209
Заключение.....	222
Список источников и литературы.....	228

ВВЕДЕНИЕ

Летом 1942 г. судьба Великой Отечественной войны решалась на южном участке советско-германского фронта. После захвата немецкими войсками Ростова-на-Дону войска вермахта приступили к реализации стратегического плана по захвату нефтеносных районов Грозного, Баку, Майкопа, выходу к Черноморскому побережью и в Закавказье. Так началась Битва за Кавказ, продолжавшаяся с 25 июля 1942 г. по 9 октября 1943 г. Исход сражения в немалой степени определялся в боях на туапсинском направлении. Однако до сих пор точная картина произошедших здесь событий не отражена в полной мере в историографии.

Актуальность темы исследования.

События Великой Отечественной войны в последние годы стали активно пересматриваться, подвергаться политизации и фальсификации. В современном историографическом и общественно-политическом контексте особую важность приобретает изучение оборонительных и наступательных операций Красной армией в начальный период войны, локализация их в определенном географическом и социально-историческом пространстве.

Одна из таких оборонительных операций проходила с августа по декабрь 1942 г. на туапсинском направлении. Сложности ее изучения обусловлены недостаточной информативностью имеющихся источников, неполнотой сохранившихся документов воинских частей, соединений и объединений. Решить данную проблему позволяет введение в научный оборот ранее не опубликованных источников личного происхождения, а также документов гражданских учреждений и ведомств. Получению новых данных способствует и использование в историческом исследовании информации, полученной по результатам поисковых экспедиций в районах бывших боевых действий. Введение в научный оборот указанной информации, ее синтез с уже имеющимися документальными сведениями способны существенно

расширить возможности и направления в проведении исследования. Все это обуславливает научную актуальность представляемой работы.

Изучение боевых действий на туапсинском направлении способствует устранению ошибок и противоречий в существующих представлениях о Битве за Кавказ, позволяя создать более целостную картину событий Великой Отечественной войны, раскрыть ее малоизученные и малоизвестные эпизоды и таким образом сократить поле для возможных фальсификаций.

Степень изученности темы. Анализ предшествующей историографии Битвы за Кавказ представлен в ряде публикаций А. А. Аникеева, А. Ю. Безугольного, Е. Ф. Кринко, В. А. Селюнина, А. А. Татарова, С. В. Януша и других авторов¹, опиравшихся на разные подходы в ее изучении. В данной работе для анализа степени изученности темы предлагается сочетание проблемного и хронологического подходов, с выделением в качестве основных групп историографических источников обобщающих и специальных исследований. Данный выбор продиктован необходимостью выявления этапов и проблем в развитии историографии выбранной темы и определения вклада в их разработку предыдущих исследователей.

Тема исследования нашла свое отражение во многих обобщающих и специальных изданиях. Первым из фундаментальных трудов, рассматривающих боевые действия на Кавказе в контексте общей истории Великой Отечественной войны в целом, можно назвать «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945». Непосредственно события Битвы за Кавказ рассматриваются в 11-й главе второго тома, а также в отдельных разделах 6-й и 9-й глав третьего тома². Анализ боевых действий

---

¹ Аникеев А. А., Селюнин В. А., Януш С. В. Битва за Кавказ в новейших исследованиях и документальных публикациях. // Научная мысль Кавказа. 2008. №2. С. 32-40; Кринко Е. Ф., Безугольный Ю. А. Битва за Кавказ и ее значение в истории Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. 2015. № 1. С. 5–13; Татаров А. А. Битва за Кавказ в англоязычной историографии // Научная мысль Кавказа. 2023. № 3. С. 37-43; и др.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945: в 6 т. М.: Воениздат, 1961–1965. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий

в регионе предшествует краткая характеристика планов нацистского руководства по его захвату и дальнейшему освоению. Далее приводятся краткие сведения о составе наступавшей и оборонявшейся группировках войск, их целях и задачах, обозначены проводившиеся эвакуационные мероприятия и ход боевых действий. В сжатом формате в данном издании дана необходимая информация, способная создать общее представление об обстановке, складывавшейся на фронте и в тылу в период Битвы за Кавказ. Подробный анализ отдельных аспектов и операций, происходивших в рамках данной битвы, в работе ввиду ее обобщающего характера не проведен.

Еще одним фундаментальным трудом является 12-томное исследование «История второй мировой войны 1939–1945». Оборонительные боевые действия проходившие в период Битвы за Кавказ, описаны в рамках отдельной главы в пятом томе¹. В ней приведены сведения о действиях советского командования, вверенных ему частей и соединений, кратко указано проведение эвакуационных мероприятий и их влияние на организацию обороны. Характеризуя рассматриваемое исследование, необходимо отметить, что, несмотря на большое количество достоинств и огромный труд, проделанный коллективом авторов, оно не лишено недостатков. Так, можно отметить крайне схематичное описание боевых действий, происходивших в ходе Битвы за Кавказ, а также спорное утверждение об остановке немецкого наступления на туапсинском направлении 9 октября 1942 г.

Одной из последних по времени выхода фундаментальных работ, изданных с 2011 по 2015 гг., является «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Оборонительный этап Битвы за Кавказ освещен в одной из глав третьего тома², посвященного ключевым сражениям войны. По содержанию и характеру представленного материала рассматриваемая публикация имеет

для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). 1961. 681 с.; Т. 3: Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.). 1964. 655 с.

¹ История второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат, 1975. 510 с.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. 863 с.

много схожих черт с предыдущими изданиями. В ней содержится краткое указание на экономическую значимость кавказского региона для народного хозяйства СССР, приведена информация об особенностях природных условий и т.д. Описанию боевых действий предшествуют характеристика сил и средств противоборствующих сторон, обозначение их планов и целей. Важно отметить, что в качестве обобщающего труда рассматриваемая публикация представляет большую ценность. Но, к сожалению, при описании событий лета и осени 1942 г. она имеет те же недочеты, что и ее предшественники.

Исследование отдельных сражений и боевых операций, проходивших в годы войны, шло параллельно с подготовкой фундаментальных работ по данной теме. Битва за Кавказ в этом отношении не является исключением¹. Одной из самых крупных публикаций, посвященных этой битве, является книга А. А. Гречко «Битва за Кавказ»². Главная цель автора – комплексное описание и анализ событий, происходивших в ходе наступательных и оборонительных операций, проходивших на территории региона. Обороне Туапсе уделено внимание лишь в общем контексте событий на Кавказе, в результате чего многие аспекты остались нерассмотренными и не раскрытыми в должной мере.

В числе современных исследований, посвященных боевым действиям на Кавказе, необходимо назвать коллективное издание «Битва за Кавказ»³. В публикации представлен большой массив сведений об основных боевых операциях, проведенных в ходе Битвы за Кавказ, определено их значение и общее влияние на исход боевых действий в данном регионе. В контексте изучения событий, происходивших на туапсинском направлении, книга также представляет значительный интерес. По сравнению с охарактеризованными выше работами, в ней в значительной степени более полно представлены сведения о развитии боевой обстановки летом 1942 г., допущено меньше

---

¹ Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Битва за Кавказ 1942–1943 гг. М.: Воениздат, 1957. 216 с.; Ибрагимбейли Х. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». М.: Вече, 2012. 416 с.

² Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. 424 с.

³ Битва за Кавказ (1942–1943 гг.). М.: Триада-ф, 2002. 411 с.

искажений при описании хронологии происходившего. Одним из достоинств исследования можно назвать подробный анализ действий командования советских войск, находившихся на данном направлении, их оценка и определение результатов.

Среди недостатков следует указать неполный анализ взаимосвязей между событиями лета 1942 г. и последующим прорывом противника на участке 18-й и 56-й армий. Помимо этого, отсутствует развернутая оценка положения частей и соединений, находившихся на направлении главных ударов, и установление их возможностей по выполнению приказов вышестоящего командования. Допущено много ошибок в названиях направлений и населенных пунктов: например, Рожетское и Дунайское направления вместо Режетского и Гунайского, Саян Падана при правильном наименовании Саян Палана и т.д.¹

Одной из значимых работ, подготовленных на современном этапе изучения рассматриваемой темы, является коллективное исследование «Война. Юг. Перелом лето 1942 – осень 1943 гг.», подготовленное и изданное под руководством академика Г. Г. Матишова². Авторами широко использовались источники, ранее не введенные в научный оборот, привлекались данные, полученные по результатам полевых поисковых экспедиций на местах бывших боевых действий, а также источники личного происхождения. Особый интерес в контексте настоящей диссертационной работы представляют сведения, собранные в ходе полевых экспедиций.

В 2020 г. была опубликована работа С. В. Януша «Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.)»³. В рамках данного исследования рассмотрены вопросы подготовки и проведения войсковых операций, осуществленных в ходе Битвы за Кавказ. Значительное внимание уделено событиям, происходившим в период Туапсинской оборонительной операции,

---

¹ Битва за Кавказ (1942–1943 гг.). М.: Триада-ф, 2002. С. 121–128.

² Война. Юг. Перелом (лето 1942 — осень 1943 гг.) / Г. Г. Матишов [и др.]. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 281 с.

³ Януш С. В. Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.). М.: Илекса, 2020. 779 с.

приведены сведения о количественном и качественном составе соединений РККА и вермахта, освещены планы противника в рамках готовившегося наступления, кратко обозначены вопросы инженерной подготовки советскими частями районов обороны и имевшиеся в этом отношении проблемы. Рассматриваемая работа представляет значительный интерес для исследователей, однако необходимо отметить отсутствие детального анализа причин, приведших к тяжелому положению частей и соединений 18-й армии в конце сентября — первой половине октября 1942 г. Является спорным утверждение об остановке немецкого наступления на данном направлении 9 октября 1942 г. Ошибки в названиях ряда направлений и населенных пунктов аналогичны тем, что допущены в предыдущих работах.

Помимо широкого круга изданий, рассматривающих Битву за Кавказ в целом, историография данной темы представлена большим количеством публикаций, посвященных ее отдельным аспектам¹. К таким изданиям относится монография Б. В. Баданина «На боевых рубежах Кавказа: Очерки по инженерному обеспечению Битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне»². Автор провел анализ процесса инженерной подготовки участков обороны и коммуникаций, представил сведения о составе и задачах группировки инженерных войск на рассматриваемом театре военных действий. Большую ценность имеют данные о процессе подготовки к обороне туапсинского направления, в особенности района населенных пунктов Хадыженское и Гойтх, а также сведения о характере произведенных работ, их качественные и количественные результаты.

---

¹ *Афанасенко В.И.* Донские казаки в обороне Туапсе в сентябре-октябре 1942 года // Военный сборник. 2022. № 10(2). С. 101-111. *Татаринев И.Е.* Участие 395-й (шахтерской) дивизии в Туапсинской оборонительной операции // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: Материалы Международной научно-практической конференции, Туапсе, 01–03 октября 2020 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. С. 236-239. *Кармов А. Х.* Оборонительные бои на Северном Кавказе летом и осенью 1942 г. // Исторический вестник. 2010. № 9. С. 191-213. *Киселев И. В.* Черноморский флот в Туапсинской оборонительной операции 1942 г. // Наследие веков. 2015. № 1(1). С. 41-48.

² *Баданин Б. В.* На боевых рубежах Кавказа: очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат 1962. 152 с.

Вопросы организации и проведения работы советских летчиков в период боевых действий в регионе освещены в монографии Г. А. Пшеняника «Крах плана “Эдельвейс”. Советская авиация в битве за Кавказ. 1942–1943»¹. В исследовании также осуществлен анализ деятельности командования авиационных частей и соединений. Издание подготовлено с использованием достаточно большого количества источников, а также с опорой на личный опыт автора, занимавшего в годы войны должность начальника штаба 88-го истребительного авиационного полка.

Взаимодействие армии и флота проанализировано в монографии И. В. Киселева «Армия и флот в битве за Кавказ»². Автор использовал большой массив архивных документов, а также публикаций отечественных и зарубежных исследователей. Широкий охват источников позволил подробно рассмотреть целый ряд совместных боевых операций, проводившихся советскими частями в районе Туапсе, Новороссийска, а также на территории Таманского полуострова, провести анализ действий авиации Черноморского флота. Работа выполнена на высоком профессиональном уровне и вносит значительный вклад в раскрытие данной темы. В качестве недостатков можно выделить достаточно схематичное описание боевой работы таких воинских частей и соединений, как 145-й полк морской пехоты и 68-я морская стрелковая бригада, а также неполную характеристику обстановки, складывавшейся на туапсинском направлении осенью 1942 г.

На сегодняшний день историография Туапсинской оборонительной операции включает в себя целый ряд работ, в которых раскрываются различные аспекты рассматриваемой темы, включая и роль, которую сыграли в боевых действиях отдельные воинские формирования³. Значительная их часть была опубликована в советский период. Характеризуя

---

¹ Пшеняник Г.А. Крах плана «Эдельвейс». Советская авиация в битве за Кавказ. 1942–1943. М.: Центрполиграф, 2013. 380 с.

² Киселев И. В. Армия и флот в битве за Кавказ. 1942-1943 гг. М.: Центрполиграф 2022. 192 с.

³ Закуреньков Н. К. 32-я гвардейская: Боевой путь 32-й гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. М.: Воениздат, 1978. 207 с.

исследовательские работы этого времени, нужно отметить, что авторы перечисленных трудов не ставили своей целью подробно изучить события Туапсинской оборонительной операции.

Некоторым исключением в этом отношении является книга «Восемнадцатая в сражениях за родину», посвященная исследованию боевого пути 18-й армии¹. Событиям под Туапсе уделено достаточно большое внимание, поскольку в ходе Туапсинской оборонительной операции 18-я армия оказалась на направлении главного удара немецкой армии. Авторам удалось достаточно подробно восстановить многие боевые эпизоды с участием 18-й армии. Однако так же, как и в других исследованиях, события на туапсинском направлении не рассматривались комплексно, поскольку главной целью книги являлось изучение всего боевого пути 18-й армии с момента ее формирования и до окончания Великой Отечественной войны. Туапсинская оборонительная операция в таком контексте являлась лишь одним из героических эпизодов в истории этого воинского объединения.

Характеризуя работу Г. С. Акопяна «В боях за Туапсе»², нужно сказать, что она, по сути, является одной из первых попыток представления Туапсинской оборонительной операции с точки зрения ее непосредственных участников и очевидцев. В то же время в качестве основы автор использовал данные, взятые из произведения А. А. Гречко «Битва за Кавказ»: датировку основных событий, номера частей и подразделений, наименования высот и т. д. В результате многие изложенные факты стали противоречить друг другу, а в датировке событий появились несоответствия. Отрицательно сказалась на работе Г. С. Акопяна идеологизация, пронизывающая всю структуру работы. Это стало одной из причин, по которым была нивелирована первоначальная задача, поставленная автором в ходе подготовки данного труда.

---

¹ Повалий М. И., Плотников Ю. В., Ананьев И. М. и др. Восемнадцатая в сражениях за Родину. М.: Воениздат, 1982. 526 с.

² Акопян Г. С. В боях за Туапсе. М.: Воениздат, 1976. 215 с.

Значительно выделяется на фоне перечисленных исследований монография историка и краеведа Э. И. Пятигорского «История — это то, что было... 1942 год. Туапсинская оборонительная операция. Хроника, факты, размышления»¹. Это наиболее полное исследование по истории Туапсинской оборонительной операции, несмотря на то что с момента его издания прошло уже более тридцати лет. Э. И. Пятигорский первым обратил внимание на ошибки в датировке начала операции, из-за которых неверными оказались ее географические рамки, состав участников, количество потерь и т. д. Хроника событий в этой работе дана по дням, начиная с 9 августа 1942 г. Автор, основываясь на опыте предшествующих исследователей, ввел свою хронологию событий, подкрепив ее большим количеством ранее не публиковавшихся источников. Однако многие проблемы, связанные с историей Туапсинской оборонительной операции, решить так и не удалось и своим произведением Э. И. Пятигорский только проложил дорогу для будущих исследований.

Серьезный вклад в исследование боевых действий на туапсинском направлении внесла работа С. И. Феоктистова «В небе Туапсе. Авиация в Туапсинской оборонительной операции»². В ее рамках проведен подробный анализ состояния и возможностей ряда частей и соединений 5-й воздушной армии. Указаны данные по их количественному составу, типам и моделям воздушных судов. Автор также уделил большое внимание описанию мест базирования авиачастей, их техническим параметрам и природно-географическим условиям, определил влияние этих факторов на характер и результаты боевой работы. Одним из первых С. И. Феоктистов привел данные о количестве потерь советских авиационных частей и частей противника на данном направлении. Рассматриваемая монография является одним из

---

¹ Пятигорский Э. И. История — это то, что было. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе: [Б. и.], 1992. 422 с.

² Феоктистов С. И. В небе Туапсе: Авиация в Туапсинской оборонительной операции. Туапсе: [Б. и.], 1995. 58 с.

немногих комплексных исследований, посвященных действиям советской авиации в ходе Туапсинской оборонительной операции.

К числу значимых произведений, затрагивающих рассматриваемые события, относится очерк Э. И. Пятигорского «На остриях войны. Кубань. 1942. Август»¹. Это исследование стало логическим продолжением его предыдущей монографии, с целью освещения событий, происходивших в августе 1942 г. на Кубани. Как и в первом произведении, историк оперирует множеством архивных документов. Документальный материал в очерке, как и в первом труде автора, изложен в хронологическом порядке. Непосредственно событиям на туапсинском направлении в очерке посвящены несколько последних глав.

К сожалению, после издания данного очерка в 2005 г., специальных работ, посвященных комплексному рассмотрению темы Туапсинской оборонительной операции, не публиковалось.

Приступая к характеристике зарубежной историографии, необходимо отметить, что она насчитывает огромное количество работ, посвященных комплексному рассмотрению событий Второй мировой войны. При этом исследований, уделяющих внимание детальному анализу боевых действий на Кавказе, сравнительно немного. Еще менее многочисленны публикации, описывающие боевую обстановку на туапсинском направлении. Информативность обозначенных изданий, а также корректность и достоверность указанных в них сведений также различна.

Среди наиболее известных исследований, имеющих комплексный характер, можно назвать монографию К. Типпельскирха «История Второй мировой войны 1939–1945»². Это одна из ранних работ по данной теме, ее первое издание вышло в 1951 г. Исследование во многом основано на личном опыте автора, который в годы войны был генералом вермахта. На страницах

---

¹ Пятигорский Э. И. На остриях войны. Кубань. 1942. Август. Туапсе: [Б. и.], 2005. 52 с.

² Типпельскирх К. История Второй мировой войны, 1939–1945 [пер. с нем.: М. А. Захарченко и Л. К. Камоловой]. М.: АСТ, Полигон, 2001. 795 с.

книги достаточно подробно рассмотрены все этапы конфликта, а также вопросы подготовки Германии к войне против СССР. Большое внимание уделено завершающему этапу Битвы за Кавказ. При этом начальный ее этап в книге рассмотрен достаточно схематично. Туапсинское направление в этом контексте обозначено лишь в нескольких предложениях.

В 1970 г. вышла работа английского историка Б. Лиддел Гарта «Вторая мировая война»¹. Она имеет традиционную структуру, как и в рассмотренных выше исследованиях, ее первая часть посвящена рассмотрению причин будущего противостояния. При этом сделан достаточно неоднозначный вывод о неготовности и нежелании большой войны со стороны Германии. Этот вывод сформулирован на основе анализа действий немецкого военного командования на начальном этапе конфликта. В рамках этого этапа также обозначены позиции английского и французского руководства, их цели и задачи. Непосредственно боевым действиям на территории СССР посвящена одна из глав исследования. В ней приведен сравнительный анализ состояния соединений вермахта после кампании 1941 г., определен их наступательный потенциал в 1942 г., обозначены цели и планы немецкого командования в этот период. Боевым действиям на Кавказе в книге уделено значительно больше внимания по сравнению с работой, рассмотренной выше: кратко описаны бои в районе реки Терек, городов Моздок, Нальчик, Орджоникидзе (в настоящее время город Владикавказ). Однако обстановка в районе Туапсе обозначена слабо.

Одним из современных исследований является работа М. Хастингса «Вторая мировая война: Ад на земле»². Это издание существенно отличается от других публикаций характером и манерой изложения материала, в связи с тем, что автор ставил своей целью демонстрацию отражения мирового конфликта на судьбе отдельного человека. Для этого было привлечено

---

¹ Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 938 с.

² Хейстингс М. Вторая мировая война. Ад на земле [пер. с англ. Л. Сумм]. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 696 с.

большое количество источников личного происхождения. Значительный акцент в исследовании сделан на анализе внутренней и внешней политики Германии, методов пропаганды и сформированного отношения рядовых немцев к военному конфликту. Непосредственно боевым действиям уделено незначительное внимание. В главах, посвященных войне против СССР, содержится небольшое упоминание о подготовке плана «Блау», формировании групп армий «А» и «Б», а также о боевых действиях за Воронеж. Достаточно скупо описаны боевые действия на Кавказе, обстановка в районе Туапсе практически не раскрыта, что объясняется целью исследования. Общее впечатление портит достаточно тенденциозное и клишированное изображение Советского Союза, который представлен автором как огромная малопонятная европейцу восточная тирания с не похожим на европейцев населением. Подобное представление о СССР без опоры на реальные факты и анализ документов, способных создать объективную картину, является значительным минусом и говорит о поверхностном подходе автора.

Зарубежная историография, непосредственно рассматривающая события Туапсинской оборонительной операции, представлена сравнительно небольшим количеством трудов. По этой причине имеющиеся работы представляют значительный интерес, поскольку позволяют провести анализ ситуации и рассмотреть выбранную тему под разными углами. Среди наиболее известных в России исследований, посвященных Битве за Кавказ, можно назвать монографию В. Тике «Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг.»¹. Автор описывает весь ход боевых действий на Кавказе, подробно анализируя некоторые боевые эпизоды. Достаточно большое место В. Тике уделяет Туапсинской оборонительной операции. Это свидетельствует о том, что для немецкого командования события на туапсинском направлении имели огромную важность. Ценность исследования, проведенного В. Тике,

---

¹ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М.: Эксмо, 2005. 448 с.

заключается в том, что он использовал очень много первоисточников: журналы боевых действий, сводки и другие документы из зарубежных архивов. Главной проблемой исследования В. Тике является субъективизм. Автор, как штабной офицер вермахта, был непосредственным участником событий, однако в силу занимаемой должности не являлся непосредственным свидетелем многих из них и свое представление о происходившем строил преимущественно на основе документов, которые зачастую не охватывали весь масштаб происходящего.

Значительное внимание боевым действиям на территории Северного Кавказа уделено в исследовании В. Хаупта «Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта»¹. В нем также приводится большой массив информации о процессе формирования данной группы армий, вопросах ее развертывания, уделено внимание процессу подготовки к летней кампании 1942 г. Автор достаточно подробно описывает состав группировки, готовившейся к наступлению. Особый интерес при этом представляет информация о 17-й армии вермахта. Описание боевых действий в исследовании дается комплексно, с указанием большого количества названий населенных пунктов, номеров высот, а также частей и соединений, действовавших на отдельных направлениях. Основной объем данных приведен без ошибок, что говорит об ответственном отношении автора к деталям. В контексте проводимого исследования значительный интерес представляют сведения о боевых действиях в районе Краснодара, а также непосредственно на туапсинском направлении у станицы Куринской. Они охватывают период в несколько дней второй половины августа 1942 г. и представляют собой четкую почасовую хронологию развития боевой обстановки, которая существенно дополняет уже имеющуюся картину.

Среди зарубежных публикаций широко представлены работы, посвященные истории боевого пути отдельных частей и соединений вермахта

---

¹ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг» взгляд офицера вермахта [пер. с нем. С. Липатова]. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 445 с.

и его союзников, участвовавших в боях на Кавказе в период 1942–1943 гг.¹ Данные работы, несмотря на свою узкую направленность, представляют значительный интерес, так как часто содержат подробное описание небольших боевых эпизодов, о которых нет информации в изданиях обобщающего характера.

Большой интерес в контексте проводимого исследования представляет еще одна книга В. Тике «Батальон “Нордост” в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте»². Важность этого произведения для исследуемой проблемы заключается в том, что в нем поэтапно воспроизведен боевой путь финского добровольческого батальона, воевавшего в составе вермахта. Следствием такого подхода автора стала максимальная детализация многих боевых эпизодов, в особенности тех, которые происходили на первом этапе Туапсинской оборонительной операции в августе 1942 г. В качестве недостатков можно выделить субъективизм и множественные преувеличения при описании происходящего. Особенно наглядно это прослеживается при анализе боевых действий в районе станицы Линейной. Также необходимо указать на то, что в работах В. Тике многие боевые эпизоды освещены схематично. Отдельной проблемой в указанных работах является наличие большого количества искажений в географических названиях, отсутствие датировки целого ряда боевых эпизодов.

Достаточно похожим по своему характеру на работу В. Тике является труд Р. Батлера «История пятой дивизии СС “Викинг” 1941-1945»³. В книгу включены сведения по вопросам комплектования и национальному составу частей и соединений СС, сформированных на начальном этапе Второй мировой войны. Уделено внимание механизмам отбора коллаборантов, желавших служить в данных войсках и проживавших в оккупированных

---

¹ Уильямсон Г. Немецкие горнострелковые и лыжные части, 1939–1945 [пер. с англ. А. И. Козлова]. М.: АСТ: Астрель, 2002. 63 с.

² Тике В. «Батальон “Нордост” в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте. 1941–1943 гг. М.: Центрполиграф, 2015. 317 с.

³ Батлер Р. SS-WIKING. История пятой дивизии СС «Викинг», 1941–1945 [пер. с англ. С. Буренина]. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 192 с.

странах Европы, указано их количество. Боевые действия на территории Северного Кавказа, в которых принимала участие пятая дивизия СС «Викинг», в книге рассмотрены очень кратко. Туапсинское направление упоминается всего в нескольких фрагментах. Огромным недостатком исследования является отсутствие ссылок на использованные материалы, что не дает возможности проверить достоверность приведенных сведений.

На фоне рассмотренных изданий значительно выделяется многотомный труд словацкого исследователя П. Мичианика «Словацкая армия в кампании против Советского Союза (1941–1944). Быстрая дивизия из Банска-Бистрицы». Его третий том посвящен истории участия обозначенной дивизии в боевых действиях на южном участке советско-германского фронта¹. Событиям на туапсинском направлении посвящено несколько глав исследования. Обращает на себя в внимание то, что данная работа написана на очень высоком профессиональном уровне. Боевые эпизоды приведены со значительным количеством подробностей, сообщающих информацию о природных условиях, принципах организации обороны и т. д. В издании приводятся сведения о численности и составе дивизии, данные о понесенных потерях. Достаточно точно приводятся номера и названия частей и соединений РККА. Издание содержит большое количество редких фотографий с изображением населенных пунктов и действий словацких частей на передовой.

На основе проведенного обзора можно заключить, что в отечественной и зарубежной историографии накоплен немалый опыт изучения боев на туапсинском направлении. Однако на сегодняшний день Туапсинская оборонительная операция остается недостаточно изученной, а в существующих описаниях немало ошибок и противоречий.

Объект диссертационного исследования — Туапсинская оборонительная операция 1942 г.

---

¹ *Mičianik P.* Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu (1941–1944). III. Rýchla divízia Banská Bystrica: Dali-BB, 2009. 444 s.

Предмет диссертационного исследования — боевые действия 12-й, 18-й, 56-й армий и 17-го (4-го гвардейского) казачьего кавалерийского корпуса на туапсинском направлении с августа по декабрь 1942 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 6 августа, т. е. с момента поступления первых приказов о переходе к обороне на туапсинском направлении, до 20 декабря 1942 г. – общепринятой даты завершения Туапсинской оборонительной операции. В отдельных случаях допускался выход за указанные рамки с целью выявить взаимосвязь с событиями, предшествовавшими данной операции.

Первый этап боевых действий на туапсинском направлении начинается в ночь с 6 на 7 августа 1942 г., когда в штабы частей и соединений стали поступать приказы о переходе к обороне. В это время проводилась эвакуация промышленных предприятий и населения. Параллельно осуществлялся отвод войск Красной армии из районов края, городов Краснодара и Майкопа. Оборонительные бои проходили на участках станиц Ширванской, Апшеронской, Линейной, Куринской, поселка Кутаис, города Горячий Ключ, рабочего поселка Хадыженского. Данный этап завершается 16 октября 1942 г., когда под напором превосходящих сил противника войска РККА оставили станицу Куринскую, уже была занята противником высота 811.1 (Лысая) и гора Гейман, а на Горячеключевском направлении соединения 56-й армии вели тяжелые бои в районе села Фанагорийского.

Второй этап — с 16 октября по 24 ноября 1942 г. В этот период немецким войскам и их союзникам удается совершить прорыв на правом фланге 18-й армии и с направления Маратуки – Котловина выйти в долину реки Гунай и далее до горы Семашхо. На левом фланге противник сумел прорваться в район села Садового и занять поселок Шаумян, создав угрозу окружения частям 18-й армии.

Третий этап, который длился с 24 ноября по 20 декабря 1942 г., характерен отражением последней попытки немецкого наступления на

туапсинском направлении, переходом немецких войск к обороне и началом подготовки советских войск к контрнаступлению.

Географические рамки исследования включают в себя южные районы Краснодарского края, на территории которых проходила Туапсинская оборонительная операция: Белореченский, Горячеключевской, Туапсинский, Нефтегорский (в настоящее время Апшеронский), Армянский (в настоящее время в составе Апшеронского Туапсинского и Горячеключевского районов), а также Майкопский и Гиагинский районы Адыгейской автономной области (в то время входила в состав Краснодарского края),

Цель диссертационного исследования: выявление этапов, особенностей и итогов боевых действий советских войск на туапсинском направлении в августе-декабре 1942 г.

Цель диссертационного исследования достигается решением следующих **задач:**

— на основе проанализированных источников определить точную дату начала боевых действий на туапсинском направлении;

— дать общую характеристику процесса эвакуации гражданского населения, промышленного оборудования, транспортных средств с территории Краснодарского края и Адыгейской автономной области в период, предшествовавший началу боевых действий;

— провести анализ состояния транспортной инфраструктуры, существовавшей летом 1942 г.;

— определить влияние процесса эвакуации и его особенностей на ход боевых действий на первом этапе Туапсинской оборонительной операции;

— проанализировать особенности развития и характер боевой обстановки на туапсинском направлении в августе 1942 г.;

— установить хронологическую последовательность и существующие проблемы в изучении боевых действий на туапсинском направлении в августе-октябре 1942 г.;

— провести анализ оборонительных боевых действий на туапсинском направлении в августе-октябре 1942 г., определить причины поражения советских войск на данном этапе;

— охарактеризовать особенности боевых действий на заключительном этапе Туапсинской оборонительной операции в ноябре-декабре 1942 г.

Методологическая основа исследования. Поставленные в рамках настоящей работы задачи обусловили выбор для их решения классических методологических принципов: историзма, объективности, а также системного подхода.

Использование принципа историзма выразилось в изучении боев на туапсинском направлении в динамике, в общем контексте событий Великой Отечественной войны и тесной взаимосвязи с другими событиями ее начального этапа. Принцип объективности применялся для всестороннего рассмотрения Туапсинской оборонительной операции с учетом различных факторов, определявших ее развитие, с целью исключения односторонности и предвзятости в подборе и оценке фактов. Системный подход использовался с целью воссоздания целостной картины Туапсинской оборонительной операции на основе данных, полученных при изучении ее отдельных боевых эпизодов, рассмотрении вопросов взаимосвязи действий войсковых частей и подразделений с эвакуационными процессами.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы:**

— историко-генетический метод был использован при воссоздании картины происходивших событий посредством синтеза источников личного происхождения, собранных в ходе проведения полевой исследовательской работы, и документов воинских частей и подразделений, а также документов различных гражданских служб и ведомств;

метод источниковедческого анализа применялся при изучении различных документов воинских частей, соединений и объединений, гражданских учреждений, периодической печати, а также источников личного

происхождения, с целью установления уровня достоверности и полноты отраженной в них информации;

— метод логического анализа использовался при изучении фактов, имеющих в отношении отдельных боевых эпизодов в установленных хронологических рамках с целью последующего синтеза полученной информации.

— историко-сравнительный метод применялся для выявления сходств и различий в описании событий, отраженных в источниках личного происхождения, отчетах о поисковых экспедициях, документах частей, соединений и объединений, а также различных гражданских учреждений и ведомств;

— антропологический метод использовался при исследовании источников личного происхождения, выявлении их особенностей и понимании того, как отразились происходившие события в памяти непосредственных участников и очевидцев;

— статистический метод применялся с целью анализа и оценки численности воинских формирований, участвовавших в боевых действиях на туапсинском направлении.

Источники. Основу проведенного исследования составляют различные опубликованные и неопубликованные источники, собранные в архивах и в ходе полевых исследований. Опубликованные источники представлены в документальных сборниках.

Сборники документов. В ходе исследования использовались материалы, опубликованные в следующих сборниках документов: «Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941–1942 г.»¹, «Ставка ВГК: 1942 год. Документы и материалы»², входящих в многотомное издание «Русский архив». Данные работы включают в себя приказы, распоряжения,

---

¹ Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941–1942 г. // Русский Архив: Великая Отечественная. М.: Терра, 1997. Т. 13 (2–2). 448 с.

² Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год // Русский Архив: Великая Отечественная. М.: Терра, 1996. Т. 16 (5–2). 624 с.

директивы и другие руководящие документы советского военного командования, позволяющие создать общее представление о происходившем на южном участке советско-германского фронта. Кроме указанных работ, использовались источники, представленные в сборнике документов «Северо-Кавказский фронт в битве за Кавказ: первое формирование (25 июля – 4 сентября 1942 г.)»¹. В нем содержатся оперативные сводки, директивы, отчеты, подготовленные в том числе в августе 1942 г. Изучение данных материалов позволило понять хронологию развития ситуации, определить логику принятия решений, направленных на организацию обороны ряда участков и направлений. Также в ходе исследования были рассмотрены источники, представленные в документальном альбоме «Кубань — фронту, 1941–1945»².

Неопубликованные источники выявлены в процессе работы в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ) и Центре документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Всего без учета документов, размещенных на портале «Память народа», в работе использованы материалы 56 архивных дел из 23 архивных фондов, в том числе: 50 дел из 21 фонда ЦАМО РФ, 6 дел из 2 фондов ЦДНИКК. Значительная часть материалов впервые вводится в научный оборот.

Все источники разделены по видам на основе содержащейся в них информации: официальные документы, источники личного происхождения, полевые материалы автора и периодическая печать. Официальные документы делятся на военные и гражданские. В военных выделены советские и немецкие документы. Полевые материалы включают устные свидетельства и отчеты о поисковых и разведывательных работах на участках бывших боевых действий.

---

¹ Северо-Кавказский фронт в битве за Кавказ: первое формирование (25 июля – 4 сентября 1942 г.): сборник документов / авт. предисловия и авт.-сост. К.В. Таран. Сочи: Научный издательский дом «Исследователь», 2022. 296 с.

² Кубань — фронту, 1941–1945: документальный альбом. Краснодар: Диапазон-В, 2008. 301 с.

Советские военные документы. За время работы с фондами ЦАМО РФ были проанализированы:

документы Северо-Кавказского фронта:

- боевые распоряжения штаба фронта;
- постановление фронта № 0062 от 17 августа 1942 г.;
- сведения о противнике, переданные по радио в штаб фронта от командования 18-й армии 14 августа 1942 г.;

документы Черноморской группы войск Закавказского фронта:

- боевые распоряжения штаба Черноморской группы войск;

документы 56-й армии:

- журнал боевых действий 56-й армии;
- боевые распоряжения, директивы и информации штаба армии;

документы 18-й армии:

- журнал боевых действий 18-й армии;
- боевые распоряжения, доклады командования и штаба армии;
- справки по армии;

документы 12-й армии:

- боевые донесения штаба 12-й армии;
- справки по армии;

документы 17-го казачьего кавалерийского корпуса:

- оперативные сводки штаба 17-го кавалерийского корпуса;
- частные боевые приказы штаба корпуса;
- рапорт полковника Н. И. Рагозина начальнику штаба корпуса полковнику А. И. Дуткину 16 августа 1942 г.;

документы других частей и соединений:

- журнал боевых действий 32-й гвардейской стрелковой дивизии;
- журнал боевых действий 383-й стрелковой дивизии;
- журнал боевых действий 328-й стрелковой дивизии;
- журнал боевых действий 395-й стрелковой дивизии;
- журнал боевых действий 15-й кавалерийской дивизии;

- журнал боевых действий 10-й гвардейской Кубанской казачьей кавалерийской дивизии;
- журнал боевых действий 11-й гвардейской Донской кавалерийской дивизии;
- журнал боевых действий 76-й отдельной морской стрелковой бригады;
- журнал боевых действий 177-го стрелкового полка;
- журнал боевых действий 75-го стрелкового полка;
- журнал боевых действий 687-го артиллерийского полка;
- журнал боевых действий 368-го армейского артиллерийского полка;
- журнал боевых действий 377-го армейского артиллерийского полка;
- выписки из журнала боевых действий 236-й стрелковой дивизии;
- оперативные сводки штаба 83-й горнострелковой дивизии;
- отчетные карты и схемы положения соединений и объединений:*
- схема положения частей 18-й армии;
- отчетные карты штаба 12-й армии;
- схема обороны 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

Характеризуя обозначенные источники, необходимо указать что, они позволили:

- определить точную дату начала Туапсинской оборонительной операции¹,
- составить подробное описание боевых действий и установить причины, не позволившие организовать прочную оборону на рубеже реки Белой²,
- восстановить хронологию боевых действий в районе поселка Хадыженского, станицы Апшеронской и ряда других населенных пунктов³,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 105. Ф. 467. Оп. 0006005. Д. 0094. Л. 103, 104.

² ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 154. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. Д. 37а. Л. 1.

³ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53. Ф. 11918. Оп. 0000001. Д. 0002а. Ф. 12702. Оп. 0000001. Д. 0084. Л. 58. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 257.

- проанализировать развитие боевой обстановки на участке фронта 12-й и 56-й армий¹,

- установить причины тяжелого положения частей и соединений РККА в районе станицы Куринской и обстоятельства боевых действий за населенные пункты Маратуки и Червяков, горы Оплепен².

Изучение указанных документов также позволило подробно рассмотреть развитие боевой обстановки, сложившейся на участке 56-й и 18-й армий во второй половине октября 1942 г., выявить тактические особенности действий частей и соединений РККА³, составить подробное описание обстановки и установить задачи, стоящие перед частями соединениями РККА на завершающем этапе боевых действий на туапсинском направлении⁴.

Немецкие военные документы. В ходе исследования были использованы документы из фондов Национального управления архивов и документации (National Archives and Records Administration, далее – NARA, США). Данные материалы, доступ к которым в настоящее время ограничен, были предоставлены руководством Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм». В числе переданных документов журнал боевых действий 97-й легкопехотной дивизии (97 leichte

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 51. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 81, 92; Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год // Память народа. URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=451003394&backurl=division%5C56%20%D0%B0%20:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942&division=56%20%D0%B0 (дата обращения: 27.11.2022).

² ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии // Память народа. URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=150701675&backurl=division%5C31%20%D1%81%D0%B4:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942 (дата обращения: 23.12.2016).

³ Журнал боевых действий войск 12 (II) и 18 армии // Память народа. URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=2600119&backurl=division%5C18%20%D0%B0%20:begin_date%5C01.08.1942:end_date%5C31.12.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=01.08.1942&date_to=31.12.1942&division=18%20%D0%B0 (дата обращения: 28.11.2022); Боевое распоряжение штаба Черноморской группы войск Закавказского фронта № 0594/ОП от 16 октября 1942 года // Память народа. URL: https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=114655137&backurl=division%5CD0%A7%D0%93%D0%92:begin_date%5C16.10.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Ccord:types%5Copersvodki:rasporuzheniya:otcheti:peregovori (дата обращения: 18.08.2022); ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 90.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 60. Л. 310. Д. 7. Л. 158. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 59. Л. 78. Д. 102. Л. 159.

Infanterie-Division)¹, донесения командования 125-й пехотной дивизии (125. Infanterie-Division) в штаб 57-го танкового корпуса, схема положения частей 125-й пехотной дивизии от 28 ноября 1942 г.², план-схема атаки 420-м гренадерским полком 125-й пехотной дивизии южного склона горы Фонарь 14 ноября 1942 г.³ и ряд других материалов. Названные источники существенно расширили возможности для анализа боевой обстановки, складывавшейся на туапсинском направлении осенью 1942 г., позволив уточнить информацию, содержащуюся в документах частей и соединений РККА. Не менее важными в этом контексте оказались аэрофотоснимки люфтваффе⁴, также переданные руководством указанной организации. Благодаря данным источникам удалось уточнить местоположение ряда объектов, дополнить информацию об обстоятельствах боевых действий в районе поселка Хадыженский и станицы Куринской.

Гражданские документы. В ЦДНИКК была проведена работа с документами Краснодарского крайкома ВКП(б) среди которых: предложение об эвакуации промышленных предприятий, продукции и ценностей сельского хозяйства края⁵, список отделов крайисполкома и управлений, выводимых из города Краснодара для работы в районах края⁶, информационные записки в адрес руководства крайкома ВКП(б)⁷, докладные записки руководителей промышленных предприятий и ведомств Краснодарского края и Адыгейской автономной области⁸. Указанные источники позволили провести анализ

---

¹ Журнал боевых действий 97-й легкопехотной дивизии с 1 по 15 ноября 1942 года с приложениями (97 leichte Infanterie-Division) // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм». 309 с.

² Схема положения частей 125 пехотной дивизии (125. Infanterie-Division) 28.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

³ План-схема атаки 420-м гренадерским полком 125-й пехотной дивизии южного склона горы Фонарь 14.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

⁴ Аэрофотоснимок люфтваффе рабочего поселка Хадыженский, прилегающих высот и населенных пунктов. 24.04.1943 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм»; Аэрофотоснимок люфтваффе ст. Куринской, прилегающих высот и населенных пунктов. 24.04.1943 // Там же.

⁵ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 399. Л. 1–6.

⁶ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 504. Л. 16.

⁷ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 503. Л. 34–40.

⁸ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 503. Л. 9–10, 75–76. Д. 504. Л. 30. Оп. 2, доп. Д. 15. Л. 37–40.

процесса эвакуации, выявить проблемы, связанные с ее организацией и проведением.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями участников событий.

Большой интерес представляет сборник воспоминаний ветеранов 4-го гвардейского кавалерийского корпуса «От Кубани до Праги»¹, на основе которых воссоздаются многие боевые эпизоды. Особый интерес имеют события, которые происходили в августе 1942 г. на туапсинском направлении в районе станиц Белореченской, Ханской, на правом берегу реки Белой. Важность этого источника заключается еще и в том, что документы кавалерийского корпуса за август – сентябрь 1942 г. являются неполными и противоречивыми. В особенности это касается журналов боевых действий дивизий, входивших в состав этого воинского объединения, в которых отсутствуют записи за некоторые дни.

Воспоминания ветеранов 17-го (4-го гвардейского Кубанского) казачьего кавалерийского корпуса также были выявлены в процессе работы в ЦДНИКК. Информация из данных источников позволила дополнить сведения, отраженные в документах воинских соединений в отношении боевых действий на рубеже реки Белой².

В 1975 г. были опубликованы мемуары И. В. Тюленева «Крах операции “Эдельвейс”»³. Характеризуя указанную работу, важно отметить, что структурно она представляет собой тесное переплетение воспоминаний и впечатлений автора с большим массивом информации из различных источников и литературы. По характеру и манере изложения материала книга схожа с исследованием А. А. Гречко, представленным на 8 лет ранее. Боевым действиям на туапсинском направлении отведена отдельная глава, в которой содержится ряд важных фактов, таких, как уход жителей Туапсе в период

---

¹ От Кубани до Праги. Краснодар: Кн. изд-во, 1972. 319 с

² ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 816. Л. 8–9. Д. 943. Л. 1–2.

³ Тюленев И. В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе: Ир, 1975. 176 с.

массированных налетов. Интересны также описания встреч и совместной работы с командирами частей и соединений. Мемуары И. В. Тюленева представляют значительный интерес для понимания и иллюстрации общей обстановки, складывавшейся на разных участках фронта в ходе Битвы за Кавказ. Они позволяют во многом дополнить достаточно сухую информацию, сохранившуюся на страницах различных архивных документов. Однако работа имеет и определенные недостатки, среди которых частое отсутствие дат при описании событий и достаточно резкие переходы между непосредственными воспоминаниями автора и сообщением сведений об обстановке на разных участках фронта.

Воспоминания Ф. С. Готьвана «Шумит Гунай», подготовленные к печати И. О. Тюменцевым¹, являются, по сути, художественно оформленными дневниковыми записями командира Нефтегорского партизанского куста и партизанского отряда № 1 им. Щорса. В мемуарах детально описываются быт и боевые действия куста и партизанского отряда. Многие эпизоды сообщаются в этом источнике впервые, из-за чего представляют огромный интерес для исследователя, поскольку прокладывают путь для их дальнейшего документального изучения.

Среди зарубежных источников наиболее информативными для изучения событий Туапсинской оборонительной операции являются мемуары А. фон Эрнстхаузена «Война на Кавказе. Перелом. Мемуары командира артиллерийского дивизиона горных егерей»² и Ф. Кайзергрубера «От Северского Донца до Одера. Бельгийский доброволец в составе валлонского легиона»³. Следует сказать, что эти произведения во многом похожи друг на друга своей тенденциозностью и субъективностью. В плане информативности обе работы имеют огромную ценность, поскольку раскрывают многие

---

¹ Готьван Ф. С. Шумит Гунай. Волгоград: ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. 381 с.

² Эрнстхаузен А. Война на Кавказе. Перелом. Мемуары командира артиллерийского дивизиона горных егерей. 1942–1943. М.: Центрполиграф, 2012. 285 с.

³ Кайзергрубер Ф. От Северского Донца до Одера. Бельгийский доброволец в составе валлонского легиона. 1942–1945. М.: Центрполиграф, 2017. 479 с.

неизвестные ранее эпизоды в ходе Туапсинской оборонительной операции. К примеру, в мемуарах А. фон Эрнстхаузена подробно описываются боевые действия, происходившие в сентябре – октябре 1942 г. на горе Звездной. В работе Ф. Кайзергрубера также со многими деталями описано пребывание его воинского подразделения на территории хуторов Кубано-Армянского и Червякова. В то же время анализ этих мемуаров показывает, что оба автора старательно обходили действия по отношению к местному населению. Они умалчивают о проявлениях жестокости и злоупотреблений со стороны немецких войск, в то время как со всеми подробностями характеризуют действия советских войск, защищавших свою землю, как «варварские» и крайне жестокие. Характерно, что Кайзергрубер и Эрнстхаузен не считали свое участие в боевых действиях чем-то неправильным, и оккупация, по их мнению, являлась вынужденной мерой, в которой не было ничего предосудительного.

Кроме перечисленных опубликованных источников, для написания диссертационной работы были привлечены данные, собранные в ходе тринадцатилетней работы с фондами поселковых, городских, станичных школьных музеев и библиотек, а также частных коллекций. Это воспоминания непосредственных участников Туапсинской оборонительной операции, а также местных жителей. Автору удалось поработать в 38 населенных пунктах, расположенных в Апшеронском, Белореченском, Горячеключевском, Туапсинском районах Краснодарского края, а также в станице Ханской находящейся в составе Майкопского городского округа Республики Адыгея. Всего были выявлены 158 воспоминаний и 1 дневник. Многочисленность обнаруженных материалов и их объем не позволили полноценно включить их в рамки настоящего исследования. В работу вошли лишь наиболее важные из них, способствующие более полному раскрытию выбранной темы и обозначению существующих исследовательских проблем.

Более 90% указанных источников ранее не публиковалось и до настоящего времени не введены в научный оборот. В этом отношении особый

интерес представляют воспоминания непосредственных участников боевых действий на туапсинском направлении, среди которых особенно выделяются записки ветерана 32-й гвардейской стрелковой дивизии Д. Тихонова под названиями «Кавказ» и «Совесть»¹ и воспоминания командира отделения бронейщиков 7-й роты 3-го батальона 80-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии П. Т. Шумеева². Эти сведения отличаются объемом и полнотой, а также максимальной достоверностью, которая была проверена путем их анализа и сопоставления с официальными документами 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

В числе наиболее значимых свидетельств также необходимо назвать воспоминания командиров 32-й гвардейской стрелковой дивизии А. Н. Казакова, Ф. Д. Овчинникова, И. И. Петренко, В.И. Стремилу А. Б. Парцевкского, М. Ф. Тихонова, В. И. Цибульского, К. Ф. Шеина, хранящиеся в фондах Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н. Г. Полетаева в архивах музеев средней школы №25 ст. Куринской и ГБОУ школа № 814 г. Москвы³.

Кроме указанных источников, большую ценность представляют воспоминания ветерана 145-го полка морской пехоты Черноморского флота

---

¹ Тихонов Д., ветеран 32 гв. с.д. 80 гв. стр. полка. Воспоминания «Кавказ». 1967. 8 с. // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской; *Его же*. Воспоминания «Совесть». 1979. 9 с. // Там же.

² Шумеев П. А. Воспоминания командира отделения бронейщиков 7-й роты 3-го батальона 80-го гвардейского стрелкового полка 32 гвардейской стрелковой дивизии. 1964. 7 с. // Там же.

³ Казаков А. Н. Воспоминания и автобиография бывшего командира 82-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской Краснознаменной Таманской стрелковой дивизии. 1966. 21 с. // Туапсинский историко-краеведческий музей им. Н. Г. Полетаева; Овчинников Ф. Д. Воспоминания командира 85 гв. сп 32 гв. сд. 1966. 6 с. // Там же; Петренко И. И., комиссар 82 гвардейского стрелкового полка 32 гвардейской Таманской стрелковой дивизии. Воспоминания. 1966. 12 с. // Там же; Стремилу В. И., комиссар 80-го гв. сп 32 гв. сд. Военный дневник 1942. 8 с. // Архив музея ГБОУ школа № 814 г. Москва; *Его же*. Воспоминания. 1971. 9 с. // Там же; Парцевкский А. Б. Кавказа Высокие горы: [рукопись воспоминаний гвардии старшего политрука 85-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии] [б. д.] 77 с. // Там же; Тихонов М. Ф. В боях за Северный Кавказ: воспоминания командира 32 гвардейской стрелковой дивизии 1965. 42 с. // Архив Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н. Г. Полетаева; Цибульский В. И. Воспоминания о подвиге разведчиков 32 гв. сд в период август – сентябрь 1942 года при обороне Северного Кавказа. Ч. 1 [б. д.]. 3 с. // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской; *Его же*. «Некоторые воспоминания о боевых подвигах разведчиков 32-й гвардейской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии в период боевых действий в районе станицы Куринской, при обороне Северного Кавказа в период с августа по сентябрь 1942 года». [б. д.]. 6 с. // Там же; Шейн К. Ф. Воспоминания и автобиография бывшего командира 80-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии. 1966. 6 с // Туапсинский историко-краеведческий музей им. Н. Г. Полетаева.

П. И. Моделя¹, поскольку они дают достаточно полное и достоверное описание действий полка за несколько недель до его гибели на дальних подступах к городу Туапсе. Не менее важны в этом отношении воспоминания однополчанина П. И. Моделя П. И. Бисовского², командира пулеметного взвода 3-го батальона 145-го полка морской пехоты, а также военфельдшера Л. А. Меркуловой³ и еще нескольких ветеранов этой воинской части. Свидетельства ветеранов полка являются уникальными, поскольку это практически единственные материалы, позволяющие установить боевой путь и обстоятельства гибели 145-го полка морской пехоты.

Охарактеризованные воспоминания являются далеко не единственными, обнаруженными в ходе проведения полевых исследований. В основу диссертации легли также свидетельства красноармейцев и командиров 68-й отдельной морской стрелковой бригады, 383-й и 395-й стрелковых дивизий⁴.

Значительную важность для диссертационного исследования имеют собранные в ходе проделанной работы воспоминания местных жителей, очевидцев военных событий. Ценность этих источников определяется тем, что население, проживавшее на территории проведения Туапсинской оборонительной операции, становилось зачастую не только свидетелем, но и непосредственным участником боевых действий, жертвой оккупационного режима, который продлился полгода. Это объяснялось тем, что линия фронта чаще всего (особенно на первом этапе Туапсинской оборонительной операции) не была равномерной. Подобное положение было следствием

---

¹ *Модель П. И.* Письмо-воспоминание ветерана 145-го полка морской пехоты Черноморского флота. 1975. 5 с. // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской.

² *Бисовской П. И.* Воспоминания командира пулеметного взвода 3-го батальона 145 пмп. Черноморского флота. 1982. 7 с. // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской.

³ *Меркулова Л.А.* Воспоминания воен. фельдшера 145 пмп Черноморского флота [б. д.]. 2 с. // Там же.

⁴ *Лебедев С. В.* Воспоминания ветерана 68 отд. мор. стр. бригады. [б. д.]. 2 с. // Архив музея СШ № 23 ст. Кабардинской; *Зубов П. Д.* Воспоминания ветерана 383 стр. дивизии. [б. д.]. 2 с // Библиотека пгт Нефтегорск; *Клюмник И. П.* Бои 395 шахтерской стрелковой дивизии северо-восточнее города Туапсе, на горе Котх, гора Кочкана. Участие в боях комендантской роты. 1960. 16 с. // Архив музея п. Шаумян.

особенностей ведения боевых действий в горно-лесистой местности, где линия фронта в привычном смысле этого слова попросту отсутствовала.

Среди указанных свидетельств значительный интерес представляют воспоминания З. Ф. Шумеевой¹, П. Т. Шумеева². Важным свойством указанных источников является то, что они отражают ту часть военной действительности и боевых действий, которая зачастую не попадала на страницы сводок, журналов боевых действий, справок и других документов воинских частей.

В отличие от остальных материалов, воспоминания З. Ф. Шумеевой были переданы одним из жителей города Апшеронска, знавшим очевидца. Запись этих свидетельств сделана в 1964 г., и, судя по всему, ее целью не была публикация в СМИ. Об этом говорит, в частности, большой массив детальной информации в рукописи, обилие фамилий людей, в том числе находившихся в годы войны на службе у оккупантов. Кроме этого, в рассматриваемом источнике без прикрас и фигур умолчания переданы весь ужас оккупации и тяжесть пережитого. Публикация подобного документа без его цензурирования представляется маловероятной, что позволяет сделать предположение о непубличном назначении источника.

Подобная стилистика характерна и для другого документа, написанного также в 1960-е гг., автором которого был гвардии сержант П. Т. Шумеев, командир отделения 7-й роты 3-го батальона 80-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии, супруг З. Ф. Шумеевой. Его воспоминания относятся к свидетельствам непосредственных участников боевых действий на туапсинском направлении. Семья Шумеевых к началу Великой Отечественной войны проживала в станице Апшеронской. Оставленные супругами воспоминания во многом перекликаются и дополняют друг друга, и поэтому рассматривать их обособленно

---

¹ Шумеева З. Ф. Воспоминания. 1964. 7 с. // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской

² Шумеев П. Т. Воспоминания командира отделения бронбойщиков 7-й роты 3-го батальона 80-го гвардейского стрелкового полка 32 гвардейской стрелковой дивизии. 1964. 7 с. // Там же.

нецелесообразно, поскольку в этом случае многие описываемые события, а также их участники выпадают из контекста.

Полевые материалы автора. Данный вид источников включает в себя устные свидетельства, записанные в ходе полевых экспедиций в населенные пункты, находившиеся в зоне проведения Туапсинской оборонительной операции, а также отчеты о поисковых и разведывательных работах на участках бывших боевых действий. Формирование этого корпуса источников шло параллельно с работой по поиску ранее не опубликованных свидетельств о событиях на туапсинском направлении. При этом границы данной деятельности были несколько шире, и помимо указанных выше районов и территорий в нее также вошли город Краснодар и станица Федоровская Абинского района Краснодарского края. Всего в ходе работы были записаны воспоминания 157 детей войны и участников Туапсинской оборонительной операции. Фиксация воспоминаний была осуществлена автором и Ю.А. Жуковой на основе подготовленных опросных листов, составленных с опорой на имеющуюся информацию о характере боевых действий в районе населенного пункта, где проживал респондент. В настоящее исследование включена лишь малая часть свидетельств, собранных в период с 2013 по 2017 гг.

Устные свидетельства. В составе значительного количества записанного и отснятого материала необходимо выделить воспоминания М. А. Шевцовой¹, Р. И. Демидовой², Л. А. Янина³, рядового 145-го полка морской пехоты Н. А. Самко⁴. Названные источники позволили существенно

---

¹ Интервью с Шевцовой М. А. 1930 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Хадыженск. 19.08.2016. 3 с. // Полевые материалы автора (далее — ПМА).

² Интервью с Демидовой Р. И., 1928 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. С. Навагинское. 22.08.2014. 3 с. // ПМА.

³ Интервью с Яниным Л. А., 1931 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Ст. Куринская. 07.12.2013. 3 с. // ПМА.

⁴ Интервью с Самко Н. А., рядовым 145-го полка морской пехоты, 1924 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Ст. Федоровская. 13.03.2014. 3 с. // ПМА.

расширить объем сведений в отношении исследуемой темы и обозначить дальнейшие направления работы.

Р. И. Демидова во время войны проживала в поселке при железнодорожной станции Навагинская Туапсинского района Краснодарского края. Данное свидетельство ценно тем, что очевидица в ходе беседы, проведенной методом глубокого интервьюирования, смогла вспомнить мельчайшие подробности хода боев в окрестностях родного поселка, описать первые дни ее оккупации и действия оккупационных войск.

В числе записанных материалов необходимо также указать воспоминания М. А. Шевцовой. Данный источник личного происхождения очень важен для проведения исследования, поскольку это практически единственное свидетельство, в котором подробно описаны обстоятельства боевых действий за рабочий поселок Хадыженский с 14 по 17 августа 1942 г. М. А. Шевцова, будучи коренной жительницей указанного населенного пункта, в ходе интервью смогла не только описать события того времени, но также показать места, где они происходили. Тем самым она оказала помощь в дальнейшем поиске информации в архивах, результатом которого стало восстановление картины боевых действий у поселка Хадыженский, о которых ранее не было известно.

Воспоминания Л. А. Янина были зафиксированы в ходе интервью в 2013 г. и являются еще одним подтверждением и дополнением тех сведений, которые содержатся документах воинских частей, характеризующих ход боевых действий в районе станицы Куринской Апшеронского района Краснодарского края. По аналогии с воспоминаниями М. А. Шевцовой, воспоминания Л. А. Янина были подтверждены в ходе повторного интервью, проведенного на месте описанных им событий. Кроме того, до выхода на пенсию очевидец работал в Куринском леспромхозе и по своим должностным обязанностям часто бывал в тех местах, которые ранее были запечатлены в его памяти как места ожесточенных боевых действий 1942 г. При проверке сведений на местности именно воспоминания Л. А. Янина отличались

особенной точностью. Крайне важным источником являются воспоминания рядового 145-го полка морской пехоты Н. А. Самко, запись которых состоялась также в 2014 г. В ходе интервью он сообщил подробности боя за высоту 540.1 (г. Точильная), рассказал, как была устроена связь его подразделения, описал момент своего ранения и окружающую обстановку. Воспоминания Л. А. Янина, Н. А. Самко, Р. И. Демидовой позволили понять и уточнить многие аспекты, отраженные в документах воинских частей и соединений.

Отчеты о поисковых и разведывательных работах на участках бывших боевых действий. Формирование данного корпуса источников началось в 2015 г. и ведется до настоящего времени. Информация, включенная в отчеты, состоит из сведений о местоположении и природных условиях исследуемой территории, данные о численности группы, проводившей работу, и пройденном ей расстоянии. Также в отчет включены описание обнаруженных объектов и характеристика выявленных у них особенностей. Значительный спектр информации, включаемой в отчеты, дал возможность установить наличие проблем и неточностей в сведениях, зафиксированных в документах воинских частей и соединений, а также в воспоминаниях непосредственных участников и свидетелей боевых действий. Данный факт оказался особенно важным в контексте исследования событий лета 1942 г. в районе рабочего поселка Хадыженский¹, станиц Линейной, Абхазской², Апшеронской³. Отчеты, составленные по итогам поисковых и разведывательных работ в районах указанных населенных пунктов, позволили подтвердить наличие исследовательских проблем, связанных с изучением

---

¹ Отчет о поисковой экспедиции, проведенной на участке вдоль автомобильной дороги между населенными пунктами Апшеронск — Хадыженск (Горный сад — поворот Тещин Язык до развилки Бычковые Ванны) 15.11.2014. 1 с. // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота».

² Отчет об экспедиции в урочище Абхазская 14.03.2015. 2 с. // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота».

³ Отчет о разведывательной экспедиции по маршруту «высота 210.1 — северо-западная окраина хутора Малько» 14.11.2015. 1 с. // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота».

рассматриваемой темы, и значительно подкрепили фактологическую основу диссертационной работы. и значительно подкрепили фактологическую основу диссертационной работы.

Материалы периодической печати. В процессе подготовки работы были изучены периодические издания «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» и «Правда» за период с августа по декабрь 1942 г. Было установлено, что первое упоминание о боевых действиях на туапсинском направлении содержится в сводке Совинформбюро от 27 октября 1942 г.¹ После этой даты сообщения о боевых действиях фигурируют практически в каждой сводке. Однако недостаточная информативность сводок не позволяет связать описанные действия в них с определенным районом или участком фронта по причине практически полного отсутствия названий населенных пунктов, высот, номеров частей и т. д. По этой причине приведенная информация является мало пригодной для исследования. Кроме сводок Совинформбюро, были рассмотрены отдельные материалы, представленные на страницах указанных изданий. Наибольшее их число было выявлено в газете «Правда», среди которых можно назвать: «Бои в горах»², «Воздушные бои в горах Кавказа»³, «Бои в горящем лесу»⁴. Представленный в них материал более информативен, чем сведения из сводок, однако сообщаемые детали позволяют лишь предполагать, какой конкретно боевой эпизод описывал автор публикации.

Также в процессе исследования были изучены сведения из коллаборационистской газеты «Кубань»⁵, выпускавшейся на территории города Краснодара в период нацистской оккупации. Ее материалы представляют интерес в контексте понимания того, как отражались события на фронте через призму оккупационной пропаганды. Происходившее на

---

¹ Известия Советов депутатов трудящихся СССР. № 254 (7940). 28.10.1942.

² Правда. № 309 (9080). 05.11.1942.

³ Правда. № 313 (9084). 09.11.1942.

⁴ Правда. № 353 (9124). 19.12.1942.

⁵ Кубань / Орган управления бургомистра г. Краснодара. Сентябрь 1942 г. – февраль 1943 г.

подступах к Туапсе освещено достаточно широко, однако степень достоверности сообщаемых сведений ввиду направленности и цели издания, как правило, невелика.

Отмеченные особенности не позволили полноценно использовать материалы периодической печати в рамках проведенного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые реализован опыт детального восстановления событий и эпизодов Туапсинской оборонительной операции на основе анализа и синтеза информации, полученной из различных исторических источников – документов воинских частей, гражданских служб и ведомств, воспоминаний очевидцев и участников событий, а также отчетов, составленных по результатам поисковых экспедиций, проведенных на местах бывших боевых действий.

Новизна исследования также выражается в следующем:

1. На основе выявленных документов воинских формирований, партийных органов, гражданских учреждений, воспоминаний и других источников впервые установлено негативное влияние эвакуационных процессов на организацию обороны города Туапсе советскими войсками летом 1942 г. Определена точная дата начала Туапсинской оборонительной операции.

2. Проведен анализ действий советских войск на рубеже реки Белой 6–13 августа и установлены причины, не позволившие организовать здесь прочную оборону. Впервые комплексно рассмотрены бой частей 15-й кавалерийской дивизии у станицы Линеинной, оборонительные бои и контрнаступление советских войск у станиц Хадыженской и Нефтяной, а также оборона станицы Апшеронской, окружение частей 12-й кавалерийской и 383-й стрелковой дивизий и охарактеризованы результаты данных операций.

3. Осуществлен комплексный анализ боевой обстановки в полосе обороны 12-й и 56-й армий во второй половине августа 1942 г. На основе

выявленных документов охарактеризованы действия командования войсковых объединений, определены их результаты и степень эффективности.

4. Проведен общий анализ боевой обстановки накануне второго наступления немецких войск на Туапсе 25 сентября. Описан ход боевых действий в полосе фронта 18-й и 56-й армий. Детально рассмотрена обстановка в районе станицы Куринской, установлены причины окружения частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии и его последствия.

5. Выявлена специфика боевых действий в горно-лесистой местности, проводившихся в ходе Туапсинской оборонительной операции, которая заключалась в применении малых боевых групп при прорыве обороны и действиях на коммуникациях как частей Красной армии, так и войск вермахта. Раскрыты причины успеха советских войск в обороне Туапсе и ее роль в общей победе Красной армии в Битве за Кавказ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Туапсинская оборонительная операция имела важное значение в общем контексте Битвы за Кавказ и ее первого (оборонительного) этапа. Упорная оборона советских войск на данном рубеже предотвратила захват противником имевшего важное стратегическое значение города-порта Туапсе и проходивших через него военно-транспортных коммуникаций, не позволив вермахту выйти на данном участке фронта к Черноморскому побережью и далее в Закавказье, что могло негативно сказаться на ходе Великой Отечественной войны в целом.

2. Официальной датой начала Туапсинской оборонительной операции, установленной по результатам проведенного исследования, является 11 августа 1942 г. Указанная дата подтверждается приказами и распоряжениями Северо-Кавказского фронта № 350/ОП, № 351/ОП и № 352/ОП, поступившими в адрес командования 17-го кавалерийского корпуса, 18-й и 12-й армий, рядом других документов, характеризующих развитие боевой обстановки на дальних подступах к городу Туапсе в первой половине августа 1942 г. Фактическим началом боев на туапсинском направлении можно

считать 6 августа, когда 17-му кавалерийскому корпусу была поставлена соответствующая частная боевая задача.

3. Незавершенный процесс эвакуации материальных ценностей, населения и скота с территории Краснодарского края оказал негативное влияние на организацию обороны советских войск на начальном этапе боевых действий на туапсинском направлении. Высокая загруженность ключевых транспортных артерий привела к заторам на дорогах, затруднивших переброску советских войск. Это подтверждается проведенным в ходе исследования анализом гражданских и военных документов, а также многочисленными свидетельствами местного населения.

4. Небольшие по масштабам, количеству участников и средств вооружений боевые эпизоды, происходившие на туапсинском направлении в августе 1942 г., имели, тем не менее, важное значение для всей Туапсинской оборонительной операции. Эти бои стали следствием неудачной попытки остановить наступление противника на рубеже реки Белой. Они имели своей целью не допустить его дальнейшего продвижения вдоль шоссе Майкоп – Туапсе, а также выхода к горным перевалам. Примерами таких боевых действий являются оборонительные бои за станции Апшеронскую, Линейную, рабочий поселок Хадыженский, проходившие с 14 по 17 августа 1942 г.

5. Грамотные и эффективные действия, предпринятые командованием 56-й армии, позволили не допустить глубокого прорыва вермахта на туапсинском направлении летом – осенью 1942 г., предотвратили выход немецких частей к селу Садовому и последующее окружение советских войск на ближних подступах к городу Туапсе.

6. Тяжелое положение 18-й армии, возникшее в октябре 1942 г. явилось следствием утраты ряда ключевых позиций в результате отхода ее частей к предгорьям Главного Кавказского хребта во второй половине августа после неудачных попыток отражения летнего немецкого наступления, предпринятых совместно с 17-м казачьим кавалерийским корпусом

7. Победное окончание Туапсинской оборонительной операции в декабре 1942 г. стало следствием перехвата наступательной инициативы советскими войсками в результате неудачного наступления противника в полосе обороны 56-й армии, его перехода к обороне под влиянием больших потерь и отсутствия достаточного количества резервов для продолжения наступления, а также успешного освоения советскими войсками тактики ведения боевых действий в горно-лесистой местности и накопления резервов.

Соответствие диссертационного исследования паспорту специальности ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 5.6.1. Отечественная история. (исторические науки). Направления исследований: 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития. 22. История Великой Отечественной войны.

Теоретическая значимость работы заключается в применении комплексного и в то же время детализированного подхода к рассмотрению событий и явлений, который позволяет рассмотреть самые небольшие боевые эпизоды с максимально возможной точностью и полнотой. Такой подход позволяет выявить ранее неизвестные факты и явления, раскрыть описываемое событие во всей его полноте, способствует установлению точной датировки начала и окончания событий, их географической локализации, основных особенностей и специфики. Результаты исследования, а также методика его проведения могут быть применены при исследовании и других событий, происходивших в тылу наших войск и на оккупированных территориях.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при проведении дальнейшей исследовательской и полевой поисковой работы в районах боевых действий во время Битвы за Кавказ. Использованный в ходе подготовки материалов исследования метод глубокого интервьюирования может стать основой не только для изучения событий Великой Отечественной войны, но и недавнего

прошлого, поскольку дает прекрасную возможность для сбора и накопления фактического материала.

Материалы диссертационного исследования могут стать основой для разработки курса лекций и практических занятий по истории Великой Отечественной войны, региональной истории, военной истории России, проведения открытых уроков в образовательных учреждениях различного уровня. Они могут также использоваться в практиках музеефикации и мемориализации действий советских войск в ходе Туапсинской оборонительной операции, организации и проведении экскурсий как для учащихся, так и для всех остальных граждан, заинтересованных в изучении истории родного края и событий Великой Отечественной войны на Северном Кавказе.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Апробация исследования была проведена в докладах автора на 10 конференциях и форумах различного уровня, в числе которых: региональная научно-практическая конференция молодых ученых «Развитие культурной сферы Юга России» (г. Краснодар, 26-28 апреля 2016 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции» (г. Керчь 2-3 ноября 2017 г.), IV Всероссийский форум «История современной России глазами школьников и студентов: политика, экономика, культура» (г. Москва, 20-21 апреля 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей Российской цивилизации» (г. Новороссийск, 28-30 октября 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне» (г. Туапсе 1-3 октября 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала

Великой Отечественной войны» (Таганрог, 28-29 мая 2021 г.), Международная научно-практическая конференция «Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России; история политика культура» (г. Судак, 13-15 мая 2022 г.), IV Всероссийская научная конференция с международным участием, посвященная 80-летию освобождения Дона и Донбасса «Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы» (г. Ростов-на-Дону, 5–8 июля 2023 г.), V Всероссийская научная конференция с международным участием «Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы» (Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2024 г.), VI Всероссийская научная конференция с международным участием «Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы» (Ростов-на-Дону, 4–7 июня 2025 г.).

Основные выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования, представлены в 20 научных статьях, три из которых опубликованы в изданиях из перечня ВАК, в том числе одна в журнале, входящем в международные базы цитирования и Белый список, и 14 статей в сборниках РИНЦ. Общий объем публикаций по теме — 6,59 печатных листа.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ НА ТУАПСИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В НАЧАЛЕ АВГУСТА 1942 Г.

1.1. Хронологические рамки начала Туапсинской оборонительной операции 1942 г.

В большинстве исследований, посвященных Битве за Кавказ, датой начала Туапсинской оборонительной операции принято считать 25 сентября 1942 г. Исходя из этого, описание событий на этом участке фронта начинается с указанного времени. В рамках такого подхода все, что происходило ранее, т. е. в августе — начале сентября, либо не рассматривается вообще, либо рассматривается достаточно схематично. При этом изучаемые эпизоды исследователи, как правило, относят к другим операциям, таким как Армави́ро-Майкопская оборонительная операция и оборона перевалов Главного Кавказского хребта войсками 46-й армии.

По поводу данных операций, особенно Армави́ро-Майкопской, у историков идет множество споров, главной причиной которых является грубейшая ошибка, допущенная в названии этой операции, не соответствующая принятой военной терминологии. В частности, на это указывает Э. И. Пятигорский, который впервые на страницах своих монографий поднял вопрос о реальной датировке начала Туапсинской оборонительной операции¹. Анализ документов доказывает правоту исследователя. В изученных документах частей и соединений Армави́ро-Майкопская операция никак не фигурирует, однако в приказах, поступавших в войска, начиная с ночи 6 августа и весь день 7 августа 1942 г. четко фиксируется одно и то же указание, говорящее об организации прочной обороны на туапсинском направлении. Следовательно, именно эту дату можно

---

¹ Пятигорский Э. И. История — это то, что было: Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. С. 19–20.

считать фактическим началом Туапсинской оборонительной операции, поскольку все последующие приказы и действия войск, начиная с 6 августа 1942 г., будут подчинены именно этой задаче.

Однако при ближайшем рассмотрении проблема точной датировки начала этой операции выглядит несколько сложнее, и, прежде чем перейти к ее детальному рассмотрению, необходимо дать общую характеристику обстановки на указанном участке фронта, без которой логика отданных приказов и распоряжений будет не совсем понятна.

К моменту поступления приказов о создании прочной обороны на туапсинском направлении общую обстановку на этом участке можно охарактеризовать как крайне тяжелую. Войска Северо-Кавказского фронта после боевых действий за переправы через реку Кубань и в районе города Армавира отходили к предгорьям Главного Кавказского хребта. Войска 56-й армии готовились к обороне города Краснодара. В районе Армавира в это время по-прежнему продолжали сражаться попавшие в окружение части 1-го стрелкового корпуса. При этом основные соединения 12-й армии, 17-го казачьего кавалерийского корпуса и 18-й армии с боями отходили к предгорьям. После оставления Краснодара 56-я армия также отступила в направлении Главного Кавказского хребта, ее части заняли оборону в районе станиц Ключевой, Саратовской, Пензенской. К моменту отхода 56-й армии соединения 12-й армии находились в районе станиц Мартанской, Имеретинской, Кутаисской, Черноморской¹.

Таким образом, 56-я армия стала левофланговым соседом 12-й армии. Между 12-й и 18-й армиями находился 17-й казачий кавалерийский корпус, который только после боев за переправы у сел Великого и Вечного, станицы Ханской начал отвод войск в общем направлении на станицу Апшеронскую, поселок Нефтегорск, станицу Линейную. При этом часть соединений корпуса продолжала вести тяжелые оборонительные бои в районе хутора Бойко,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 154.

железнодорожной станции Комсомольская и в районе станицы Кубанской. В процессе отвода и последующего частичного окружения дивизии корпуса оказались разделены. 116-я и 15-я кавалерийские дивизии заняли участки обороны в районе станицы Куринской¹ и хутора Белая Глина. 12-я и 13-я кавалерийские дивизии отводили свои части в общем направлении на село Черниговское и далее к перевалам Главного Кавказского хребта. Отход соединений корпуса производился через полосу обороны 18-й и 12-й армий. 18-я армия также продолжала вести боевые действия с противником в районе станиц Пшехской, Кубанской-2, Курджипской, Прусской, постепенно отводя свои части на рубеж обороны: рабочий поселок Хадыженский – станица Апшеронская – станица Самурская – поселок Нефтегорск².

Возвращаясь к описанию положения 56-й армии, необходимо отметить, что к моменту поступления первых приказов о создании прочной обороны на туапсинском направлении армия имела совершенно иную задачу, которой являлась подготовка к обороне города Краснодара. Приказ о переходе к обороне на туапсинском направлении поступил командованию армии только после отхода ее соединений к указанным выше населенным пунктам. Этот факт также создает трудности в установлении точной даты начала рассматриваемой оборонительной операции.

Еще одним обстоятельством, затрудняющим датировку Туапсинской оборонительной операции, является тот факт, что перед началом решающих боестолкновений на этом направлении командование Северо-Кавказского фронта в связи с создавшейся ситуацией решило провести перегруппировку, в результате которой 12-я и 18-я армии должны были поменяться местами, но, по сути, произошла лишь замена номеров этих объединений. Части и соединения, которые входили в состав армий, остались на прежних участках,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² Карта положения войск Северо-Кавказского фронта на 13 и 14 августа 1942 г. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100370451&backurl=division%5C%D1%81%D0%BA%D1%84:begin_date%5C13.08.1942:end_date%5C17.08.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cmap:types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 12.07.2019).

но 12-ю армию переименовали в 18-ю, а 18-ю, в свою очередь, в 12-ю. Смысл этой перегруппировки не совсем понятен, каких-либо внятных объяснений этому в фондах ЦАМО РФ обнаружено не было. Однако указанное обстоятельство привело к тому, что многие руководящие документы названных воинских объединений оказались в разных архивных фондах, что сильно затруднило их поиск для исследователей.

Учитывая тот факт, что Туапсинская оборонительная операция была достаточно протяженным событием во времени и пространстве, представляется необходимым перечислить те части и соединения, которые участвовали в данной операции на разных этапах. Также стоит отметить, что определить их принадлежность конкретной армии или корпусу достаточно сложно, ввиду того что в разные временные промежутки они могли входить в подчинение разных воинских объединений. Примером может служить 32-я гвардейская стрелковая дивизия, которая за время Туапсинской оборонительной операции переподчинялась три раза.

После прибытия на фронт 32-я гвардейская стрелковая дивизия была подчинена командованию 17-го кавалерийского корпуса. В сентябре 1942 г. 32-я дивизия вошла в состав 12-й армии. После упразднения 12-й армии входящие в ее состав части и подразделения были переданы в состав 18-й и 56-й армий. 32-я гвардейская дивизия оказалась в составе 18-й армии, где находилась до окончания оборонительной операции. Акцент на данном обстоятельстве не случаен, поскольку факт постоянного переподчинения войск крайне затрудняет поиск документов этих частей в архивных фондах ввиду того, что они оказываются разбросаны.

Возникшее затруднительное обстоятельство привело к отсутствию полного перечня частей и подразделений, участвовавших в Туапсинской операции. Особенно остро данная проблема ощущается при изучении начального периода оборонительных боев, т. е. лета 1942 г. Кроме этого, она порождает ряд других проблем, главной из которых является установление

точного количества потерь, понесенных советскими войсками в ходе боевых действий на данном направлении.

На основе источников, собранных в процессе подготовки диссертации, можно сказать, что в разные временные промежутки на подступах к Туапсе сражались следующие воинские соединения и части: 236, 328, 353, 383, 395-я стрелковые дивизии, 12, 13, 15, 116-я кавалерийские дивизии 17-го казачьего кавалерийского корпуса¹. 30, 31-я стрелковые и 32-я гвардейская стрелковая дивизия, 976-й и 177-й стрелковые полки (которые впоследствии были объединены), 138-й кавалерийский полк 30-й кавалерийской дивизии, 76, 81, 68-я морские стрелковые бригады², 145-й полк морской пехоты Черноморского флота, 40-я стрелковая бригада и другие соединения, части и подразделения³.

Стоит также отметить, что кроме перечисленных соединений и частей был еще целый ряд воинских формирований, принимавших участие в данной операции. Однако в их отношении нет достаточного объема информации, необходимой для установления их боевого пути и характера боевой работы. Среди таких частей можно назвать Орловскую (Майкопскую) отдельную танковую бригаду, 24-й запасной стрелковый полк, минометный полк Краснодарского зенитно-артиллерийского училища⁴, подразделения курсантов Урюпинского пехотного училища.

Не менее сложной представляется проблема изучения работы медицинских учреждений и воинских частей, установления мест их дислокации и маршрутов эвакуации. Особенно остро данная проблема

---

¹ Карта положения войск Северо-Кавказского фронта на 13 и 14 августа 1942 г. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100370451&backurl=division%5C%D1%81%D0%BA%D1%84:begin_date%5C13.08.1942:end_date%5C17.08.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 12.07.2019).

² ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 154.

³ Отчетная карта штаба 18 армии за период с 12.10.1942 по 15.10.1942 г. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100703638&backurl=division%5C18%20%D0%B0:begin_date%5C10.10.1942:end_date%5C31.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 07.07.2022).

⁴ Карта положения войск Северо-Кавказского фронта на 13 и 14 августа 1942 г.

проявляет себя в процессе исследования боевых действий, происходивших на туапсинском направлении в августе – октябре 1942 г.

В качестве примера здесь можно привести такие медицинские учреждения и части, как 768-й полевой передвижной госпиталь, 598-й терапевтический полевой передвижной госпиталь, 27-й медико-санитарный батальон 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Сведений об этих медицинских учреждениях на сегодняшний день недостаточно для установления точного количества раненых и больных, поступивших на лечение, а также количества умерших. Собран лишь небольшой массив информации, который представлен в настоящем исследовании.

На первый взгляд, данная проблема не имеет непосредственного отношения к точной датировке Туапсинской оборонительной операции, однако находится от нее в прямой зависимости, поскольку без точной датировки невозможно выстроить подробную схему передислокации названных учреждений, определить маршруты движения, а также установить потери, возможные на этапе эвакуации, как из числа раненых, так и среди медицинского и обслуживающего персонала.

Для подтверждения сказанного можно обратиться к материалам в отношении 768-го полевого передвижного госпиталя, который к 14 августа 1942 г. базировался на территории станицы Кубанской, находившейся в тылу 18-й армии. Эвакуация госпиталя должна была быть проведена не позднее первой половины этого дня, так как уже вечером 14 августа станица была занята противником. Однако сведения о процессе эвакуации и ее результатах в изученных источниках отсутствуют¹.

Характеристика войск противника на данном участке очень схематична, так как достоверной и полной информации в доступных архивных фондах и изданных зарубежных исследованиях и мемуарах недостаточно. Анализ имеющихся данных показывает, что на фронте Туапсинской оборонительной

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1249. Оп. 15625. Д. 2. Л. 7.

операции в разные периоды вели наступательные боевые действия следующие соединения и подразделения войск вермахта и его союзников: 13-я и 16-я танковые дивизии, 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг», 97, 101 и 46-я легкопехотные дивизии, 125-я, 198-я пехотные дивизии, 1-я Словацкая моторизованная дивизия, 500-й штрафной батальон СС, батальон специального назначения «Бранденбург 800». Кроме этого, здесь сражались части, состоявшие из коллаборационистов оккупированной Европы – Бельгийский добровольческий легион «Валлония», батальон финских добровольцев «Нордост» и т. д. Эти части и подразделения действовали либо самостоятельно, либо в составе другого воинского соединения, как, например, батальон «Нордост», находившийся в составе 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг».

Детализация происходившего на фронте Туапсинской оборонительной операции в августе 1942 г. также говорит о сложности складывавшейся ситуации, и причин такого положения дел было множество. Помимо продолжавшегося отвода войск, обстановку ухудшала незавершенная эвакуация населения, имущества предприятий, колхозов и совхозов. Об этом свидетельствуют документы воинских частей, находившихся на этой территории. К примеру, в журнале боевых действий 13-й кавалерийской дивизии сообщается, что в горной теснине Волчьих Ворота в районе села Черниговского Апшеронского района Краснодарского края в результате отвода наших войск образовалась пробка, в которой оказались транспорт и материальная часть дивизии, а также обозы гражданского населения¹.

Крайне сложную ситуацию на фронте констатируют и различные информационные и докладные записки, поступавшие в адрес первого секретаря Краснодарского крайкома партии П. И. Селезнева. В частности, записка 3-го третьего секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б) В. А. Родионова, в которой автор характеризует общее положение с

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37а. Л. 1.

эвакуацией на территории края к 20 августа 1942 г. как очень тяжелое¹. Особенно сложная ситуация, согласно поступившему сообщению, складывалась с разгрузкой железнодорожных эшелонов в районах Новороссийска и Туапсе, что, в свою очередь, привело к скоплению большого числа железнодорожных составов на этих направлениях. Трудности с разгрузкой естественным образом влияли на работу транспортных артерий, что затрудняло выстраивание логистических схем, а следовательно, оказывало влияние на темпы оборонительных мероприятий на данных участках. Стоит отметить, что к этому времени командование Северо-Кавказского фронта предприняло экстренные меры, способные изменить ситуацию. Но, как показывает детальный анализ происходившего, добиться коренного перелома в тот момент не удалось.

Все перечисленные проблемы оказывали ключевое влияние на результаты данной операции. При анализе боевых действий на туапсинском направлении, исходя из официальной даты, они оставались без должного внимания, ввиду того что выходили за общепринятые рамки, а следовательно, к ней не относились. В результате подобного подхода логика развития боевой обстановки, складывавшейся на фронте Туапсинской оборонительной операции осенью 1942 г., становилась малопонятной. Оставались не изученными целый ряд важных боевых эпизодов. Трудноопределимыми стали причины поражения советских войск и успешного наступления противника в период с сентября по октябрь 1942 г.

Несовпадение общепринятой даты начала Туапсинской оборонительной операции с действительной демонстрируют многие армейские документы. Так, содержание журнала боевых действий 236-й стрелковой дивизии, помимо того, что позволяет очень точно передать происходившее в те дни на фронте, также сообщает номера приказов и распоряжений, поступивших в дивизию от вышестоящего командования в рассматриваемый период. Данное

---

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 503 Л. 34–37.

обстоятельство является очень важным, поскольку дает возможность проследить всю цепочку принятия решений на разных уровнях и, таким образом, понять, чем является тот или иной приказ: постановкой частной боевой задачи или конкретизацией общего решения командования армии или фронта о переходе к обороне на конкретном участке. Так, согласно записи, сделанной в журнале 236-й стрелковой дивизии 7 августа 1942 г., ее командование получило боевое распоряжение штаба 18-й армии № 0579/оп. В распоряжении указывалось, что дивизия должна сосредоточиться в следующих населенных пунктах: станица Апшеронская, станица Кубанская, рабочий поселок Хадыженский¹. Рассмотрение положения дивизии, а также маршрута ее движения в данные населенные пункты с привязкой к датам говорит о том, что дивизия выдвигалась для организации прочной обороны на туапсинском направлении.

О приоритетности данной задачи говорит и тот факт, что в журнале этого воинского соединения есть запись о том, что в 4 утра 9 августа 1942 г. в распоряжение командира дивизии для переброски людей прибыло 60 автомашин батальона резерва Северо-Кавказского фронта². Из документов других воинских частей также становится очевидно, что с этого времени (6 августа 1942 г.) главной задачей наших войск явилась организация обороны направления Майкоп — Туапсе. Доказательством служит факт получения приказов о переходе к обороне на туапсинском направлении практически всеми воинскими частями и соединениями. К примеру, в 13-ю кавалерийскую дивизию, входившую в состав 17-го казачьего кавалерийского корпуса, поступил частный боевой приказ штаба корпуса № 26, в котором отмечалось: «Противник, усиливая группировки в районе Кавказская и Армавир, стремится развивать успех на Майкоп. В связи с этим дивизии ставится задача: для прикрытия направления Майкоп — Туапсе совместно с 1187 КАП

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

² Там же.

сосредоточиться в станице Лабинской»¹. Аналогичный приказ штаба 17-го кавалерийского корпуса за № 27 6 августа поступил и в 15-ю кавалерийскую дивизию. Согласно приказу, дивизии ставилась задача: «Двигаясь за 13-й кавалерийской дивизией, 8 августа 1942 года выйти в район Натырбово для прикрытия направления Майкоп — Туапсе»². Аналогичные приказы № 24 и 25 штаба получили и другие дивизии из состава 17-го кавалерийского корпуса, а именно 116-я³ и 12-я⁴ кавалерийские дивизии.

Через двое суток после получения данных приказов, т. е. 8 августа 1942 г., в штаб 17-го кавалерийского корпуса поступила копия боевого распоряжения Северо-Кавказского фронта № 0337 ОП⁵. В нем содержалось требование сосредоточить приданный 17-му кавалерийскому корпусу 1167-й полевой артиллерийский полк резерва главного командования в районе станицы Белореченской. После сосредоточения полку предписывалось поступить в распоряжение начальника Белореченского боевого участка генерал-майора Н. П. Иванова для организации обороны на участке станица Белореченская — станица Ханская.

Для понимания важности документа стоит дать некоторые пояснения в отношении географического положения названных населенных пунктов. Указанные станицы расположены на правом берегу реки Белой, которая является по своей сути естественной границей между предгорной и степной частями Краснодарского края. Река имеет небольшую глубину, однако характеризуется быстрым течением и наличием обрывистых берегов, высота которых в равнинной части в некоторых местах достигает 15–20 метров. Ширина реки в этом районе составляет от 50 до 60 метров.

Приведенная характеристика водной артерии наглядно демонстрирует, что она являлась очень важным естественным рубежом обороны на пути

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37а. Л. 1.

² Там же. Д. 3. Л. 1.

³ Там же. Оп. 0000001. Д. 0018. Л. 130.

⁴ Там же. Л. 131.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 107.

проникновения частей противника в предгорья Северо-Западного Кавказа и для прикрытия туапсинского направления. Важность организации обороны в районе станиц Ханской и Белореченской объясняется также и тем, что именно в районе этих населенных пунктов река выходит на равнинный участок и при этом понижается высота береговой и пойменной части реки и скорость ее течения. В связи с этим можно предположить, что данный фактор выступал как один из главных при планировании и организации обороны. Именно в этом районе имелись наиболее благоприятные условия для налаживания переправы крупных механизированных соединений противника.

В контексте дальнейшего анализа и понимания описываемых событий стоит также пояснить, что на правом берегу реки Белой на тот момент, помимо станиц Ханской и Белореченской, выше и ниже по течению располагался целый ряд поселков, станиц и хуторов. Среди них необходимо упомянуть села Леонтьевское, Великое и Вечное, расположенные ниже по течению реки от Белореченской и имевшие важное стратегическое значение для организации обороны этого участка.

Выше по течению от станицы Ханской расположены город Майкоп и станция Тульская, которые менее подходили для организации переправы крупных воинских соединений ввиду более сложного рельефа местности. Несмотря на это, данный район также подготавливался к обороне. Об этом, в частности, свидетельствует анализ данных, содержащихся в журнале боевых действий 75-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии, согласно которому 7 августа 1942 года части дивизии были отведены в Майкоп для дальнейшего укомплектования. На следующий день 31-я дивизия заняла оборону на берегу реки Белой с задачей не допустить обхода противником города Майкопа с фланга и тыла¹.

---

¹ Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150701675&backurl=division%5C31%20%D1%81%D0%B4:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942 (дата обращения: 23.12.2016).

Правильность решения о начале подготовки обороны на данном участке была подтверждена в дальнейших приказах Северо-Кавказского фронта, а также последующей логикой развития событий.

На основании приведенных фактов можно заключить, что полученное распоряжение Северо-Кавказского фронта является одним из доказательств подготовки прочной обороны на туапсинском направлении в первой декаде августа 1942 г. Такой вывод полностью согласуется с приказами и распоряжениями, поступившими в штаб 17-го кавалерийского корпуса и 18-й армии в период с 8 по 11 августа 1942 г. 8 августа командующему 18-й армии был направлен приказ НР № 0333/ОП с требованием занять отдельными опорными пунктами все дороги и тропы, идущие через Главный Кавказский хребет в пределах крайних точек: справа — населенные пункты Лазаревское, Хамышки, Баговская, слева — Туапсе, Горячий Ключ¹.

Однако ключевой документ, позволяющий точно определить дату начала Туапсинской оборонительной операции, поступил 11 августа 1942 г. Именно в этот день штаб Северо-Кавказского фронта направил командованию 17-го кавалерийского корпуса приказ № 0351/ОП, в котором сообщалось, что противник пытается развить успех в направлении Майкоп — Туапсе, в связи с чем корпусу была поставлена задача продолжать прочно удерживать рубеж реки Белая — станица Ханская, село Великое.

Параллельно ставилась задача обеспечить отход 12-й армии на рубеж хуторов Бойко и Ярового. Кроме этого, корпусу предписывалось особенно прочно прикрыть выход всех дорог на шоссе Майкоп — Туапсе с направления станица Белореченская и село Великое в районе станиц Черниговской, Пшехской, Кубанской-1. Копии приказа были отправлены командующим 12-й и 18-й армий, командующему 5-й воздушной армии, начальнику артиллерии Северо-Кавказского фронта и в Генеральный штаб Красной Армии². Аналогичные приказы и боевые распоряжения штаба, содержавшие

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 99.

² ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 0006005. Д. 0094. Л. 103.

уточненные данные о районах, где необходимо создать прочную оборону, за номерами 0350/ОП¹, 0352/ОП² поступили в штаб 18-й и 12-й армий.

Таким образом, исходя из приведенных источников, можно сделать вывод о том, что в соответствии с датой, обозначенной в приказах, поступивших в 17-й кавалерийский корпус, а также в штабы 18-й и 12-й армий, официальной датой начала Туапсинской оборонительной операции является 11 августа 1942 г. При этом фактической датой начала операции можно считать 6 августа, поскольку именно этой датой подписаны частные боевые приказы по 17-му кавалерийскому корпусу о переходе к обороне на рубеже реки Белой с целью не допустить прорыва противника на туапсинском направлении. В этом контексте 6 августа 1942 г. нужно понимать как время постановки соединениям 17-го кавалерийского корпуса частной боевой задачи, которая под влиянием общего негативного развития событий на фронте 11 августа 1942 г. переросла во фронтовую Туапсинскую оборонительную операцию с участием 18-й и 12-й армий, а немного позднее и 56-й армии.

1.2. Влияние эвакуационных процессов на организацию обороны туапсинского направления

Эвакуация промышленных предприятий, ценностей, сырья и гражданского населения из прифронтовой зоны, а также ход боевых действий всегда находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. При этом эвакуация из прифронтовой полосы должна предшествовать началу самих боевых действий. Однако история Великой Отечественной войны знает немало количество примеров, когда эвакуационные мероприятия проходили в

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 105.

² ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 0006005. Д. 0094. Л. 104.

условиях стремительного приближения линии фронта либо когда данная линия уже пролегла в районах, подлежащих эвакуации.

Причин такого развития событий могло быть множество: внезапный прорыв линии фронта войсками противника, незнание гражданскими властями точной оперативной обстановки, медлительность в принятии какого-либо административного решения, транспортные проблемы и т. д. В условиях, когда эвакуация по какой-либо из перечисленных причин не завершается вовремя, ее мероприятия могут оказывать прямое влияние на ход боевых действий, создавать неразбериху и помехи в управлении войсками, а в особо тяжелых ситуациях привести к возникновению паники и хаоса. В связи с этим детальное рассмотрение и анализ процесса эвакуации, проводившейся в условиях военного времени, имеет большое значение для понимания многих явлений и событий на фронте и в тылу в период оборонительных боев на туапсинском направлении в 1942 г.

Содержание данного раздела посвящено комплексному анализу процесса эвакуации с территории Краснодарского края с привлечением различных источников для создания целостной картины и выявления причинно-следственных связей между происходившими событиями.

Для решения этой задачи вначале необходимо разобраться в том, как планировались и проводились такие мероприятия на территории Краснодарского края в целом и непосредственно в районах проведения Туапсинской оборонительной операции.

Согласно предложениям ответственных государственных органов, выносимых в постановлениях по мерам, направленным на скорейшую эвакуацию промышленных предприятий, продукции и ценностей сельского хозяйства, адресованным председателю комиссии по эвакуации при Государственном комитете обороны 15 и 20 июля 1942 г., на территории Краснодарского края предлагалось провести мероприятия в трех направлениях, или в три очереди:

I очередь — Азово-Черноморское побережье и северная часть Краснодарского края;

II очередь — центральная часть Краснодарского края;

III очередь — юго-восточная часть Краснодарского края¹.

Согласно этим предложениям, районы, в которых впоследствии происходили события Туапсинской оборонительной операции августа – декабря 1942 г., вошли в состав третьей очереди.

Установленные сроки для каждой очереди выглядели следующим образом:

— для I очереди организация эвакуации — до 1 августа 1942 г.;

— для II очереди организация эвакуации — до 10 августа 1942 г.;

— для III очереди организация эвакуации — до 20 августа 1942 г.²

Сопоставление названных сроков с фактической датой начала боевых действий на туапсинском направлении, т. е. 6 августа 1942 г., наглядно демонстрирует, что третья очередь эвакуации полностью не укладывалась в отведенные временные рамки. Серьезные проблемы возникли и с завершением эвакуации второй очереди. Изучение найденных документов также показывает, что срыв запланированных мероприятий произошел из-за нехватки средств технического обеспечения, выделенных для их проведения. Так, например, общее количество железнодорожных вагонов, необходимых для эвакуации всех типов груза и рабочих кадров, определялось в документах следующим образом:

— для первой очереди выделено 10 395 вагонов;

— для второй очереди выделено 7295 вагонов;

— для третьей очереди — 6442 вагона³.

Вывоз промышленного оборудования, рабочих кадров, продукции и ценностей сельского хозяйства по третьей очереди предлагалось осуществить

---

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 399. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

со следующих станций отправления: Армавир, Майкоп, Гулькевичи, Кубанская, Нефтегорск, Апшеронская, Курганная, Лабинская¹.

Часть ценного имущества, такого, как автомобили, трактора, следовало отправить своим ходом. Таким же образом должны были быть отправлены мелкий и крупный рогатый скот, лошади. Движение своим ходом планировалось в рамках всех трех очередей, однако его объем был различным.

Количество автомобилей, которые предлагалось отправить к месту эвакуации, в документе не указано, можно лишь предположить, что оно было небольшим. Общее число тракторов суммарно для первой и второй очереди составило 9973 машины, для третьей очереди — 3682 машины. Эвакуация крупного и мелкого рогатого скота и лошадей, принадлежавших колхозам и совхозам, должна была проходить без использования технических средств — гоном, несмотря на то что общие цифры по ним были значительны и выглядели следующим образом:

— первая очередь: лошади — 121,3 тыс. голов, крупный рогатый скот — 192,3 тыс. голов, овцы и козы — 325 тыс. голов;

— вторая очередь: лошади — 73,7 тыс. голов, крупный рогатый скот — 114,3 тыс. голов, овцы и козы — 162,5 тыс. голов;

— третья очередь: лошади — 74,9 тыс. голов крупный рогатый скот — 134,1 тыс. голов, овцы и козы — 348,2 тыс. голов².

Как уже было отмечено, основная масса грузов, подлежащих эвакуации, должна была двигаться по железной дороге, первая и вторая очередь направлялись в город Новороссийск. Третья очередь в качестве промежуточного пункта назначения имела грузовые порты Туапсе и Сочи. Далее все грузы морем планировалось направить в Поти, Сухуми, Батуми³.

Организация движения той части эвакуируемого имущества, которое перемещалось своим ходом, выглядела несколько сложнее. Необходимо

---

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 399. Л. 1–6.

² Там же. Л. 6.

³ Там же.

отметить, что за 82 года, прошедшие с начала изучаемых событий, сеть автомобильных дорог, покрывающих Краснодарский край, значительно изменилась. При наложении схем транспортных артерий, датируемых 1942 г., на современную карту Краснодарского края, а также при сопоставлении их с картами Генерального штаба РККА, можно заметить, что основная их часть претерпела существенные изменения. Маршруты движения грузопотоков и их организация были иными, однако сеть шоссейных дорог в основном повторяла современную схему. Это порождает необходимость подробного описания транспортных артерий, существовавших на территории Краснодарского края к моменту проведения эвакуационных мероприятий.

Оценка состояния автотранспортной сети включает в себя множество показателей, таких, как технические параметры транспорта и дорожного полотна, погодные условия, характер и интенсивность движения. Все эти показатели, в свою очередь, оказывают влияние на самый главный параметр, т. е. пропускную способность. Пропускная способность дороги определяется количеством транспортных средств, которые могут пройти по ней за единицу времени. Если же речь идет о железной дороге, то здесь на скорость движения и пропускную способность влияют такие факторы, как количество железнодорожных колеи на участках пути, уклон железнодорожного полотна, наличие тоннелей, общее техническое состояние железнодорожного пути и т. д.

В процессе организации эвакуационных мероприятий главной железнодорожной артерией, на которую легла основная нагрузка по транспортировке грузов и людей III очереди, стала ветка Армавир — Туапсе. Сооружение этой дороги началось в 1909 г., первый состав прошел по участку Белореченская — Туапсе в 1914 г., а постоянное движение было открыто 15 февраля 1915 г. Одновременно с основным участком строилась железнодорожная ветка на Майкоп. В 1915–1917 гг. была проложена ветка Курганная — Лабинская, в 1930 г. сделано ответвление Ганжа (в настоящее время железнодорожная станция Комсомольская) — Апшеронская —

Нефтегорская. На участке железной дороги Армавир — Туапсе было построено 6 тоннелей, около 10 бетонных акведуков и уникальный петлевой участок. При строительстве применялись самые передовые на тот период технологии¹.

Схема автодорог горной и предгорной части Краснодарского края в общем виде выглядела следующим образом:

— автодорога Горячий ключ – рабочий поселок Хадыженский к 1942 г. еще не была достроена;

— автодорога Апшеронская – Краснодар на топографических картах за 1942 г. обозначена как грунтовая;

— на участке автодороги Белореченская – Кубанская – Апшеронск в станице Кубанской имелась развилка, на которой можно было повернуть и напрямую по проселку выйти к поселку Хадыженский и станице Кабардинской.

Не было до начала Великой Отечественной войны и автодороги между городом Горячий Ключ и поселком Джубга, являющейся частью современной трассы М-4 «Дон». Она была сдана в эксплуатацию в 1972 г. К началу войны действовал только участок шоссе Горячий Ключ — Краснодар.

Кроме названных транспортных артерий, к 1942 г. действовали и другие пути сообщения, такие, как автодорога вдоль железнодорожной ветки Армавир — Туапсе. Этот маршрут проходил через населенные пункты Комсомольский — Тверская — Лесогорская — Кабардинская.

Самой крупной транспортной артерией в рассматриваемый период являлось шоссе Майкоп — Туапсе, которое проходило через Майкоп — Краснооктябрьский — Апшеронскую — Спасов — Поповский — Хадыженский — Куринскую — Шубинку — Навагинскую — Гойтхскую — Кривенковское — Греческое и далее на Туапсе². От шоссе отходило

---

¹ Прошлое и настоящее Туапсинки. URL: <https://web.archive.org/web/20200718215345/http://tuapsinka.ajp.ru/history.html> (дата обращения: 08.06.2016).

² ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 118.

множество развилки. Так, перед станцией Апшеронская с юго-восточной стороны находилась развилка к поселку Нефтегорск, у хутора Поповского можно было повернуть на станицу Нефтяную. Большая часть горного участка шоссе проходила вдоль железнодорожной ветки Армавир — Туапсе, пересекая ее во многих местах. В настоящее время многие отрезки шоссе реконструированы, и схема дороги на многих участках не совпадает с той, что была в 1942 г. Важно подчеркнуть, что одной из причин реконструкции стало наличие большого количества сложных поворотов, спусков и подъемов, которые сильно затрудняли движение автотранспорта.

Помимо шоссе Майкоп – Туапсе в рассматриваемый период существовали альтернативные пути сообщения, ведущие к Черному морю. Один из таких путей был проложен еще до освоения этих земель переселенцами из числа казаков, крестьян, представителей греческого и армянского народов. На сегодняшний день точный маршрут одной из наиболее крупных транспортных артерий, ведущих через перевалы к Черному морю, проследить уже сложно. В окрестностях города Хадыженска сохранился лишь небольшой участок пути, именуемый местным населением «Турецкое шоссе». Он берет начало от Майкоп – Туапсинского шоссе на повороте у хутора Рябова¹, после чего поднимается к горе Гунай и спускается в долину реки Гунайки, минуя Елизаветпольский (Шаумянский) перевал. Еще одна дорога, которая существовала в 1942 г., начиналась в станице Нефтяной и шла далее по долине реки Правая Туха, выходя к селению Котловина, также минуя Елизаветпольский (Шаумянский) перевал².

Необходимо отметить, что некоторые дороги, отмеченные на картах, к 1942 г. были давно заброшены или использовались только для проезда

---

¹ Отчет о разведывательной экспедиции по маршруту «дорога Турецкое шоссе — хутор Рябов» 31.10.2015. 2 с. // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота»; Отчет о поисковой экспедиции, проведенной на участке вдоль автомобильной дороги между населенными пунктами Апшеронск — Хадыженск (Горный сад — поворот Тещин Язык до развилки Бычковые Ванны) 15.11.2014. 1 с. // Там же; Отчет о поисковой экспедиции по маршруту «поворот Тещин Язык — дорога Апшеронск — Хадыженск» 29.04.2015. 2 с. // Там же.

² ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 118.

гужевого транспорта и не были подготовлены для движения автомобилей. Такое положение возникало из-за того, что многие карты Генштаба Красной Армии создавались на основе сведений предыдущих лет. Так, например, карта Краснодарского края и Адыгейской автономной области масштаба 1:100000 (в 1 см 1 км), отражающая положение частей 18-й армии, была составлена по данным топографической съемки за 1905, 1906, 1926, 1934, 1936 гг. с использованием материалов за 1941 г.¹

Проведенный в ходе диссертационного исследования анализ топографических источников позволил предположить, что одной из основ данных материалов военного периода являлись карты Кубанской области, составленные с 1902² по 1916 гг.³ Косвенным подтверждением служит тот факт, что в некоторых документах частей и соединений РККА фигурируют топонимы, существовавшие в рассматриваемых районах еще до 1917 г. В качестве примера можно привести неправильное наименование села Баранченковского, которое с 1924 г. называлось поселок КИМ (Коммунистический интернационал молодежи). На картах крупного масштаба, находившихся в распоряжении 18-й армии, населенный пункт указан под старым названием. При этом на картах меньшего масштаба обозначено актуальное наименование села. Допущенные при составлении карт и схем ошибки в географических названиях впоследствии переносились на страницы документов различного уровня и назначения, оказывая негативное влияние на организацию оборонных и эвакуационных мероприятий. Еще одной проблемой, установленной в ходе изучения картографических источников, является отсутствие многих населенных пунктов, существовавших в 1942 г. В качестве примера здесь можно привести

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 115

² Карта Кубанской области и близких к ней черноморских губерний и части Сухумского округа / сост. Н. С. Иваненков. Екатеринодар, 1902 // Кубанская генеалогия. URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru> (дата обращения: 12.07.2019).

³ Карта Кубанской области и близких к ней черноморских губерний и части Сухумского округа / сост. Н. С. Иваненков. Екатеринодар, 1916 // Кубанская генеалогия. URL: <http://kubangenealogy.ucoz.ru> (дата обращения: 12.07.2019).

хутора Молдаванский, Гольшеватый, рабочий поселок Бесорабка. Это существенно затрудняет проведение привязки к местности, а также точное определение направлений движения воинских частей, эвакуированного населения, имущества и т. д., оказывая таким образом прямое влияние на результативность полевых исследований.

Значительно компенсировать отмеченные сложности помогает анализ многих сохранившихся документов, детально описывающих процесс подготовки и ход эвакуации. Наиболее информативными из них являются докладные записки руководителей различных предприятий, ведомств и организаций, которые стали поступать в крайком партии со второй половины августа 1942 г. Еще один ценный источник — воспоминания и дневники непосредственных участников и свидетелей изучаемых событий.

Большой интерес представляет докладная записка директора Майкопского экстрактового завода «Дубитель» Г. К. Малахова от 17 октября 1942 г., которая позволяет создать детальное представление о проведении эвакуации предприятий с территории города Майкопа. Подробно описывая все происходящие события, автор сообщает: «31/VII была получена правительственная телеграмма от заместителя Наркома ЛП СССР т. Костенко о немедленном выполнении плана эвакуации, для чего нужно получить указания от края или облисполкома.

Несмотря на наличие такой телеграммы, я никаких указаний от Майкопского обл. исполкома и обкома ВКП(б), также и из Краснодара не получил и в ночь на 2/VIII остановил завод и начал производить демонтаж оборудования.

2/VIII готовой продукции на заводе уже не было. Отгрузка производилась в жидком виде в своих ж/д цистернах»¹.

Сопоставление приведенных выше сроков эвакуации с датами, указанными в записке, позволяет установить, что подготовительные

---

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 503. Л. 75.

мероприятия начались своевременно, что давало шанс на успешный вывоз необходимого оборудования и сотрудников.

Однако общая ситуация на фронте, как уже было отмечено, продолжала стремительно ухудшаться. В результате на многих предприятиях оборудование, сырье и готовая продукция, которые не были эвакуированы, поспешно уничтожались. Согласно докладной записке, поступившей в Краснодарский крайком ВКП(б) от директора Адыгейского консервного комбината, в 10:00 9 августа было получено распоряжение о выводе из строя комбината и уничтожения пищевой продукции. В 11:30 этого же дня все работы были закончены: взорваны 6 паровых котлов, три артезианские скважины, уничтожены все приборы электростанции комбината, разбиты все электромоторы и другое оборудование¹.

Аналогичная картина наблюдалась и на других промышленных объектах. Однако некоторые из них, например Армавирская база Краснодарского масложиртреста, потеряли оборудование в результате налета немецкой авиации². Что касается различных организаций и ведомств, то многие из них с самого начала августа были выведены для организации работы в других районах Краснодарского края. Так, например, в рабочий поселок Хадыженский, станицу Апшеронскую и поселок Нефтегорск были направлены Крайисполком, Крайфо, Крайторготдел, Крайздравотдел, Крайплан, Краймestпром, Крайпищепром, Крайсуд, Наркомюст, прокуратура, Госбанк, Торгбанк, Крайсвязь³.

Стремительное приближение линии фронта также создало ситуацию, когда предприятие или учреждение, не успевая наладить работу на новом месте, через день или два снова оказывалось вынуждено эвакуироваться. О том, как это происходило, можно проследить на примере документов треста «Краснодарлес»⁴, который был выведен из Краснодара для организации

---

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 503. Л. 43–44.

² Там же. Л. 9–10.

³ Там же. Д. 504. Л. 16.

⁴ Трест «Краснодарлес» эвакуировался в рамках второй очереди.

работы в Майкопе: «Первый этап эвакуации треста «Краснодрлес» из города Краснодара в г. Майкоп прошел в соответствии с планом. Начатая 27/VII эвакуация закончилась 2/VIII, причем в г. Майкоп было вывезено все необходимое для нормальной работы треста, и прибыли в г. Майкоп все ответственные сотрудники треста. В связи с осложнившейся обстановкой на фронтах Майкопский комитет обороны 6 августа вынес решение эвакуироваться тресту по направлению: Сочи — Адлер...

7 августа трест из занимаемых помещений был воинскими частями, выселен. 8 августа трест был погружен на одну автомашину и одну подводу и направился в Сочи – Адлер»¹.

Этот же документ дает представление об эвакуации других предприятий треста. Так, в отношении Майкопского лесопромышленного хозяйства (Майкопского ЛПХ), в частности, сообщается, что оно было хорошо обеспечено автотранспортом. Однако из 42 автомашин технически исправных и имеющих резину было всего 5. Три из них были направлены с Леспродторгом, Краснодарлесом и семьями ответственных работников Майкопского ВКП(б) и Адыгейского обкома ВКП(б). В итоге до города Сочи добрался один автомобиль с семьями райкома ВКП(б) и обкома ВКП(б), остальные были изъяты заградительными отрядами в станице Апшеронской. Две машины с резиной должны были следовать 9 августа в направлении поселка Гузерипль.

Характеризуя приведенный документ, необходимо обратить внимание что в его оригинале использовано выражение «пробился один автомобиль»², а не «добрался». Этот факт, помимо упоминания об изъятии части автотранспорта, дополнительно подтверждает большие сложности, возникшие на этапе эвакуации.

Не менее важными в контексте рассмотрения данного документа являются сведения о вывозе имущества Апшеронского лесопромышленного

---

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 504. Л. 30.

² Там же.

комплекса (Апшеронского ЛПК), согласно которым предприятие к 1942 г. было хорошо оснащено железнодорожным подвижным составом и тракторами. С 10 августа узкоколейная железная дорога (УЗК) была переведена в ведение воинских частей как военная дорога. Ответственность за разрушение УЗК и подвижного состава перешла к командованию РККА¹. При отходе советские части должны были отогнать всю технику в поселок Мезмай и взорвать Гуамское ущелье. Документацию и семьи работников ЛПК также предполагалось вывезти в Мезмай. Однако информации о том, что было сделано руководством Апшеронского ЛПК к моменту составления докладной записки, т. е. к 20 августа 1942 г., не было².

На основе анализа сведений, переданных руководством Адыгейской автономной области, можно утверждать, что положение с эвакуацией на ее территории было очень сложным. В материалах, в частности, сообщалось, что удалось вывести имущество только трех предприятий: завода Фрунзе, Дубзавода, макаронной фабрики. Большая часть продовольствия, включавшего овощные консервы, зерно и табак, досталась противнику.

Также сообщалось, что, по неточным данным, удалось вывезти тракторный парк машинно-тракторной станции (МТС) и совхоза³, неходовые трактора приведены в негодность, ценные запасные части спрятаны⁴. Имеющиеся в наличии нефтепродукты были вылиты или сожжены. Согласно этому же документу, эвакуация крупного и мелкого рогатого скота с территории области была проведена в целом успешно⁵.

Однако общая ситуация с эвакуацией скота, судя по многим источникам, выглядела плохо. В информационной записке третьего секретаря Краснодарского крайкома В. А. Родионова, в частности, указывается, что во второй половине августа для сбора скота были отправлены три группы, но скот

---

¹ В ведение каких частей или соединений перешла УЗК и ее имущество, в документе не уточняется.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 504. Л. 30.

³ Название совхоза в документе не сообщается.

⁴ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2 доп. Д. 15. Л. 37-40.

⁵ Там же.

от них не поступил, так как его не пропустили части, стоявшие на перевалах¹. Необходимо отметить, что проблема была не только в нежелании командования воинских частей пропускать скот на побережье, но также в том, что большое поголовье осталось брошенным в прифронтной полосе.

Этот факт подтверждают многочисленные свидетельства очевидцев, зафиксированные в ходе интервью. Все респонденты описывают практически одинаковую картину. Проблема поиска и перегона скота фигурирует и в документах партизанских отрядов, действовавших в горной и предгорной частях Краснодарского края. Для подтверждения сказанного можно привести несколько фрагментов.

Из воспоминаний В. Ф. Дмитриенко, коренного жителя станицы Тверской Апшеронского района: «...Я ходил на реку с ребятами, мы собирали брошенные вещи наших солдат, гоняли там овец, которых пытались эвакуировать в горы, но не успели, их много тогда у нас бродило...»². Другой коренной житель поселка Бессарабка Горячеключевского района И. Г. Коневец вспоминает: «...Ходили кругом коровы, лошади, у кого голова поранена, у кого ноги нет, страшное дело»³.

Ситуация с эвакуацией скота в станице Черноморской Горячеключевского района была несколько иной, но она также говорит о том, что весь скот эвакуирован не был. Такой вывод следует из воспоминаний жительницы станицы П. Сивоконь: «У нас в станице были большие стада, была большая овчарня. Всех овец, правда, незадолго до оккупации успели собрать и раздать населению на временное содержание. Когда станицу оккупировали, всех выданных жителям овец немцы позабিরали»⁴.

---

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2 доп. Д. 15. Л. 34-37.

² Интервью с Дмитриенко В. Ф., 1934 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Ст. Тверская. 27.09.2014. 5 с. // ПМА.

³ Интервью с Коневцом И. Г., жителем поселка Бессарабка, 1932 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. П. Кутаис. 17.04.2016. 3 с. // ПМА.

⁴ Интервью с Сивоконь П. Ф., 1928 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Ст. Черноморская. 03.02.2017. 5 с. // ПМА.

Житель поселка Станционного, расположенного на Туапсинском шоссе, Г. С. Шурий вспоминает, что в конце июля в направлении Туапсе шли табуны лошадей, стада крупного и мелкого рогатого скота. Часть животных отбивалась от общего стада и расходилась по лесу»¹.

Приведенные фрагменты не только подтверждают вывод, сделанный выше, но также являются интересным и ценным источником, позволяющим понять, как выглядел процесс эвакуации глазами непосредственных очевидцев. Кроме приведенной информации, в них также содержатся сведения о направлениях движения советских войск, описание обстановки в населенных пунктах в период, предшествовавший началу боевых действий².

В этом отношении особую ценность представляет дневник воспитательницы детского дома ст. Павловской, переданный в музей средней школы № 25 станицы Куринской в 2016 г. К сожалению, после передачи материала была утеряна прикрепленная страница с указанием данных автора. При этом дневник сохранился в полном объеме и содержит записи за период с 27 июля 1942 по 26 марта 1944 гг. Однако многие из них не имеют конкретной даты, часто указывается только год и месяц. В контексте настоящего исследования большой интерес представляют описания событий, сделанные в августе 1942 г.:

«...За горами Майкопа мы остановились на отдых, решили заночевать. Мы пошли купаться. Купались долго и слышали такую пальбу... Все думали, просто Майкоп отражает зенитками воздушное нападение. И тут за нами прибежали, воспитательница заорала: “Скорее идите! Все уехали, Майкоп наши сдали...” Тут, конечно, сразу суета, паника, и... драпать!.. Кто, скорее... И... тут случилось неожиданное... наши лошади стали и не пошли на гору. Хоть убей! Мы стоим. Все наши ехали... Ребята ушли догонять. Осталось семь человек малышей. Спят. А я переживала, перепугалась, наплакалась. Нас

---

¹ Шурий Г.Н. Что я помню о боях на станции Хадзыженской // Библиотека поселка Станционный [б.д]. С. 1.

² Шумеева З. Ф. Воспоминания. 1964. 7 с. // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской

обгоняли: танки, пехота, конница. Тащили орудия и машины, машины, машины... А мы стоим! Лошади не идут»¹.

Нетрудно заметить, что приведенный фрагмент имеет яркую эмоциональную окраску, передающую впечатление автора от увиденного и пережитого. Однако, несмотря на сильные эмоции, очевидцу удалось очень подробно запечатлеть происходящее, о чем свидетельствует следующий фрагмент: «Так мы никого и не догнали, приехали в Апшеронскую. В Апшеронской мы ночевали и не могли выехать через мост: никого охрана не пропускала, говорят, надо объезжать тропинками на Нефтекумск². На другой день утром нам удалось проскочить через охрану. И когда мы ехали за селом³, то видели, что все уже было готово к сдаче. Дороги были завалены камнями, лесинами, досками, все деревья, что растут вдоль дороги, подпилены, осталось только повалить, и мы протискивались по узкой не заваленной тропинке, а позади нас падали деревья...»⁴.

Необходимо отметить, что распоряжение об устройстве завалов на дорогах севернее и южнее участка шоссе Майкоп — рабочий поселок Хадыженский фигурирует в боевом приказе штаба 18-й армии № 26/ОП, изданном в 21:00 11 августа 1942 г.⁵ Исходя из этого, можно предположить, что автор дневника была на месте событий 12 или 13 августа, что косвенно подтверждает информация об уже созданных завалах, на производство которых требовалось время, а также тот факт, что боевые действия в этом районе начались 14 августа⁶, после чего движение по этому участку шоссе и прилегающим грунтовым дорогам стало невозможным.

---

¹ Дневник воспоминаний воспитательницы Павловского детского дома. 1944. С. 2 // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской.

² Автор, вероятнее всего, имеет в виду поселок городского типа Нефтегорск, расположенный в 9 км от города Апшеронска.

³ Имеется в виду станция Апшеронская.

⁴ Дневник воспоминаний воспитательницы Павловского детского дома. 1944. С. 3-4 // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской.

⁵ Боевой приказ штаба 18 армии № 26/ОП // Память народа. URL: [⁶ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.](https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114655226&backurl=division%5C18%20%D0%B0:begin_date%5C11.08.1942::end_date%5C15.08.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cord::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:page%5. С. 3.</p></div><div data-bbox=)

Отмеченное устройство завалов также говорит о том, что подготовка к обороне шла параллельно с продолжавшимся движением эвакуируемых и позволяет предположить, что эти два процесса не могли не мешать друг другу. Тяжелую транспортную ситуацию, складывавшуюся в прифронтовой полосе, констатирует следующий фрагмент: «Потом мы проезжали маленькие лесные поселки. Нас окружали сожженные деревья, вековые дубы, дома в поселках были совсем сожжены или разрушены бомбежками. А еще горела нефть. И бомбежки, бомбежки, налеты. Ужас, все мертвое, а людей! Подводы, машины, трактора, танки, пушки, пехота, подводы, подводы и ежеминутные налеты... Зенитки палят! Проехать невозможно, дороги забиты <...> Доехали до поселка Хадыжи, и нас дальше охрана не пустила. Загнали в сторону, в лес. Нельзя днем ездить, военным дорога нужна»¹.

Подобное описание обстановки содержится также в воспоминаниях гвардии старшего политрука 85-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии А. Б. Парцевского, который сообщает: «Скоро нам пришлось сойти с шоссе. Навстречу по узкой пыльной ленте дороги, одна сторона которой прижималась к кручам, а с другой, огороженной в особенно опасных местах каменным парапетом, был обрыв, двигался встречный поток. Это были отходившие с Кубани воинские части, гражданское население. Военные грузовики, солдаты и офицеры разных частей и родов войск, мужчины, женщины, дети, пешком и на повозках с домашними вещами, гурты скота. Все это перемешалось в бесконечном потоке, занявшем всю дорогу и стремившемся в тыл к Туапсе»².

Необходимо указать что А. Б. Парцевский описывает маршрут разведгруппы, которая имела задачу, двигаясь в авангарде своей дивизии, выйти к станции Куринской. Хронологически запечатленная ситуация может быть отнесена к 13–15 августа 1942 г., так как прибытие соединения в Туапсе

---

¹ Дневник воспоминаний воспитательницы Павловского детского дома // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, 1944. С. 3.

² *Парцевский А. Б.* Кавказа высокие горы. Рукопись воспоминаний гвардии старшего политрука 85-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии. С. 11–12.

зафиксировано утром 13 августа¹, а первые подразделения достигли Куринской 16 августа². Следовательно, оба очевидца были свидетелями событий, происходивших примерно в одно время. Подобная картина запечатлена также в воспоминаниях жителей населенных пунктов, расположенных вдоль Майкоп – Туапсинского шоссе.³

На основе анализа приведенных источников можно утверждать, что перегруженность ключевой транспортной артерии, которой являлось Майкоп – Туапсинское шоссе, негативно сказалась на скорости движения воинских формирований. Тяжелая дорожная ситуация наблюдалась и на других путях сообщения. Данный факт подтверждается записью из журнала боевых действий 13-й кавалерийской дивизии, где сообщается о пробке в теснине Волчьих Ворот⁴, речь о которой шла в первом разделе.

Таким образом, приведенные свидетельства позволяют сделать заключение, что незавершенность процесса эвакуации оказала негативное влияние на ход боевых действий на начальном этапе Туапсинской оборонительной операции.

При исследовании данной операции следует учитывать дату, указанную в большинстве приказов и распоряжений Северо-Кавказского фронта, т.е. 11 августа 1942 г. Необходимость принятия 11 августа 1942 г. в качестве официальной даты начала Туапсинской оборонительной операции подтверждается целым рядом документов? поступивших в адрес командования 17-го кавалерийского корпуса 18-й и 12-й армий.

---

¹ Тиханов М. Ф. В боях за Северный Кавказ: воспоминания командира 32 гвардейской стрелковой дивизии. 1965. С. 17 // Архив Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н. Г. Политаева.

² ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

³ Шурий Г. Н. Что я помню о боях на станции Хадыженской // Библиотека поселка Станционный [б.д]. С. 1. Интервью с Демидовой Р. И., 1928 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. С. Навагинское. 22.08.2014. 3 с. // ПМА.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37а. Л. 1.

ГЛАВА 2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТУАПСИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ С 6 ПО 17 АВГУСТА 1942 Г.

2.1. Оборонительные бои советских войск на рубеже реки Белой 6–13 августа 1942 г.

Подготовка рубежа обороны на реке Белой проходила в условиях быстро ухудшающейся оперативной обстановки. От командования советских войск, занимавших этот участок фронта, требовалось принятие целого ряда срочных мер, направленных на завершение этого процесса. Их эффективность зависела от множества субъективных и объективных факторов, которые оказывали ключевое влияние на успешное выполнение поставленной задачи.

Изучение документов воинских частей и соединений, подготовленных в период 6–13 августа 1942 г., показывает, что параллельно с постановкой задачи по обороне рубежа реки Белой шло сосредоточение войск во втором эшелоне. Об этом, в частности, свидетельствуют записи в журнале боевых действий 236-й стрелковой дивизии: «19:00 12.08.1942 года получено распоряжение штаба 18-й армии №-0594/оп, в котором требовалось для обеспечения фланга и тыла армии выслать отдельные отряды на северную окраину села Баранченковского и на стык дорог у хутора Караванского, а также на стык дорог севернее рабочего поселка Хадыженский»¹. В указанном распоряжении также сообщалось о составе высылаемых отрядов, которые, согласно этому документу, должны были состоять из усиленной стрелковой роты со станковыми пулеметами, орудиями ПТО и ружьями ПТР.

За несколько дней до этого, 7 августа 1942 г., штабом 383-й стрелковой дивизии был подготовлен приказ № 29. Выполняя данный приказ, части дивизии к 18:00 выступили маршем для сосредоточения в станице Апшеронской, однако уже в 19:00 того же дня он был отменен. Причиной

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Л. 341.

отмены стало поступившее боевое распоряжение штаба 18-й армии №570¹, согласно которому части данного соединения должны были сосредоточиться для занятия обороны в районе станицы Белореченской. В результате проведенной перегруппировки на туапсинском направлении войска были расположены в следующем порядке. В районе станицы Белореченской и города Майкопа находились части 383-й и 31-й стрелковых дивизий, а также 13-я кавалерийская дивизия, слева от них 12, 116 и 15-я казачьи кавалерийские дивизии. Во втором эшелоне, в районе села Баранчинковского, хутора Караванского, поселка Хадыженский, станицы Апшеронской расположились части 236-й стрелковой дивизии².

Детализация расположения частей и соединений позволяет восстановить следующую картину, необходимую для анализа происходившего на данном участке фронта в первую декаду августа 1942 г. В соответствии с боевым распоряжением штаба 18-й армии № 570, которое отменило приказ № 29, 383-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе станицы Белореченской. Командный пункт дивизии был развернут на юго-западной окраине станицы. После своего развертывания штаб дивизии выпустил приказ № 3, согласно которому части дивизии должны были занять оборону на линии: «Южная окраина станицы Ханской – станица Белореченская – станица Черниговская – хутор Кубанская 2». В этот же день, т. е. 8 августа 1942 года, в 15:00 15-я кавалерийская дивизия получила боевое распоряжение штаба 17-го кавалерийского корпуса о сосредоточении к 23:00 в районе населенных пунктов Безводный, Мокроназаров, Дукмасов и Бережной³. Приказ был выполнен. К 4 утра 9 августа 1942 г. дивизия заняла оборону в указанном районе. Расположение частей выглядело следующим образом: 25-й, 33-й кавалерийские полки и 267-й конноартиллерийский дивизион сосредоточились в поселке Мокроназаров, 42-й кавалерийский полк

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 154.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

занял оборону в поселке Дукмасов. Штаб дивизии был расположен в поселке Бережном, тылы дивизии — в поселке Яровом.

Утром 9 августа на фронте дивизии сложилась следующая обстановка: мотопехота противника с 20 танками, прорвав фронт 12-й армии у станицы Тенгинской, переправилась на левый берег реки Лабы и заняла населенные пункты Чернышев и Веселый. При этом противник предпринял попытку продвижения в южном направлении в сторону поселка Дукмасов. В этот же день 9 августа поступил приказ штаба 17-го кавалерийского корпуса № 21, который предписывал 15-й кавалерийской дивизии срочно организовать противотанковую оборону на реке Гиага, в районе населенных пунктов Уланов и Мокроназаров, с целью не допустить прорыва противника в южном направлении¹. С получением приказа командование дивизии немедленно поставило задачу вверенным частям занять оборону, однако немного позднее приказ № 21 был отменен, и вместо него в ночь на 10 августа поступило боевое распоряжение об отводе частей дивизии на левый берег реки Белой, в районы населенных пунктов Великое и Вечное. Весь день 10 августа части дивизии отходили в указанном направлении, после чего приступили к выполнению боевого задания.

Согласно записям в документах дивизии, противника перед фронтом соединения не было, но на правом фланге, в районе хутора Новоселковского, на левый берег реки Белой переправилась группа автоматчиков противника с четырьмя танками, которые прорвали советскую оборону и начали развивать успех в направлении второго отделения совхоза. Однако под воздействием сильного огня артиллерии были вынуждены отойти на исходные позиции. Вечером того же дня на левый берег реки Белой переправилось до батальона мотопехоты противника при поддержке 10–12 танков, двигаясь в направлении хутора Суздальского².

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л.1

² Там же.

Противник, стараясь не ввязываться в серьезные боестолкновения, стремился зайти в тыл частям соединениям РККА с целью их последующего окружения. Осуществлению данного плана способствовало то, что многие из них еще не успели занять свои участки обороны. Изучение в ходе исследования документов позволило сделать вывод о том, что командование 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса знало о намерениях противника и пыталось предотвратить такое развитие событий. Однако предпринятые для этого шаги явно не согласованы, а предпринимаемые действия, очевидно, совершались с большим опозданием.

Косвенным подтверждением является приказ штаба корпуса, поступивший в 15-ю кавалерийскую дивизию утром 12 августа. Данный приказ был частью общего плана контрнаступления на рубеже реки Белой, которое впоследствии было отменено. Однако многие соединения, в том числе из состава 17-го кавалерийского корпуса, к моменту его отмены уже приступили к выполнению поставленных задач.

Согласно приказу штаба корпуса, 15-й кавалерийской дивизии была поставлена задача сковать противника с фронта силами двух полков, одновременно с этим нанести удар в направлении хутора Бойко, отрезать от переправы и во взаимодействии с частями 116-й кавалерийской дивизии уничтожить¹. Для выполнения задачи был послан 33-й кавалерийский полк, который к 12 часам вышел на исходную позицию в 2 км южнее совхоза «Бжедуховский» и взял под контроль переправы в районе хутора Бойко. Однако в это время 116-я кавалерийская дивизия, выступив из района станицы Черниговской в направлении хутора Суздальский, подверглась сильной бомбардировке авиации противника и в результате не смогла выполнить поставленную перед ней задачу. Таким образом, между 33-м кавалерийским полком и частями 116-й кавалерийской дивизии взаимодействия не получилось.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

Анализ документов за эти дни показал, что в полосе обороны 33-го кавалерийского полка противник не проявлял никакой активности. Полк до вечера 12 августа не вступал в соприкосновение с врагом. Аналогичная ситуация складывалась в тот день на всем фронте 15-й кавалерийской дивизии. Причина бездействия гитлеровцев заключалась в том, что к 12 августа переход основных соединений вермахта на левобережье реки Белой был практически завершен и в наступлении на позиции 15-й кавалерийской дивизии не было смысла.

Подтверждение данному выводу содержится в журнале боевых действий 15-й кавалерийской дивизии. В нем отмечено, что 12 августа противник начал непрерывное движение своей мотопехоты и танков со стороны села Великого в направлении станицы Белореченской. Это позволило командованию дивизии сделать заключение о том, что противник, обходя правый фланг, развил успех в юго-западном направлении по долинам рек Пшиш и Пшеха¹.

Из этого, в свою очередь, следует, что замысел немецкого командования состоял в нанесении основного удара по позициям 12-й кавалерийской дивизии, части которой находились в районе станицы Белореченской. Этот вывод порождает вопрос: почему местом главного удара был выбран центральный участок обороны наших войск. Ответ удалось дать благодаря детальному анализу и сопоставлению разрозненных источников нескольких воинских соединений, находившихся в этом районе, а именно 12-й и 13-й кавалерийских дивизий и 31-й и 383-й стрелковых дивизий.

Одним из ключевых документов является политическое донесение заместителя начальника политотдела 12-й кавалерийской дивизии, батальонного комиссара Водореза, поступившее в штаб 17-го кавалерийского корпуса поздно вечером 12 августа 1942 г. В документе сообщалось: «После боя в станице Гиагинской дивизия заняла оборону в станице Белореченской.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

Противник крупными силами не менее 1-й мотодивизии с танками 10.08.1942 перешел в наступление на левый фланг на участке 19-го кп. Атака противника отбита, при этом было подбито 9 танков»¹. Далее приводится запись за 11 августа, в которой сообщается, что противник с рассветом обошел левый фланг дивизии в районе населенного пункта Леонтьевское и нанес одновременный удар по переднему краю и тылам 19-го кавалерийского полка. В результате атаки большая часть 19-го кавалерийского полка погибла, а оставшиеся подразделения попали в окружение².

Причина оголения левого фланга дивизии долгое время оставалась неясной до момента обнаружения в фондах ЦАМО РФ боевого донесения № 34 штаба 12-й кавалерийской дивизии в адрес командования 17-го кавалерийского корпуса. В документе указано, что в 7:00 11 августа 1942 г. в штаб 12-й кавалерийской дивизии поступило сообщение об отводе 116-й кавалерийской дивизии с рубежа обороны на реке Белой в резерв, в район станции Черниговской. В результате между 12-й и 15-й кавалерийскими дивизиями образовался разрыв в обороне протяженностью около 8 км³.

Однако приведенный документ создает определенное противоречие, касающееся положения частей 15-й кавалерийской дивизии, которая, согласно данным из журнала боевых действий за 10 августа, получила приказ занять оборону на левом берегу реки Белой. При этом на картах 18-й армии в качестве района обороны 15-й кавалерийской дивизии указан участок правого берега в районе поселка Садовый⁴. Неясной остается и причина снятия с занимаемого рубежа и выведения в резерв 116-й кавалерийской дивизии. Можно предположить, что подобное решение было принято в контексте поставленной задачи по организации контрудара, о чем было сказано выше.

---

¹ Донесения в штаб политуправления 17 ККК от подразделений 19 КП, 23 КП, 4 КП, 12 кавалерийской дивизии за август 1942 г. // Дон 1942. URL: <http://don1942.ru> (дата обращения: 14.05.2015).

² Там же.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0024. Л. 1.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 118.

Сведения о тяжелом положении, возникшем вследствие отвода 116-й кавалерийской дивизии, отраженные в документах, подтверждаются и очевидцами. В частности, подробное описание боя у станицы Белореченской содержится в воспоминаниях ветерана 12-й кавалерийской дивизии П. А. Землянухи: «Мы занимали правый берег реки Белой в составе двух полков, 19-го и 21-го¹. Танков у нас не было. Левый берег занимали немцы в составе танкового полка и двух мотомеханизированных полков пехоты. После некоторой перестрелки к 12 часам разгорелся ожесточенный бой. Немцы двигались сплошной лавиной, и мы впервые увидели крепко вооруженного врага, численно превосходящего нас. Казаки яростно сражались, отбивая атаки под сплошным огнем противника. Наши бойцы истекали кровью, но удерживали позиции, не давая продвигаться противнику. Бой длился с 12 часов до 4 вечера»². Приведенное воспоминание представляет особую ценность, поскольку автор, несмотря на высокую эмоциональность, свойственную этому документу, точно сообщает время начала боя, которое полностью совпадает с приведенными выше выдержками из политического донесения, а также излагает, что происходило в этот момент на передовой. На основе проведенного анализа был сделан вывод о том, что П. А. Землянуха описывает события, происходившие 10 августа 1942 г.

О дальнейшем развитии ситуации также можно судить по информации из указанного выше политического донесения батальонного комиссара Водореза за 10–12 августа 1942 г. Согласно этому источнику, к исходу дня 12 августа 1942 г. противник основными силами начал продвижение в направлении станицы Пшехской, отрезая части 19-го кавалерийского полка и 2-й эскадрон 4-го кавалерийского полка от штаба дивизии и частей 23-го кавалерийского полка. Далее, воспользовавшись тем, что ему удалось прорваться во фланг и тыл, начал наступление на позиции 23-го

---

¹ Вероятнее всего, автор имеет в виду 23-й полк.

² ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 816. Л. 8–9.

кавалерийского полка. Из района станицы Белореченской после минометного и артиллерийского обстрела в тылу 23-го полка был высажен один батальон, который незамедлительно начал наступление¹. Приведенный документ наглядно демонстрирует тяжесть положения, в котором оказались части 12-й кавалерийской дивизии.

Имеющаяся документальная база не позволила воссоздать картину событий, происходивших у правофлангового соседа 12-й кавалерийской дивизии, которым являлась 13-я кавалерийская дивизия. Журнал боевых действий этого соединения детально описывает ситуацию на фронте дивизии вплоть до 7 августа, однако события, происходившие в полосе обороны соединения 8 и в первой половине дня 9 августа², отражены путанно и непоследовательно. Приказы и распоряжения по 17-му кавалерийскому корпусу также недостаточно информативны и не смогли прояснить картину происходившего. В связи с этим описание и анализ событий на фронте в этот период является неполным и может иметь неточности.

Несмотря на это, в ходе изучения документов удалось установить, что 8–9 августа 13-я кавалерийская дивизия совместно с частями 12-й кавалерийской дивизии занимала оборону в станицах Гиагинской и Келермесской³, где подверглась сильнейшему удару противника, после чего части дивизии начали отход через станицу Белореченскую в направлении станицы Ханской для занятия обороны. Эта информация совпадает с тем, что сообщается в документах 12-й дивизии. В то же время полного описания боев у станиц Гиагинской и Келермесской обнаружить не удалось. Подробная фиксация происходившего в документах данного соединения начинается лишь с вечера 9 августа. В частности, в это время в журнале появилась следующая запись: «В результате создавшейся обстановки (захват противником Майкопа и выдвигание крупных сил противника из района

---

¹ Донесения в штаб политуправления 17 ККК от подразделений 19 КП, 23 КП, 4 КП, 12 кавалерийской дивизии за август 1942 г. // Дон 1942. URL: <http://don1942.ru> (дата обращения: 14.05.2015).

² ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37а. Л. 1.

³ ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 154.

Гиагинской на Белореченскую) в 19:00 командир дивизии принял решение: части дивизии отвести на западный берег реки Белой, заняв оборону на участке Первомайский – Ивановка, одновременно оставив 29-й кп на восточном берегу реки Белой с задачей прочно удерживать станицу Ханскую»¹.

Далее сообщается, что к 20 часам 9 августа части дивизии завершили переправу на западный берег реки Белой и приступили к организации обороны. Порядок расположения частей при этом был установлен следующим образом: «32-й кп на участке 1 км, севернее отметки 170.6 паром через реку Белая, у южной окраины Ханской, 29-й кп на участке местности западнее Ханской (Сергеевка), имея два эскадрона на юго-восточной и восточной окраине Ханской, 24-й кп на участке Сергеевка и Ивановка. Для прикрытия переправы в районе Первомайской был выброшен на машинах отдельный химэскадрон. Штаб дивизии: лес в 2 км юго-западнее Ханской»².

После перечисления районов, занятых частями дивизии, в документе сделана единственная запись, говорящая о сложности обстановки, возникшей накануне: «В результате плохого управления со стороны штабов полков часть подразделений 24-го и 32-го кп в период атаки танков противника оторвалась от главных сил полков и ушла на Майкоп, тоже полковые и дивизионные обозы. Заместитель командира дивизии, подполковник Гуляев, будучи на левом фланге дивизии, оторвался с 1-м эскадром 32-го кп и вышел к Майкопу, переправившись у хутора Первомайского. В течение 2-х дней не мог связаться с дивизией и вместо выхода к станице Ханской вышел на шоссе Майкоп – Туапсе. Все обозы и подразделения, всего до 800 человек, вышедшие к Майкопу, ушли на Туапсе и присоединились к дивизии 7.09.1942»³.

Дальнейшее описание событий, как уже было отмечено, дается в документе достаточно подробно. 9 августа противник на участке соединения

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37а. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

активности не проявлял. Основной удар его воинских формирований был направлен на Майкоп и частично на станицу Белореченскую. Обстановка в полосе обороны дивизии изменилась 10 августа. В этот день в журнале боевых действий была сделана следующая запись: «С утра 10.08 стали появляться на подступах к станице Ханской отдельные мотоциклисты. В 7:00 начальник штаба дивизии в Ханской задержал мотоциклиста, принадлежащего батальону связи 43-й мнд¹, которая из района Гиагинской следовала в район Майкопа. Из района Майкопа противник с целью разведки в 16:00 10.08 выдвигал два танка, которые при открытии огня нашей артиллерии, не дойдя до Ханской, повернув, ушли на северную окраину Майкопа. С 10.08 утра на участок дивизии для занятия обороны 25 мсд² в Ханскую вошел один батальон 383-й сд, два полка 383-й сд. заняли оборону по зап. берегу р. Белая»³.

Оборона частей 383-й стрелковой дивизии строилась на основе батальонных узлов сопротивления, которые располагались как на левом, так и на правом берегу реки Белой от станицы Ханской до станицы Черниговской. Подобное расположение войск, как покажет развитие ситуации, было ошибкой, поскольку в результате переправы частей противника через реку Белую одновременно на нескольких участках отдельные подразделения 383-й дивизии оказались в окружении. Вследствие этого возникли изолированные друг от друга очаги сопротивления данных подразделений.

Согласно записям в журнале боевых действий 13-й кавалерийской дивизии, с 11 по 13 августа противник предпринимал неоднократные попытки овладеть станицей Ханской. Однако в результате действий 29-го кавалерийского полка все атаки были отбиты⁴.

В это же время в полосе обороны 383-й стрелковой дивизии обстановка развивалась более тревожно. 8 августа командование дивизии получило

---

¹ Сокращение не фигурирует ни в одном из использованных в процессе подготовки диссертации справочников.

² Сокращение не фигурирует ни в одном из использованных в процессе подготовки диссертации справочников.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37а. Л. 1.

⁴ Там же.

приказ штаба 18-й армии № 024/ОП, в соответствии с которым частям дивизии предписывалось занять следующие участки обороны:

691-й стрелковый полк — на правом берегу юго-западные окраины ст. Ханской. На левом берегу — хутор Сергеевка и станица Кубанская-2;

694-й стрелковый полк, согласно поступившему приказу, должен был занять только правый берег, в частности восточные, северные и северо-западные окраины станицы Белореченской, а также высоту 174.0 и хутор Решетников;

696-й стрелковый полк вместе с подразделениями 691-го стрелкового полка занял оборону по левому берегу реки в районе населенных пунктов Пшехская и Черниговская¹.

Из записей в журнале боевых действий за 9 августа следует, что части 383-й дивизии соприкосновения с противником в этот день не имели. При этом обращает на себя внимание тот факт, что указанная запись не совсем совпадает с информацией из журнала боевых действий 13-й кавалерийской дивизии, в котором сообщается, что противник наносил удар в направлении Майкоп — Белореченская. Поступившие в 383-ю стрелковую дивизию разведданные свидетельствуют о том, что к 19:00 9 августа 1942 г. передовые подразделения вермахта находились в районе города Майкопа и поселка Гончарка². Анализируя эту информацию, стоит также пояснить, что расстояние, разделявшее подразделения 383-й стрелковой дивизии и подразделения противника к вечеру 9 августа, составляло около 12 км по прямой. Именно на таком удалении от станицы Белореченской находится поселок Гончарка. Согласно приведенной записи, разведданные о положении частей противника поступили в 23:00³, т. е. через 4 часа после их фактического получения. Из этого, в свою очередь, следует, что командование 13-й кавалерийской дивизии

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

точных данных о положении частей противника не имело, а в 383-й дивизии разведанные поступали с существенным опозданием.

10 августа в 12:00 в штаб 383-й стрелковой дивизии поступила информация о начале наступления частей противника на северную окраину Белореченской. Одновременно с этим, согласно разведанным, происходило накопление пехоты в 2 км восточнее отметки 115 и охват позиций 694-го стрелкового полка, оборонявшего станицу с западного направления. В документах 383-й дивизии отмечается, что охват позиций полка с западного направления осуществлялся беспрепятственно ввиду отсутствия соседней дивизии на левом фланге.

Анализ данной записи позволил сделать вывод о том, что подобное положение возникло в результате отхода частей 12-й кавалерийской дивизии, в частности 19-го и 23-го кавалерийских полков, а также частей 13-й кавалерийской дивизии, которые являлись соседями 383-й стрелковой дивизии. Этот факт в целом согласуется с той информацией, что была передана в штаб корпуса в донесении политического управления 12-й кавалерийской дивизии. Однако остается не совсем понятным, какие именно подразделения 13-й кавалерийской дивизии могли занимать оборону западнее станицы Белореченской, поскольку их наличие в этом районе противоречило решению командования дивизии, принятому в 19:00 9 августа 1942 г. Не ясно также, почему об отходе частей 12-й и 13-й кавалерийских дивизий не знало командование 383-й стрелковой дивизии и почему отсутствие соседа на левом фланге дивизии зафиксировано в журнале боевых действий в виде карандашной приписки в машинописный текст, характеризующий обстановку в полосе обороны 694-го стрелкового полка¹.

Ответы на эти вопросы, очевидно, кроются в отсутствии взаимодействия между командованием 383-й стрелковой дивизии и командованием 12-й и 13-й кавалерийских дивизий, которое не предупредило о своем отходе. В

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

результате возникла ситуация, при которой об отводе подразделений кавалерийских дивизий не было известно до момента фиксации дневной обстановки в журнале боевых действий. Это в целом объясняет факт карандашной приписки в готовом документе. В отношении же первого вопроса относительно положения частей 13-й кавалерийской дивизии в момент атаки на станицу Белореченскую можно лишь предположить, что наличие данных частей на левом фланге объясняется задержкой сведений, поступавших с передовой в штаб 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса, и их последующего отражения на отчетных картах.

Далее необходимо снова вернуться к анализу обстановки в полосе обороны 383-й стрелковой дивизии. Ввиду указанных выше обстоятельств, к 15:00 10 августа части дивизии оказались под угрозой окружения в районе станицы Белореченской. Согласно записям, сделанным в документах дивизии к этому времени, противник численностью до двух батальонов переправился через реку Белую в районе хутора Бойко и повел наступление с севера в направлении хутора Горбаканевского, выйдя таким образом в тыл 694-го стрелкового полка¹. В 19:00 в штаб дивизии поступила информация о том, что 694-й стрелковый полк, израсходовав все резервы, ведет тяжелый бой в полном окружении в станице Белореченской, сдерживая наступление превосходящих сил противника. В 23:00 подразделения 694-го полка, учебный батальон и разведывательная рота небольшими группами начали выход из окружения, который, согласно документам, был завершен в 24:00. После этого подразделения полка получили задачу занять новый рубеж обороны на левом берегу реки Белой в районе высоты 174.0.

В отношении других частей 383-й стрелковой дивизии необходимо сказать, что в изученных документах факт боевых действий в полосе обороны 696-го и 691-го полков не фиксируется. Указывается лишь, что их положение в рассматриваемое время оставалось без изменений.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

Данное обстоятельство говорит о том, что удар противника наносился только по подразделениям 694-го стрелкового полка. Целью удара, в свете установленного выше факта оставления левого фланга, очевидно, являлось окружение 13-й кавалерийской дивизии.

Этот вывод подтверждают документы 75-го стрелкового полка, являвшегося правофланговым соседом 13-й дивизии, который 10 августа подвергся удару противника в районе города Майкопа. В документах этой части указано, что к исходу дня 9 августа противник занял Майкоп и вступил в непосредственное соприкосновение с частями 31-й стрелковой дивизии. На следующий день, 10 августа, подразделения противника предприняли попытку переправиться через реку Белую и выйти на шоссе Майкоп — Туапсе. Особенно тяжелое положение, согласно документам 75-го стрелкового полка, сложилось в полосе обороны 3-го батальона 24-го запасного стрелкового полка¹. Здесь необходимо пояснить, что 24-й полк, как уже было отмечено, относится к числу тех воинских частей, характер боевой работы которых в рамках рассматриваемой оборонительной операции на сегодняшний день не изучен. Аналогичной является ситуация и в отношении 248-го стрелкового полка, части которого, в соответствии с имеющимися картографическими источниками, также занимали оборону в районе Майкопа². Причиной такого положения дел выступает недостаточный объем имеющейся документальной базы, необходимой для исследования боевого пути указанных частей.

11 августа общая обстановка в полосе обороны 75-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии значительно ухудшилась. Особенно напряженная ситуация возникла в районе хутора Октябрьского. Противник, пытаясь выйти на шоссе Майкоп — Туапсе, занял этот населенный пункт и отдельными подразделениями форсировал реку Курджипс. Тяжелые бои на данном участке

---

¹ Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150701675&backurl=division%5C31%20%D1%81%D0%B4:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942 (дата обращения: 23.12.2016).

² ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 118.

продолжались до 12 августа. 13 августа в 8:00 подразделения 31-й стрелковой дивизии получили приказ об отходе в район поселка Хадыженский¹. В это же время на участке 383-й стрелковой дивизии наблюдалось относительное затишье.

Части 383-й дивизии 11 августа боевых действий не вели. Однако в разведывательных донесениях, поступавших 11 августа в штаб дивизии, фиксируется активное движение автомашин, танков и другой техники противника в районе станицы Белореченской. Это обстоятельство можно рассматривать как еще одно подтверждение намерений противника окружить части 13-й кавалерийской дивизии в районе станицы Ханской путем нанесения мощного удара на правом фланге этой дивизии. Утром 12 августа положение 383-й дивизии оставалось без изменений. При этом в тылу дивизии во втором эшелоне в районе станицы Кубанская-1 приступили к организации обороны мотострелковый батальон Орловской танковой бригады и один дивизион 368-го артиллерийского полка. Эти действия, очевидно, являлись следствием прорыва соединений вермахта, произошедшего на левом фланге дивизии в районе хутора Бойко и станицы Черниговской. Изучение собранных источников также показывает, что к 11:00 утра в штаб 383-й стрелковой дивизии поступило сообщение о прорыве автоматчиков противника на северную окраину станицы Пшехской. Одновременно с этим немецкая авиация начала наносить удары по переднему краю обороны дивизии. В результате начатого наступления и вследствие отхода 23-го кавалерийского полка 12-й кавалерийской дивизии в 24:00 12 августа 696-й стрелковый полк оказался полностью отрезан от частей 383-й дивизии в районе станицы Черниговской².

Основываясь на анализе разведанных, поступивших в 383-ю стрелковую дивизию 12 августа, можно констатировать, что задача прорыва обороны на стыке соединений 17-го кавалерийского корпуса и 18-й армии,

---

¹ Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии.

² ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

поставленная командованием вермахта, была выполнена. Об этом также говорят сведения о количестве войск, переброшенных на левый берег реки Белой и двигавшихся в направлении станицы Тверской. Согласно разведанным, с пяти утра до вечера 12 августа в направлении станицы проследовало около двух тысяч машин с пехотой, а также танки и артиллерия¹. На правом фланге, на участке обороны частей 31-й стрелковой дивизии, противник также добился определенного успеха, оттеснив части 75-го стрелкового полка и 24-го запасного стрелкового полка на левый берег реки Курджипс. 12 августа одновременно с продолжавшимся наступлением противник проводил накопление резервов, сосредотачивая их в районе хутора Октябрьского. В этот же день отмечена продолжающаяся переправа танков и пехоты противника через реку Белую².

На основе проведенного анализа можно заключить, что выбор центрального участка советской обороны в районе станицы Белореченской в качестве места нанесения основного удара соединениями вермахта был не случаен. Подобное решение было принято вследствие отвода частей 116-й кавалерийской дивизии и образовавшегося в результате этого разрыва в обороне. Именно отвод 116-й кавалерийской дивизии привел в итоге к отходу частей 12-й кавалерийской дивизии и поставил под удар части 383-й стрелковой дивизии. Итогом этих действий стало фактическое сворачивание всего левого фланга обороны на рубеже реки Белой. Дальнейшее удержание рубежа могло привести лишь к окружению оставшихся на нем подразделений и в рамках поставленной ранее задачи на оборону уже не имело смысла.

13 августа оставшиеся на рубеже реки Белой части и соединения получили приказ об отходе с занимаемых участков обороны. К этому времени в распоряжении штаба 75-го стрелкового полка уже имелись сведения о начале

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии.

движения частей противника из района станицы Кубанской в направлении Майкоп–Туапсинского шоссе. Движение противника с указанного направления говорило о завершении переправы на левый берег реки и о начале осуществления плана по окружению частей 13-й кавалерийской и отдельных частей 31-й и 383-й стрелковых дивизий, которые продолжали занимать свои участки обороны.

В заключение необходимо отметить причины, по которым задача остановить немецкое наступление на рубеже реки Белой не была выполнена. Первой из этих причин явилось отсутствие взаимодействия между частями и соединениями 17-го кавалерийского корпуса и 18-й армии, что было наглядно продемонстрировано в ходе анализа документов. Это было следствием постоянного перемещения частей и соединений, не позволявшего установить с ними устойчивую связь. Второй причиной является то, что каждое из соединений выходило к своему рубежу обороны в разное время, вследствие чего в обороне возникали разрывы, которые активно использовались противником для обхода и последующего охвата наших частей с тыла и флангов. Третьей причиной можно считать малочисленность рассмотренных воинских частей и соединений вследствие понесенных ранее потерь. Об этом свидетельствуют документы 75-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии, который, как было отмечено, 7 августа прибыл в Майкоп на отдых и доукомплектование, однако уже 9 августа был вынужден возобновить боевые действия. Четвертой причиной поражения наших войск на рассматриваемом рубеже явилось ошибочное решение командования 17-го кавалерийского корпуса об отводе 116-й кавалерийской дивизии с занимаемого участка обороны. Это привело к резкому ухудшению положения на данном направлении вследствие оголения флангов, а также стало фактором дальнейшего негативного развития боевой обстановки.

2.2. Боевые действия за населенные пункты, расположенные вдоль шоссе Майкоп — Туапсе, 14–17 августа 1942 г.

События, происходившие на фронте Туапсинской оборонительной операции в полосе обороны 17-го кавалерийского корпуса, 18-й и частично 12-й армий в период с 14 по 17 августа 1942 г., являются следствием тех процессов, которые были запущены в результате провала попыток остановить немецкое наступление на рубеже реки Белой. Именно в это время складываются причины, повлиявшие на тяжелое положение 18-й армии в сентябре-октябре 1942 г. Указанные в названии раздела даты при этом можно определить в качестве ключевых. 14 августа является датой начала основных боевых действий в районе Майкоп-Туапсинского шоссе. 17 августа командование 18-й армии приняло решение о дальнейшем отводе большинства частей и соединений к предгорьям Главного Кавказского хребта. В ходе исследования было установлено, что анализ событий этого периода необходимо проводить комплексно, и особое внимание уделить небольшим боевым эпизодам, поскольку они оказали серьезное влияние на общую боевую обстановку. Сложность детального рассмотрения данных эпизодов стала одной из причин, по которым анализ происходившего на указанном участке фронта был разделен на две самостоятельных части.

Наиболее подробно освещены события, происходившие в районе поселка Хадыженский и станицы Апшеронской, а также в ряде населенных пунктов в радиусе 5-6 км от них.

Выбор указанных населенных пунктов не случаен, поскольку именно через поселок Хадыженский и станицу Апшеронскую проходила автомобильная дорога Майкоп – Туапсе. Захват станицы Апшеронской и поселка Хадыженский открывал возможность для дальнейшего продвижения к Туапсе по этой транспортной артерии, а также более широкого использования других транспортных коммуникаций. В рамках проведенного исследования также освещена обстановка и на других участках фронта

Туапсинской оборонительной операции, в частности в районе станций Черниговской, Нефтяной, Тверской, Кубанской, Кабардинской и еще целого ряда направлений. Такое освещение носит более общий характер, призванный воссоздать целостную картину происходившего в изучаемом районе в рассматриваемый период.

Однако, прежде чем перейти к анализу боевых действий, представляется необходимым кратко обозначить исследовательские проблемы, которые были выявлены в процессе изучения источников.

Одной из главных проблем стал низкий уровень информативности большинства документов воинских частей и соединений. В особенности это касается такого вида документов, как журналы боевых действий. В качестве примера можно привести журнала 383-й стрелковой дивизии, а также журналы 377-го артиллерийского полка, 814-го и 818-го стрелковых полков 236-й стрелковой дивизии. Общей чертой этих документов является схематичность описания боевых эпизодов, часто состоящего из двух-трех предложений. Полное или частичное отсутствие информации о положении дел на занимаемом участке, а также отсутствие записей за отдельные дни или недели особенно характерно для журналов боевых действий полкового уровня. Еще одной проблемой стало то, что многие журналы боевых действий представлены в архивных фондах только в выписках или более поздних копиях. Примером могут служить журналы 236-й стрелковой дивизии, 12-й и 13-й и 15-й кавалерийских дивизий. Кроме этого, такие материалы часто противоречат друг другу, что также затрудняет задачу детального изучения и построения целостной картины произошедшего. Однако стоит заметить, что среди данного вида источников есть и некоторые исключения, в частности журналы 177-го стрелкового и 687-го артиллерийского полков. В отношении журнала 177-го стрелкового полка важно указать, что этот документ, несмотря на свое название, полностью посвящен описанию боевых действий другой воинской части — 976-го стрелкового полка. Причина подобного положения в ходе проведенного исследования не определена.

Было установлено, что наиболее информативными источниками при изучении данного периода выступают оперативные сводки, рапорты, доклады дивизионного, корпусного и армейского уровней. Однако среди указанных источников также присутствует достаточное количество недостоверных и неполных документов, в значительной степени затрудняющих изучение и понимание произошедшего.

Серьезной проблемой, выявленной в ходе исследования, можно назвать отсутствие точных данных о потерях советских войск, понесенных в августе 1942 г. на рассматриваемом участке фронта. Это результат сплетения целого ряда факторов, одним из которых является плохая организация работы по учету потерь личного состава, а также небольшой объем документальной базы по целому ряду соединений, частей и подразделений. Названные проблемы относятся не только к рассматриваемому периоду, но и ко всей Туапсинской оборонительной операции.

Изучение документов 17-го кавалерийского корпуса и 18-й армии показывает, что к моменту получения приказов об отходе с рубежа реки Белой большинство частей и соединений вступили в бой с противником, в связи с чем отвод на новый рубеж обороны проходил под прикрытием арьергардных боев, которые на отдельных участках приняли достаточно ожесточенный характер. Наиболее тяжелая обстановка сложилось на левом фланге в полосе обороны 383-й стрелковой дивизии, а также 116-й и 12-й кавалерийских дивизий. Как было отмечено, вечером 13 августа в штаб 383-й стрелковой дивизии стали поступать сообщения о том, что 696-й стрелковый полк, занимавший район станицы Черниговской, отрезан от остальных частей¹. Примерно за сутки до этого, т. е. 12 августа, об окружении своих подразделенный, находившихся в этом же районе, доложило и командование 12-й кавалерийской дивизии.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

К вечеру 12 августа передовые части вермахта на данном участке прорвали оборону наших войск на глубину около 12,5 км по прямой и достигли станицы Тверской. Основная активность соединений противника наблюдалась в долине реки Пшиш и вдоль железнодорожной ветки Армавир — Туапсе, на участке от поселка Комсомольский до станицы Тверской. Одновременно с этим подразделения вермахта продолжали наносить фронтальный удар от станицы Пшехской в направлении станицы Кубанской. В это же время в штаб 18-й армии стали поступать сообщения разведки о том, что отдельные группы противника достигли станицы Кабардинской, расположенной в 15 км юго-западнее станицы Тверской¹.

Факт нахождения отдельных подразделений противника в районе Кабардинской был зафиксирован и в документах 368-го артиллерийского полка. Последующее подтверждение этой информации говорило о том, что в реальности глубина прорыва составляла около 27 км по прямой. Выход передовых частей противника к Кабардинской создавал крайне опасное положение для соединений 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса. В случае развития дальнейшего успеха противника они могли быть отрезаны от своего левофлангового соседа — 12-й армии, а также оказаться под угрозой удара с тыла. Кроме того, захват Кабардинской создавал опасность блокирования главных транспортных артерий, которыми являлись Майкоп–Туапсинское шоссе, железнодорожная ветка Армавир — Туапсе и строившееся шоссе от поселка Хадыженский до города Горячий Ключ.

Возвращаясь к 383-й стрелковой дивизии, необходимо отметить, что документы, относящиеся к вечеру 13 августа, свидетельствуют о том, что к этому времени части дивизии в основном оставили занимаемый ранее рубеж обороны и отошли в район станицы 2-я Кубанская, при этом на юго-западной окраине станицы Ханской по-прежнему находились два батальона 691-го стрелкового полка. В отношении 696-го стрелкового полка, отрезанного

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 84.

накануне от основных частей дивизии, указывалось, что полк ведет бой с противником, находясь в окружении в районе поселка Комсомольский. В контексте детализации положения частей 383-й стрелковой дивизии необходимо указать, что приведенная запись о местонахождении 696-го стрелкового полка является единственной, после чего он не упоминается в изученных документах до 17 августа 1942 г.

В отличие от 383-й стрелковой дивизии, описание действий и локализации частей 17-го кавалерийского корпуса, и особенно 12-й и 116-й кавалерийских дивизий, за 13 августа и последующие несколько недель является гораздо более сложной задачей, поскольку большинство документов, необходимых для изучения, в фондах 12-й и 116-й кавалерийских дивизий отсутствуют или недоступны для большинства исследователей. В особенности это касается журналов боевых действий, которые не были обнаружены в фондах, а также политических донесений, которые нельзя получить без необходимого уровня допуска. В результате основными источниками для анализа картины произошедшего стали оперативные сводки 17-го кавалерийского корпуса, рапорты, доклады и приказы, а также незначительный объем документов в отношении 12-й и 116-й кавалерийских дивизий. Несмотря на такое сложное положение с источниками, имеющихся документов для выполнения поставленной задачи в целом оказалось достаточно.

Проведенная на основе оперативной сводки штаба корпуса локализация положения 12-й кавалерийской дивизии показывает, что 13 августа данное соединение находилось в районе хуторов Прохоровка и Саква¹. Дивизия продолжала выполнять ранее поставленную задачу по ликвидации частей противника, переправившихся на западный берег реки Белой у хутора Бойко.

---

¹ Оперативная сводка штаба 17 кавалерийского корпуса № 162 от 13.08.1942 // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889858&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA:begin_date%5C13.08.1942:end_date%5C15.08.1942:use_main_string%5Cfalse:group%5C1:types%5Copersvodki:rasporujeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2 (дата обращения: 18.08 2016).

В районе этого же населенного пункта, согласно сводке, вели боевые действия 116-я дивизия и 33-й кавалерийский полк 15-й кавалерийской дивизии. Таким образом, из приведенной записи следует, что в рассматриваемую дату основные силы корпуса находились в районе хутора Бойко и прилегающих населенных пунктов, выполняя поставленную задачу. Далее в сводке сообщается, что части 116-й кавалерийской дивизии отошли в район станицы Черниговской и поселка Комсомольский. Сопоставление этой информации с данными из журнала боевых действий 383-й дивизии¹ позволяет сделать вывод, что уже к вечеру 13 августа 12-я и 116-я кавалерийские дивизии, а также 696-й стрелковый полк находились в окружении. Однако полностью подтвердить подобный вывод достаточно сложно, ввиду того что факт окружения рассматриваемых соединений и частей не фиксируется в изученных документах кавалерийского корпуса. В качестве косвенного подтверждения можно рассматривать лишь рапорт полковника Н. И. Рагозина, составленный на имя начальника штаба корпуса полковника А. И. Дуткина. В нем подробно описывается атака штурмовой группой станицы Тверской, осуществленная сводным отрядом отдельной танковой бригады². Точное время атаки не известно, однако сопоставление данных рапорта позволяет предположить, что она произошла ночью 13 августа 1942 года.

Изучение документов 383-й стрелковой дивизии показывает, что 14 августа данное соединение продолжало занимать свой участок обороны, отбивая атаки частей вермахта на станицу Кубанскую и станицу Ханскую. В 20:00 части дивизии, выполняя распоряжение штаба, приступили к передислокации в район станицы Апшеронской³. 15 августа движение частей 383-й дивизии в Апшеронскую продолжалось.

Согласно журналу боевых действий 383-й стрелковой дивизии, первой воинской частью этого соединения, достигшей в этот день станицы, был 694-й

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 257.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

стрелковый полк, который занял юго-восточную окраину населенного пункта. Параллельно с этим на северной окраине шло сосредоточение частей заградительного отряда 18-й армии, 1-го батальона 28-го отдельного противотанкового дивизиона и подразделений школы младших лейтенантов 12-й армии¹. Указанные подразделения имели задачу не допустить прорыв противника в станицу с северного направления. В 11:00 15 августа в штаб соединения поступило сообщение, что основные части дивизии, т. е. 691-й стрелковый и 966-й артиллерийский полки, а также заградительный отряд и 3-й батальон 694-го стрелкового полка, задерживаются на марше. Причиной задержки, согласно имеющимся данным, являлось пересечение маршрутов отхода указанных подразделений и частей с маршрутами движения 12-й и 13-й кавалерийских дивизий.

При анализе приведенной записи из журнала боевых действий 383-й стрелковой дивизии представляется необходимым дать пояснение о положении 12-й кавалерийской дивизии, части которой, как было указано, 12 августа оказались в окружении. Разъяснение выявленного противоречия было получено в результате изучения донесений политического управления 19, 23-го и 4-го кавалерийских полков 12-й дивизии в штаб 17-го кавалерийского корпуса за август 1942 года. В данном источнике 27 августа сделана запись что 19-й и 4-й кавалерийские полки были отрезаны от дивизии в ходе боевых действий в районе станицы Белореченской².

Содержание донесения говорит о том, что после боевых действий в районе Белореченской в подчинении 12-й кавалерийской дивизии остались штаб соединения, неполный состав 23-го кавалерийского полка, 1-й эскадрон 4-го полка, 108-й артиллерийский дивизион, минометная батарея 4-го кавалерийского полка и зенитная батарея. Также, согласно данному источнику, все перечисленные подразделения, как и указанный выше 23-й

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² Донесения в штаб политуправления 17 ККК от подразделений 19 КП, 23 КП, 4 КП, 12 кавалерийской дивизии за август 1942 г. // Дон 1942. URL: <http://don1942.ru> (дата обращения: 14.05.2015).

кавалерийский полк, были неполного состава. Таким образом, можно сделать вывод, что после 12 августа 1942 г. 12-я кавалерийская дивизия была разделена на несколько частей, действовавших в создавшейся обстановке обособленно друг от друга. Этот факт может служить для разъяснения обнаруженного документального противоречия в отношении реального положения 12-й дивизии. Стоит добавить, что в политическом донесении есть упоминание о встрече с 383-й стрелковой дивизией, что подтверждает запись в журнале боевых действий этого соединения за 15 августа 1942 г.¹

Необходимо отметить, что к 15 августа также относится запись из рассматриваемого документа о том, что подразделения 383-й дивизии к 14:30 оказались отрезаны от своих частей. 16 августа в нем появилась запись, что 691-й стрелковый и 966-й артиллерийский полки находятся в окружении. При этом местонахождение и положение заградительного отряда и 3-го батальона 694-го стрелкового полка, которые действовали совместно с указанными частями, не указано². Данный факт позволяет предположить, что в штабе 383-й стрелковой дивизии не имели сведений о месте нахождения своих подразделений.

Можно заключить, что к 16 августа 1942 г. в результате прорыва обороны 18-й армии 17-го кавалерийского корпуса и последующих боевых действий на туапсинском направлении создалось крайне опасное положение. На разных участках в окружении оказались 12-я и 116-я кавалерийские дивизии, а также части 383-й стрелковой дивизии. Кроме этого, анализ документов позволяет прийти к выводу, что в результате окружения возникла реальная угроза выхода противника к Майкоп-Туапсинскому шоссе в районе железнодорожной станции Хадыженская и его дальнейшего продвижения к побережью. К моменту прорыва в этом районе продолжалось сосредоточение различных частей и соединений для последующей передислокации или занятия обороны. Большинство прибывавших частей было неполного состава

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² Там же.

и имело значительные потери в людях и материальной части. Общую ситуацию осложнял также факт практически полного отсутствия резервов в составе 18-й армии.

Единственным полнокровным воинским соединением, развернутым во втором эшелоне армии, являлась 236-я стрелковая дивизия. Общая численность соединения на 13 августа 1942 г. составляла 8230 человек¹. По другим данным — 9000 человек². К рассматриваемому времени 236-я дивизия занимала широкий участок фронта от северо-западной окраины рабочего поселка Хадыженский до станицы Ширванской. Его протяженность составляла 22,5 км по прямой. Информация о 236-й стрелковой дивизии, наряду с другими воинскими частями и соединениями, является очень важным элементом в восстановлении детальной картины происходившего во второй декаде августа 1942 г. По этой причине рассмотрение боевых действий в полосе обороны дивизии проведено на основе подробной хронологии, зафиксированной в документах.

Однако, прежде чем перейти непосредственно к анализу боевых действий в полосе обороны 236-й дивизии, необходимо отметить, что важность изучения событий, происходивших в рассматриваемом районе, впервые была отмечена Э. И. Пятигорским в монографии «На остриях войны. Кубань. 1942. Август»³. Издание носило обзорный характер и ставило своей целью определение исследовательских проблем в контексте рассмотрения боевых операций на территории Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны. В заключительной главе автор привел фрагмент сводки боевых действий в районе поселка Хадыженский, в которых участвовали подразделения 236-й стрелковой дивизии. Эта информация активно использовалась на начальном этапе нашего исследования и во многом определила вектор дальнейшего изучения произошедших событий.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 129–133.

² ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 114.

³ Пятигорский Э. И. На остриях войны. Кубань. 1942. Август. Туапсе: [Б. и.], 2005. 52 с.

В настоящее время доступны многие документы, содержащие информацию о рассматриваемом боевом эпизоде. Среди них журналы боевых действий 236, 383-й и 31-й стрелковых дивизий, справки по 976-му стрелковому полку 261-й стрелковой дивизии, а также журналы боевых действий 687-го артиллерийского полка 236-й дивизии и 177-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии, справки и оперативные сводки штаба 18-й армии, воспоминания местных жителей. Однако, несмотря на обширный корпус источников, изучение картины боевых действий в рассматриваемом районе является по целому ряду причин достаточно сложной задачей. Главной причиной выступает высокая степень противоречивости источников, а также тот факт, что многие события описаны в них крайне фрагментарно, из-за чего трудно восстановить точную хронологию происходившего. С учетом этого обстоятельства, в процессе исследования был применен тот же принцип, что и при изучении боевых действий на рубеже реки Белой, а именно максимальная детализация происходившего на основе имеющихся источников, их сопоставление и сравнение.

К исходу 12 августа подразделения 236-й стрелковой дивизии заняли оборону в районе рабочего поселка Хадыженский. Хронология дальнейшего развития событий представлена в выписке из журнала боевых действий за период с 13 по 15 августа 1942 г. Запись от 13 августа сообщает: «Разведкой установлено, что противник восточнее Кабардинской сосредотачивает танки и пехоту на машинах. Части дивизии на ночь предупреждены о возможном наступлении противника»¹. Время поступления данной информации в документе не указано, но можно предположить, что сообщение разведки принято поздним вечером. Непосредственно атака на поселок Хадыженский, в соответствии с рассматриваемым источником, началось в 8 утра 14 августа: «Противник начал наступление на северо-западные окраины Хадыженского на 2 батальон 814-го сп. Танки противника двигались на северо-восточную

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

окраину Хадыженского и были встречены сильным автоматным пулеметным огнем и огнем орудий ПТО и ПТР. В результате было подбито три танка и уничтожено до взвода пехоты, но противник продолжил двигаться вперед. На позиции 6-й роты внезапно из кукурузного поля вышло еще три танка, которые, смяв огнем и гусеницами 6-ю роту, двинулись в восточном и южном направлениях. <...> 4 и 5 рота, понеся значительные потери от огня танков и автоматчиков противника, будучи отрезанными от своих частей с юга и северо-востока, продолжали драться в окружении до 16.00. <...> Командир батальона старший лейтенант Минаев убит. Командир 814 сп. капитан Денисенко, со штабом полка находясь на северо-западной окраине Хадыженского, оказался внезапно отрезанным от своих подразделений и штаба дивизии, управлять подчиненными не мог, и отошел со штабом и частью бойцов в Гунайку»¹.

К сожалению, в процессе подготовки исследования не было обнаружено достаточного количества картографических источников, позволяющих детально проследить развитие боевой обстановки, точные места расположения частей и соединений. Единственным документом, способным создать общее представление о произошедшем, является карта положения войск Северо-Кавказского фронта на 13 и 14 августа 1942 г.² Неполнота сведений в документе заставляет снова обратиться к журналу боевых действий 236-й дивизии. В нем подробно фиксируется обстановка, сложившаяся после отхода части подразделений 814-го стрелкового полка: «Командование полком принял на себя заместитель командира полка капитан Барнов, который с целью задержать противника, не дать ему беспрепятственно двигаться на Апшеронскую приказал командиру первого батальона сняться с занимаемого рубежа и занять оборону в районе высоты 336.9. При попытке командира вести

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

² Карта положения войск Северо-Кавказского фронта на 13 и 14 августа 1942 г. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100370451&backurl=division%5CD1%81%D0%BA%D1%84:begin_date%5C13.08.1942:end_date%5C17.08.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cmap::types%5Ckarti:she mi (дата обращения: 12.07.2019).

батальон по дороге строго на юг батальон на северной окраине Хадыженского был встречен автоматическим огнем противника. Батальон попытался с боем пройти, но к этому времени уже на восточную окраину вышли танки и начали обстреливать из орудий.

Батальон, потеряв 20 процентов личного состава, причем уничтожив группу автоматчиков до 20 человек, вынужден был пройти обходным путем и только к 18:00 вышел на высоту»¹.

Существенно дополнить описание обстановки, складывавшейся в полосе обороны 236-й стрелковой дивизии, удалось в ходе изучения документов 976-го стрелкового полка. Материалы, относящиеся к этому воинскому формированию, показывают, что его сосредоточение в районе рабочего поселка Хадыженский происходило практически одновременно с началом боевых действий в полосе обороны 236-й дивизии. Об этом, в частности, свидетельствует журнал боевых действий 976-го стрелкового полка, в котором отмечено, что приказ 18-й армии о сосредоточении и занятии обороны в районе поселка, поступил в полк 13 августа 1942 г. К 6:00 14 августа полк в соответствии с полученным приказом занял оборону севернее поселка Хадыженский в районе хутора Папоротный². Сопоставление даты и времени, указанных в журналах 236-й дивизии и 976-го полка, показывает, что сосредоточение произошло за два часа до начала наступления противника на поселок Хадыженский. Этот факт еще раз подтверждает вывод об опасности положения, возникшего в результате прорыва противником линии фронта.

Приведенные выписки из журнала боевых действий также наглядно демонстрируют, что события 14 августа в районе поселка Хадыженский развивались по негативному сценарию. Непосредственной вины командования 236-й стрелковой дивизии в этом не было, поскольку, согласно приказу штаба 18-й армии, это соединение должно было оборонять Хадыженский совместно с частями 116-й кавалерийской дивизии. Однако эта

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

² ЦАМО РФ. Ф. 6570. Оп. 89872. Д. 7. Л. 1.

дивизия, как было установлено, к началу боевых действий в районе поселка находилась в окружении и, очевидно, выполнить поставленный приказ не могла.

Анализируя действия непосредственно командования и частей 236-й дивизии, можно сказать, что в создавшейся ситуации были приняты наиболее правильные меры для организации обороны. С учетом резкопересеченной горно-лесистой местности, основной упор был сделан на блокирование ключевых узлов, дорог и троп. Однако, как было указано выше, подразделения и части дивизии были растянуты на достаточно широком участке фронта протяженностью 22,5 км по прямой, в связи с чем добиться необходимой глубины и прочности обороны не удалось. Дополнительным негативным фактором явилось установленное на заключительном этапе исследования отсутствие боевого опыта у некоторых частей 236-й стрелковой дивизии. Так, например, формирование 814-го стрелкового полка было закончено незадолго до начала боевых действий в рассматриваемом районе. Подобный вывод во многом совпадает с заключением, сделанным Э. И. Пятигорским на основе анализа данных, которыми он располагал при подготовке монографии.

Однако журнал боевых действий 383-й дивизии всю вину за произошедшее перекладывает на командование 236-й дивизии. Негативную оценку действий командования этого соединения содержит также краткая боевая характеристика, составленная штабом 18-й армии 19 августа 1942 г. В документе указывается, что, несмотря на практически полное укомплектование дивизии личным составом (8230 чел.), она не проявила достаточной стойкости в период боевых действий в районе поселка Хадыженский и станции Апшеронской. Кроме этого, сообщается, что командование соединения и полков потеряло нити управления и не справилось со своими прямыми обязанностями¹. В заключении рассматриваемого источника говорится о том, что командование 236-й стрелковой дивизии

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 155.

отстранено от должностей, а командир 814-го стрелкового полка предан суду. Дополняет данные документы характеристика на начальника штаба дивизии, подполковника Г. И. Пантелеева, составленная командованием воинского соединения 30 августа 1942 г. В ней Г. И. Пантелеев описывается как человек нерешительный и теряющийся в сложной обстановке¹. Говорить об объективности этого и других приведенных документов сложно, поскольку пока нет достаточного объема информации, способного подтвердить или опровергнуть сделанные в них выводы.

На основе проведенного анализа можно утверждать, что тяжелое положение советских войск в рассматриваемом районе явилось следствием прорыва, осуществленного противником на стыке соединений 17-го кавалерийского корпуса и 18-й армии. Создавшаяся ситуация стала причиной частичного или полного окружения ряда соединений, входивших в состав указанных оперативных объединений, привела к потере связи с ними, затруднила управление войсками и организацию обороны.

2.3. Боевые действия за станицу Апшеронскую и рабочий поселок Хадыженский 15–17 августа 1942 г.

Информация о том, как складывалась оперативная обстановка 14 августа в районе станицы Апшеронской, расположенной на правом фланге 236-й стрелковой дивизии, достаточно фрагментарна. Наиболее информативным источником, позволяющим воссоздать картину происходившего в этом районе, является журнал боевых действий 383-й стрелковой дивизии. Большую значимость имеют также данные о положении частей, отображенные на картах и схемах штаба 18-й армии и штаба Северо-Кавказского фронта². Анализ этих источников позволяет сделать вывод, что в рассматриваемое время в районе станицы продолжались сбор и концентрация воинских

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371, Оп. 6367. Д. 61. Л. 26.

² Карта положения войск Северо-Кавказского фронта на 13 и 14 августа 1942 г.

соединений частей и подразделений. К этому времени там находились: 31-я стрелковая дивизия, минометный полк Краснодарского зенитно-артиллерийского училища, 28-й отдельный противотанковый дивизион. Говоря о численности указанных воинских формирований, необходимо отметить, что, в соответствии с докладом начальника штаба 18-й армии полковника П. М. Чиркова, к моменту прибытия в Апшеронскую 31-я стрелковая дивизия имела в своем составе только работников штаба и небольшое количество активных штыков¹. Численность 75-го стрелкового полка составляла всего 120 человек. В составе минометного полка Краснодарского зенитно-артиллерийского училища, подразделения которого совместно с частями 31-й дивизии заняли оборону на северной окраине станицы, находилось 828 человек².

Точная дата и время начала боевых действий непосредственно в районе станицы, согласно указанным источникам, относится к 13:30 15 августа 1942 г. Ровно через час, т. е. в 14:30, в журнале 383-й стрелковой дивизии появляется запись о том, что боевые действия на северной окраине Апшеронской приняли ожесточенный характер. Запись была сделана одновременно с фиксацией сообщения об отрезании 3-го батальона 694-го стрелкового полка, а также 691-го стрелкового и 966-го артиллерийского полков от других частей и командования дивизии³. Район местонахождения данных воинских формирований при этом не сообщается.

Боевые действия за станицу, как указано в источниках, продолжались до 21:00. Одной из последних частей, покинувших данный район, был 694-й стрелковый полк, который в это время оторвался отседающего противника и выступил для сосредоточения на западной окраине станицы Нефтяной⁴. Точных сведений о времени отхода из Апшеронских других подразделений 18-й армии в процессе проведенного исследования не обнаружено.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 176.

² Там же. Л. 129–133.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

⁴ Там же.

Приведенная хронология боестолкновения в районе станицы Апшеронской дает возможность синтеза информации, сообщаемой в других источниках, и прежде всего в документах 236-й стрелковой дивизии, и выстраивания на ее основе целостной картины произошедшего. Наиболее важной в этом отношении является выписка из журнала боевых действий данного соединения, которая позволяет существенно дополнить описание боевой обстановки, складывавшейся в течение 15 августа 1942 г.

«2:00 15.08.42. Получен боевой приказ штаба 18 армии с задачей части дивизии сменить частями 31 стрелковой дивизии. После смены сосредоточиться в Поповский, атаковать Хадыженский и выйти на шоссе.

4:00. Отдан боевой приказ штаба дивизии № 9 с задачей 818 сп передать участок обороны частям 31-й сд, и к 12 часам сосредоточиться в Поповский с задачей наступать на Хадыженский и овладеть его северной окраиной. Второму батальону 509 стрелкового полка сняться с занимаемого рубежа и сосредоточиться на хуторе Поповском и действовать в арьергарде дивизии. Третий батальон 509-го полка, первый и третий батальоны 814 сп наступать в направлении южной окраины Хадыженской.

КП штаба дивизии с 14:00 хутор Красная горка»¹.

Дальнейшее рассмотрение хронологии событий позволяет понять, почему контратака поселка Хадыженский, обозначенная в приказе № 9, потерпела неудачу: «6:30. В связи с задержкой подхода частей 31сд к смене 818-й стрелковый полк приступил только в 6:30.

9:00. Закончена смена 818-го стрелкового полка.

9:30. Полк походным маршем, батальонными колоннами выступил из Апшеронской в хутор Поповский.

14:00. 818 сп, 1 батальон 509-го сп, первый и третий батальоны 814-го стрелкового полка сосредоточились в хутор Поповский»².

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

² Там же.

Анализ показывает, что, несмотря на некоторые сложности, подготовка к атаке поселка в целом была проведена успешно. Однако сам контрудар стал развиваться не по плану: «24:00. Командир дивизии отдал боевой приказ 818 сп, 3 батальону 509 сп, первому батальону 814 сп, в общей численности пять стрелковых рот в 2:00 16.08 атаковать Хадыженский и прочно прикрыть его с севера и северо-запада. Обеспечить выход остальных частей дивизии на южную окраину Хадыженского.

3 батальону 814 сп занять оборону на восточной окраине хутора Спасов, прикрыть дорогу на Апшеронскую, которую противник занял и поставил под угрозу тыл дивизии.

Второй батальон 509 сп с подходом в район Поповского задержался, только к половине дня 16.08 вышел на станицу Нефтяную.

6:00. 16.08. 818 сп с первым батальоном 814 сп и третьим батальоном 509 сп вышли в исходное положение для атаки. 3 батальон занял оборону на восточной окраине хутора Спасов. Выход в исходное положение для атаки и атака задержались подготовкой к атаке»¹.

В процессе проведения исследования каких-либо документов, объясняющих причину задержки, не обнаружено. К 8 утра в документе была сделана следующая запись: «818 стрелковый полк, с третьим батальоном 509 сп и первым батальоном 814 сп, начали атаку противника. Атака окраины была успешной. Подразделения первого батальона 814 сп и первого батальона 818 сп вышли на северо-восточные окраины станицы Хадыженской, атаковали отдельный дом с двумя станковыми пулеметами. 35 автоматчиков на южной окраине Хадыженской уничтожили до 2-х взводов пехоты противника и один станковый пулемет. Части 814 сп продолжали двигаться вперед. Противник завел машины и собирался оставить Хадыженскую, но в это время другая группировка противника, находящаяся в Апшеронской в составе до пехотного батальона и трех танков, ударом на третий батальон 814 сп смяла его и

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

продолжила двигаться дальше по шоссе на Хадыженскую, обстреляв штаб дивизии из артиллерии и танков»¹.

Далее в документе сообщается, что штаб дивизии для закрытия образовавшегося прорыва резерва не имел. Противник беспрепятственно продвигался на Хадыженский, нанося удар с тыла по 818-му стрелковому полку и 3-му батальону 509-го стрелкового полка, а также 1-му батальону 814-го стрелкового полка. В это же время началось наступление противника из поселка Хадыженский. В результате этой атаки в наиболее трудном положении оказался 818-й полк, который потерял значительное количество артиллерии, израсходовал оставшиеся боеприпасы, оказался отрезан от своих частей с востока, запада и юга.

После блокировки подразделений полка части противника продолжили сжимать кольцо окружения. В создавшейся ситуации командованием 818-го стрелкового полка было принято решение отойти в район станицы Нефтяной, прорвав окружение в районе населенных пунктов Травалев и Поповский. Выход из окружения производился мелкими группами, в связи с чем после прорыва приходилось собирать и группировать подразделения полка.

Сложность создавшегося положения, а также факт отхода атаковавших частей небольшими группами частично подтверждаются данными, полученными в ходе проведения поисково-разведывательных экспедиций. В 2023 г. группой поисковиков Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм» были осуществлены поисково-разведывательные работы в районе Майкоп-Туапсинского шоссе. Особое внимание было уделено территории от города Хадыженска до Голубых озер, а также склону в направлении реки Мутнянки, старому участку шоссе и прилегающим к нему склонам. Было обнаружено небольшое количество стреляных гильз как от оружия РККА, так и вермахта. В большом количестве были обнаружены патроны к винтовке Мосина, как россыпью, так

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

и в упаковках. Частыми находками, сделанными в двухстах-трехстах метрах от дороги, явились пустые магазины к самозарядной винтовке Токарева. С учетом того факта, что магазин красноармейцем не выбрасывался, было сделано предположение, что боец отстрелял боекомплект ближе к дороге и, убегая, бросил его на землю. Распространенной находкой стали гранаты Ф-1 без запала, которые в большом количестве встречаются отдельно. Это обстоятельство позволило сделать вывод о том, что гранаты были потеряны или брошены на землю. В значительном количестве были найдены также фрагменты вооружения РККА¹. Обнаруженные предметы вкупе с установленными особенностями их нахождения позволяют подтвердить информацию, отраженную в журнале боевых действий 236-й дивизии, а также предположить, что отход ее частей осуществлялся хаотично.

Возвращаясь к рассмотрению записей журнала боевых действий, необходимо указать, что к 8 вечера 16 августа части дивизии заняли следующее положение: «509 сп занял оборону на северо-восточной окраине станицы Нефтяной. 814 сп в районе долин в 3 км южнее станицы Нефтяной. Часть бойцов и командиров до 100 человек 818 сп под командованием начальника штаба старшего лейтенанта Иноземцева заняли оборону на западной окраине станицы Нефтяной»².

Необходимо обратить внимание, что в документе после приведения данных о положении частей, сделана следующая запись: «Местонахождение командира 818 сп с группой бойцов было неизвестным»³. По какой причине запись сделана в прошедшем времени, не совсем ясно. Можно предположить, что подобная формулировка появилась в ходе подготовки выписки из журнала боевых действий 236-й дивизии, т. е. уже после произошедших событий.

---

¹ Звездиллин В. Б. Отчет о поисково-разведывательных работах в районе бассейна реки Мутнянки, проведенных поисковой организацией «Кубанский плацдарм» (пгт. Нефтегорск) в период с апреля по ноябрь 2023 года. [2024]. С. 1–2 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм» (пгт. Нефтегорск).

² ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

³ Там же.

Вечером того же дня в штаб дивизии поступил приказ штаба группы под командованием генерал-майора К. И. Провалова, согласно которому соединение получило задачу совместно с 694-м стрелковым полком 383-й стрелковой дивизии овладеть поселком Хадыженский¹. Генерал-майор К. И. Провалов являлся командиром 383-й стрелковой дивизии и был назначен командующим группой приказом командования 18-й армии. Создание сводной группы говорит о важности восстановления положения в районе поселка Хадыженский, а также подтверждает тяжесть ситуации, возникшей на участке 236-й дивизии.

Прежде чем перейти к дальнейшему описанию событий в районе поселка Хадыженский и станицы Апшеронской, представляется важным еще раз остановиться на выявленных особенностях используемых источников. Сопоставление приведенных выдержек из документов 236-й стрелковой дивизии с информацией, относящейся к 814-му и 818-му стрелковым полкам, позволило выявить целый ряд неточностей в описании хронологии рассматриваемого боевого эпизода. В частности, в журнале боевых действий 818-го стрелкового полка указано, что он вступил в бой с противником, занимавшим поселок Хадыженский, в 4:00 16 августа 1942 г.² Таким образом, датировка времени в журнале 818-го стрелкового полка не совпадает с выпиской из журнала боевых действий 236-й стрелковой дивизии. Сравнение с данными из журнала боевых действий 687-го артиллерийского полка вносит еще большую путаницу, поскольку рассматриваемые события в нем датируются сутками позже, т. е. 17 августа 1942 г. Разъяснить несоответствие удалось путем сравнения указанных источников с документами 383-й стрелковой дивизии, согласно которым контратака на Хадыженский была организована 16 августа. Таким образом, дата в выписке из журнала боевых

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

² Журнал боевых действий 818 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451003266&backurl=division%5C818%20%D1%81%D0%BF:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd (дата обращения: 07.07.2022).

действий может считаться верной, так как фигурирует в документах двух разных воинских соединений.

Выявленные несоответствия на первый взгляд могут показаться несущественными. Однако, если принять во внимание факт стремительного развития событий на данном участке фронта, можно констатировать, что даже небольшое расхождение в датировке боевых эпизодов привело к серьезным искажениям в описании происходившего.

Несмотря на неточности, установленные при изучении журнала 687-го артиллерийского полка, данный источник представляет огромный интерес в контексте сравнительного анализа и описания произошедшего в районе поселка Хадыженский. Изучение документа позволило установить, что в ходе боевых действий 14 и 15 августа 236-я дивизия утратила большинство своих позиций в районе рабочего поселка, что полностью согласуется с приведенными выше данными. К 16 августа, согласно записям в журнале боевых действий, передовые подразделения вермахта заняли узел дорог, расположенный западнее поселка Хадыженский¹. В течение этого дня все подразделения 687-го полка, находившиеся в районе хуторов Поповский, Караванский и на других участках, вели огонь на подавление огневых точек противника.

Названный в документе узел дорог, согласно проведенной в ходе полевых выходов привязки к местности, находился на участке Майкоп–Туапсинского шоссе между станицей Апшеронской и поселком Хадыженский. Из этого следует, что к 16 августа, еще до начала описанной выше контратаки, основная часть подразделений 236-й дивизии уже находилась в частичном окружении.

Описание боя, произошедшего в районе Хадыженского, как уже было отмечено, приводится в документах полка на одни сутки позже, т. е. 17 августа. Привести данную запись в полном объеме не представляется возможным,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 11918. Оп. 0000001. Д. 0002а.

поскольку в ней присутствует большое количество несогласованных предложений, пропуски отдельных слов и т. д. В связи с этим приведенный ниже текст является лишь фрагментом, восставленным в процессе подготовки диссертационного исследования на основе оригинальной записи из журнала боевых действий.

Согласно реконструированному источнику, в момент атаки на Хадыженский 687-й артиллерийский полк в течение дня поддерживал наступление 818-го стрелкового полка и 3-го батальона 509-го стрелкового полка. В ходе наступления этим частям удалось продвинуться к южной и юго-восточной окраине населенного пункта, где они были отброшены противником, перешедшим в контратаку. По результатам наблюдения за развитием атаки на Хадыженский в документе сделан вывод о несогласованности в действиях частей, находившихся на западной и восточной окраинах поселка. Далее ситуация развивалась следующим образом: к 11 утра танки противника прорвали оборону 28-го отдельного противотанкового дивизиона и подразделений 818-го стрелкового полка¹ и начали движение по дороге из станицы Апшеронской в направлении поселка Хадыженский². Согласно рассматриваемому источнику, мер по усилению дороги с тыла принято не было. 687-й артиллерийский полк получил указание биться до последнего снаряда и в случае тяжелого положения снять замки с орудий, занести в лес и закопать, а панорамы взять с собой для доказательства³. К моменту получения этого указания полк занимал огневые позиции, с которых вел огонь по поселку Хадыженский. При этом данные позиции из-за рельефа местности были непригодны для ведения огня в направлении тыла, что требовалось в сложившейся обстановке.

---

¹ Здесь, вероятнее всего, допущена ошибка, и в документе имеется в виду 3-й батальон 814-го полка, речь о котором шла выше.

² Скорее всего, имеется в виду 814-й полк, подразделения которого занимали оборону в рассматриваемом районе.

³ ЦАМО РФ. Ф. 11918. Оп. 0000001. Д. 0002а.

Согласно информации, зафиксированной в этот же день, в 11:30 в результате продвижения танков противника со стороны поселка Хадыженский и станицы Апшеронской 687-й артиллерийский полк оказался в тяжелом положении. Ситуацию осложнял начавшейся в это время отход наших частей в направлении станицы Нефтяной. Подразделения полка вступили в бой с танками и автоматчиками противника. В ходе боя было зажжено два и подбито три танка, уничтожено до взвода автоматчиков. Видя сложившуюся обстановку, подполковник Огурнов¹ дал распоряжение увозить гаубицы под прикрытием пушек. Однако этот приказ поступил слишком поздно. Танки и автоматчики овладели районом огневых позиций 5, 6 и 3-й батарей. С большим трудом удалось вывести одно орудие 3-й батареи и два орудия 4-й батареи. На остальных орудиях были сняты замки и панорамы, прострелены противооткатные приспособления².

Здесь необходимо отметить, что в 2023 г. в ходе проведения поисковых работ на рассматриваемой территории была обнаружена одна из описанных артиллерийских панорам³. Эта находка подтверждает записи из журнала боевых действий, свидетельствующие о тяжелом положении 687-го артиллерийского полка.

Документы 236-й дивизии и 687-го артиллерийского полка за 15–17 августа говорят о том, что события в районе поселка Хадыженский, несмотря на принятые меры, развивались трагически. Начавшаяся 16 августа атака подразделений 236-й дивизии на Хадыженский была успешной. Однако в результате прорыва фронта противником в районе Апшеронской части 236-й стрелковой дивизии оказались в окружении. Можно предположить, что причиной прорыва являлась малочисленность находившихся здесь частей и

---

¹ В приводимом документе фамилия написана неразборчиво, в связи с чем в написании, возможно, допущена ошибка.

² ЦАМО РФ. Ф. 11918. Оп. 0000001. Д. 0002а.

³ *Звездили В. Б.* Отчет о поисково-разведывательных работах в районе бассейна реки Мутнянки, проведенных поисковой организацией Кубанский плацдарм (пгт. Нефтегорск) в период с апреля по ноябрь 2023 г. [2024]. С. 1–2 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации Кубанский плацдарм (пгт. Нефтегорск)

соединений. Возможная неподготовленность участка обороны возникла вследствие того, что многие части прибыли в станицу менее чем за сутки до начала боевых действий. В результате частичного окружения 383-й стрелковая дивизия не смогла выполнить задачу по обороне станицы Апшеронской, поскольку располагала всего одним стрелковым полком.

Боевые действия в районе станицы Апшеронской и поселка Хадыженский оставили глубокий отпечаток в памяти очевидцев. Их воспоминания во многом помогли дополнить хронологию событий, зафиксированную в армейских документах. Наиболее ценным источником в этом отношении являются воспоминания М. А. Шевцовой, коренной жительницы поселка Хадыженский, записанные автором исследования летом 2016 г.

На момент боевых действий Марии Алексеевне было 12 лет. Дом, где проживала ее семья, находился на восточной окраине поселка недалеко от шоссе, т. е. практически в эпицентре боевых действий. Сравнительный анализ источника с документами воинских частей позволил установить, что в своих воспоминаниях М. А. Шевцова свидетельствует о том, что происходило в Хадыженском 15–16 августа: «О начале оккупации все помню, тут было такое, что не дай бог! <...> Где сейчас контора Садсовхоза¹, там тогда была большая поляна, называлась Бочурина. Там наши солдаты держали оборону, отступали и все погибли. <...> Вся поляна была в убитых солдатах и на этой стороне, где заправка, по лесу, друг на друге лежали, и никто никак о них не позаботился. А мы жили на выезде и все это видели. Хату свою оставили и ушли к соседям, там у них в саду выкопали окоп и в окопе находились, когда немцы только наступали...»².

Характеризуя приведенный фрагмент, важно указать что осенью 2016 г. был организован выезд очевидца к месту описываемых событий. Благодаря

---

¹ Здесь говорится о территории, расположенной на восточной окраине г. Хадыженска вдоль Майкоп–Туапсинского шоссе.

² Шевцова М. А. Воспоминания. С. 1–2.

этому удалось точно определить местонахождение ряда объектов, речь о которых шла в воспоминании. Особую важность при этом имело установление месторасположения Бочуриной поляны, которая не обозначена на имеющихся топографических картах. Проведенная работа на местности также помогла правильно интерпретировать следующий отрывок: «Потом уже наши ночью как дали с “катюши”, мы в это время уже на чердаке жили, а немцы в хате. И мы смотрим, горит все, если бы не речка Хадажка, все бы мы погорели. От улицы, которая по-над шоссе к Хадажному мосту идет, ничего не осталось. И немцы стали собираться и уходить. <...> Наши передовики, уже “катюша” отстрелялась, наступали, шли по Хадажке по Мутнянке из леса, а немцы отступали. Мы на окраине тогда жили, и вот они ночью к нам пришли. Огород, двор — все было занято, кругом сидели солдаты. Мама чуреки напекла по маленькому кусочку, поделила им»¹.

Сопоставление этого фрагмента воспоминаний с другими источниками позволило отнести происходившее к 15–16 августа, поскольку очевидец сообщает о событиях, которые очень похожи на выход наших частей из окружения, что, исходя из приведенных выше документов, произошло немного позже. Подобная точность в привязке воспоминания к датам стала возможна благодаря сообщенной очевидцем информации о нанесении удара по поселку с использованием реактивных минометов. Этот факт стал отправной точкой для поиска информации в фондах ЦАМО РФ. В результате была найдена заявка от командования 976-го стрелкового полка о нанесении удара по скоплению техники и живой силы противника в районе поселка Хадыженский, поступившая утром 16 августа 1942 г. в 14-й отдельный гвардейский минометный дивизион².

Примерно за сутки до этого 976-й стрелковый полк получил приказ от командования 18-й армии атаковать Хадыженский. В соответствии с приказом были сформированы два отряда по 80 человек, которые приступили к

---

¹ Шевцова М. А. Воспоминания. С. 1–2.

² ЦАМО РФ. Ф. 12702. Оп. 0000001. Д. 0084. Л. 58.

выполнению поставленной задачи. Результаты отражены в справке № 90 по 18-й армии в 13:00 15 августа 1942 г.: «По докладу командира 976 стрелкового полка /261сд/, выделенные от него два отряда, по 80 человек каждый, для наступления на западную окраину Хадыженского, перешли в наступление. Один отряд, понеся потери, отошел на исходное положение; второй отряд, наступавший из района Папоротный, в 11:00 достиг юго-западной окраины Хадыженского, ведет разведку.

По заявлению местных жителей, противник находится в центре Хадыженского и у кирпичного завода. Командармом приказано командирам продолжать наступление в центр Хадыженского и выслать три конных группы в направлении Поповского для связи с 236 дивизией»¹.

Приведенная выдержка из справки по 18-й армии показывает, что командование объединения знало о тяжелом положении 236-й стрелковой дивизии и предпринимало меры для исправления ситуации. Однако добиться этого силами только 976-го стрелкового полка было невозможно ввиду его малочисленности.

В процессе работы с документами 17-го казачьего кавалерийского корпуса была найдена кодограмма № 46, подготовленная в штабе корпуса в ночь с 16 на 17 августа 1942 г.² В соответствии с этим документом, частям корпуса предписывалось подготовиться к проведению атаки на поселок Хадыженский и станицу Кабардинскую к 9:00 17 августа 1942 г. Необходимо обратить внимание на то, что шифрование документа было закончено в 1:50 17 августа. Из этого следует, что после получения кодограммы у соединений корпуса на подготовку к атаке было не более 7 часов. Однако фактор времени был не главным. Выполнение распоряжения было невозможно, поскольку, как было доказано выше, 116-я и 12-я кавалерийские дивизии к этому времени находились в окружении, а 13-я и 15-я кавалерийские дивизии были сильно

---

¹ Справка № 90 по 18 армии на 13.00 15 августа 1942 г. // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 13.08 2016).

² Кодограмма № 46 штаба 17 казачьего кавалерийского корпуса от 17 августа 1942 года // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 17.08 2016).

удалены от места предполагаемой атаки, в силу чего выполнить поставленную задачу не могли.

В отношении Майкопской танковой бригады, которая, согласно имеющимся сведениям, должна была также находиться в рассматриваемом районе, необходимо указать, что ее положение в документах корпуса за рассматриваемый период не фиксируется. Последний приказ, где фигурирует бригада, датирован 15 августа 1942 г. В соответствии с этим документом, бригада должна была сосредоточиться в районе хутора Караванского¹, в 7,9 км северо-восточнее поселка Хадыженский. Таким образом, отправку распоряжения о подготовке атаки на Кабардинскую и Хадыженский можно рассматривать как еще одно доказательство того, что командование 17-го кавалерийского корпуса не знало о действительном положении своих соединений и так же, как и командование 18-й армии, теряло контроль над ситуацией на своем участке фронта.

Реальное положение, складывавшееся в рассматриваемом районе 17 августа, зафиксировано в документах 383-й стрелковой дивизии, которые констатируют:

9:00 «Обстановка в районе Нефтяной следующая: 236 сд после боя у Хадыженской отходит в беспорядке и к утру 17.08 людей не собрала. На 8 часов утра в полках дивизии имеется 760 человек, из них 50–70% тыловых подразделений — невооруженные.

694 сп располагает двумястами человек.

К рассвету из частей 236 сд удалось сформировать отряд в 200 человек, который вместе с 694 сп ведет наступление и к 8.00 достиг изгиба дороги в 4 км северо-западнее Нефтяной»².

---

¹ Киндяков С. А. Участие Орловской (Майкопской) отдельной танковой бригады в Туапсинской оборонительной операции 1942 года. К проблеме изучения // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. С. 161.

² ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

Согласно записям из журнала боевых действий, в этот же день в штаб 236-й дивизии поступил приказ штаба 18-й армии № 0614 ОП¹. Дивизия получала задачу оборонять отдельными отрядами хутора Кубано-Армянский, Озеров, Белая Глина, гору Лысую (выс. 811.1). Это означало отход соединения из района поселка Хадыженский. В соответствии с приказом, на командование дивизии возлагалась задача силами 818-го и 509-го стрелковых полков прикрыть отход частей 383-й и 31-й стрелковых дивизий. Выполнение приказа вызывает целый ряд вопросов, если учесть, что подразделения 383-й и 236-й стрелковых дивизий к этому моменту уже перешли в наступление. Кроме того, после контратаки 16 августа часть 236-й дивизии находилась в окружении, в то время как другая ее часть, не попавшая в кольцо, фактически утратила боеспособность, о чем свидетельствует приведенная выше запись.

Оценка потерь, понесенных советскими частями в данном боевом эпизоде, представляет собой достаточно сложную проблему, поскольку каких-либо сводных данных о количестве погибших, раненых и пропавших без вести не обнаружено, а имеющиеся сведения по отдельным воинским частям и соединениям достаточно противоречивы. В качестве примера можно привести данные о потерях 236-й дивизии. Согласно сводке потерь и трофеев № 3, охватывающей период боевых действий с 15 августа по 1 сентября, 236-я стрелковая дивизия потеряла убитыми 195 человек. Ранения различной степени тяжести получили 558 человек. Пропало без вести 3684 человека².

В докладе командующему 18-й армией о состоянии 236-й стрелковой дивизии на 20 августа 1942 г. указано, что общий численный состав дивизии насчитывает 2680 человек³. Количество активных штыков при этом было всего 800 человек. Самым поздним документом, в котором идет речь о потерях в изучаемом районе, является доклад от 14 сентября 1942 г. Этот документ для оценки понесенных потерь является наиболее ценным, поскольку в нем есть

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.

² Там же. Л. 29.

³ Там же. Л. 3.

прямое указание на то, что после боевых действий в районе поселков Хадыженский и Белая Глина дивизия была сформирована заново. В докладе сообщается, что до начала активных боевых действий личный состав равнялся 9000 человек. Из них в районе указанных населенных пунктов было потеряно 5600 человек, из которых 4382 пропало без вести¹.

Еще более сложной выглядит задача установления числа потерь других частей и подразделений, таких как 694-й и 976-й стрелковый полк, 28-й отдельный противотанковый дивизион и др. Данные по этим воинским формированиям являются неполными и противоречивыми. Однако, как и в случае со сведениями по потерям 236-й стрелковой дивизии, очевидно, что общие цифры были достаточно большими.

Подводя общий итог анализа боевых действий в районе поселка Хадыженский и станицы Апшеронской, в первую очередь необходимо отметить, что результатом этих боевых эпизодов стала временная остановка немецкого наступления вдоль Майкоп-Туапсинского шоссе. Линия фронта стабилизировалась в районе хутора Папоротного, поселка Станционный, населенных пунктов Асфальтовая Гора, Белая Глина, а также высот 303.9 и 248.0, 519.6. С 15 августа боевые действия на данном участке приобрели крайне ожесточенный характер. К 17 августа в районе названных населенных пунктов, кроме указанных выше 976-го стрелкового полка и 32-го запасного зенитного артиллерийского полка, частей 377-й артиллерийского полка, находились также 3-й батальон 85-го гвардейского полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии и части 15-й кавалерийской дивизии. Эти воинские формирования сумели создать второй эшелон обороны в районе шоссе и остановить наступление подразделений вермахта. Такая возможность появилась благодаря тому, что основная масса немецких войск была втянута в боевые действия против подразделений 236, 383 и 31-й стрелковых дивизий в районе поселка Хадыженский и станицы Апшеронской. Однако, несмотря на

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 114.

остановку немецкого наступления на этом участке, в результате создавшегося тяжелого положения большая часть соединений 18-й армии в соответствии с поступившим приказом отошла в направлении Главного Кавказского хребта.

ГЛАВА 3. ОБЩИЙ АНАЛИЗ ОБСТАНОВКИ В ПОЛОСЕ ОБОРОНЫ 12-Й И 56-Й АРМИЙ В ПЕРИОД С 14 ПО 17 АВГУСТА 1942 Г.

3.1. Действия частей и соединений 12-й армии в период 14–17 августа 1942 г.

Создать представление о том, какая оперативная обстановка складывалась на левом фланге Туапсинской оборонительной операции в период с 14 по 17 августа, можно по оперативным сводкам и боевым донесениям штабов 56-й и 12-й армии, а также по документам соединений частей и подразделений, находившихся в их составе. Самым ранним из найденных документов, характеризующих положение войск 12-й армии, является боевое донесение № 209/ОП, подготовленное 14 августа 1942 г.: «Данные о действиях противника за ночь 14.08 к 3:30 не поступили.

Армия в ночь на 14.08 начала частичную перегруппировку с целью 14 и 15.08 частью сил 353 сд, 16 и 81 сбр. нанести удар в направлении Гурийская, Тверская, имея задачу отрезать прорвавшуюся группировку противника и уничтожить ее в районе Гурийская, Тверская, Николенково.

81 сбр. с 120 бптр и 5 батареями 521 иптап — ставится задача прочно удерживать район Линейная и к исходу 14.08 быть готовыми атаковать противника в районе Кабардинской, Николенково»¹.

Согласно документу, 16-я стрелковая бригада совместно с саперным батальоном и двумя батареями 521-го истребительного противотанкового артиллерийского полка получила задачу быть готовыми для нанесения удара в направлении населенных пунктов Гурийская и Хворостянка. Ключевым пунктом в ходе удара должна была стать северная окраина станицы Гурийской, вспомогательным — хутор Хворостянка².

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 81.

² Там же.

Дальнейшее развитие ситуации можно проследить на основе боевого донесения № 6289 штаба 12-й армии, подготовленное к 9 часам утра 14 августа: «Противник в течение ночи 14.08 перед левым флангом армии активных действий не предпринимал. Соприкосновения с противником на участке 81, 16, 68 сбр, 353 и 395 сд не было. Данных о действиях противника перед фронтом 383 сд нет.

По данным разведки 81 сбр, противник занимает Кабардинскую, Акредасов. К исходу 13.08 противник занял Адамий, Беляевский.

14.08 сосредоточилась в Черноморской, где продолжает сбор своих подразделений. ШТАРМ — Кутаисская»¹.

Донесение свидетельствует, что части и соединения армии в это время боевых действий не ведут. Единственным исключением являлась 383-я дивизия, о которой шла речь в предыдущей главе. Однако информации у командования объединения в ее отношении, исходя из приведенного фрагмента, не было.

О неполноте и неточности информации, имевшейся в распоряжении штаба армии, можно судить по боевому донесению № 210/ОП, составленному к 13:00 14 августа 1942 г.: «Противник в течение ночи 14.08.42 перед фронтом Армии активных действий не предпринимал, отмечалось движение автотранспорта противника из станицы Тверской и хутора Николенково. По данным, требующим проверки, противник овладел Кубанской–1 и ст. Кабардинской. Из Тверской и Кабардинской противник ведет огонь по Линейной.

81 сбр с 12 ОБПТР, батареей 521 иптап сосредоточены в районе Линейной. Штабриг — юго. зап. окр. Линейной»².

Важно отметить, что приведенный отрывок может косвенно свидетельствовать о том, что командование объединения не имело устойчивой

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 81.

² Там же. Л. 87.

связи с соседней 18-й армией. В качестве подтверждения можно рассматривать запись, сделанную в отношении обстановки в районе станиц Кубанской-1 и Кабардинской. Дополнительным доказательством является боевое донесение штаба 12-й армии, подготовленное в 21:30 14 августа 1942 г.: «С 9:00 до 14:00 пехота, не установленной численности, при поддержке нескольких танков атаковала боевые порядки 81 сбр в районе Линейной, но успеха не имела.

Все части Армии обороняют занимаемые рубежи, неизвестно лишь положение одного стрелкового полка 383 сд после боя 13.08.42 в районе Черниговской.

В 19:00 частям выслан боевой приказ о занятии к утру 15.08.42 нового рубежа, согласно оперативной директиве СКФ.

ШТАРМ — до 5:00 15.08.42 Кутаисская в дальнейшем Фанагорийское»¹.

В процитированном фрагменте также содержится информация о боестолкновении в районе станицы Линейной. Хотя она достаточно фрагментарна, однако в контексте дальнейшего рассмотрения представляет значительный интерес, поскольку дополняет имеющиеся сведения в отношении боевых эпизодов, происходивших в этом районе. Боевое донесение, выпущенное 15 августа в 12:00, фиксирует отсутствие новых данных о противнике, а также свидетельствует об отходе частей и соединений армии на рубеж Хадыженского, исключая Кабардинскую, Кутаисскую, Бакинскую. Отход произошёл в ночь с 14 на 15 августа 1942 г.²

Анализ приведенных выше документов позволяет сделать вывод, что, несмотря на сложное положение, командованием 12-й армии предпринимались попытки организации контрудара, о чем свидетельствует боевое донесение № 209/ОП. При этом очевидно, что планировавшийся контрудар был направлен на ликвидацию прорыва противника, совершенного

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 90.

² Там же. Л. 92.

накануне, и являлся частью плана по организации обороны на туапсинском направлении. В контексте этой же задачи была сделана попытка организации прочной обороны поселка Хадыженский, о чем шла речь в предыдущей главе. Но осуществить задуманное в сложившихся условиях не удалось.

Части 12-й армии продолжили отход к предгорьям Главного Кавказского хребта. На многих участках отвод войск сопровождался короткими, но очень тяжелыми арьергардными боями. Один из таких боев произошел у станицы Линеинной, которую после отхода соединений 12-й армии заняли части 15-й казачьей кавалерийской дивизии 17-го казачьего кавалерийского корпуса. На анализе этого эпизода следует остановиться подробнее, поскольку описанная картина вызывает множество вопросов. Необходимо также указать, что бой в районе станицы произошел примерно в то же самое время, что и контратака рабочего поселка Хадыженский.

К моменту начала боевых действий части 15-й кавалерийской дивизии готовились к отходу. Отвод проводился во исполнение приказа, поступившего накануне. Согласно этому документу, дивизия направлялась в район станицы Куринской для занятия нового рубежа обороны. Ко времени поступления приказа 15-я кавалерийская дивизия занимала участок в районе станицы Линеинной и хутора Акредасова. Утром 16 августа, когда части дивизии уже построились в походные колонны, с наблюдательного пункта сообщили о движении противника со стороны станицы Кабардинской. Все, что произошло далее, очень подробно описано в журнале боевых действий соединения: «В 7:00 по дороге из Кабардинской в Линеинную ворвалось 4 средних танка и автоматчики противника. Начальник штаба [33-го кавалерийского полка] немедленно отдал распоряжение 1-му и 2-му эскадронам занять оборону, полковой минометной батарее открыть огонь по противнику. За это время противник подбросил еще 6 автомашин с пехотой и несколько танков. Завязался бой в выгодных для противника условиях»¹.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

Далее в документе сообщается: «К началу боя полковая батарея имела только по 16 снарядов на каждое орудие, кроме того батарея находилась на открытой огневой позиции, что исключало стрельбу прямой наводкой по танкам и автоматчиком противника. Однако полковая батарея открыла по противнику ураганный огонь. <...>. Но когда кончились снаряды, два 76 мм орудия были раздавлены танками противника, а расчеты и лошади были уничтожены пулеметным огнем из танков. Прямой наводкой из танков противника было также разбито два 45-мм орудия и выведены из строя их расчеты»¹.

Согласно дальнейшему описанию, 33-й кавалерийский полк оказался в крайне сложной ситуации. «Противник силою 17 танков, до роты автоматчиков, до 2 рот пехоты и 8 мотоциклистов с ручными пулеметами обрушился на правый фланг обороны и командный пункт полка. <...> В течение трех часов героически сражались казаки и командиры 33 кп с численно превосходящими силами противника, но, понеся большие потери, вынуждены были отойти»².

После этого боя полк, выполняя ранее поставленную задачу, выступил в станицу Куринскую, куда прибыл 17 августа. В этом же источнике содержится запись, которая подробно описывает боевые действия на участке 42-го кавалерийского полка. Она довольно велика по объему и занимает несколько страниц. Приведенные в ней факты характеризуют ситуацию, создавшуюся в полосе обороны как непосредственно 42-го полка, так и на поле боя в целом, что очень важно для последующего анализа рассматриваемого боевого эпизода. «По приказу командира дивизии к 7:45 16 августа полк был свернут в походную колонну для выступления в район Куринской.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² Там же.

В это время группа автоматчиков противника с 11 танками ворвалась в район обороны 33 кп (на левом фланге 42 кп). Оценив обстановку, командир полка развернул полк и с походного положения вступил в бой»¹.

В контексте описания боя 42-го кавалерийского полка также интересны сведения об обстановке, сложившейся в это время у соседнего 33-го полка, представляющие непосредственный взгляд со стороны: «33 кп, благодаря внезапному удару противника, начал поспешный отход. Надо было во что бы то ни стало выручать 33 кп. Для выполнения этой задачи командир 42 кп ввел в бой 1-й эскадрон и 2 76-мм орудия. 3-й эскадрон с минометной батареей повел наступление на северную окраину станицы Линейной.

В связи с отходом 33 кп, который не успел поставить в известность командира 42 кп, автоматчики противника до роты ворвались в Линейную и расчленили полк на две части»².

Прежде чем перейти к дальнейшему описанию происходившего, необходимо сделать ряд уточнений о географическом положении станиц Линейной и Кабардинской, а также описание группировки противника, атаковавшего данные населенные пункты.

Согласно топографическим картам, станица Кабардинская, откуда наносился удар немецких частей, находится южнее Линейной. Расстояние между населенными пунктами составляет 10,9 км по прямой. Из этого следует, что немецкие войска, пройдя вперед к станице Кабардинской, наносили удар фактически в обратном направлении, с небольшим отклонением влево. Это говорит о том, что действия противника были направлены на расширение зоны прорыва, совершенного накануне. По имеющимся сведениям, в районе станицы Линейной действовали подразделения 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг». Эта дивизия также наносила удар по поселку Хадыженский двумя днями ранее. Описание боевых действий в станице содержится в книге

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² Там же.

В. Тике «Батальон «Нордост» в битве за Кавказ». Из этого произведения становится известно, что части противника на этом участке фронта тоже испытывали трудности, поскольку были сильно растянуты по фронту, имея при этом неприкрытые фланги¹.

Таким образом, положение частей и соединений вермахта в рассматриваемый период было довольно нестабильным, однако стратегическая инициатива в те дни была на его стороне. Возможностей же ее перехватить, как показывает ситуация, не было.

Далее необходимо вернуться к описанию боя 42-го кавалерийского полка, который после отхода 33-го полка также оказался в трудном положении. «Командир полка майор т. Карапетьян решил первым эскадронном во главе с комиссаром полка т. Калабердиным, возглавляя лично 3-й эскадрон, при поддержке минометной батареи перейти в контрнаступление на фашистов, с задачей отбросить их за Линейная.

Завязался жаркий бой, который продолжался целый день до 18:45.

После того, как завязался бой, противник в течение 50 минут подбросил еще до 150 автомашин с пехотой, 12 танкеток, один средний танк, до 100 мотоциклистов и большое количество артиллерии на конной тяге»².

Согласно документу, потери противника в ходе боя 16 августа составили до 400 человек, было сожжено две и подбита одна танкетка, 5 автомобилей и 12 мотоциклов³. Документ описывает картину крупномасштабных боевых действий, однако обращает на себя внимание то, что общая цифра потерь полка, которая дается в источнике, составляет всего 36 человек: из них убитыми — 8 человек, ранеными и пропавшими без вести — 28 человек. По 33-му кавалерийскому полку цифры потерь несколько больше: 15 человек убито, 24 ранено, 29 пропало без вести. При этом сообщается, что во время боя личный состав 33-го полка уничтожил 130 солдат противника⁴. Если

---

¹ Тике В. Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. С. 131–133.

² ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

суммировать цифры, то получается, что 33-й и 42-й кавалерийские полки потеряли в этом бою 104 человека, при этом уничтожив 530 солдат противника, т. е. соотношение потерь примерно 1 : 5. Это противоречит характеру описанного боестолкновения.

Монография В. Тике, являющаяся практически единственным найденным зарубежным источником, который описывает бой за станицу Линейную, также не может прояснить картину произошедшего. В частности, в ней сообщается, что населенный пункт был взят в 10:30 утра 16 августа, но при этом нет никаких упоминаний о создании угрозы окружения какой-либо части РККА. Точные данные о потерях в бою также не сообщаются. Другой источник подробного описания боя за Линейную не содержит, но сообщает, что потери составили 11 человек¹.

Единственным источником личного происхождения, где информация в общих чертах совпадает с журналом боевых действий 15-й кавалерийской дивизии, являются воспоминания А. Г. Михайличенко². Он довольно подробно рассказывает о бое за станицу Линейную и о том, что пришлось пережить ее жителям. Однако всех вопросов этот источник также не разъясняет. Чтобы прояснить обстоятельства боя у Линейной, важно еще раз по пунктам разложить сведения из журнала боевых действий 15-й кавалерийской дивизии. Далее необходимо разобраться в том, какие потери и при каких условиях несут атакующая и обороняющаяся стороны.

Выведение средней арифметической цифры потерь при организации обороны и планировании наступления чаще всего строится из расчета 1 : 3, т. е. обороняющаяся сторона имеет потери в три раза меньшие, чем атакующая. Исходя из этого, для успешной атаки и захвата позиций нападающая сторона должна иметь перевес сил, превышающий силы обороняющихся, минимум в три раза. Однако на успешность атаки или

---

¹ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. С. 51.

² Интервью с Михайличенко А. Г., 1934 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Ст. Линейная. 14.10.2015. 2 с. // ПМА.

обороны влияет и множество других факторов: наличие или отсутствие у обороняющейся стороны подготовленного оборонительного рубежа, рельеф местности, состав и количество вооружения, наличие путей сообщения, погодные условия, мобильность войск.

С учетом этих факторов тезисно изложим информацию, записанную в журнале боевых действий 15-й дивизии 16 августа:

1. На момент начала атаки части 15-й кавалерийской дивизии уже успели оставить занимаемые оборонительные позиции и построиться в походные колонны.

2. Артиллерийские части дивизии не имели достаточного количества снарядов для успешного отражения атаки.

3. После внезапного отхода 33-го полка части 42-го кавалерийского полка оказались разделены противником на две части, т. е., вероятно, оказались в состоянии полуокружения.

4. Согласно журналу боевых действий 15-й кавалерийской дивизии, атака на позиции наших войск производилась с выгодных позиций, со стороны станицы Кабардинской.

5. Атакующей стороной являлась 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг». Суммарная мощность огневых средств у данного воинского соединения была больше. Однако для реализации всех имеющихся преимуществ требовался подходящий рельеф местности.

6. Фактор внезапности. Ссылаясь на документ 15-й кавалерийской дивизии, можно утверждать, что этого фактора на стороне противника не было, поскольку движение его подразделений было замечено заранее.

Таким образом, исходя из приведенного разбора преимуществ как обороняющейся, так и атакующей стороны можно сделать лишь косвенное предположение о количестве понесенных потерь, которые могли быть примерно равными. Определить реальные цифры без привлечения новых данных не представляется возможным.

Отход частей 15-й кавалерийской дивизии после боя у станицы Линейной должен был проводиться по двум направлениям. Первое направление — по дороге вдоль реки Цеце, второе — по дороге на станицу Абхазскую¹.

Дальнейший анализ развития боевой обстановки в полосе 12-й армии в период с 16 августа находится в тесной взаимосвязи с изучением документов 17-го кавалерийского корпуса, поскольку, помимо 15-й кавалерийской дивизии, в этом районе могла находиться также и 116-я кавалерийская дивизия, которая при выходе из окружения от населенных пунктов Черниговская и Бойко должна была двигаться по маршрутам, пролегающим недалеко от станиц Линейной и Тверской. Учитывая тот факт, что эти станицы были заняты противником, 116-я дивизия должна была выбирать альтернативные маршруты движения. Однако схемы данных маршрутов в настоящее время не установлены.

Согласно имеющимся приказам, 116-я кавалерийская дивизия после выхода из окружения получила задачу занять оборону в районе хуторов Белая Глина и Кура-Цеце. Маршрут к этим хуторам, с учетом необходимости обхода крупных населенных пунктов, должен был пролегать через полосу обороны 12-й армии. Следовательно, можно предположить, что 16 и 17 августа 15-я и 116-я кавалерийские дивизии находились в полосе обороны данного объединения, которое в это время проводило перегруппировку. Это обстоятельство делает изучение рассматриваемого периода, а также локализацию частей и соединений крайне сложным.

В качестве примера можно привести оперативную сводку № 165 штаба 17-го кавалерийского корпуса, согласно которой в 22:00 16 августа 1942 года 116-я дивизия, ведя арьергардные бои с противником, миновала поселок Шугой, расположенный на дороге, идущей от станицы Линейной вдоль русла реки Цеце. В обозе соединения к моменту выхода к поселку Шугой было 300

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

раненых, которые эвакуировались в тыловые госпитали¹. Каким образом была пройдена станица Линейная, где до вечера вели бои части 15-й кавалерийской дивизии, в документе не уточняется.

В 2010 г. Краснодарская краевая молодежная специализированная поисковая организация «Арсенал» провела экспедицию в районе станицы Линейной. Был обследован участок обороны протяженностью около 150–200 метров на окраине населенного пункта, показанный очевидцем боя А. Г. Михайличенко. В ходе обследования были обнаружены четыре стреляные гильзы калибра 45-мм от противотанковой пушки, пустой диск к ручному пулемету ДП-27, стреляные гильзы калибра 7,62 мм и более сотни гильз калибра 7,92 мм. Находки подтвердили факт боя в районе станицы. Однако обследованный участок имел малую протяженность, что косвенно говорило о том, что на нем занимало оборону подразделение численностью не более одной роты. Установленный факт не соотносится с количеством частей, участвовавших в бою 16 августа. Поиск других участков обороны в 2010 г. проведен не был.

В 2015 г. поисково-исследовательская организация «Высота» в районе станиц Линейной и Абхазской провела две разведывательные экспедиции с целью определения маршрутов возможного отхода частей 15-й кавалерийской дивизии из района станицы Линейной, а также подтверждения сведений о нахождении на этом участке соединений 12-й армии. Экспедиции проводились с учетом имевшейся на 2015 г. информации и в основном опирались на данные из монографии Э. И. Пятигорского. В указанном издании, в частности, сообщалось, что в районе станицы Абхазской в августе 1942 года находились части 318-й и 261-й стрелковых дивизий 12-й армии². Также через эту территорию 16 августа 1942 г. отходили подразделения 25-го кавалерийского полка и 105-го конноартиллерийского дивизиона 15-й

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 0000760. Д. 0304. Л. 74.

² Пятигорский Э. И. История — это то, что было. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. С. 35–37.

кавалерийской дивизии. После этого станица Абхазская была занята частями 1-й моторизованной словацкой дивизии.

Кроме указанных материалов, в распоряжении группы имелись две топографические карты и схема положения частей 15-й кавалерийской дивизии с официального сайта Министерства обороны Российской Федерации. Эти документы позволили проложить маршрут от станицы Имеретинской, являвшейся одной из точек сбора частей 12-й армии, до Абхазской и далее к Линейной. Протяженность маршрута каждой экспедиции составила около 13,7 км по прямой.

Экспедиции проводились в марте 2015 г. Время было выбрано не случайно, т. к. в начале весны практически полностью отсутствует густая растительность, что позволяет определить такие объекты, как ранее существовавшие дороги, фрагменты жилых строений, фортификационные сооружения и т. д. К сожалению, первая экспедиция принесла достаточно скромные результаты. Не удалось установить маршруты движения частей 15-й кавалерийской дивизии, а также подтвердить или опровергнуть нахождение в этом районе частей 318-й и 261-й стрелковых дивизий¹.

В ходе первого выхода был проложен маршрут от станицы Имеретинская к урочищу Абхазская. Расстояние между ними составило около 6–6,5 км. Время в пути — 2 часа 20 минут. Также был проведен первичный осмотр окраины станицы Абхазской и сохранившегося станичного парка. В районе парка обнаружен винтовочный патрон, по его маркировке удалось определить, что он произведен в Чехословакии в 1929 г. Также было найдено небольшое количество винтовочных гильз с той же маркировкой и отчетливыми следами горения.

Поисковой группой одного из краснодарских поисковых отрядов в этот день были обнаружены ременная пряжка и пуговица от кителя, которые, судя по характерной символике, принадлежали словацким военнослужащим. Эти

---

¹ Отчет об экспедиции в урочище Абхазская 14.03.2015 // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота». С. 1–2.

находки подтвердили информацию о пребывании в этом районе подразделений словацкой моторизованной дивизии.

В качестве причин низкой результативности проведенной работы можно назвать отсутствие точных сведений в отношении исследуемого района и недостаточное техническое оснащение. Все дороги, по которым шло движение во время первой экспедиции, были определены с помощью карт и компаса, поскольку участники не имели GPS-навигатора и других технических средств. Отрицательно на мобильности экспедиционной группы сказался тот факт, что весь маршрут был пройден пешком, без использования транспортных средств. По этой причине не удалось обследовать все предполагаемые маршруты движения войск, т. к. большое количество времени было потрачено на передвижение к месту проведения поиска.

Результаты второго выхода в район станиц Линейной и Абхазской были значительно лучше. Одна из групп параллельно с проведением разведывательного поиска занималась сбором сведений от жителей станицы Лесогорской. По итогам подготовительной работы был найден адрес коренной жительницы станицы Абхазская В. А. Цыбенко, которой в 1942 г. было около 8 лет. В ходе опроса удалось уточнить расположение целого ряда географических объектов и в результате скорректировать маршруты последующего исследования изучаемого района.

В. А. Цыбенко сообщила следующее: «Машин разных у немцев было много. И в основном они шли вперед, на поселок Кутаис. Там их взрывали. Так вот мы с бабушкой после войны на Кутаис носили коромыслом молоко продавать. И вот по той дороге столько машин, побитых и взорванных, стояло. Костей тоже много валялось. Никто не хоронил эти останки.

Потом, уже после войны, работали мы в колхозе, поля чистили. Для сенокоса это делали. Я сказала бригадиру, что хочу пить. Он мне сказал, чтобы я пошла в балку попила. Я, значит, туда иду, а оттуда бегу, кричу, плачу. Он мне говорит: “Ты что с ума сошла?” А я плачу от того, что там, в балке костей

куча, каски, звезды. И наши, и немецкие. Это была Андрияшева балка. Это было лет через 10 после войны.

Позже мы ходили еще по лесам и собирали солдатские медальоны. О нас еще писали в газете “Советская Кубань”»¹.

Полученной информации оказалось недостаточно для продолжения исследования данного района. По результатам экспедиций, организованных в 2015 г., а также проведенной двумя годами позднее, было принято решение о временной приостановке работы на данном участке до получения более точных сведений. В настоящее время поиск новых источников продолжается, собран целый ряд документов.

На основании приведенных фактов можно сделать вывод, что дальнейшее обследование указанного района, которое может помочь в изучении боевой работы 12-й армии, возможно только при привлечении документов 17-го кавалерийского корпуса, которые во многом дополняют картину происходившего в полосе обороны этого объединения. Отсутствие полного подтверждения описанных боевых эпизодов также свидетельствует о том, что период с 14 по 17 августа невозможно изучать без сопоставления всего комплекса источников, имеющихся в отношении 12-й армии и соседних объединений.

Таким образом, детальное рассмотрение боевой обстановки в полосе 12-й армии находится в тесной взаимосвязи с дальнейшим комплексным изучением событий, происходивших в полосе обороны 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса. Для построения целостной картины боевых действий второй декады августа 1942 г. документы указанных объединений необходимо рассматривать неразрывно.

---

¹ Интервью с *Цыбенко В. А.*, 1934 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Ст. Лесогорская. 27.03.2015. 5 с.

3.2. Боевая обстановка на участке обороны 56-й армии в период 14–17 августа 1942 г.

Анализ документов 56-й армии и находившихся в ее составе частей и соединений с 14 по 17 августа 1942 г. позволяет достаточно подробно восстановить картину происходившего в полосе обороны данного воинского объединения. Согласно информации, полученной в процессе анализа собранных источников, в рассматриваемый период части армии продолжали удерживать оборону в районе реки Кубань, чтобы не допустить переправы крупных подразделений противника на левый берег и их дальнейшего прорыва в направлении станиц Саратовской и Северской¹. К этому времени, несмотря на предпринимаемые меры, передовые отряды противника уже форсировали реку на участке станицы Пашковской, аулов Козет, 1-й Эдепсукай, Афипсип.

Согласно донесениям, поступившим к этому времени в штаб армии, было известно, что противник занял г. Краснодар и весь правый берег реки Кубань. В течение 13 августа он проводил перегруппировку и сосредотачивал главные силы для переправы на левобережье и закрепления на ранее захваченном рубеже.

На рассвете 14 августа после нанесения авиаудара, под прикрытием огня артиллерии и минометов части вермахта начали переправу через реку Кубань на участках населенных пунктов Эдепсукай, Калининский, Козет, Хаштук².

К 13:45 этого же дня, согласно информации, переданной штабом 56-й армии, подразделения вермахта заняли аул 2-й Эдепсукай, Тлюстенхаболь, хутор Калининский³. Также в этом документе сообщается о больших потерях

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 51.

² Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451003394&backurl=division%5C56%20%D0%B0%20:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942&division=56%20%D0%B0 (дата обращения: 27.11.2022).

³ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 9.

в частях и соединениях армии от ударов авиации и артиллерийского огня. Отмечено ограниченное количество боеприпасов и отсутствие на рассматриваемом участке фронта нашей авиации. Шифровкой передана заявка на нанесение авиаудара по хутору Ленина и станице Елизаветинской, а также району, расположенному севернее аула Козет¹.

К исходу 14 августа частями вермахта были заняты Шабанохабль, Лакшукай, Козет, Офипсиб, Хаштуг, Панахез, Псейтуг. В ходе боев перед фронтом армии были зафиксированы действия двух дивизионов 75-мм орудий, одного дивизиона 105-мм орудий и около 6 минометных батарей различного калибра. По позициям частей и соединений армии за день выпущено около 3000 снарядов и мин.

Согласно поступавшим донесениям, после переправы противник сосредотачивал главные силы для дальнейшего продвижения и закрепления на захваченном плацдарме. Артиллерия армии была задействована на обеспечении обороны и отхода частей армии на новые рубежи².

Приведенные выдержки из документов штаба 56-й армии наглядно демонстрируют сложность создавшегося положения. Однако при этом командование оперативного объединения грамотно оценивало обстановку и возможные варианты дальнейшего развития ситуации. Подтверждением может служить распоряжение штаба армии № 320, переданное частям 12 августа 1942 г., т. е. за два дня до начала указанных событий. В соответствии с этим документом предусматривалось проведение ряда инженерно-строительных и организационных мероприятий с целью подготовки частей и соединений армии на случай возможного прорыва противника из района Майкопа в направлении Хадыженской. Пункт первый предписывал заместителю командующего армии по тылу и инженерным войскам исправить и приспособить для движения автомобильного транспорта

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 9.

² Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

такие дороги, как Горячий Ключ — Фанагорийское — Шаумян, Горячий Ключ — Хребтовое — Дефановка — Джубга, Холмская — Черный аул — Пшава. Указанные работы требовалось выполнить до 24:00 14 августа 1942 г. Документ также содержит указание на необходимость проведения работ по расширению незаконченного участка автодороги станица Саратовская — Хадыженская. Работы необходимо было выполнить до 24:00 13 августа 1942 г. Отдельным пунктом прописана необходимость организации вывода населения и скота за хребет и недопущение перегрузки автодороги в направлении Хадыженской¹.

Эвакуации за хребет также подлежали и все тяжелые грузы и матчасть, находившиеся в полосе обороны дивизий. Весь имеющейся в распоряжении армии автотранспорт, трактора и мотоциклы должны были быть подготовлены к отправке в село Шаумян. Начальнику автомобильного батальона и автодорожного отряда было дано указание организовать на основе выведенного в Шаумян автотранспорта централизованное управление.

Начальник артиллерии армии получил распоряжение об эвакуации в село Шаумян всей матчасти, не имевшей боеприпасов, а также о подчинении себе всех частей противовоздушной обороны армии и прикрытии от авиации и танков противника дороги на Хадыженскую. Особое внимание при этом предписывалось уделить району станицы Саратовской. В дальнейшем, в зависимости от развития обстановки на Майкопском направлении, прикрывать дорогу Хадыженская — Шаумян.

В заключительной части источника есть указания о создании вьючного транспорта, формировании армейского противотанкового резерва. Осуществление мероприятий планировалось за счет имевшегося в наличии личного состава и материальной части².

Прежде чем обратиться к анализу данного документа, представляется важным дать некоторые пояснения к содержащимся в нем сведениям. В

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 0000001. Д. 0001. Л. 53.

² Там же.

частности, необходимо уточнить, что именно понимается авторами источника под распоряжением об эвакуации населения и материальной части армии за хребет. Основываясь на приведенных в первой главе сведениях, можно предположить, что имеется в виду эвакуация на территорию населенных пунктов, расположенных на Черноморском побережье. Это подтверждается документами по направлениям эвакуации скота и информацией о местах дислокации тыловых служб армии, зафиксированной в более поздних источниках.

Также представляется необходимым сделать уточнение в отношении часто фигурирующего в документе названия населенного пункта Хадыженская, который также имеет наименование рабочий поселок Хадыженский. На основе исследования картографических источников было установлено, что подразумевается один и тот же населенный пункт, который в предвоенный период сменил наименование административной единицы и статус, превратившись из станицы в рабочий поселок. Причиной постоянной путаницы в названиях стал тот факт, что в распоряжении частей, соединений и объединений РККА находились карты, изданные в разное время. Дополнительным обстоятельством, затрудняющим правильное понимание и географическую привязку, явилось наличие в документах одинакового сокращения двух слов: «станция» и «станица», которые в источниках имеют обозначение «ст». Это создает серьезные трудности при локализации действий частей и соединений. В качестве примера можно привести железнодорожную станцию Хадыженская, которая находилась не на территории одноименного рабочего поселка (станицы), а на расстоянии около 5 км от него, в населенном пункте Станционный.

Сопоставление рассматриваемого документа с источниками, собранными в отношении 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса, показывает, что его появление стало результатом оценки реального положения дел в полосе обороны указанных объединений. Подобный вывод, в частности, подтверждает хронология развития событий, приведенная выше. В

соответствии с ней, примерно через сутки после издания распоряжения командования 56-й армии немецкие войска совершили прорыв на стыке обороны 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса. 14 августа в результате дальнейшего наступления в районе Хадыженского было перерезано Майкоп-Туапсинское шоссе. Однако анализ отдельных пунктов распоряжения показывает, что часть из них была выполнена. Косвенные данные, фигурирующие в более поздних документах, говорят о завершении процесса эвакуации материальной части армии. В воспоминаниях местных жителей также сохранились свидетельства о проведении мероприятий по эвакуации из прифронтовой полосы. При этом из-за отсутствия точных сведений остается нерешенным вопрос о завершении процесса улучшения дорожно-транспортной инфраструктуры.

О сложностях, возникших с выполнением распоряжения № 320, свидетельствует тот факт, что уже 17 августа была издана директива № 302, направленная в адрес всех соединений 56-й армии, в которой говорилось, что, несмотря на переданные ранее указания, командование дивизий и бригад не хочет понимать и не учитывает, что боевые действия предстоит вести в особых условиях. В директиве также обращается внимание на необходимость с особой ответственностью понимать каждому командиру, политработнику и бойцу, что «мы не имеем права отходить назад, до последней капли крови должны защищать горный хребет, сзади нас море»¹.

Отдельно отмечается, что в сложившейся обстановке основной задачей выступает собирание частей, организационное укрепление их воли и стойкости и демонстрация особенностей боя в горах. Далее подробно перечисляются условия ведения боевых действий в горно-лесистой местности: незначительное число путей сообщения, пригодных для колесного транспорта, небольшое количество поперечных, т. е. рокадных, дорог, пересеченная местность, редкая заселенность. Также говорится о влиянии времени года и

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

погоды, которая имеет серьезное значение в горах. Особо подчеркивается то, что бои в горах ведутся главным образом за овладение хребтами, перевалами, горными проходами и узлами дорог.

Сильный акцент в рассматриваемом источнике сделан на том, что боевые действия в горах ведутся самостоятельными подразделениями, частями, соединениями, состоящими из разных родов войск. Подчеркивается, что отряды и подразделения часто будут действовать изолированно друг от друга, поэтому решающее значение приобретают первоначальная группировка сил и средств, широкая инициатива командующего и начальствующего состава, энергия для выполнения поставленных задач, высокая и беспощадная воинская дисциплина личного состава, стойкость и мужество, решительность и дерзость. Далее поясняется, что никто не имеет права оставлять свое место на огневой позиции без приказа. Во второй части документа подробно разбираются основные задачи, этапы и механизмы ведения боевых действий в горно-лесистой местности, практика применения отдельных видов вооружения, в частности минометов, особенности организации обороны в горных условиях и т. д.¹

Анализ содержания распоряжения № 320 от 12 августа и директивы № 302 от 17 августа 1942 г. показывает, что командование армии достаточно точно оценивало складывавшуюся обстановку, понимало те проблемы, которые могут возникнуть из-за неподготовленности частей и соединений к ведению боевых действий в горно-лесистой местности, предпринимало меры по минимизации и ликвидации возможных негативных последствий.

Для более полного понимания картины происходившего необходимо вернуться к детализации боевой обстановки, сложившейся в полосе фронта 56-й армии. При этом важно указать, что реконструкция событий 15 августа является более сложной задачей, поскольку объем документов, содержащих подробное описание происходящего в этот день, значительно меньше. Так, в

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

ходе поиска источников не было найдено журналов боевых действий 339-й и 349-й стрелковых дивизий.

Частично решить эту задачу удалось благодаря сведениям из журнала боевых действий 76-й отдельной стрелковой бригады, согласно которым в ночь на 15 августа 1942 г. части бригады занимали следующие рубежи обороны: 1-й стрелковый батальон в составе 193 активных штыков с одной пушкой калибра 45 мм и 4 станковыми пулеметами, 8 ружьями ПТР продолжал удерживать прежний район, исключая Хаджемуков, а также Старый Джегакай. С трех часов ночи связь с батальоном была прервана. Резервная часть 2-го отдельного стрелкового батальона со взводом саперов в количестве 41 человек находилась в районе поселка Энем и отметки 32. Остатки 3-го отдельного стрелкового батальона, вышедшего из окружения, в количестве 29 активных штыков с одной 45-мм пушкой и 4 ружьями ПТР сосредоточились в районе северной окраины поселка Суповский, исключая отметку 32¹.

Часть сводного минометно-артиллерийского батальона, 93 человека, вышедшая к 22:00 14 августа из окружения с одной пушкой калибра 76-мм, 2 станковыми пулеметами, находилась в том же районе, исключая населенные пункты Суповский и Каддемюв. Командный пункт бригады и резерв, состоявший из 24 бойцов заградительного отряда, одного саперного взвода в количестве 25 человек и роты разведчиков с 4 ружьями ПТР, находились в 1 км к юго-востоку от поселка Суповский.

Медицинская санитарная рота была расположена на южной окраине поселка Суповский. Тыловые части сосредоточены в районе хутора Старомогилевского. Авторота — в районе поселка Дефановка. Одна группа бригады в составе 69 человек сводного минометно-артиллерийского батальона продолжала вести бой в окружении в районе поселка Калиновский. Группа бойцов 3-го и два резервных взвода 2-го отдельного стрелкового батальона,

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

совместно со взводом автоматчиков, во главе с командиром батальона и батальонным комиссаром товарищем Сивковым, вела бой в окружении в районе населенного пункта Козет¹.

Тяжелое положение отдельных частей в районе аула Козет отмечается также в журнале боевых действий 56-й армии, в котором была сделана следующая запись: «Сводный отряд майора Стаценко в течение 14.08.42 вел бой в полуокружении с численно превосходящим противником в районе населенного пункта Козет»². Важно обратить внимание, что в приведенном документе указывается факт полуокружения, в то время как в материалах 76-й бригады фигурируют сведения об окружении сводного отряда. Подобная нестыковка может объясняться тем, что запись в журнале 76-й бригады появилась несколько позже и в своей основе имела более точные сведения.

Рассматривая проблему несоответствия сообщаемой информации, важно указать, что она является наиболее распространенной в контексте изучения всего периода боевых действий на туапсинском направлении. К выявленным неточностям относятся как неправильное указание мест нахождения отдельных частей и соединений и складывавшейся в их полосе боевой обстановки, так и ошибочное определение координат различных географических объектов. Данная проблема является следствием спешного отвода войск и вызванной этим частой потерей связи с соединениями, частями и подразделениями.

В процессе отвода войск также возникали ситуации, когда какая-либо часть или соединение оказывалась в полосе обороны другого воинского формирования и впоследствии временно включалась в его состав.

В качестве примера подобной ситуации можно привести отход 976-й стрелкового полка 261-й стрелковой дивизии, который оказался оторван от своего соединения и был подчинен напрямую командованию 18-й армии. При

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

² Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

этом 261-я дивизия действовала в полосе обороны 56-й армии. Еще одним примером является 13-я кавалерийская дивизия, оказавшаяся к 17 августа в отрыве от частей 17-го кавалерийского корпуса и также переданная в оперативное подчинение командованию 18-й армии. Подобные обстоятельства оказывали серьезное влияние на организацию боевой работы таких частей и соединений.

Впоследствии факт частых переподчинений в рассматриваемый период стал ключевым аспектом, затрудняющим поиск источников, относящихся к таким воинским формированиям. Для этого необходимо знать всю историю изменений, происходивших с изучаемым соединением или частью. Для решения этой задачи важно найти соответствующие приказы и распоряжения, что в условиях неполной сохранности целого ряда архивных фондов не всегда представляется возможным.

Еще одной проблемой становится установление количества потерь таких частей и соединений. Ведение учета потерь — одна из обязанностей командования, однако при этом указываются потери только тех подразделений и или частей, которые находятся в их составе согласно штату. Учет потерь переданных контингентов остается прерогативой командования этих воинских формирований. В качестве примера здесь снова можно привести 976-й стрелковый полк, в составе которого на момент рассматриваемых событий находились подразделения 177-го, 248-го стрелковых и 32-го запасного зенитного артиллерийского полка. В документах данной части потери рассматриваемых подразделений не зафиксированы.

К сожалению, в процессе поиска документов частей и соединений, находившихся в составе 56-й армии, журналов боевых действий, а также итоговых сводок было найдено минимальное количество. Большинство журналов боевых действий представлено в виде выписок, а также в виде исторических формуляров, которые были подготовлены уже после описываемых событий. По этой причине дальнейшая характеристика боевой

обстановки составлена с использованием сохранившихся оперативных сводок, приказов, распоряжений, а также журнала боевых действий 56-й армии.

Изучение этих документов показывает, что 16-17 августа 56-я армия продолжала отвод своих соединений на новые рубежи обороны.

Согласно боевому распоряжению № 333 от 16 августа 1942 г., 30-я стрелковая дивизия получила задачу немедленно ротами и батальонами скрытно выйти в район села Дефановка и перевала Пятигорский, к отметке 477. При этом 256-му стрелковому полку предписывалось продолжать оборонять ранее занятый участок. Штаб дивизии необходимо было разместить в ущелье, расположенном в 3 км севернее села Пятигорского. Срок сосредоточения — 4 утра 17 августа. 349-й стрелковой дивизии было поручено оборонять фронт по западному берегу реки Псекупс от станицы Бакинской до аула Ново-Вочепший и населенных пунктов Казававо и Красноармейский, организовав узлы обороны на дорогах, установить связь с курсами младших лейтенантов, находившимися в станице Калужской. 76-я стрелковая бригада получила задачу сосредоточиться в станице Ставропольской, привести себя в порядок, после чего организовать оборону ее северных окраин. Срок сосредоточения для всех частей и соединений был установлен на 4 утра 17 августа 1942 г.¹

Содержание распоряжения можно дополнить записью в журнале боевых действий 56-й армии, сделанной в этот же день. В ней, в частности, сообщается, что противник в течение 16 августа при поддержке артиллерии и минометов, а также танков и авиации продолжал теснить части армии. К исходу дня овладел населенным пунктом Кочкин, аулами Понежукай, Вочепши, Гатлукай, Прицепиловка и станицей Северская, а также Красная, Львовская, Ананьевский и стремился развивать дальнейшее наступление в юго-восточном и юго-западном направлениях. Перед фронтом армии действовало до трех дивизионов и около восьми минометных батарей

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 52.

противника. Выпущено по переднему краю и тылам до 900 снарядов и мин разного калибра. Артиллерия и армии обеспечивали оборону занимаемых рубежей и отход 349, 30 и 339-й стрелковых дивизий на новые рубежи.

В это время артиллерия 30-й стрелковой дивизии, согласно боевому распоряжению № 333, двигалась в район населенного пункта Дефановка и перевала Пятигорский. Артиллерия 76-й морской стрелковой бригады находилась в противотанковой обороне на развилке у населенного пункта Пензенский. Артиллерийские подразделения 339-й стрелковой дивизии вместе с частями дивизии завершили отход на рубеж станиц Григорьевская, Смоленская, Азовская. Истребительный отряд майора Стаценко занял оборону у Ново-Могилевской и Красноармейского и прикрывал отход 30-й стрелковой дивизии¹.

В документах объединения за 17 августа также сообщается, что противник при поддержке танков, артиллерии и авиации продолжил вести активные наступательные действия и к исходу дня овладел населенными пунктами Суздальский, Малько, Бахметов, Старомогилевский, Батузуково, Новомогилевский, Красноармейский, Григорьевская, а также совхозом, расположенным в 3 км севернее станицы Саратовской. Артиллерия армии обеспечивала оборону занимаемых рубежей. Артиллерия 349-й стрелковой дивизии рассеяла и частично уничтожила группу автоматчиков противника в районе северной окраины Саратовской, был отогнан один танк и две бронемшины. Потери артиллерийских частей армии составили 23 миномета калибра 50 и 82-мм. Артиллерия 76-й морской стрелковой бригады в составе одного орудия 76 мм и одной 45-мм пушки в боевых порядках пехоты огня навела. Общие потери бригады 14–17 августа: одна пушка 76 мм, два орудия калибра 45 мм, один миномет 120 мм, противотанковых ружей — 40. Убито и пропало без вести среднего комсостава — 6, младшего комсостава — 10,

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

рядового состава — 37 человек, ранено среднего состава — 1, рядового состава — 1, убито и пропало без вести 24 лошади, ранено 9 лошадей¹.

Восстановленная на основе собранных источников хронология развития боевой обстановки показывает, что к 17 августа части и соединения 56-й армии оказались в крайне сложном положении. Это произошло вследствие негативного развития обстановки на правом фланге и продолжавшегося наступления противника в полосе обороны рассматриваемого объединения. В этот период был утрачен контроль над важным участком главной транспортной артерии: шоссе Майкоп — Туапсе, от города Майкопа до рабочего поселка Хадыженский, а также блокированы дороги в районе населенного пункта Саратовская. Кроме этого, противнику в результате выхода к поселку Асфальтовая Гора удалось перерезать строящееся шоссе Горячий Ключ — Хадыженский. Эти обстоятельства существенно осложнили сообщение 56-й армии с объединениями, находившимися на правом фланге, поскольку, как уже было отмечено в первой главе, автодорога Горячий Ключ — Джубга на тот момент еще не была построена. Отсутствие развитой дорожной сети в полосе обороны 56-й армии оказало негативное влияние на действия по организации обороны, а также снабжение ее частей и соединений.

Проведенный анализ источников 12-й и 56-й армий и сопоставление установленных фактов позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемый период командование 12-й армии осуществляло планомерный отвод своих частей на новые рубежи обороны, параллельно проводя перегруппировку для последующей организации контрудара. Действия командования 12-й армии были продиктованы общим негативным развитием обстановки, складывавшейся в полосе обороны 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса. Подтверждением служат приказы по подготовке контрудара, его основное направление и планировавшаяся дата нанесения. Анализ документов также позволил прийти к выводу о том, что дальнейшее изучение

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

рассматриваемого периода необходимо проводить с учетом тесного переплетения источниковой базы в отношении частей и соединений, находившихся в составе 12-й и 18-й армий, а также 17-го кавалерийского корпуса. Подтверждением является боевой эпизод, произошедший в районе станции Линейной.

Несмотря на постепенное ухудшение оперативной обстановки, общая ситуация в полосе обороны 56-й армии была значительно лучше, чем у соседей на правом фланге. Командование армии не допустило прорыва противника как на центральном участке обороны, так и на флангах. Удалось успешно осуществить отвод частей и соединений к предгорью Главного Кавказского хребта. Содержание руководящих документов штаба армии также показывает, что предпринимавшиеся действия основывались на грамотном и своевременном анализе боевой обстановки, складывавшейся на всех участках обороны и прежде всего на флангах. Осуществлялись мероприятия по локализации и ликвидации возможных негативных последствий, что подтверждается приведенными выдержками из документов, подготовленных штабом армии в период 12–17 августа 1942 г.

Состояние источниковой базы, имеющейся в отношении 56-й армии, выглядит несколько лучше, чем массив документов 12-й, 18-й армий и 17-го кавалерийского корпуса: источники более информативны, содержат меньше нарушений хронологической последовательности, имеют более высокую степень сохранности. Это обстоятельство позволяет исследовать боевую работу данного воинского формирования без привлечения большого объема документов других объединений.

Глава 4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТУАПСИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В ПЕРИОД С 25 СЕНТЯБРЯ ПО 16 ОКТЯБРЯ 1942 Г.

4.1. Анализ боевой обстановки накануне второго наступления немецких войск на Туапсе 25 сентября 1942 г.

Тяжелые оборонительные бои на участках фронта 18-й и 56-й армий, 17-го кавалерийского корпуса продолжались до конца августа 1942 г. В начале сентября на туапсинском направлении наступило относительное затишье. К этому времени войска противника по шоссе Майкоп — Туапсе сумели продвинуться до железнодорожной станции Хадыженская (поселок Станционный). На левом фланге от Хадыженской были заняты поселки Асфальтовая Гора, Широкая Балка и целый ряд других населенных пунктов, расположенных на шоссе между поселком Хадыженский и городом Горячий Ключ. Сложная обстановка складывалась у поселка Кутаис и рабочего поселка Нефтеразведчиков, где боевые действия не прекращались даже в дни относительного затишья.

Тяжелая ситуация по-прежнему сохранялась на правом фланге 18-й армии, где в результате отхода наших частей немецким войскам удалось продвинуться значительно дальше, чем на других участках. В результате этого был занят ряд важных населенных пунктов, среди которых хутора Травалев, Червяков, Красное Кладбище, поселок Суздальский. Начались боевые действия за овладение ключевыми высотами 811.1 (Лысая) 1060.4 (Гейман), 1080.7 (Гунай), 1010.3 (Оплепен). Наибольшее опасение командования вызывала ситуация в районе высоты 811.1, поскольку ее взятие открывало частям противника возможность выхода к Майкоп–Туапсинскому шоссе у поселка Шубинка и последующего окружения группировки наших войск, находящейся в районе населенных пунктов Первомайский, Станционный, Заречный, Куринская, хутор Старый Куринской.

На стыке обороны между 18-й и 46-й армией обстановка была также достаточно напряженной. На этом участке небольшие группы противника предприняли несколько попыток проникновения на территорию Кавказского биосферного заповедника, расположенного на флангах названных объединений. Сложное положение дел на флангах возникло не случайно, а потому что этот район был выбран противником для нанесения главного удара. Подобное решение объяснялось прежде всего тем, что на данном участке фронта расстояние до Черноморского побережья было минимальным¹. Но в ходе августовских боев, которые пришлось вести в условиях практически полного отсутствия дорог, труднопроходимой горно-лесистой местности, выяснилось, что осуществить этот план будет трудно.

К сентябрю 1942 г. противнику стало очевидно, что наступление на туапсинском направлении выдохлось, и прорыв к Туапсе имевшимися на тот момент силами невозможен. Наши войска также нуждались в передышке и пополнении резервов. Фронт Туапсинской оборонительной операции к этому времени, с учетом рельефа местности, растянулся более чем на 100 км и оборонялся войсками 56-й и 18-й армий, а также соединениями, входившими в состав 17-го кавалерийского корпуса, который был переименован в 4-й гвардейский кавалерийский корпус. 12-я армия к концу сентября была расформирована, входившие в нее части и соединения переданы в 18-ю и 56-ю армии.

В рассматриваемый период в состав указанных армий и кавалерийского корпуса входили следующие воинские части и соединения: 32-я гвардейская стрелковая дивизия перекрывала шоссе Майкоп — Туапсе у поселка Станционный железнодорожной станции Хадыженская. На левом фланге 32-й дивизии находились 68-я отдельная морская стрелковая бригада, 395-я и 30-я стрелковые дивизии. 76-я морская стрелковая бригада, 81-я и части 16-й стрелковой бригады, 318-я и 261-я стрелковые дивизии. На правом фланге —

---

¹ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. С. 49.

236, 383, 31-я стрелковые дивизии, 40-я стрелковая бригада, части 151-го укрепрайона, 13-я казачья кавалерийская дивизия. В сентябре на правый фланг была также переброшена 15-я кавалерийская дивизия, которая до этого занимала оборону совместно с частями 32-й дивизии на шоссе Майкоп — Туапсе¹.

17-я армия вермахта, которая действовала на этом участке, к сентябрю 1942 г. также претерпела некоторые изменения в количественном и качественном составе. 13-я и 16-я танковые дивизии были переброшены на другие направления. На другой участок была также переведена 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг». На смену ушедшим соединениям пришла 101-я легкопехотная дивизия. Она получила задачу наступать вдоль Майкопского шоссе совместно с 72-м пехотным полком 46-й пехотной дивизии и 500-м штрафным батальоном СС. Слева от этих частей и соединений наступали воинские формирования 1-й моторизованной дивизии словаков и 198-й пехотной дивизии. Справа действовали 97-я легкопехотная дивизия, Туркестанский добровольческий легион, части 4-й горнострелковой и 46-й пехотной дивизии, добровольческий бельгийский легион «Валлония»². Это далеко не полный список, поскольку информация о частях противника, воевавших на туапсинском направлении, немногочисленна и противоречива.

От общего описания расстановки сил перед началом второго наступления на Туапсе представляется необходимым перейти к детальному анализу развития боевой обстановки. Описание будет опираться на условное разделение района боевых действий на центральное направление, левый и правый фланг. При этом в качестве центрального участка выделен район Майкоп–Туапсинского шоссе и железнодорожной линии Армавир – Туапсе, с прилегающими к нему высотами и населенными пунктами, такими как станция Куринская, поселок Станционный и др. Левый фланг обозначен

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 161.

² Там же.

полосой обороны 12-й и 56-й армий. Граница правого фланга установлена от высоты 811.1 (гора Лысая) до стыка между позициями 18-й и 46-й армий. Подобное деление, не полностью совпадающее с участками обороны армий, сделано для более полного понимания логики развития боевой обстановки, восстановления хронологии развития событий.

Из записей в журнале боевых действий 32-й гвардейской стрелковой дивизии следует, что первые подразделения этого воинского формирования прибыли в станицу Куринскую 16 августа¹. К этому времени в районе населенного пункта занимали оборону 976-й стрелковый полк 261-й стрелковой дивизии, 32-й запасной зенитный артиллерийский полк, а также ряд других частей и подразделений. В течение дня 17 августа в Куринскую прибыли части 15-й кавалерийской дивизии. Документы этого воинского соединения за 18 августа дают представление об общем положении, складывавшемся на данном участке фронта: «Противник в течение дня производил активную воздушную разведку и обстреливал минометным огнем восточные окраины Куринской и высоты северо-восточнее Куринской. На рубеже Папоротный — Заречный — Хадыженская, высота 519.6 где к этому времени оборонялись 1 батальон 85 гв. сп и 976-го сп. <...> При этом противник, обтекая по лесу отдельными группами автоматчиков по юго-восточным скатам высоты 374,2 и по северо-восточным скатам высоты 350,3, фланги 976-го сп. и непрерывно атакуя с фронта, с Хадыженский на Заречный, станция Хадыженская, Первомайский, пытался развить успех на Куринскую»².

Согласно документам 32-й гвардейской дивизии, к концу августа обстановка в районе станицы существенно осложнилась: «Противник силами свыше полка пехоты, поддержанного конницей и авиацией, сковывая огнем артиллерии и минометов, в 5 утра 28.08 перешел в наступление на рубеже:

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

² ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

высоты 356.3 Папоротный, 303.9, высоты 247.5 северных скатов высоты 260.6. До 14:20 противник на указанных рубежах неоднократно переходил в атаку и, понеся большие потери, отбрасывался на исходные рубежи. Все действия противника с 6:30 28.08 непрерывно поддерживаются его авиацией. В воздухе целый день непрерывно до 20 самолетов»¹.

В последующие двое суток боевые действия на этом участке фронта приобрели особенно ожесточенный характер. Потери 32-й дивизии в ходе трехдневных боев с 28 по 30 августа составили 318 человек убитыми и 494 ранеными². Потери частей вермахта, по данным штаба указанного соединения, составили около 1000 человек убитыми и свыше 1800 ранеными. Несмотря на понесенные потери, противнику не удалось прорваться на данном направлении. К началу сентября на центральном участке установилось относительное затишье. Напряженное положение сохранилось в районе высоты 374.2 у хутора Папоротного, высоты 350.3 и еще в ряде точек, где происходили отдельные боевые эпизоды.

Важным источником, дополняющим картину происходившего в расположении 32-й гвардейской дивизии, является схема обороны этого соединения, датированная 10 сентября 1942 г. Помимо огромной массы информации о качественном и количественном составе частей, входивших в 32-ю дивизию, в документе содержатся сведения о состоянии связи с соседями на правом и левом фланге. Изучение этого источника показывает, что к 10 сентября связь с соседом справа, т. е. 2-м батальоном 696-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии, отсутствовала. Связь с соседом слева, которым являлась 68-я отдельная морская стрелковая бригада, осуществлялась делегатом связи через 85-й гвардейский стрелковый полк. Отсутствие связи усугублялось еще и тем, что между 32-й дивизией и левофланговым соседом существовал разрыв в обороне протяженностью около 5 км³. Его наличие

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

² Там же.

³ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 78. Л. 6.

подтверждает отчетная карта штаба 12-й армии, согласно которой 68-я бригада занимала оборону на участке высот 205.2 и 162.0, а также в районе балки Глубокая и рабочего поселка Нефтеразведчиков. Штаб бригады находился на окраине хутора Кура-Цеце¹.

Подробное описание боевых эпизодов, происходивших в полосе обороны бригады, сохранилось в воспоминаниях ветеранов этого воинского соединения. Изучить указанные источники удалось в ходе научно-исследовательской работы в архиве школьного музея станицы Кабардинской. Особый интерес представляет свидетельство ветерана 68-й бригады С. В. Лебедева, которое он изложил в письме на имя директора школы от 5 октября 1985 г.: «В августе месяце 1942 г. немец производил массивную бомбардировку города Туапсе, и его войска уже были у подступов, было критическое положение.

Нас из Туапсе послали примерно человек 40–50, в этом числе и я был. Примерно в конце августа 1942 г. мы, то есть вся группа, прибыли в район поселка Садовое, а вот какой там находился штаб армии, я сейчас не могу ответить, потому что 68-я бригада передавалась 56-й армии и 18-й армии и из Садового нас, всю группу, направили в поселок Кура-Цеце. Поселок небольшой»².

В отношении происходивших боевых эпизодов автор сообщает следующее: «Мы перед заходом солнца пришли, и нас быстро расформировали по ротам и батальонам, и уже темно, мы пошли в бой, выбивали немца с занятой высоты, где находился резервуар. Дрались до утра, а утром мы позиции переменили. Много потеряли своих людей. Я потерял своего товарища Матющина Павла, Дялева Андрона. И еще несколько товарищей»³.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 161.

² Лебедев С. В. Воспоминания ветерана 68 отд. мор. стр. бригады / С. В. Лебедев // Архив музея СШ № 23 ст. Кабардинской, [б. д.]. С. 1–2.

³ Там же.

Далее ветеран поясняет, что группа, в которой он был, прибыла в 68-ю бригаду в составе пополнения. Из этого можно сделать вывод, что описанный им бой произошел не раньше конца августа и не позже сентября 1942 г., поскольку к октябрю бригада отошла с этого рубежа обороны. Об общем положении, складывавшемся к этому времени на левом фланге, можно судить по документам 12-й армии.

Справка № 324 по 12-й армии к 14:00 1 сентября 1942 г. гласит: «Противник в течение первой половины дня первого сентября активных действий не предпринимал, вел периодический арт. и мин. огонь с направлений высоты 307.2, высоты 320.0, Ключевая, по р-нам балка Камышаная, раб. пос. Нефтеразведки, Хатыпс и боевым порядкам 68 сбр. Всего отмечено до 60 разрывов. Авиация противника в полосе армии производила разведполеты одиночными самолетами и корректировала огонь артиллерии. В р-не Хатыпс ФВ¹ сбросил 4 бомбы, в р-не Фанагорийского — 2 бомбы. Всего отмечено 12 самолетовылетов»².

Также сообщается, что «в 9:20 из станицы Саратовской на Ключевую проследовало до 10 автомашин. Батальон, наступавший в направлении высоты 307.2, закрепляется на южн. и юго-зап. скатах. Батальон, наступавший в направлении высоты 320.0, под воздействием арт. и мин. огня противника, отошел в исходное положение. Огнем артиллерии в районе высоты 307,2 уничтожена минометная батарея.

Положение остальных частей армии — без изменений»³.

Анализ информации, содержащийся в справках и боевых донесениях по 12-й армии за последующие дни, показывает, что затишье на линии фронта продолжалось до 20-х чисел сентября. В это время противоборствующие стороны ограничивались артиллерийским и минометным обстрелом позиций, нанесением авиаударов. Исключением стали лишь участки обороны 68-й

---

¹ Имеется в виду самолет «Фокке-Вульф».

² ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 53. Л. 503.

³ Там же.

бригады и 395-й стрелковой дивизии, где боевые действия продолжались. Об этом, в частности, свидетельствуют выдержки из документов 68-й бригады, приведенные в монографии И. Э. Пятигорского. Согласно этому источнику, 1 сентября противник численностью до батальона пехоты перешел в наступление на рабочий поселок Нефтеразведчиков. Бой продолжался в течение всего дня, атака была отбита¹. Информации о произошедшем боестолкновении в справках и боевых донесениях 12-й армии в ходе проведенной работы не найдено. Однако в документах этого соединения за рассматриваемый период обнаружено большое количество данных о проведении разведывательных и диверсионных операций, которые существенно дополняют картину складывавшейся боевой обстановки.

Так, в справке № 398, подготовленной к 15:00 5 сентября 1942 г., указано следующее: «Разведгруппа 395 сд, действовавшая в направлении Абхазская по дороге 2 км Ю-В высоты 195.8, в 8:00 5 сентября забросала гранатами две автомашины противника, двигавшиеся по дороге, уничтожено 13 солдат, машины сгорели, захвачен в плен раненый сержант, который по дороге скончался. По документам установлена принадлежность захваченного сержанта к 21-му моторизованному полку 1-й моторизованной дивизии (словаков)»².

Приведенные документы наглядно демонстрируют, что, хотя общая интенсивность боевых действий на туапсинском направлении в начале сентября пошла на спад, боестолкновения на отдельных участках продолжались. В качестве подтверждения можно привести хронологию развития ситуации на правом фланге, описанную в воспоминаниях командира роты санитаров-носильщиков, старшего лейтенанта 31-й стрелковой дивизии Е. И. Панасенковой, а также в документах 383-й стрелковой дивизии и ряда других частей и соединений: «Были жестокие бои за селение Маратуки, немцы

---

¹ Пятигорский Э. И. История — это то, что было. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. С. 140.

² ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 53. Л. 601.

вообще стерли его с лица земли. Сильные схватки проходили на высоте 1010.3. Только за один день в этих боях 31 августа 1942 г. было убито 400 человек. В них участвовали: 31-я Сталинская дивизия, 4-й кубанский гвардейский корпус и 383-я дивизия Провалова.

Задача стояла переправиться с Пшехи на Пшиш, и командир батальона Чубакин пошел на Пшиш помочь дивизии Провалова»¹.

Е. И. Панасенкова описывает выполнение поставленной задачи: «Потом на помощь пришли еще отряды моряков, которые в результате тяжелых боев отбили склад замурованных продуктов в скалах в районе поселка Котловина, чем значительно улучшили положение наших войск. Меня часто как санитарного работника отправляли туда к морякам. Некоторое время спустя я была ранена и отправлена в госпиталь»².

В журнале боевых действий 383-й дивизии среди записей, близких к дате, указанной очевидицей, фигурирует другой боевой эпизод, произошедший 30 августа 1942 г.: «2/3 691 сп продолжали выполнять боевой приказ овладеть высотой 759.7 и 1010.3.

Командир полка капитан Мельников решил ошеломить противника внезапным ударом, создав три группы для овладения высотой 757.7. Под покровом темноты первая большая группа скрытно двинулась в лоб противника и залегла, вторая группа сосредоточилась на фланге немцев, и третья зашла в тыл врага³».

Согласно этому документу, наступление подразделений 383-й дивизии началось в 5 утра. К этому времени в журнале боевых действий фиксируется следующая обстановка: «Первая группа с криком «ура» пошла в атаку. Противник сосредоточил по ней весь огонь своих огневых средств. Вторая группа, действующая с тыла, нанесла неожиданный удар противнику, который растерялся и бросился в панику. Удар во фланг третьей группой завершил

---

¹ Интервью с Панасенковой Е. И., ветераном сан. роты 31 стр. дивизии, 1922 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Ст. Саратовская. 22.08.2013. 5 с. // ПМА.

² Там же.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

разгром немецкого батальона. Только отдельным фашистам удалось уйти живыми в лес»¹.

Далее в источнике приводятся результаты проведенной атаки и данные о положении подразделений и частей: «2/691 сп овладел высотой 759.7 и закрепился, имея трофеи: 4 миномета, 4 ст. пулемета, 4 рп, 20 автоматов, 56 винтовок, 9 пистолетов, 77000 винтовочных патронов, 10 повозок с грузом.

3/691 сп достиг высоты 1010.3 и обороняет ее.

694 сп обороняет: 1/694 сп — развилку дорог из Маратуки на Красное Кладбище, Червяков северо-западнее 0,6 км высоты 793.4 и район у поворота дороги, что юго-восточнее 2 км высоты 943.7. 2/694 сп район Маратуки. 3/694 сп район у развилки дорог 2 км высоты 740.4.

696 сп положение без изменений»².

В период с 31.08.1942 по 03.09.1942 дивизия активных боевых не вела, занимаясь инженерным оборудованием достигнутых позиций. Противник также перед фронтом соединения активности не проявлял.

4 сентября 1942 г. противник в течение дня обстреливал позиции 383-й стрелковой дивизии, суммарно за день выпустив около 70 снарядов. 8 сентября также были произведены артиллерийские и минометные налеты с восточной стороны горы Лысой и с восточной, северо-восточной и северо-западной части хутора Червякова по южной окраине данного населенного пункта. В этот же день, по сообщениям разведки, противник сосредотачивался в станице Нефтяной³.

9 сентября части дивизии совместно с партизанским отрядом предприняли попытку наступления в районе хутора Червякова и горы Лысой. Свидетельства об этом бое, сохранились в воспоминаниях ветерана этого соединения П. Д. Зубова: «В районе Нефтегорска Апшеронского района Краснодарского края по приказанию командира 383-й стрелковой шахтерской

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

дивизии генерал-майора К. И. Провалова были созданы подвижные отряды для боевых действий в тылу противника. От 691-го стрелкового полка я был назначен командиром, а тов. В. П. Лазорев комиссаром подвижного отряда. Сменив полк НКВД, наш отряд занял оборону. <...> Через несколько часов полк НКВД потерпел поражение. Наша разведка установила, что в хутор Кубано-Армянский из Нефтегорска движутся войска противника»¹.

Согласно воспоминаниям, отряд П. Д. Зубова был малочислен и плохо вооружен, не имел достаточного количества боеприпасов и связи со своим полком и дивизией. Вступать в бой с превосходящим противником в таком положении не было смысла. В связи с этим группой было принято следующее решение: «В целях сохранения живой силы и вооружения было решено под покровом ночи пройти по лесу, перерезать дорогу из Нефтегорска на Маратуки, по которой продвигались войска противника в Маратуки и х. Кубано-Армянский.

По дороге в х. Червяков наш отряд встретил небольшую группу (человек 60) бойцов 691-го стрелкового полка под командованием капитана товарища Твалобейшвили и комиссара старшего лейтенанта Войтюка Ф. П. Было решено создать объединенный отряд под командованием Твалобейшвили, комиссаром был назначен товарищ Войтюк, а начальником штаба товарищ Зубов. <...> Ночью скрытно мы подошли к х. Червякову, завязался ночной бой в лесу. Элемент внезапности и отвага воинов принесли успех»².

Описывая результаты боя, автор сообщает: «Побросав оружие, боеприпасы, военное имущество, противник бежал, оставив до 30 убитых. Наш отряд убитых не имел, были ранены бойцы: Кулаев, Маншилин, Колесников, еще несколько человек. В этом бою участвовали подростки Ваня Вялов и Володя Орлов. Они были нашими разведчиками. Без пищи, без отдыха, бойцов одолевала усталость, но тревожная обстановка не позволяла

---

¹ Зубов П. Д. Воспоминания ветерана 383 стр. дивизии / П. Д. Зубов // Библиотека пгт Нефтегорск. [б. д.]. С. 1–2.

² Там же.

дать воинам отдых. Продуктов питания у нас не было. 2 дня бойцы питались плодами дикорастущих фруктовых деревьев. На 3-й день к нам в отряд прибыли командир 691 полка Д. И. Мельников и комиссар полка М. В. Кольцов, а с ними прибыли и продукты питания»¹.

Важной особенностью воспоминаний П. Д. Зубова является то, что он в качестве подтверждения приводит запись из журнала боевых действий 383-й стрелковой дивизии: «24.08.1942 г. подвижной отряд и 1-й стрелковый батальон 691 стрелкового полка в первой половине дня овладели х. Червяков.

09.09.1942 г. 1-й стрелковый батальон 691 полка во взаимодействии с партизанскими отрядами к 16.00 перерезал дорогу Червяков — Озеров и овладели северной окраиной х. Червякова. По приказанию командования наш отряд оставил х. Червяков»².

Необходимо указать, что в записях журнала боевых действий соединения за 24 августа указан факт овладения частями 691-го стрелкового полка хутором Червяковым, и эту информацию можно рассматривать как подтверждение сведений, сообщенных в воспоминаниях.

Возвращаясь к бою, произошедшему 9 сентября, о котором упоминает очевидец, следует отметить, что в документах 383-й дивизии за это число есть следующая запись: «1/691 сп во взаимодействии с партизанскими отрядами к 16:00 перерезал дорогу Червяков — Озерово и овладел северной окраиной хутора Червякова и отметкой 512.7. Противник неоднократно переходил в контратаки, вводя в бой отряд мотоциклистов и бронемашин, понеся потери: 9 мотоциклов, 2 бронемашин, подбитые стрелками и ПТР, противник отступил. Подтянув резервы в количестве 100 автоматчиков, 2 бронемашин и 1 пушка противник вновь предпринял контратаку и, потеснив заслон, занял северные окраины Червякова. 2 и 3 стрелковая рота удерживает высоту 512.7.

---

¹ Зубов П. Д. Воспоминания ветерана 383 стр. дивизии. С. 1–2.

² Там же.

ПО 694 сп, действуя с тыла, занял г. Белую и отметку 399.0 и прочно закрепился на ней»¹.

Далее в источнике указано: «Успех операции был не полный, так как партизанский отряд к условному времени не начал действовать в тылу у противника. Окружить противника на горе Белой не удалось, и он отошел на Белую Глину. Противник потерял убитыми до 50 человек, подбито одно орудие, 2 ст. пулемета, 1 миномет. Наши потери: убито — 6, ранено — 10 человек. 2/696 сп во взаимодействии с партизанскими отрядами с утра 9.9.42 г. начал наступление на гору Лысую с трех направлений.

5 ср, действуя с юга, выбила противника с безымянной высоты, что в 1,5 км юго-восточнее отметки 704.1, перерезала дороги, идущие от горы Лысой на Суздальский и Травалево, рассеяла до 30 автоматчиков, захватила 2 подводы с продовольствием, 7 винтовок и автомат и закрепилась на безымянной высоте»².

В полосе обороны других частей и подразделений также в эти дни шли отдельные боевые столкновения. Согласно журналу боевых действий 75-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии, 14 сентября 1942 г. противник после интенсивного минометного обстрела боевых порядков в 16:30 силою до роты перешел в наступление со стороны Черниговской, вдоль узкоколейной железной дороги. Встреченный огнем, он был отброшен в исходное положение. После отражения наступления противника прилегающий лес был прочесан группой автоматчиков. В 20:30 из района высоты 509.9, расположенной южнее железной дороги, противник произвел огневой налет по ближней высоте, находящейся в 1 км юго-западнее высоты 509.9. За время налета выпущено до 150 мин и снарядов³.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

² Там же.

³ Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150701675&backurl=division%5C31%20%D1%81%D0%B4:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942 (дата обращения: 23.12.2016).

В последующие дни с 18 по 23 сентября противник в полосе обороны 75-го и 691-го стрелковых полков также предпринимал попытки наступления и вел огонь по передовым позициям советских войск. Особенно сильному обстрелу утром 23 сентября подвергся 75-й полк. В течение двух часов было выпущено около 300 снарядов¹.

Приведенные факты наглядно демонстрируют, что о затишье на правом фланге в начале сентября 1942 г. можно говорить достаточно условно. Подобный вывод можно сделать и из приведенного выше описания ситуации, складывавшейся на других направлениях. На каждом из них были участки, где боевые действия в течение месяца продолжались.

Таким образом, в сентябре 1942 г. на более чем на стокилометровом фронте Туапсинской оборонительной операции обозначился целый ряд важных в контексте организации обороны ключевых точек. В их числе оказались: высоты 374.2 и 519.6, хутор Папоротный и поселок Первомайский, расположенные на центральном направлении. На левом фланге: рабочий поселок Нефтеразведчиков, село Хатыпс, высоты 307.2, 320.0 и др. На правом фланге: высоты 1010.3, 811.1, хутора Маратуки, Червяков и еще целый ряд высот и населенных пунктов. Ситуация в большинстве указанных точек влияла на ход последующих боевых действий, определяла тактику и стратегию оборонявшейся и нападавшей сторон.

4.2. Боевые действия в полосе фронта 18-й армии в период с 25 по 16 октября 1942 г.

В 1967 г. в туапсинской газете «Ленинский путь» вышла серия статей под общим названием «Гвардейцы стояли насмерть», посвященная 25-летию разгрома гитлеровцев под Туапсе. В публикациях были представлены

---

¹ Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии.

воспоминания бывшего командира 32-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-лейтенанта М. Ф. Тихонова, в которых он подробно рассказывает о том, что происходило на фронте Туапсинской оборонительной операции в первой половине октября 1942 г.¹ Основная часть воспоминаний посвящена событиям, произошедшим на центральном направлении в районе станицы Куринской. Эту публикацию можно считать одной из первых, в которых была сделана попытка детального описания и объяснения происходившего на этом участке фронта.

В том же 1967 г. была опубликована работа А. А. Гречко «Битва за Кавказ»², в которой представлено комплексное описание боевых действий на туапсинском направлении. После выхода монографии А. А. Гречко события этого периода были рассмотрены большим количеством авторов, среди которых М. И. Повалий, Ю. В. Плотников, И. М. Ананьев³, Г. С. Акопян⁴ и др. В 1992 г. к изучению происходившего под Туапсе в первой половине октября 1942 г. обращается историк-краевед Э. И. Пятигорский⁵. В своей монографии он детально восстанавливает хронологию развития ситуации на центральном направлении в момент прорыва частей вермахта к поселку Шаумян. Автор дает развернутую характеристику создавшегося положения и последовавших за этим событий, отдельно останавливаясь на описании действий ряда частей и соединений, оказавшихся в результате прорыва в крайне тяжелом положении. Большое внимание уделено судьбе 32-й гвардейской стрелковой дивизии, попавшей в окружение в районе станицы Куринской.

Новый этап исследования боевого пути 32-й дивизии и действий советских войск в районе Куринской проводился с 2019 по 2021 г. членами Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской

---

¹ Тихонов М. Гвардейцы стояли насмерть // Ленинский путь. 1967. № 78. С. 4.

² Гречко А. А. Битва за Кавказ.

³ Восемнадцатая в сражениях за Родину.

⁴ Акопян Г. С. В боях за Туапсе.

⁵ Пятигорский Э. И. История — это то, что было. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа.

организации «Высота» совместно с руководством музея СШ № 25 станицы Куринской и советом ветеранов 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Целью работы являлось установление точного количества потерь, понесенных названным соединением в ходе боевых действий на туапсинском направлении. Результатом стало детальное изучение большого массива документов, многие из которых ранее не публиковались. Поиск источников проводился в фондах Туапсинского краеведческого музея имени Н. Г. Полетаева, в ЦАМО РФ, в фондах музея Боевой славы ст. Куринской, а также в ряде других архивов. Найденные материалы позволили во многом уточнить, дополнить и расширить картину, воссозданную предыдущими исследователями, обозначить новые исследовательские проблемы, раскрыть ранее не известные эпизоды. Кроме этого, в процессе исследования было установлено, что изучение боевого пути 32-й гвардейской стрелковой дивизии необходимо проводить с привлечением источников, относящихся к взаимосвязанным с ней частям и соединениям, таким как: 145-й полк морской пехоты Черноморского флота¹, 236-я стрелковая дивизия, 976-й стрелковый полк, 68-я отдельная морская стрелковая бригада. Отдельный интерес в этом контексте представляют документы 17-го казачьего кавалерийского корпуса, в подчинении которого некоторое время находилась 32-я дивизия.

Согласно информации из найденных источников, 25 сентября части вермахта перешли в наступление на участке балки Обводная, высот 519.6, 247.5, 374.2, поселка Первомайский, хутора Папоротного. 28 сентября противник численностью свыше батальона пехоты с направления высоты 374.2, ведя непрерывные атаки на 1-й и 3-й батальоны 82-го гвардейского стрелкового полка, ворвался в первую линию окопов в районе поселка

---

¹ Интервью с *Самко Н. А.*, рядовым 145-го полка морской пехоты, 1924 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Ст. Федоровская. 13.03.2014. 3 с. // ПМА. *Бисовской П. И.* Воспоминания командира пулеметного взвода 3-го батальона 145 пмп. Черноморского флота. 1982. 7 с. // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской.

¹ *Меркулова Л.А.* Воспоминания воен. фельдшера 145 пмп Черноморского флота [б. д.]. 2 с. // Там же.

Первомайский. Одновременно с этим подразделения вермахта из состава 229-го пехотного полка и 500-го батальона особого назначения, поддержанных группой автоматчиков, нанесли удар из балки Обводной, сумели прорвать оборону между боевыми порядками 2-го батальона 85-го гвардейского полка. После прорыва противник начал распространяться по юго-восточным скатам высоты 519.6 к балке Мирной¹. Для ликвидации прорвавшихся подразделений и восстановления положения были задействованы 2-й батальон 80-го гвардейского полка и учебный батальон 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

Записи из журнала боевых действий этого соединения достаточно подробно описывают сложившуюся боевую обстановку. Однако в ходе проведенного исследования было установлено, что для понимания логики развития событий зафиксированной информации недостаточно, так как она не позволяет полностью восстановить хронологию и определить причины тяжелого положения, возникшего в полосе обороны дивизии.

Детальное восстановление хронологии стало возможным благодаря привлечению целого ряда источников личного происхождения, записей интервью местными жителями². Особый интерес представляют воспоминания и дневник комиссара 80-го гвардейского стрелкового полка В. И. Стремилло, являвшегося командиром штурмовой группы, осуществившей контратаку высоты 519.6 28 сентября 1942 г.: «С 5:00 28 августа на всем участке обороны дивизии фашистские войска начали яростное наступление. Бой длился 16 часов и был очень жестоким. Все атаки немцев были отбиты по всему фронту обороны дивизии за исключением высоты 374.2, которую обороняли 2 батальона 82 гв. сп. Комбаты Леонтьев и Оглобля³ без приказа, когда их немцы сильно потеснили, оставили высоту и откатились в глубь обороны дивизии.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

² Интервью с Яниным Л. А., 1931 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Ст. Куринская. 07.12.2013. 3 с. // ПМА.

³ В источнике, возможно, допущена ошибка, и автор имел в виду командира батальона В. З. Ровицкого, который в описываемое время командовал данным подразделением.

Противник занял высоту 374.2 и вышел к северным скатам высоты 519.6, создалась угроза левому флангу нашего 80 гв. сп, т. е. нашему 3 батальону, которым командовал ст. лейтенант Тихонов Д. П.»¹.

Описывая дальнейшее развитие событий, автор сообщает: «Потеря высоты 374.2 по легкомыслию Леонтьева и Оглобли очень дорого обошлась полкам 32-й гв. сд. Впоследствии она забрала более 500 человек жизней наших бойцов и командиров, высоту не смогли вернуть, а Леонтьев и Оглобля отделались испугом. Их сняли с комбатов и поставили на командиров рот. 29.8.1942 окрыленный успехом на высоте 374.2 противник с 8:15 до 20:00 полез штурмовать высоту 519.6. Его отдельные группы автоматчиков начали обстреливать высоту с юга и востока»².

Здесь необходимо пояснить, что в процессе исследования не было обнаружено достаточного количества сведений, способных подтвердить или опровергнуть цифру потерь, приведенную в рассматриваемом фрагменте. Последующее описание ситуации свидетельствует о том, что обстановка на обозначенном участке фронта продолжала ухудшаться: «На высоте создалось очень тяжелое и опасное положение. Высоту оборонял один наш батальон. Комбат Тихонов не выполнил прямую задачу обороны высоты, а начал гоняться за отдельными мелкими группами автоматчиков, а противник большими силами стал продвигаться по лесу и занимать высоту 519.6 с севера. Командир полка Шейн К. Ф. доложил обстановку комдиву Тихонову и получил приказ ни при каких условиях не отдавать высоту 519.6, отбросить противника и лично Шейну атаковать высоту 374.2»³.

Процитированное воспоминание подтверждают документы дивизии, в соответствии с которыми к 29 сентября 1942 г. части вермахта овладели

---

¹ Стремлю В. И., комиссар 80-го гв. сп 32 гв сд. Воспоминания // Архив музея ГБОУ школы № 814 г. Москва. 1971. С. 7–8.

² Там же.

³ Там же.

северо-восточной окраиной ст. Хадыженской и поселком Первомайский, на других участках атаки были отбиты¹.

На основе анализа имеющихся сведений командованием дивизии был сделан следующий вывод: «Противник, непрерывно атакуя высоту 519.6 Хадыженская, Первомайский, главный удар наносит в направлении Куринской»².

Привязка мест расположения указанных высот и населенных пунктов к схемам обороны дивизии показывает, что части и подразделения вермахта наносили удары одновременно с трех сторон, т. е. по прямой, с левого и правого флангов. Их целью было окружение частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Кольцо окружения должно было замкнуться в районе станции Куринской. Из этого можно сделать вывод, что дальнейшие действия немецких войск были определены командованием этого соединения верно.

Несмотря на сложную обстановку в полосе обороны 82-го и 85-го стрелковых полков, наибольшие опасения вызывала ситуация на правом фланге 32-й дивизии, поскольку именно здесь в результате августовского наступления после взятия поселка Хадыженский противнику удалось продвинуться еще на 8,6 км, занять населенные пункты Травалев и Суздальский, завязать бои за высоту 811.1 (г. Лысая). Взятие данной высоты и спуск к поселку Шубинка, расположенному в тылу наших войск, создавал угрозу окружения всех частей, находящихся в районе Куринской. Допустить подобного развития событий было нельзя, поскольку оно могло привести к очень тяжелым последствиям. Документы дивизии говорят о крайнем напряжении боев, происходивших в те дни.

1 октября в журнале боевых действий соединения фиксируется следующее: «Противник силою свыше батальона пехоты с высоты 247.5 на Заречный, с балки Обводная и Мирная на высоту 501.1, до батальона пехоты

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

² Там же.

с балки Карагачевой перешел в наступление. Все атаки противника отбиты. Из района балки Мирной противнику удалось закрепиться на северо-восточных скатах высоты 501.1. <...> Дивизия продолжает удерживать полосу обороны, отражая атаки противника, уничтожая его живую силу и технику»¹.

В это же время в полосе обороны частей и подразделений складывается следующая обстановка: «80 гв. сп третьим батальоном удерживает свой район обороны. Первый батальон продолжает вести бой за овладение восточными скатами высоты 519.6. Вторым батальоном во взаимодействии с учебным батальоном ведет бой с прорвавшимся противником в балке Мирной.

82 гв. сп первым батальоном отражает яростные атаки, продолжая удерживать свой район обороны. Третий батальон отражает попытки мелких групп противника просочиться в боевые порядки, удерживает свой участок обороны. Вторым батальоном удерживает высоту 350.3.

85 гв. сп первым и вторым батальоном отражает яростные атаки противника на высоту 519.6, одновременно первым батальоном ведет наступление в направлении балки Мирная.

Третьим батальоном удерживает свой участок обороны»².

Эти записи можно дополнить воспоминаниями командира 1-го батальона 82-го гвардейского стрелкового полка Д. Тихонова: «Утром 28 сентября я получил приказ командира полка сдать батальон своему заместителю ст. лейтенанту Якиру и приступить к исполнению обязанности начальника штаба полка, так как начштаба м-р Смеянович был ранен, штаб полка был перенесен в балку Грязную, а НПО полка на высоту 350.3»³.

В настоящее время установлено примерное место расположения штаба 82-го гвардейского стрелкового полка. Это обстоятельство позволило начать работу по привязке к местности других объектов, описанных как в документах

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

² Там же.

³ Тихонов Д., ветеран 32 гв. сд. 80 гв. стр. полка. Воспоминания «Кавказ» // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской. 1967. С. 6–7.

32-й дивизии, так и в воспоминаниях ветеранов. Таким образом, открылась возможность для более точного сравнительного анализа указанных материалов. Необходимо отметить, что в воспоминаниях Д. Тихонова очень подробно описаны события, происходившие на следующий день, 29 сентября 1942 г., что не менее важно для понимания сложившейся обстановки. «Весь день 80 гв. сп и учебный батальон дивизии вели бой на южном склоне выс. 519.6, балка Мирная, ст. Куринская, отбивая по несколько атак. Раненые солдаты, находившиеся в Куринской, все взяли за оружие. К исходу 5 октября НП полка было перенесено на высоту 166.0, 1 и 2 батальоны отошли на правый берег реки Пшиш, где организовали оборону по берегу фронтом на север и северо-запад. Подразделения 82 сп оставили ст. Хадыженскую и хутор Заречный, заняв оборону по северо-западным склонам выс. 350.3. Таким образом, противник, овладев ст. Куринской, смог соединиться с частями, наступавшими с горы Лысой, и замкнуть кольцо окружения 80 гв. сп и 82 гв. сп.»¹.

Далее автор свидетельствует: «Находясь на НП полка на высоте 166.4 с оперативной группой, я был дважды ранен в голову и в руку. Однако обстановка была очень сложной. Нужно было постоянно держать связь с батальонами, нужно было организовать эвакуацию раненых, нужны были боеприпасы и продовольствие. В этой сложной обстановке все помощники начальника штаба полка работали и день, и ночь. Первый помощник начальник штаба ст. лейтенант Лошкарев был трижды ранен, но продолжал выполнять поручение командира полка и начальника штаба. Надо сказать, что политработники полка, батальонов, в том числе и комиссар полка В. И. Стремилло, все время были в подразделениях, проводили партийно-политическую работу и личным примером показывали стойкость и храбрость. <...> Несмотря на сложность боя в окружении, связисты полка, батальонов

---

¹ Тихонов Д., ветеран 32 гв. сд. 80 гв. стр. полка. Воспоминания «Кавказ». С. 6–7.

бесперебойно обеспечивали радио- и линейную связь, как с высшим звеном, так и с низшим»¹.

Восстановить хронологию событий, предшествовавших прорыву противника на данном участке, стало возможно благодаря найденным фрагментам дневника комиссара 80-го гвардейского стрелкового полка В. И. Стремилу. Запись от 5 октября 1942 г.: «Вот уже 10 суток противник ведет атаки, вероломно лезет вперед к морю в Туапсе. 3.10.42 г., пользуясь излюбленным методом окружения, со ст. Хадыженской по ущелью вылез на правого соседа на гору Лысую и Гейман, затем к Сосновке и Шубинской балке вылез на дорогу и ее оседлал северо-восточнее станции Навагинская, 4 км у высоты 345.6 и 356.3, и таким образом отрезал наши тылы от фронта, то есть переднего края обороны. С переднего края прорвал оборону 85 гв. сп и занял высоту 519.6, балку Мирную, высоту 501.1 и вклинился в южную часть Куринской. Положение для 80 и 82 гв. сп создано серьезное и опасное. Наши гвардейцы молодцы не отступают, а уничтожают врага и наступают»².

Запись из дневника В. И. Стремилу существенно уточняет информацию из журнала боевых действий соединения за период 4–5 октября 1942 г. В частности, комиссар полка указывает что 3 октября в результате прорыва противника части дивизии оказались отрезаны от своих тылов. Большое внимание в рассматриваемом документе также уделено отражению происшедшего в период с 5 по 15 октября. Это позволяет реконструировать события 8–10 октября и дополнить их необходимыми деталями, благодаря чему становится возможным восстановление почасовой хронологии развития ситуации: «8.10.42 г. в 6:00 противник с воздуха начал сильную авиаподготовку высоты Безымянной, балки Грязной и отроги ее, где был наш КП. Участвовало до 70 самолетов-бомбардировщиков. Налет был эшелонами по 13–15 самолетов с интервалом 20–30 минут, сбрасывали бомбовый груз.

---

¹ Тихонов Д., ветеран 32 гв. сд. 80 гв. стр. полка. Воспоминания «Кавказ». С. 6–7.

² Стремилу В. И., комиссар 80-го гв. сп 32 гв. сд. Военный дневник // Архив музея ГБОУ школа № 814 г. Москва. 1942. С. 1.

Помимо авиабомб разного веса на высоту противник сбрасывал что попало: мины, снаряды, гранаты, бочки пустые банки с бензином, бороны, плуги и другие предметы. Авиаобработка продолжалась 7 часов до 13:00»¹.

Описывая происходившее после авианалета, В. И. Стремилло сообщает: «В результате бомбежки и артиллерийского и пулеметного обстрела с самолетов весь район оказался в огне. Горел лес, трава, листья и кустарники. Безымянная высота, балка Грязная и ее отроги оказались в сплошном облаке пыли, огне и дыма. На безымянной высоте и в балке Грязной, к счастью, нашей живой силы не было. Она находилась на расстоянии 200–300 метров в лесу на Безымянной высоте, западнее высоты 350.3 в районе нашего НП. Но все равно самочувствие было не из приятных»².

После этого в источнике фиксируется следующее: «Мы посоветовались, что нам угрожает неизбежная опасность. Мы с командиром посоветовались и отправили в тылы, пока нам не перерезали последний путь по дороге хребта к штабу дивизии, повозки, вьючный транспорт, сан. роту, всех раненых, убитых, особый отдел, полит. аппарат полка, представителей п/о дивизии и армии. Отправили все то, что было ненужным в бою и возможном окружении. Оставили НЗ — сухой паек на 3 суток, боеприпасов — сколько мог взять каждый, а командир полка и оперативный штаб остались на НП. После авиаподготовки в 13:30 начался арт. и минометный налет на нашу высоту. После арт. и мин. налета, а он продолжался 3 часа, до 16:30, противник начал наступление на Безымянную высоту с двух сторон, с поселка Куринский силой в один батальон и с балки Грязной до 2 батальонов. Наша оборона была зажата в клещи с севера, востока и запада. У нас в обороне сил оказалось очень мало, примерно 170 человек бойцов, до 20 человек раненых и 7 чел. убитых»³.

В 18:00, согласно этому же источнику, оставшиеся подразделения 80-го полка, прикрывая свой отход, начали движение в район сосредоточения частей

---

¹ Стремилло В. И., комиссар 80-го гв. сп 32 гв. сд. Военный дневник. С. 2.

² Там же.

³ Там же.

82-го гвардейского стрелкового полка, куда прибыли в 20:30. В 2:30 9 октября 80-й и 82-й полки получили приказ о прорыве из окружения, который был подготовлен командованием 32-й дивизии. Согласно плану прорыва, полки должны были выходить из балки Грязной в направлении высоты 166.4. После получения приказа был проведен военный совет, на котором было решено начать выход в 23:00 10 октября 1942 г.¹

Необходимо отметить, что указанное В. И. Стремилу время выхода из окружения противоречит информации из журнала боевых действий дивизии, согласно которой прорыв был завершен к 10 утра 10 октября². Причина разночтения в настоящее время не установлена.

Огневое прикрытие выхода частей из окружения возлагалось на 1103-й стрелковой полк 328-й стрелковой дивизии. Этот полк был переброшен на данное направление накануне 4 октября. Все обстоятельства прорыва частей 32-й дивизии из окружения хорошо описаны как в воспоминаниях и дневнике В. И. Стремилу, так и в свидетельствах комиссара 82-го полка И. И. Петренко³.

В 2021 г. была начата работа по восстановлению маршрута выхода из окружения, в процессе которой были изучены трофейные аэрофотоснимки люфтваффе. Проведенное исследование позволило определить границы населенных пунктов, а также существовавших на тот момент природных комплексов и инфраструктурных объектов. К примеру, на снимках хорошо видна балка Грязная⁴ и расположенная в непосредственной близости просека высоковольтной линии электропередач, высоты 350.3 и 166.4, а также станция Куринская и прилегающие к ней сад и поля⁵.

Значительный вклад в изучение событий, происходивших в период окружения, внесли документы из фондов Туапсинского краеведческого музея

---

¹ Стремилу В. И., комиссар 80-го гв. сп 32 гв. сд. Военный дневник. С. 3.

² ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

³ *Петренко И. И.*, комиссар 82 гвардейского стрелкового полка 32 гвардейской Таманской стрелковой дивизии. Воспоминания // Туапсинский историко-краеведческий музей им. Н. Г. Политаева. 1966. 12 с.

⁴ Отчет о поисковой экспедиции в балку Грязную 28.02.2015. 2 с. // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота».

⁵ Аэрофотоснимок люфтваффе ст. Куринской, прилегающих высот и населенных пунктов. 24.04.1943 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

имени Н. Г. Полетаева, в которых хранятся воспоминания командира дивизии М. Ф. Тихонова и командира 85-го гвардейского стрелкового полка Ф. Д. Овчинникова. Согласно этим источникам, 8 октября М. Ф. Тихонов и группа штабных офицеров, взяв с собой несколько радиостанций, отправились в расположение 85-го полка для координации действий предстоящего прорыва и помощи его командиру¹. Из воспоминаний М. Ф. Тихонова также становится известно, что для координаций действий других полков к ним в помощь было направлено несколько разведывательных групп.

На основе этой информации было сделано предположение, что к моменту военного совета в штабе 82-го полка туда прибыла группа под командованием М. Ф. Николаева, являвшегося командиром 29-й разведывательной роты 32-й дивизии. В ее составе также мог находиться начальник оперативного отделения дивизии П. А. Соцков, который отвечал за ведение журнала боевых действий. Его прибытие в расположение 82-го полка косвенно подтверждается приведенными воспоминаниями, однако прямых свидетельств не обнаружено.

Установить реальное местонахождение начальника оперативного отделения возможно при уточнении состава прибывшей группы. Решение этой задачи позволит ответить на вопрос, почему журнал боевых действий соединения 8 октября не заполнялся, а записи за этот день были сделаны позже. Этот факт был впервые установлен Э. И. Пятигорским² при попытке восстановить хронологию боевых действий, происходивших в период окружения 32-й дивизии. Выявленное нарушение порядка заполнения журнала боевых действий можно рассматривать в качестве еще одного подтверждения тяжелого положения 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

В этом контексте очень важным дополнением выступают воспоминания командира 85-го полка Ф. Д. Овчинникова, который, описывая сложившуюся

---

¹ Тихонов М. Ф. В боях за Северный Кавказ: воспоминания командира 32 гвардейской стрелковой дивизии // Архив Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н. Г. Политаева. 1965. С. 41.

² Пятигорский Э. И. История — это то, что было. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа.

ситуацию, сообщает: «В первых числах октября противник, пополнившись и накопив достаточное количество боеприпасов, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешел в наступление. Ценою больших потерь ему удалось прорвать фронт в районе Папоротного, на стыке 80-го гв. стр. полка и частей соседней дивизии, выйти в тыл 80-го и 82-го гв. стр. полкам и захватить хутор Куринский. Подразделения 80-го и 82-го стр. полков оказались с тыла отрезанными и в течение нескольких дней вынуждены были вести бой с перевернутым фронтом, а затем прорвать фронт с тыла и выйти на промежуточный рубеж обороны в район Навагинской»¹.

Характеризуя процитированный фрагмент, стоит отметить сообщение об обстановке в районе хутора Папоротного. Несмотря на значительный объем информации о данном населенном пункте², сведений о ситуации, складывавшейся вокруг него в период окружения, недостаточно. Осложняет процесс исследования также тот факт, что этого хутора в настоящее время не существует³. Единственным источником, обнаруженным в процессе изучения и позволившим определить его границы, а также существовавшие объекты, является аэрофотоснимок люфтваффе⁴.

Описывая дальнейшее развитие обстановки, Ф. Д. Овчинников указывает: «85-й гв. стр. полк продолжал оборонять занимаемый участок, но поскольку хутор Куринский был в руках противника, я вынужден был часть подразделений снять с второстепенных направлений и усилить оборону с тыла. Попытки противника окружить подразделения 85-го стр. полка в районе Белая Глина и высот севернее Куринского не увенчались успехом. Полк

---

¹ Овчинников Ф. Д. Воспоминания командира 85 гв. сп 32 гв. сд // Туапсинский историко-краеведческий музей им. Н. Г. Политаева. 1966. С. 5.

² Шумеев П. Т. Воспоминания командира отделения бронбойщиков 7-й роты 3-го батальона 80-го гвардейского стрелкового полка 32 гвардейской стрелковой дивизии. 1964. 7 с. // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской

³ Отчет о разведывательной экспедиции в район хутора Папоротный 2–3 сентября 2015 г. 2 с.

// Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота».

⁴ Аэрофотоснимок люфтваффе рабочего поселка Хадыженского, прилегающих высот и населенных пунктов. 24.04.1943 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

героически отражал все атаки и, впоследствии по приказу командира дивизии, вышел на промежуточный рубеж обороны в район Навагинской»¹.

На основе изучения событий, предшествовавших окружению частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии, можно сделать вывод о том, что собранные факты существенно дополняют картину, воссозданную предыдущими исследователями. Также можно утверждать, что в окружение в районе станицы Куринской попал не только 82-й полк, но и подразделения 80-го и 85-го полков и один дивизион 58-го гвардейского артиллерийского полка.

Для более полного понимания того, как развивалась боевая обстановка на правом фланге к моменту окружения 32-й дивизии, необходимо обратиться к документам 75-го стрелкового полка и 11-й гвардейской кавалерийской дивизии².

Согласно записям в документах, 5 октября противник после многодневных боев захватил высоту 1010.3 (г. Оплепен)³. Двумя днями ранее 11-я гвардейская кавалерийская дивизия получила боевое распоряжение № 0520 Черноморской группы войск Закавказского фронта о сосредоточении к исходу 05.10.1942 в лесу в районе высоты 499.0 в 1,5 км северо-восточней поселка Режет⁴.

К рассвету 6 октября дивизия прибыла в район поселка Шпалорез и хутора Верхние Тубы. Тыловой обоз сильно отставал и к 4:00 6 октября начал выход к перевалу Хакуч. Причиной отставания был крайне сложный рельеф местности и практически полное отсутствие дорог⁵.

---

¹ Овчинников Ф. Д. Воспоминания командира 85 гв. сп 32 гв. сд. С. 5.

² К моменту рассматриваемых событий 15-я Донская казачья кавалерийская дивизия была переименована в 11-ю гвардейскую Донскую казачью кавалерийскую дивизию.

³ Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150701675&backurl=division%5C31%20%D1%81%D0%B4:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942 (дата обращения: 23.12.2016).

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁵ Там же.

В 22:00 6 октября был получен боевой приказ № 201 ОП. 691-й стрелковый полк 383-й стрелковой дивизии и части 31-й стрелковой дивизии получили задачу занять прочную оборону на рубеже высот 1010.3 и 381.9, а также юго-восточных, восточных и северо-восточных окраинах хутора Маратуки¹. 9 октября части 31-й дивизии совместно с 691-м стрелковым полком организовали наступление на высоту 1010.3.

В этот же день в журнале боевых действий 11-й гвардейской кавалерийской дивизии появилась следующая запись: «Части 11-й гв. кд в 6:00 начали наступление: 33 гв. кп с 2 батальоном 691 сп. на гору Оплепен (высота 1010.3). 42 гв. кп и 691 сп без одного батальона, под командованием гв. подполковника Дорожнина. Артподготовка ввиду недостаточного количества боеприпасов была проведена недостаточная. Разрушить дзоты на горе Оплепен и Маратуки и подавить огневую систему обороны противника не удалось. Казаки повели наступление, стремительно преодолевая крутые подъемы и вытаскивая на себе материальную часть. Противник обороняет скаты и вершину горы Оплепен усиленным батальоном. Маратуки укреплены дзотами, и подступы к восточным окраинам минированы. Обороняют Маратуки до батальона пехоты с двумя легкими танками и одной бронемашинной»².

Далее в документе сообщается: «На всех направлениях наступления противник оказывал упорное сопротивление, и части дивизии несли значительные потери. Несмотря на это, гвардии казаки, продвигаясь вперед, к 17:00 вышли на рубеж северо-западные скаты горы Оплепен и северную окраину Маратуки, окружая противника и отрезая ему пути отхода. Вершина г. Оплепен продолжала оставаться в руках немцев, так как преодолеть без солидной артподготовки систему дзотов и укреплений противника на вершине не удалось»³.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

Тяжелый бой с окруженной группировкой противника общей численностью до полка пехоты продолжался весь следующий день. В записях за 10 октября отмечено, что боевые порядки дивизии в течение дня два раза подвергались бомбардировке. Также указывается, что немецкими подразделениями, оборонявшимися в хуторе Маратуки, дома превращены в дзоты, осуществлено их минирование¹.

11 октября бои за овладение горой Оплепен и селением Маратуки продолжились. Части вермахта при поддержке авиации и 15 легких танков предприняли наступление из района хутора Котловина на Маратуки. Атака была отбита. Однако и наступающим частям 11-й гвардейской кавалерийской дивизии совместно с 691-м полком не удалось выполнить поставленную задачу по овладению высотой 1010.3 и обозначенным населенным пунктом. 12 октября указанные части боевых действий не вели². В этот день задача по овладению указанной высотой была возложена на 75-й стрелковый полк, который должен был обойти ее с запада, востока и юга. В результате трехчасового боя к 20:00 гора Оплепен была взята³. В последующие дни бои на участке Оплепен, Маратуки продолжились, гора переходила из рук в руки. Общим итогом боевых действий, проходивших с 6 по 12 октября, стало пресечение всех попыток наступления частей вермахта на данной территории.

Прорыв участка фронта, как уже было отмечено, произошел в полосе обороны 383-й и частей 236-й стрелковых дивизий, оборонявших горы Гунай и Гейман, высоту 811.1, а также долину реки Сосновки. Кроме указанных соединений, на данном участке также находились подразделения 40-й стрелковой бригады и 151-го укрепленного района. Источники, относящиеся к данным соединениям, немногочисленны, в связи с чем делать какие-либо

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

² Там же.

³ Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150701675&backurl=division%5C31%20%D1%81%D0%B4:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942 (дата обращения: 23.12.2016).

выводы на их основе сложно ввиду малого объема зафиксированной информации и имеющейся разобщенности в датах.

Одним из свидетельств, позволяющих частично детализировать картину боевых действий, являются воспоминания И. И. Косумяна, который в то время проживал в поселке Гунайка Первая: «Особенно сильные бои были в районе горы Гейман (выс. 1060) и по балке Оренбурке. Потом к нам в 4-ю Гунайку прибыл 4-й кавалерийский полк 12-й дивизии. Когда кавалеристы пришли, мы им помогли, чем могли, выгружаться и двигаться.

Недалеко от нашего дома был брод, и от него вело 5 троп в сторону горы Гейман. Кавалеристы, как приехали, достали карту и стали спрашивать нас о том, как выйти к этой горе. Я знал, что из этих 5 троп 3 заняты немцами и 2 нашими, и вызвался их провести туда, где наши. Они благодарили нас. Очень скоро в том месте, куда они прибыли, завязался сильный бой»¹.

После этого автор свидетельствует: «Я поехал на лошади обратно. По пути меня увидели немецкие разведчики. Стали стрелять, лошадь убили, а меня ранили в руку. Но я все равно повернул обратно и, несмотря на ранение, побежал обратно к нашим солдатам и о немецких разведчиках все им рассказал. Советские солдаты поймали их спустя несколько часов. Пойманных разведчиков привели в село, а я на вопросы пленного немца, почему я ходил в лесу и увидел их, ответил, что искал свою корову»².

Сопоставление документов воинских частей и соединений с процитированным фрагментом позволяет предположить, что речь в нем идет о событиях 10–14 октября. К сожалению, проведенный сравнительный анализ источников дает возможность интерпретировать далеко не все факты, переданные в воспоминаниях И. И. Косумяна. В качестве примера можно привести сообщаемый им факт выселения немецкими частями жителей поселка Гунайка Первая в поселок Гунайка Четвертая³. Причины и цель

---

¹ Интервью с *Косумяном И. И.*, 1928 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова. Апшеронск. 29.08.2015. С 2. // ПМА.

² Там же. С. 2

³ Там же. С. 3.

выселения на данный момент не установлены.

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что негативное развитие боевой обстановки на центральном направлении было результатом дальнейшего ухудшения ситуации на участке 18-й армии. Окружение частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии стало следствием продвижения противника и занятия им ключевых высот в ходе августовского наступления в районе поселка Хадыженский и отвода соединений армии. Результатом стало оголение правого фланга 32-й дивизии. Еще одной причиной можно считать потерю контроля над высотами 374.2, 519.6, 350.3, хутором Папоротным и поселком Первомайский, расположенными в полосе обороны данного соединения. Несмотря на тяжелое положение на центральном участке, прорыв противника на правом фланге, ситуацию в полосе обороны частей 11-й гвардейской кавалерийской дивизии, 31-й и 383-й стрелковых дивизий удалось удержать под контролем и стабилизировать.

4.3. Оборонительные бои на участке 56-й армии в период с 25 по 16 октября 1942 г.

Активизация противника в полосе обороны 56-й армии фиксируется 23 сентября 1942 г., до этого времени боевые действия наблюдались только на отдельных участках. 20 сентября в штаб армии поступили сведения о подготовке наступления противника на левом и правом флангах. Результатом получения данной информации стало издание боевого распоряжения № 0274 штаба артиллерии 56-й армии от 20 сентября 1942 г. Согласно этому документу, командование артиллерийских частей 339, 30-й и 261-й стрелковых дивизий, а также командир 1195-го гаубичного артиллерийского полка получили задачу усилить наблюдение за действиями противника,

---

привести свои части в боевую готовность и принять меры для максимального сосредоточения боеприпасов на опорных пунктах¹. Своевременная передача распоряжения являлась одним из факторов заблаговременной подготовки к предстоящему наступлению противника и демонстрирует высокий уровень осведомленности командования армии о его планах.

Подобный вывод подтверждается успешными действиями частей и соединений армии, подробно описанными в журнале боевых действий. В соответствии с этим источником, утром 23 сентября подразделения вермахта при поддержке сильного артиллерийского огня и авиации провели разведку боем в 3 км юго-западнее города Горячий Ключ. Одновременно происходило подтягивание пехоты и танков к переднему краю обороны.

В 15:00 23 сентября противник численностью до батальона пехоты атаковал гору Лысую. В этот же день на левом фланге армии до двух батальонов пехоты предприняли попытку наступления на высоту 234.7 и 170.7. Атаки были отбиты. На остальных участках фронта части и подразделения вермахта активности не проявляли, ограничиваясь ведением редкого артиллерийского и минометного огня. Утром 24 сентября наступление на Пятигорском и Ахтырском участках было продолжено. В 10:00 зафиксирована атака трех групп с северных скатов высоты 451.2 в юго-западном направлении. Одновременно отмечена попытка наступления противника численностью до полка пехоты на хутор Старообрядческий. К 16:00 движение на этом направлении было приостановлено². Ранее, в 11:00, поступило сообщение о том, что части вермахта овладели высотой 170.7. В течение дня также продолжались безуспешные атаки на высоту 234.7. Артиллерия армии в прежнем составе обеспечивала оборону занимаемых рубежей, вела огонь по огневым средствам и скоплению пехоты.

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

² Там же.

Приведенные сведения наглядно демонстрируют, что части и соединения 56-й армии были подготовлены к начавшемуся наступлению противника и предприняли меры для его отражения. Активизация действий вермахта в полосе обороны армии фиксировалась за несколько дней до общепринятой даты начала Туапсинской оборонительной операции, т. е. 23, а не 25 сентября. Причина расхождения в датах не до конца понятна и будет являться предметом дальнейшего изучения.

25 сентября в журнале боевых действий 56-й армии отмечена попытка контрнаступления частей РККА в районе урочища Холодный Ерик и высоты 451.2. Одновременно с этим на Ахтырском направлении фиксируется занятие противником высоты 234.7. Артиллерия армии находилась в прежней группировке, обеспечивала оборону занимаемых рубежей, поддерживала наступление наших частей. На основе боевого распоряжения № 0279 штаба артиллерии 56-й армии командиру противотанкового резерва было дано указание немедленно выдвинуться в район села Фанагорийского, занять оборону вдоль дороги, расположенной в 400 м севернее этого населенного пункта¹.

26 сентября в районе села Фанагорийского также заняли оборону подразделения 76-й морской отдельной стрелковой бригады. Ранее, 24 сентября, 76-я бригада морской пехоты, согласно боевому распоряжению штаба Пшадского оборонительного района № 0229², к 20:00 завершила сосредоточение в районе села Хребтового, где расположились 1, 2 и 3-й батальоны. Остальные подразделения и командный пункт соединения находились недалеко от урочища Лысый Кутык. Две роты отдельного стрелкового батальона были переданы в распоряжение ТВМБ³. К 25 сентября бригада занимала прежний рубеж⁴. В этот день соприкосновения с

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

² ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

³ Данное сокращение не фигурирует ни в одном из использованных в процессе подготовки диссертации справочников.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

противником не зафиксированы. Отмечено 36 самолетовылетов, наша авиация произвела два вылета, в первом из которых приняло участие шесть, а во втором пять самолетов.

26 сентября, согласно распоряжению штаба 56-й армии № 4962, части бригады совершили марш в район села Фанагорийского, где заняли оборону к 15:00. Расположение частей бригады при этом выглядело следующим образом: 1-й отдельный стрелковый батальон с противотанковым резервом — рубеж горы Фонарь, восточные и северные ее скаты; 3-й отдельный стрелковый батальон занял долины рек Псекупс и Чепси в 500 м к северо-востоку и юго-востоку от села Фанагорийского. Дополнительно одну роту расположили у дороги, ведущей в направлении сел Хребтовое и Пятигорское. 2-й отдельный стрелковый батальон с одним взводом противотанковых ружей (ПТР) и первой ротой отдельного мотострелкового батальона занял восточные скаты долины реки Псекупс и высоту 326.4 Резерв бригады сосредоточился в долине реки Чепси в 3,5 км юго-западнее села Фанагорийского. Здесь же были расположены разведрота, пулеметный батальон и другие подразделения.

Согласно журналу боевых действий бригады, в течение суток авиация противника одиночными и групповыми налетами до 12 самолетов бомбила и обстреливала боевые порядки. Убит 1 и ранено 3 человека. Артиллерия и минометы противника в течение суток обстреливали расположение наших частей¹.

27 сентября командованием соединения было дано распоряжение одному артиллерийскому расчету 45-мм орудий совместно с расчетами 10 ружей ПТР занять оборону на восточной окраине села Фанагорийского. К 12:00 в расположение бригады возвратились 10 разведчиков, выполнявших задачу в составе 30-й стрелковой дивизии. В 18:45 командир соединения отдал приказ 3-му батальону одной ротой перейти в наступление и овладеть населенным пунктом Безымянное, после чего занять там оборону. Остальной

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

личный состав в течение суток занимался укреплением вверенных ему участков.

На протяжении дня велся методичный артиллерийский огонь по полосе обороны бригады. Авиация противника обстреливала и бомбила боевые позиции. Всего отмечено 97 самолетовылетов. наша авиация при этом бездействовала. Потери, понесенные соединением: 1 убитый и 1 раненый¹. В этот же день поступило боевое распоряжение штаба 18-й армии № 334 ОП, согласно которому части бригады дополнительно заняли оборону в следующем порядке: 2-й отдельный стрелковый батальон своим резервом занял высоту 386.2; 3-й отдельный стрелковый батальон расположился в долине реки Псекупс к юго-востоку от села Фанагорийского². 28 сентября к 3:30 утра командный пункт и части бригады, занимавшие долину реки Чепси, передислоцировались в район реки Псекупс в 3–4 км юго-западнее села Фанагорийского. Потери соединения за этот день: 1 человек убит, 3 ранены, также убита одна лошадь.

Активизация действий противника в полосе обороны бригады фиксируется в 4:30 29 сентября 1942 г. В это время группа автоматчиков попыталась атаковать роту 3-го батальона, занявшего оборону в районе села Безымянного. Ружейно-пулеметным огнем наступавшие были отброшены. К моменту начала атаки разведка 1-го отдельного стрелкового батальона, действовавшая в направлении высоты 514.2, передала донесение о том, что противник численностью свыше полка в течение 28 сентября вел наступление на село Безымянное, пытаясь прорваться через боевые порядки 761-го стрелкового полка 395-й стрелковой дивизии.

Разведка 2-го отдельного стрелкового батальона, действовавшего в районе Волчьих Ворот, донесла, что противник ведет наступление на данном участке, а также предпринимает попытки прорыва в направлении урочища

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

² Там же.

Курганная Щель. Ночью артиллерийские подразделения вермахта провели огневой налет на долину реки Псекупс. Было выпущено до 150 мин. В 15:30 этого же дня поступило сообщение о проникновении отдельной группы автоматчиков противника вглубь обороны 395-й стрелковой дивизии. Группа обошла наши части, расположенные на горе Фонарь с севера, юго-востока и с северо-востока. 1-й отдельный стрелковый батальон вступил в бой.

Командир бригады для восстановления положения приказал выдвинуть на северо-восточные скаты горы Фонарь 40 автоматчиков и одну стрелковую роту из резерва на северо-западные скаты. К этому времени противник овладел хутором Старообрядческим, а также занял отметку 78.9. В 17:00 была захвачена высота 192.0, в результате 71-й стрелковый полк 30-й стрелковой дивизии отошел в западном направлении¹. Согласно данным разведки, на участке зафиксировано наступление до полка пехоты противника. Также движение группы автоматчиков отмечено в трех направлениях в районе горы Лысой и урочища Волчьи Ворота. Создалось тяжелое положение для левого фланга 2-го отдельного стрелкового батальона. Для прикрытия этого направления был направлен резерв.

К 17:20 в образовавшуюся брешь южнее поселка Безымянного противник подтянул до батальона автоматчиков, которые смогли продвинуться к северному подножию горы Фонарь. При налете автоматчиков на роту 3-го отдельного стрелкового батальона в районе Безымянного был уничтожен один из расчетов станкового пулемета. Прямым попаданием артиллерийского снаряда на восточной окраине села Фанагорийского была взорвана автомашина и 161 45-ти мм снаряд. С 17:20 до наступления темноты части бригады вели бои с немецкими подразделениями и к ночи смогли восстановить прежнее положение.

В результате боя, по имеющимся данным, было ранено около 80 человек, количество убитых неизвестно. 30 сентября в течение ночи противник вел

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

сильный минометный и артиллерийский огонь по боевым порядкам. Огнем нашего минометного батальона уничтожено две автомашины, одна из них с боеприпасами. На правом фланге обороны в полосе 2-го отдельного стрелкового батальона два танка противника высадили группы автоматчиков в количестве 25–30 человек, которые попытались просочиться на северную окраину села Фанагорийского. За танками отмечено наступление до двух взводов пехоты¹.

Приведенная хронология развития ситуации в полосе обороны 76-й бригады показывает, что занятие района села Фанагорийского являлось одной из ключевых задач, поставленных подразделениям вермахта в рамках организованного наступления. Можно предположить, что о нанесении удара в этом направлении было известно командованию 56-й армии, о чем косвенно свидетельствуют приказы о переброске сюда частей названного выше соединения. О приоритетности для противника данного направления свидетельствуют документы 395-й стрелковой дивизии, которая, так же, как и 76-я бригада, участвовала в отражении начавшегося наступления. Части дивизии с 24 сентября вели непрерывные бои на левом фланге, организовав две контратаки силами 723-го стрелкового полка и одну 726-м стрелковым полком. Их противнику удалось отбить благодаря массированному применению авиации и артиллерии. При этом потери 726-го полка составили около 70 %. Согласно журналу боевых действий, 2 октября на участке обороны соединения противник численностью до двух полков смог прорваться в район высот 514.2 и 192.0, а также села Фанагорийского. Прорыв поддерживали два артиллерийских полка и авиация².

Согласно боевому донесению № 251 штаба 56-й армии, 2 октября 1942 г. противник перед фронтом объединения в течение суток силами 198-й и 125-й пехотных дивизий при поддержке 10–12 танков и авиации вел бои на участке озера Большого, горы Фонарь, села Фанагорийского, высоты 386.2 и 292.0. На

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

² ЦАМО РФ. Ф. 1721. Оп. 1, Д. 7. Л. 1.

остальных участках фронта ограничивался ружейно-пулеметным и артиллерийский огнем по боевым порядкам частей армии и дороге между селами Пятигорское и Хребтовое. Авиация противника одиночными самолетами и группами по 5–10 самолетов бомбила и штурмовала боевые порядки 76-й стрелковой бригады и вела разведку населенных пунктов и дорог в полосе обороны армии. В районе поселка Дефановка зафиксирован сброс агитационных листовок¹.

Части и соединения в течение суток удерживали ранее занятые рубежи, производили инженерные работы по укреплению оборонительных участков, проводили разведку перед передним краем и в глубине обороны противника. К 18:00 76-я бригада вела бой в юго-восточной и восточной части села Фанагорийского.

Точной информации о положении частей и подразделений 395-й стрелковой дивизии и 76-й бригады командованию объединения не поступало. Возможной причиной могло быть отсутствие связи, поскольку далее в источнике сообщается: «Приняты меры к восстановлению связи и выяснению положения частей подразделений. С 76-й стрелковой бригадой радиосвязь в результате принятых мер установлена»².

В заключительной части донесения частям и соединениям армии была поставлена задача на следующий день «удерживать занимаемый рубеж, укреплять его в инженерном отношении, вести непрерывную разведку, а также захватывать контрольных пленных. <...> С утра 03.10.1942 контратаками сорвать дальнейшее наступление противника и восстановить положение в районе горы Фонарь, хутора Старообрядческого, высоты 192.0»³.

---

¹ Боевое донесение № 251 штаба 56 армии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=135129868&backurl=division%5C56%20%D0%B0%20:begin_date%5C02.10.1942:end_date%5C05.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Call:types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operacij:karti:shemi:spravki:drugie:page%5C2 (дата обращения: 17.08.2022).

² Боевое донесение № 251 штаба 56 армии.

³ Там же.

Информация из боевого донесения № 251 подтверждает вывод о том, что основным направлением удара немецких войск на этом участке стал район села Фанагорийского и горы Фонарь. Вспомогательные удары наносились в направлении села Хребтового и урочища Волчьи Ворота. Анализ приведенных документов также показывает, что в результате организованного наступления противнику удалось перейти через горный хребет Котх и спуститься в долину реки Псекупс. Данный факт свидетельствует о частичном прорыве обороны на правом фланге 56-й армии и существенном ухудшении ее положения. Однако, сравнивая сложившуюся обстановку с происходившим в это же время в полосе обороны 18-й армии, можно заметить, что общую ситуацию удалось удержать под контролем, вернуть часть утраченных позиций и остановить дальнейшее продвижение противника.

Сделанный вывод подтверждает информация из оперативной сводки № 480 от 5 октября 1942 года, согласно которой части армии 4 октября в 20:00 заняли село Фанагорийское¹. В документе отмечено, что подразделения вермахта заняли отдельные домики на северо-восточной окраине населенного пункта. Также сообщается, что наши части продолжали оборонять занятые районы, закреплялись в Фанагорийском, проводили подготовку к дальнейшему выполнению задачи по восстановлению положения на участке высоты 514.2, горы Фонарь и хутора Старообрядческого².

Сведения о занятии Фанагорийского также содержатся в боевом донесении № 00255 штаба 56-й армии за 6 октября 1942 г.³ Согласно этому документу, противник в течение ночи вел редкий ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь. Периодически производил артиллерийские налеты по

---

¹ Боевое донесение № 480 штаба 56 армии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=151601106&backurl=division%5C56%20%D0%B0%20:begin_date%5C02.10.1942:end_date%5C05.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Ccall:types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения: 17.08.2022).

² Там же.

³ Боевое донесение № 00255 штаба 56 армии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=135129916&backurl=division%5C56%20%D0%B0%20:begin_date%5C02.10.1942::end_date%5C06.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Ccord:types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori::page%5C2 (дата обращения: 17.08.2022).

районам сел Хатыпс и Фанагорийское. Мелкими группами проводил разведку в районе высоты 249.6. С 9:30 утра силой до трех рот с направления отметки 78.9 и урочища Волчьи Ворота атаковал высоту 192.0. Эти атаки были отбиты с большими потерями для противника. Указывается, что с 7 часов утра на участке горы Фонарь, села Безымянного части вермахта оказывали сильное огневое сопротивление наступлению наших частей. В 11:30 противник мелкими группами в 30–40 автоматчиков после минометной и артиллерийской подготовки атаковал высоту 249.6.

Части и соединения 56-й армии в течение ночи закреплялись на участке села Фанагорийского, отметка 192.0, проводили подготовку к дальнейшему выполнению задач по восстановлению положения на горе Фонарь и в районе села Безымянного¹. Далее сообщается, что на северо-восточных скатах горы Фонарь находится отряд 395-й дивизии. Подразделение 76-й стрелковой бригады вело бой на юго-восточных склонах обозначенной высоты, 26-й стрелковый полк НКВД ведет бой с противником, закрепившись на окраине села Фанагорийского².

Анализ документов за 5 и 6 октября 1942 г. показывает, что, несмотря на предпринимаемые атаки, противнику на участке 76-й бригады и 395-й стрелковой дивизии не удалось достигнуть поставленных целей. В результате контрудара его подразделения были частично выбиты с территории села Фанагорийского. Также противник потерял ряд позиций на горе Фонарь. Таким образом, можно сказать, что в целом ситуация в полосе 56-й армии, несмотря на все сложности, складывалась более благоприятно, чем боевая обстановка на центральном участке в полосе обороны 18-й армии, где она продолжала стремительно ухудшаться.

В последующие дни, с 6 по 16 октября, согласно журналу боевых действий 56-й армии, атаки противника на указанных участках продолжались.

---

¹ Боевое донесение № 00255 штаба 56 армии.

² Там же.

Утром 6 октября подразделения вермахта численностью до 150 автоматчиков перешли в наступление на высоту 192.0. Бои шли в течение всего дня. Также в это время наблюдалось продвижение автомашин по дороге Саратовская — Горячий Ключ и далее на станицу Калужскую. На основе имеющейся в этом документе информации был сделан вывод о том, что противник стремился удержать захваченные позиции, совершенствовал их в инженерном отношении, параллельно усиливая подразделения, действовавшие на участке сел Фанагорийское и Пятигорское. Части армии, находившиеся на Фанагорийском направлении, отрядами 395-й дивизии и 76-й стрелковой бригады совместно с курсами младших лейтенантов продолжали вести упорные бои за гору Фонарь и высоту 192.0. Неоднократные контратаки противника на указанную высоту помогали отражать артиллерийским огнем части 30-й стрелковой дивизии¹.

С 7 по 12 октября зафиксировано продолжение боевых действий на высотах 326.4 и 192.0, горах Лысая, Фонарь, селе Фанагорийском и хуторе Безымянном. Согласно документам, каких-либо существенных изменений на участке обороны в это время не происходило². Противник группами различной численности пытался прорвать оборону 56-й армии, однако не добился серьезного успеха. Атаки наших войск, предпринятые с целью окончательно овладеть горой Фонарь и высотой 192.0, также потерпели неудачу. Бои на всех названных направлениях приняли затяжной, крайне ожесточенный характер. 12 октября попытки немецких частей наступать на данной территории продолжились.

О сложности боевой обстановки, складывавшейся в это время, свидетельствуют воспоминания ветерана 395-й стрелковой дивизии И. П. Клюмника. Ценность данного источника заключается в том, что его автор, подробно описывая боевые действия, приводит информацию об

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

² Там же.

организации снабжения на участке обороны рассматриваемого соединения. Значительный объем указанных сведений позволяет считать, что этот документ является подтверждением вывода о влиянии отсутствия развитых транспортных артерий на организацию обороны в полосе 56-й армии: «Сосредоточились на хребте Котх. Условия были ужасные, нет ни дорог, ни троп, а надо снабжать передний край боеприпасами, питанием. Одна дорога, которая была временно сделана еще до революции, фашисты беспрепятственно вели по ней минометно-артиллерийский обстрел. Да и дорогой ее нельзя было назвать, по ней уже выросли огромные деревья. Наши саперы срочно стали строить тропы. Строили и днем, и ночью. Спустя сутки уже в основном были сделаны тропы. Каждый батальон выделял красноармейцев для доставки боеприпасов и питания с хут. Хатыпс до переднего края»¹.

После этого автор свидетельствует: «Срочно были созданы из местных жителей небольшие отряды для доставки боеприпасов на ишаках. У нас сохранилась артиллерия, но нет снарядов, да и расположена она была по долине реки Хатыпс. Нас в основном выручал ротный миномет и гранаты, но их надо было доставлять до Хатыпса из Шаумяна или Тоннельной, а потом красноармейцами до переднего края»².

О важности создания путей сообщения говорит следующий фрагмент: «Командир дивизии полковник Рахимов с разрешения командования организовал геодезическую разведку для строительства дороги от Хатыпса до Афанасьевского — Постика через седловину горы Кочкана. Старики армяне с Хатыпса рассказали, что с Хатыпса до седловины горы Кочкана до революции 17 года была сделана временная дорога. Там на выступе заключенные заготавливали какой-то лес. Мне, как заместителю коменданта штаба дивизии, было поручено с одним взводом сопровождать геодезистов. На вьюки

---

¹ Ключник И. П. Бои 395 шахтерской стрелковой дивизии северо-восточнее города Туапсе, на горе Котх, гора Кочкана. Участие в боях комендантской роты // Архив музея п. Шаумян. 1960. С. 2.

² Там же.

лошадей погрузили всю аппаратуру, продукты, воду, колышки для обозначения, где будет проходить дорога. За нами идет целый саперный батальон. Они пилили и убирали деревья. Местами сразу же планировали будущую дорогу. Через час мы ушли, точнее, оторвались от саперного батальона, прорубали заросли, чтобы прошли лошади»¹.

Необходимо пояснить, что многие участки хребта Котх, речь о котором идет в воспоминании, являются труднодоступными и в настоящее время. Рельеф характеризуется большим количеством крутых подъемов, обрывов, ущелий и глубоких балок. Это существенно затрудняло снабжение войск и организацию обороны, что подтверждает следующий отрывок из воспоминаний: «Спустя несколько дней фашисты начали вести разведку боем. Не узнав слабые места, перешли в наступление. Из-за недостаточного количества боеприпасов наши шахтеры, красноармейцы подпускали к себе наступающих фашистов и вступали с ними в рукопашную. Рукопашных боев они не выдерживали и прекратили временно свое наступление, понеся большие потери, да и наши ряды уменьшились. Мы стали получать пополнение красноармейцев, прибывших из Кавказских республик»².

Не менее важные сведения И. П. Ключник приводит в отношении боевой обстановки: «На правом фланге дивизии никого нет. Там сильный обрыв. Ночью наш дозор прозевал, а точнее, проспал. Фашисты сумели окружить два батальона, которые вели почти суточный бой. Шахтеры-красноармейцы почти все погибли, несколько групп сумели прорваться к нам, а остальные попали в плен. За счет резерва с трудом удалось восстановить положение. Ежедневно фашисты по 2–3 раза бомбят нашу оборону. Ведут арт. - минометный обстрел и ежедневно пытаются прорвать нашу оборону»³.

Серьезная активизация наступательных действий в полосе обороны 56-й армии зафиксирована 14 октября 1942 г. В этот день противник силою до

---

¹ Ключник И. П. Бои 395 шахтерской стрелковой дивизии северо-восточнее города Туапсе, на горе Котх, гора Кочкана. Участие в боях комендантской роты. С. 2.

² Там же.

³ Там же. С. 3.

пехотного полка при поддержке штурмовой и бомбардировочной авиации после полуторачасовой артподготовки перешел в наступление с горы Фонарь в направлении сел Хатыпс и Фанагорийское. Дополнительно силой до двух батальонов повел наступление на озеро Большое, хребет Котх, севернее населенного пункта Хатыпс¹.

Подразделения 395-й стрелковой дивизии и 76-й стрелковой бригады отбивали атаки противника в направлении сел Хатыпс и Фанагорийское, а также в районе озера Большого. Артиллерия армии находилась в прежнем составе на ранее занятых позициях. Командованию 395-й стрелковой дивизии был передан приказ командующего армией удерживать занимаемые рубежи, ночью мелкими группами отрезать передовые подразделения противника от тылов и не допустить подхода резерва. Привести свои части в порядок, выдвинуть на направление атаки противника заградительный отряд и не допустить отхода своих подразделений².

Согласно этому приказу, 15 октября частям 395-й дивизии предписывалось с 12:00 контратакой уничтожить противника, при этом 101-му отдельному гвардейскому минометному дивизиону переключиться на поддержку 76-й стрелковой бригады. 15 октября, согласно имевшейся информации, противник возобновил наступление в направлении вдоль хребта Котх. В 6:30 утра силой до батальона пехоты при поддержке артиллерийско-минометного огня он пытался вести наступление из направления Зимник — Северный на юг и юго-восток; с 12:00 силою до двух батальонов повел наступление от стыка троп, расположенных в 1 км от селения Хатыпс, на высоту 111.8. В 14:00 захватив ее, продолжил распространение двумя группами вдоль хребта Котх в юго-западном направлении.

В 15:35 противник численностью до одной роты с северо-западных скатов горы Фонарь пытался атаковать высоту 326.4. В 16:00 такой же группой противник начал наступление в направлении на Курганную Щель с урочища

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

² Там же.

Волчьи Ворота. 16 октября атаки противника продолжались. Согласно источникам, в этот день подразделения вермахта в течение первой половины дня при поддержке бомбардировочной штурмовой авиации, интенсивного артиллерийско-минометного огня силою до батальона пехоты с высоты 411.8 перешли в наступление в направлении отметки 266.7, которую захватили к 10 часам. Одновременно силою до батальона противник повел наступление по тропе, расположенной в 2 км юго-западнее селения Хатыпс, в направлении урочища Русская Щель, обходя высоту 103.3 с запада¹.

Анализ и сопоставление сведений из журнала боевых действий показывает, что активизация противника на участке обороны 56-й армии совпадала с завершающим этапом боев в районе станицы Куринской и прорывом из окружения частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Анализ документов армии позволяет сделать вывод, что, несмотря на тяжелое положение, удалось сохранить контроль над ситуацией и не допустить глубокого прорыва противника. Сопоставляя результаты действий командования 56-й армии с тем, что происходило на участке 18-й армии, можно заметить, что командованию данного воинского формирования не удалось справиться с поставленной задачей по недопущению прорыва на своем участке. Причиной стала утрата целого ряда ключевых высот, произошедшая в результате летнего наступления противника, а также несогласованность действий между командованием 18-й армии и командованием 17-го казачьего кавалерийского корпуса. Потеря важных высот также стала одной из причин окружения частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

ГЛАВА 5. ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ БОЕВ НА ТУАПСИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

5.1. Боевые действия на туапсинском направлении в период с 16 октября по 24 ноября 1942 г.

Период боевых действий на туапсинском направлении во второй половине октября – ноябре 1942 г. является одним из хорошо освещенных в исследовательской литературе. Он был подробно рассмотрен на страницах монографии Э. И. Пятигорского¹. Попытки изучения боевой обстановки на данном направлении предпринимались и ранее. Еще в 1965 г. руководством Историко-краеведческого музея им. Н. Г. Полетаева в г. Туапсе была начата работа по сбору воспоминаний участников боевых действий на туапсинском направлении. В результате были получены свидетельства красноармейцев и командиров 32-й гвардейской и 328-й стрелковых дивизий, а также ряда бригад и отдельных полков. В 1970-е гг. работа была продолжена. Параллельно велась поисково-исследовательская деятельность созданного в 1965 г. следопытского отряда станицы Куринской, которым руководил А. К. Серик.

О результатах работы, а также о выбранных исследовательских направлениях можно судить по сохранившейся переписке между директором музея им. Н. Г. Полетаева М. Л. Поповой и руководителем красных следопытов. Наиболее интересным в этом отношении является письмо А. К. Серик от 24 декабря 1971 г. В нем автор сообщает, что в ходе работ в районе поселка Шубинка найден ряд документов и вещей, среди которых записка, а также печать с тиснением: «374-й отдельный пулеметно-

---

¹ Пятигорский Э. И. История — это то, что было. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа.

артиллерийский батальон»¹. В центре печати надпись: «Для пакетов»². К сожалению, после нахождения печати никакой информации о данном подразделении обнаружить не удалось³. В выявленных в процессе исследования документах о боевой и штатной численности 18-й армии 374-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон не значится. Как и при каких обстоятельствах печать и документы батальона оказались в районе поселка Шубинка, не установлено. В 2020 г. оттиск печати, который сохранился в приложении к письму, был отправлен в г. Москву. Однако проведенное исследование дало только предварительный результат, который не позволяет сделать какие-либо однозначные выводы.

Одновременно с работой по установлению обстоятельств боевых действий на туапсинском направлении, проводимой руководителями музея и следопытских отрядов, подобная деятельность была организована ветеранами частей и соединений, сражавшихся под Туапсе осенью – зимой 1942 г. В этом отношении наибольший интерес представляет письмо с воспоминаниями командира роты связи 145-го полка морской пехоты Черноморского флота П. И. Моделя. В заключение письма автор указывает, что занимается работой по поиску однополчан и документов, относящихся к своей части. Сообщает, что в результате работы найдены многие сослуживцы, удалось установить контакты с сорока ветеранами. Также П. И. Модель пишет, что все собранные материалы после завершения поиска собирается направить в адрес Туапсинского краеведческого музея им. Н. Г. Полетаева⁴. В числе таких материалов он указывает: альбом с фотографиями, переписку с однополчанами, карты и схемы районов бывших боевых действий. Также

---

¹ Письмо руководителя отряда Красных следопытов станицы Куринской Серика А. К. директору Туапсинского историко-краеведческого музея имени Н. Г. Полетаева Поповой М. Л. // Архив Туапсинского историко-краеведческого музея имени Н. Г. Полетаева. 1971. С. 1.

² Там же.

³ В настоящее время известно, что 374 отдельный пулеметно-артиллерийский батальон был сформирован 07.02.1942 и входил в состав 70-го укрепл. района, оборонял восточный сектор Ростовского оборонительного рубежа, расформирован 12.10.1942.

⁴ Модель П. И. Письмо-воспоминание ветерана 145-го полка морской пехоты Черноморского флота // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской. 1975. С.4–5.

ветеран рассказывает о том, что в октябре 1975 г. Туапсинским горкомом партии была организована телевизионная передача «Здесь враг не прошел»¹. В июле того же года Краснодарской киностудией был подготовлен фильм «Земное притяжение»². Телепередача и фильм были посвящены однополчанам, служившим в 145-м полку морской пехоты Черноморского флота. К сожалению, обнаружить эти материалы не удалось, как и установить, были ли переданы в музей собранные П. И. Моделем документы. В фондах музея они не были найдены.

Несмотря на огромный объем работы, проведенной с 1965 по 1992 г., и достигнутые результаты, рассматриваемый в этой главе период по-прежнему остается наиболее сложным для исследования. Одной из причин является отсутствие точных данных о месте нахождения целого ряда частей и соединений, таких как: 236-я стрелковая и 32-я гвардейская стрелковая дивизии, 145-й полк морской пехоты, 40-я и 119-я стрелковые бригады. В качестве отдельной проблемы можно обозначить наличие большого количества разночтений между документами штаба 18-й армии и воинских формирований, находившихся в ее составе. Ясности при исследовании указанных материалов не добавляет и их сопоставление с источниками личного происхождения, которые также часто противоречат друг другу.

Можно предположить, что эти разночтения были вызваны отсутствием связи между отдельными частями и соединениями и командованием армии. Негативное влияние также оказал фактор разрозненности многих частей и подразделений, потеря единого командования вследствие окружения или поспешного отхода с занятых позиций. В подобной ситуации получить реальное представление о происходившем на определенном участке фронта, было невозможно, в связи с чем развитие обстановки фиксировалось исходя из имевшихся сведений. Это оказало свое влияние на восприятие

---

¹ *Модель П. И.* Письмо-воспоминание ветерана 145-го полка морской пехоты Черноморского флота. С. 4–5.

² Там же.

происходившего непосредственными участниками событий, впоследствии оставивших свои воспоминания.

В качестве подтверждения сложности положения, складывавшегося на туапсинском направлении, можно привести записи из журнала боевых действий 18-й армии за 16–21 октября 1942 г. Однако для более полного понимания создавшейся обстановки необходимо еще раз обратиться к ситуации, возникшей двумя днями ранее.

14 октября, согласно указанному документу, противник организовал наступление из балки Узенькой, расположенной в районе станицы Куринской, в южном направлении. Одновременно с этим он пытался наступать из района высоты 185.6 на Навагинскую. До полутора батальонов пехоты противника атаковали в направлении разъезда Пшиш. В этот день части и соединения армии отражали наступление противника практически на всех участках обороны. 119-я стрелковая бригада совместно с отдельными подразделениями 107-й стрелковой бригады и 328-й стрелковой дивизии вели наступление на высоты 618.7 (южная) и 576.1, а также в районе хутора, расположенного юго-восточнее отметки 426.7. В полосе обороны 32-й гвардейской стрелковой дивизии противнику в результате проведенной атаки удалось потеснить ее части и выйти на рубеж северных скатов высоты 527.0 и высоты 356.3¹.

Здесь необходимо отметить, что высота 527.0 на большинстве карт и схем 32-й дивизии за октябрь 1942 г. отмечена как место расположения командного пункта данного соединения². Согласно рассматриваемому источнику, части 328-й дивизии в этот же день двумя батальонами 1107-го полка вели наступление в районе хутора, расположенного северо-западнее

---

¹ Журнал боевых действий войск 12 (П) и 18 армии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=2600119&backurl=division%5C18%20%D0%B0%20:begin_date%5C01.08.1942:end_date%5C31.12.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=01.08.1942&date_to=31.12.1942&division=18%20%D0%B0 (дата обращения: 28.11.2022).

² Карта положения частей 32 гв сд на 8.10.1942 // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156068361&backurl=division%5C32%20%D0%B3%D0%B2%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C01.10.1942:end_date%5C20.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cmap:types%5Ckarti:s hemi (дата обращения: 18.10.2020).

высоты 426.7. Подразделения 1105-го стрелкового полка этой дивизии с учебным батальоном вели бои за высоту 618.7¹.

Тяжелые бои шли в расположении 236-й стрелковой дивизии, в полосе обороны которой с 9 утра противник предпринял наступление силами до одного батальона и овладел высотой 327.3. Впоследствии с восточных скатов этой высоты ему удалось провести атаку на высоту 356.3 и зайти в тыл 1-му и 3-му батальону 145-го полка морской пехоты. Также в полосе обороны этого соединения было зафиксировано наступление частей противника из балки Узенькой на высоту 527.0².

15 октября бои на данном участке продолжались. Части вермахта перешли в наступление в направлении разъезда Пшиш, балки Холодной и к исходу дня смогли продвинуться на 2 км восточнее населенного пункта Шаумян, а также занять гребень высоты 618.7. В этот же день, согласно донесениям начальника артиллерии 328-й стрелковой дивизии, отмечен бой на южной окраине поселка Шаумян с автоматчиками противника, при этом подразделения вермахта в течение всего дня до 17:30 наносили авиаудары по боевым порядкам 328-й стрелковой дивизии, а также 107-й стрелковой бригады³.

По итогам боевых действий за 14–15 октября командованием 18-й армии был сделан вывод о том, что противник наносит основной удар в направлении Островская Щель — Шаумян. Также отмечено, что противодействовать этому удару и действиям авиации не представлялось возможным. Выход противника на шоссе Шаумян — Островская Щель создал тяжелое положение для частей, находившихся севернее Шаумяна, и открыл возможность движения в южном направлении. Военный совет 18-й армии, обсудив создавшееся положение, посчитал необходимым в ночь с 15 на 16 октября 1942 г. начать отвод частей на рубеж Шаумян — Садовое⁴.

---

¹ Журнал боевых действий войск 12 (П) и 18 армии.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

После в журнале боевых действий приводятся сведения от командира 328-й стрелковой дивизии, согласно которым противник вышел к железнодорожному мосту в районе Островской Щели и завязал бой у командного пункта соединения.

В связи с создавшейся ситуацией командование армии посчитало необходимым перебросить резерв в район горы Индюк и перевала Гойтхский. В этот же день поздним вечером поступила информация о том, что 1107-й стрелковый полк 328-й стрелковой дивизии разбит. 107-й стрелковой бригаде, в связи с этим, была поставлена задача восстановить положение в районе Островской Щели. Командование 236-й стрелковой дивизии в конце дня 15 октября сообщило, что группировка противника численностью до полутора полков вышла к высоте 527.0 и полностью ею овладела, после чего продолжала теснить части дивизии в южном и юго-западном направлениях¹. Таким образом, можно сказать, что к вечеру 15 октября районы расположения штабов 328-й стрелковой и 32-й гвардейской стрелковой дивизий уже были заняты противником.

Анализ происходившего в полосе обороны 18-й армии показывает, что с 16 по 24 октября общая ситуация продолжала развиваться крайне негативно. Особенно тяжелая обстановка складывалась на участках 328-й, 236-й стрелковых и 32-й гвардейской стрелковой дивизии, 119-й стрелковой бригады. Основной удар противника наносился на центральном участке обороны армии, а также на левом фланге.

16 октября боевые действия на фронте 18-й армии продолжались. В полосе обороны 236-й стрелковой дивизии противник с 8:30 утра силою до одного пехотного полка перешел в наступление с юго-восточных скатов высоты 356.3, а также в направлении дороги, ведущей на Навагинскую². На этом направлении им было задействовано 7 танков и две бронемшины³.

---

¹ Журнал боевых действий войск 12 (II) и 18 армии.

² Вероятнее всего, речь идет о дороге Майкоп — Туапсе в районе указанного населенного пункта.

³ Журнал боевых действий войск 12 (II) и 18 армии.

Наступавшие подразделения непрерывно поддерживались бомбардировочной авиацией. К 11 утра противник достиг района Домиков, расположенного в 2 км северо-восточнее селения Навагинская. Подразделения 145-го полка морской пехоты, занимавшие дорогу у высоты 527.0, с боем отошли в район Навагинской. Находившийся в этом районе 814-й стрелковый полк, обойденный противником, отступил к высоте 576.6. 509-й стрелковый полк, также занимавший данную территорию, вел тяжелый бой. С 13:00 из-за отсутствия связи сведения о положении полка не поступали. После 12:00, также по причине отсутствия связи, не удалось получить сведений о положении частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

17 октября бои на фронте 18-й армии продолжались с прежним ожесточением. Противник оказывал упорное сопротивление частям, пытавшимся контратаковать в районе населенного пункта Шаумян, а также в районе железнодорожного моста, расположенного в Островской Щели. Отмечается, что части вермахта параллельно с действиями по отражению атак наших частей проводили работу по закреплению на достигнутых рубежах.

По итогам дня сделан вывод о том, что 18-я армия правым флангом удерживала занимаемые позиции. На центральном участке ее соединения продолжали вести бои в районе населенного пункта Шаумян. На левом фланге части армии проводили частичную перегруппировку. Из-за отсутствия проводной связи и очень неустойчивой радиосвязи сведения о положении 236-й стрелковой и частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии, а также 68-й морской стрелковой бригады в этот день не поступали. Высланные в указанные соединения офицеры связи в штаб армии не вернулись¹.

18 октября положение на участке обороны армии существенных изменений не претерпело. На правом фланге части и соединения занимали прежние позиции, вели оборонительные бои с противником. На центральном участке продолжались боевые действия в районе населенных пунктов Шаумян

---

¹ Журнал боевых действий войск 12 (II) и 18 армии.

и Островская Щель. Левый фланг проводил перегруппировку. Была установлена связь с 68-й стрелковой бригадой, которая заняла оборону на рубеже северо-западные скаты высоты 605.9, северо-западные скаты высоты 620.8. Штаб бригады расположился в районе населенного пункта Киркоров. Устойчивая связь между штабом армии и штабами 236-й стрелковой и 32-й гвардейской стрелковой дивизий по-прежнему отсутствовала, точное положение указанных соединений было неизвестно¹.

Изучение собранных документов показывает, что тяжелое положение советских войск на туапсинском направлении использовалось в качестве одной из тем нацистской пропаганды на оккупированных территориях. В качестве примера можно привести газету «Кубань», издававшуюся органом управления бургомистра г. Краснодара. В этом издании 18 октября была представлена следующая информация: «Верховное командование Германской Армии сообщает: на пути к Туапсе окруженные неприятельские войсковые части уничтожены. На горах в упорных боях разбиты главные силы советской гвардейской дивизии, а также части горнострелковой дивизии. Взято свыше 400 боевых сооружений. Захвачено много пленных и оружия. Очаги вражеского сопротивления, находившегося в первобытных лесах, очищаются от неприятеля»².

Комментируя публикацию, важно отметить, что в ней, очевидно, идет речь о 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Под частью горнострелковой дивизии, вероятнее всего, подразумевался 1103-й полк 328-й стрелковой дивизии. Несмотря на тон переданной информации, сложившуюся обстановку она отражает достаточно верно.

19 октября боевые действия в полосе обороны 18-й армии продолжились.

20 октября в документах объединения отмечалось, что противник значительно снизил активность и не предпринимал наступательных действий,

---

¹ Журнал боевых действий войск 12 (II) и 18 армии.

² Кубань / Орган управления бургомистра г. Краснодара. Сентябрь 1942 г. — февраль 1943 г.

ограничиваясь ведением разведки на участках обороны отдельных соединений, вел артиллерийский минометный огонь по боевым порядкам¹. Также фиксируется снижение активности авиации, которая в этот день одиночными самолетами и группами наносила бомбовые удары и обстреливала боевые порядки войск и коммуникации. Наибольшая активность наблюдалась в районе населенных пунктов Садовое и Индюк. Всего за этот день в полосе обороны армии отмечено 70 самолетовылетов. Огнем ПВО сбито 3 самолета «Юнкерс-87». Важно отметить, что в целом с 25 сентября по 14 октября на участке обороны армии зафиксировано 5000 самолетовылетов, в связи с чем и был сделан вывод о том, что активность авиации на данном участке существенно снизилась.

21 октября активность противника зафиксирована только в полосе обороны 408-й стрелковой дивизии, где его части общей численностью до двух полков пехоты наступали на участке высоты 977.0. В результате атаки немецкие части одним полком сумели продвинуться в направлении хутора Перевального, а вторым в направлении населенного пункта Гойтх. Расположенные на правом фланге части 408-й стрелковой дивизии отошли в южном направлении. Точное расположение частей дивизии неизвестно.

22 октября наступление на данном участке продолжалось.

23 октября отмечена активизация противника в районе гор Семашхо и Каменистая, где было предпринято наступление группами автоматчиков в количестве 100–200 человек. Также зафиксирована атака одного батальона пехоты с восточных скатов Сарай-Горы².

Можно предположить, что тяжелое положение на участке обороны 18-й армии, сложившееся в октябре 1942 г., стало одной из причин появления боевого распоряжения № 0594 ОП штаба Черноморской группы войск

---

¹ Журнал боевых действий войск 12 (II) и 18 армии.

² Там же.

Закавказского фронта от 16 октября 1942 г.¹ В нем указывалось, что опыт боевых действий 18-й армии на туапсинско-лазаревском направлении показал, что командиры частей и соединений в ходе боев с обособленными отрядами противника, проникшего в глубину нашей обороны, не принимают мер по перехвату дорог в их тылу, не сковывают силы противника в глубине его боевых порядков, не вынуждают его оставлять на дорогах гарнизоны охраны, не противодействуют усилению выдвинутых вперед обособленных отрядов противника, подвозу боевого питания и разведке².

Истребительные диверсионные отряды, имевшие богатый опыт действий в тылу противника, не применялись. При этом обращалось внимание, на то, что подобные действия на знакомой местности при растяжении коммуникаций противника создают благоприятные условия и должны облегчать проведение операций нашим войскам. В связи с этим войскам группы предписывалось усилить действия истребительно-диверсионных отрядов и групп в тылу противника, использовать небольшие отряды для проникновения к тылам противника вне дорог и троп, совмещать наступательные действия с фронта с активными действиями отрядов и групп, доносить об осуществленных действиях по данным направлениям каждые десять дней³. Документ показывает, что при его подготовке командование Черноморской группы войск опиралось на результаты анализа действий противника на участке обороны 18-й и 56-й армий, что косвенно подтверждает краткая характеристика действий подразделений вермахта, составленная командованием 236-й дивизии 2 сентября 1942 г. Характеристика достаточно обширна по своему объему и включает в себя пять пунктов.

---

¹ Боевое распоряжение штаба Черноморской группы войск Закавказского фронта № 0594/ОП от 16 октября 1942 года // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114655137&backurl=division%5C%D0%A7%D0%93%D0%92:begin_date%5C16.10.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cord::types%5Copersvodki:rasproyazeniya:otcheti:peregovori (дата обращения: 18.08.2022).

² Там же.

³ Там же.

Наиболее интересен пункт № 4, в котором перечислены особенности действий противника в условиях горной и лесистой местности в районе населенных пунктов Червяков, Белая Глина и Красное Кладбище, расположенных у подножия Главного Кавказского хребта. В частности, описано следующее: «Резкопересеченный рельеф местности, наличие лесов и отсутствие дорог ограничили возможность массированного применения танков и крупных частей пехоты. В силу этого противник перешел к действиям отдельными отрядами до одной роты, стараясь поддерживать действия своей пехоты отдельными танками, как это было в боях у Белой Глины. Отдельно действующие отряды противника при этом, как правило, в своем составе имели несколько десятков автоматчиков, ручные станковые пулеметы, а также минометы»¹.

Далее в документе сообщается: «Особенностями действий отрядов противника являются подвижность, управляемость и возможность самостоятельного ведения боя. Такие отряды, имея задачи захвата узла дорог или перевала, во время движения уклоняются от встречи с нашими частями, не принимают боя и в намеченный район выходят без троп, как это было при захвате противником населенного пункта Червяков. Встретив упорное сопротивление наших частей, противник лишь обозначает отдельными автоматчиками наступление с фронта, используя лес, старается нанести удар с фланга. При наличии хорошо прикрытых флангов маневр противника не удается, он старается выйти из боя. На флангах противник обычно появляется внезапно, делая для этого большие обходы лесом. Кроме этого, используя наших военнопленных, переодевшись в красноармейскую форму, противник пытается проникнуть в наш тыл для нанесения паники путем трескотни из автоматов, при этом открытого лесного боя противник, как правило, боится. Для вскрытия наших частей в лесах противник производит прочесывание

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 90.

лесных массивов пулеметным огнем из самолетов, тем самым стремясь вызвать движение и перебежки бойцов на опушках и по лесу»¹.

Процитированный фрагмент достаточно сильно перекликается с распоряжением Черноморской группы войск № 0594 ОП. Этот факт можно рассматривать как подтверждение вывода о том, что приведенный источник стал результатом анализа действий противника. Продолжая рассмотрение распоряжения, необходимо обратить внимание, что в нем дано указание на усиление действий штурмовых и диверсионных отрядов на участках обороны противника и его коммуникаций. Это говорит о том, что подобная работа велась в частях и соединениях 18-й, 56-й армий и в предшествующий период, однако не имела необходимого масштаба. Подтверждением организации и проведения подобных действий до момента издания данного распоряжения служат сведения из наградного листа Героя Советского Союза С. В. Суворова. Согласно этому документу, диверсионный отряд, в котором находился в качестве добровольца ездовой 966-го артиллерийского полка 383-й стрелковой дивизии С. В. Суворов, вышел для выполнения боевого задания 15 октября 1942 г. Группа находилась на задании до 27 октября. Степан Васильевич совершил подвиг и погиб 25 октября 1942 г. в ходе боя в тылу немецких частей, наступавших в тот момент на населенный пункт Маратуки².

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемый документ, базируясь на имевшемся опыте частей и соединений, говорит об расширении подобной практики ведения боевых действий, которая на основе проведенного анализа и полученных результатов была признана успешной. О применении подобной тактики также говорит журнал боевых действий 56-й армии, в котором отмечено, что 30-я стрелковая дивизия в октябре 1942 г. проводила диверсионные действия на коммуникациях противника в полосе своей обороны³.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 90.

² Наградной лист Суворова С.В. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie12053679/? (дата обращения: 19.10 2020).

³ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

При описании боевых действий в полосе обороны 56-й армии в октябре – ноябре 1942 г. необходимо отметить, что ключевыми участками в это время продолжали оставаться районы населенных пунктов Фанагорийское, Хатыпс, а также горы Фонарь, Кочканова и высота 326.4. Продолжение активного наступления противника на данном участке объяснялось тем, что занятие горы Кочканова, а также населенных пунктов Хатыпс и Фанагорийское открывало ему возможность выхода к селу Садовому и дальнейшему соединению с группировкой, наступавшей в полосе обороны 18-й армии, где к 17 октября общая задача прорыва линии обороны в целом была решена.

Согласно записям журнала боевых действий 56-й армии за 17 октября, зафиксирована активизация наступательной активности противника на левом фланге в районе населенного пункта Ставропольская. Основные боевые действия разворачиваются в районе высоты 51.2, а также высоты 264.6.

18 октября основной удар частей вермахта приходится на позиции 395-й стрелковой дивизии, расположенной севернее горы Кочканова. Противник повел наступление на позиции 714-го полка данной дивизии, тяжелые бои развернулись и в районе высоты 320.0. В этот же день ему удалось серьезно потеснить 726-й стрелковый полк 395-й стрелковой дивизии и занять гору Кочканова.

20 и 21 октября наступление противника в районе горы Кочканова продолжалось. Одновременно с его атаками в районе Садовое — Фанагорийское проходила переброска 83-й морской стрелковой бригады, которая вошла в состав 56-й армии.

24 октября после приостановки наступления частей вермахта на участке горы Кочканова подразделениям 395-й дивизии удалось вернуть контроль над данной высотой¹. К 26 октября контр наступление наших частей на этом участке продолжилось. В то же время была зафиксирована активизация

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

противника в районе населенного пункта Ставропольская, произошедшая накануне 24 октября 1942 г.

В последующие дни боевые действия продолжались фактически на тех же рубежах. Противник, согласно записям в журнале боевых действий армии, неоднократно предпринимал контратаки. При этом в документе отмечается, что даже небольшие атаки немецких подразделений поддерживались авиацией.

29 октября в ходе организованного наступления подразделениям вермахта силою до одной пехотной роты удалось овладеть высотой 266.2, расположенной в районе Горячего Ключа. В связи с возможными наступательными действиями на Пятигорском направлении в ночь на 29 октября 30-я стрелковая дивизия вывела главные силы на основной рубеж обороны. В районе населенного пункта Старообрядческий, горы Кочканова и на западных скатах высоты 128.3 и юго-западных скатах высоты 238.3 остались только небольшие отряды. 30 октября — 1 ноября боевые действия на всех рассматриваемых участках продолжались.

2 ноября противник возобновил атаки на правом фланге армии в направлении высоты 326.4. Бой с перерывами продолжался до темноты. 4 ноября вновь была предпринята попытка наступления на высоты 326.4, 415.0 и 476.9. В результате подразделениям вермахта удалось обойти высоту 476.9 и отдельными группами занять ее южные скаты. В этот же день, после небольшого перерыва, подбросив резерв, противник численностью до двух батальонов перешел в атаку в направлении высот 326.4 и 415.0. К 18 часам атакующая группа вклинилась в оборону наших войск между указанными высотами. 5 ноября в результате продолжавшегося наступления немецким подразделениям удалось подняться на высоту 415.0 и занять высоту 326.4. 7 ноября частями армии предпринимались контратаки с целью вернуть утраченные позиции в районе высоты 415.0. В дальнейшем, в период с 8-9 ноября, а также 10-11 немецкие подразделения особую активность на данных участках не проявляли, перешли к обороне и отражали атаки наших частей. 11

ноября фиксировались боевые действия в районе высоты 320.0, расположенной недалеко от станицы Калужской на левом фланге армии¹.

С 15 по 20 ноября боевые действия на участке 56-й армии продолжались. Наступательная активность противника сменялась периодами относительного затишья, после которого подразделения вермахта небольшими группами пытались наступать на отдельных направлениях. Однако можно сказать, что общая наступательная активность противника начала идти на спад.

Возвращаясь к рассмотрению обстановки на участке 18-й армии, необходимо отметить, что в 20-х числах октября в полосе обороны данного объединения наступление противника продолжалось. Активность частей вермахта наблюдалась практически на всех участках. Противник продолжил атаки на правом фланге армии перед фронтом 40-й стрелковой бригады. Сложная обстановка сохранялась на участках 353, 328, 408 стрелковых и 32-й гвардейской стрелковой дивизии, 107-й стрелковой бригады. 25 октября 1942 г. зафиксировано продолжение наступательной активности частей вермахта перед фронтом 383-й, 353-й стрелковых дивизий, а также 68-й стрелковой бригады². Также в этот день отмечено просачивание небольших групп противника с восточного ската горы Седло, расположенного в районе поселка Шаумян, на дорогу Шаумян — село Садовое, что говорит о продолжавшихся попытках противника выйти на соединение с группировкой, наступавшей в полосе обороны 56-й армии.

К концу октября на участке 40-й стрелковой бригады и 408-й стрелковой дивизии противнику удалось овладеть населенным пунктом Перевальное и хутором Пелика, а также выйти к горе Семашхо, что позволяет утверждать, что с начала активизации боевых действий, произошедшей 25 сентября 1942 г. в ходе прорыва обороны 18-й армии, противник смог продвинуться на расстояние от 15,7 до 18 км по прямой от высот 1060.0 Гейман и 811.1 Лысая. Прорыв значительно осложнил положение 18-й армии и практически привел к

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

² Журнал боевых действий войск 12 (II) и 18 армии.

выполнению задачи, поставленной перед группировкой противника, наносившей удар с направления станицы Куринской, высоты 811.1 гор Гунай и Гейман. 26–27 октября попытки наступления противника в полосе обороны 18-й армии продолжались¹. 28 октября в журнале боевых действий объединения одновременно с активностью подразделений вермахта зафиксированы начавшиеся ранее контратаки наших соединений, наступавших в направлении хутора Перевального и села Гойтх. 30 октября параллельно с продолжавшимися контратаками частей 18-й армии было организовано наступление противника в районе Зимника, расположенного недалеко от высоты 620.8, на стыке между 56-й и 18-й армиями. Целью наступления, согласно записям в документах, являлась очередная попытка выхода к Туапсинскому шоссе в районе населенного пункта Шаумян. Аналогичные действия частей вермахта наблюдались и 31 октября.

1 ноября части 18-й армии продолжали наступательные действия на правом фланге с целью возвращения ранее утраченных позиций, выхода на рубеж реки Пшиш. При этом на левом фланге армии шли оборонительные бои. На центральном участке были боестолкновения с разведгруппами противника, просочившимися с направления Шумян в балку Прочева².

Со 2 ноября до первой половины дня 5 ноября активность подразделений противника на всех направлениях существенно снизилась. Части и соединения 18-й армии продолжали наступление на правом фланге и готовились к проведению зачистки балки Прочева от подразделений противника. 6 ноября зафиксирована попытка наступления противника в районе хутора Перевального. Общая численность наступавшей группировки была оценена командованием в два пехотных батальона. Одновременно с этим были предприняты действия по обходу частей 9-й гвардейской стрелковой бригады в районе высоты 394.7.

---

¹ Журнал боевых действий войск 12 (П) и 18 армии.

² ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 159.

7 ноября наступление противника на правом фланге армии продолжилось. Атакующая группировка была увеличена до численности одного пехотного полка. Основной удар при этом наносился на участке 383-й стрелковой дивизии в районе хуторов Пелика и Перевальный¹.

На основе анализа действий подразделений вермахта можно сделать вывод о том, что 6–7 ноября основной упор делался на попытки прорыва правого фланга 18-й армии. В это время на левом фланге отмечалось относительное затишье. Подобная картина наблюдалась и на центральном участке. Этот факт может говорить о том, что к началу ноября наступательный потенциал частей и соединений вермахта в результате неудавшихся попыток прорыва на участке 56-й армии и фактической остановки дальнейшего продвижения в полосе 18-й армии был значительно утрачен, в связи с чем немецкое командование могло организовать наступление только на узком участке фронта.

Продвижение противника на правом фланге продолжалось до 10 ноября 1942 г. С 11–12 ноября подразделения вермахта перешли к обороне, ограничиваясь контратаками, предпринимавшимися с целью отражения наступления частей и подразделений 18-й армии, а также действиями небольших групп на отдельных направлениях в районе гор Семашхо, Каменистой и Индюк². Такое положение сохранялось вплоть до 20 ноября 1942 г.

Во второй половине ноября в ходе организованного контрнаступления частям и соединениям 18-й армии удалось освободить населенные пункты Пелика и Перевальный, а также выйти на правобережье реки Пшиш. На основе изученных документов также можно сделать вывод, что тяжелые оборонительные боевые действия, проходившие с 16 октября, в целом завершились к 11 ноября 1942 г. За это время противнику удалось

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 159.

² Там же.

продвинуться на участке 18-й армии на глубину от 15,7 до 18 км. Можно предположить, что неудача в отражении немецкого наступления на участке 18-й армии могла стать одной из причин снятия с должности командующего армией генерал-лейтенанта Ф. В. Камкова.

В отношении 56-й армии можно сказать, что наступление противника в полосе обороны данного объединения не имело таких тяжелых последствий. Благодаря грамотным и своевременным действиям командования удалось не допустить глубокого прорыва линия фронта. На участке обороны армии в ходе организованного наступления в период с 16 октября по вторую половину ноября 1942 г. противнику удалось временно овладеть горой Кочканова, населенным пунктом Киркоров, высотой 326.4, создать угрозу выхода к селу Садовому. Однако все попытки прорыва на участке 56-й армии были пресечены.

Можно заключить, что, несмотря на успешный прорыв в полосе обороны 18-й армии, немецкому командованию не удалось реализовать план по окружению частей 18-й и 56-й армий на туапсинском направлении и дальнейшему выходу к городу Туапсе. Данная задача была решена лишь частично.

5.2. Завершающий этап Туапсинской оборонительной операции с 24 ноября по 20 декабря 1942 г.

В контексте проведения анализа боевой обстановки, складывавшейся на туапсинском направлении в конце ноября 1942 г., особую важность представляет доклад, подготовленный командованием 18-й армии в адрес начальника оперативного отдела штаба Черноморской группы войск Закавказского фронта подполковника И. П. Новикова. Этот документ можно рассматривать как один из первых источников, подробно описывающих подготовку к предстоящему наступлению объединений Черноморской группы войск. В нем сделаны выводы о том, что в связи с начавшимся наступлением

советских войск в районе Сталинграда складывается невыгодное стратегическое положение войск противника на территории Северного Кавказа. Это вынуждает его снимать части, находившиеся перед фронтом Черноморской группы, и перебрасывать их на сталинградское направление¹.

Подобный вывод сделан на основе поступивших разведанных о том, что находившаяся на данном участке группировка противника начала отвод своих частей в северном направлении. Отход немецких частей зафиксирован перед фронтом Лазаревской группы, а также на центральном участке 18-й армии. На основе наблюдения за передвижением противника сделано предположение, что в ближайшее время следует ожидать снятия с фронта частей 73-й, 125-й дивизий, а также 198-й пехотной дивизии вермахта². В источнике также указывается, что к моменту его подготовки перед фронтом группы подтверждено наличие 46-й пехотной дивизии в составе двух полков, 4-й горнострелковой дивизии в составе одного полка, 1-й горно-стрелковой дивизии в составе 97-го горнострелкового полка, который частично уничтожен в результате предыдущих боев, 101-й горнострелковой дивизии в составе двух полков, 198-й и 125-й пехотных дивизий. Кроме указанных частей и соединений, также отмечено нахождение 6-й кавалерийской, 19-й и 3-й пехотной румынских дивизий. На участке 18-й армии в составе группы Ланца действовали 1-я и 4-я горнострелковые дивизии, 42-й пехотный и частично 72-й пехотный полки 46-й пехотной дивизии, а также части 101-й горнострелковой дивизии, грузинский георгиевский батальон и вспомогательные части.

Далее в источнике приводится анализ общей оперативной обстановки, складывавшейся в полосе обороны 18-й армии. Сделан вывод о том, что в результате допущенной при нанесении удара в тыл Семашховской группировки ошибки противнику удалось укрепить ранее захваченные

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 7. Л. 158.

² Там же.

позиции, подтянуть в район населенного пункта Перевальный 42-й пехотный полк из состава 46-й пехотной дивизии и произвести частичную перегруппировку. После этого он попытался расширить коридор в районе перевала Гойтх и выйти к шоссе у горы Индюк, для чего предпринял захват горы Каменистой. Вспомогательный удар противник нанес также по балке Прочева в стык между 119-й и 107-й стрелковыми бригадами. Благодаря введенным в бой нашим частям прорыва удалось не допустить. Однако немецким частям удалось завладеть горой Каменистой¹.

На основе анализа результатов предпринятой атаки был сделан вывод о том, что, несмотря на имевшееся превосходство наших войск, немецкое командование продолжало предпринимать наступательные действия. Далее в документе указывается, что на предыдущем этапе боевых действий были выявлены наиболее слабые участки обороны противника, которыми являлись район населенного пункта Котловина, гора Гейман и далее в направлении рабочего поселка Хадыженский, участок от Сарай-Горы в обход высот 519.6 605,0 и далее к высоте 576,0 и станции Куринской.

В заключении доклада на основе сделанного наблюдения и полученных разведанных составлено предложение о подготовке плана наступления Черноморской группы войск. Согласно предложенному плану, 18-я армия силами 353-й стрелковой дивизии, 8-й, 107-й стрелковых бригад, а также 328-й стрелковой дивизии должна сковать Семашховскую группировку противника. При этом 383-я стрелковая дивизия, 10-я стрелковая бригада, 40-я морская стрелковая бригада должны были образовать правую ударную группу. Развертывание главных сил наступления, согласно плану, должно быть произведено на участке населенного пункта Котловина, высота 601.7.левой группе предлагалось расширить свой участок до Сарай-Горы².

Выполнение плана операции было разделено на несколько этапов. На первом этапе группе генерал-майора В. А. Гайдукова и правофланговой

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 7. Л. 158.

² ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 159.

группе ставилась задача овладеть рубежом гор Белой и Лысой, а также высоты 759.6. На втором этапе группа имела задачу выйти к городу Нефтегорску, станице Нефтяной и рабочему поселку Хадыженский. Левофланговая группа на первом этапе получала задачу овладеть рубежом станицы Куринской, а также лесничеством, расположенным в 4 км южнее данного населенного пункта. Указанной группе ставилась задача по овладению высотой 260.6 в районе железнодорожной станции Хадыженская. План наступления был подготовлен 25 ноября 1942 г.

Дополняют представленный анализ обстановки и предложенный план наступательной операции выводы из журнала боевых действий 18-й армии, сделанные в конце ноября 1942 г. В них отмечается, что с 1 по 30 ноября противник не проявлял на фронте армии серьезной наступательной активности по сравнению с его действиями в предыдущем месяце. Основные усилия немецкие части направляли на проведение боевой разведки группами от одного взвода до батальона, а также на ведение минометно-артиллерийского огня по боевым порядкам частей и соединений армии¹. Кроме этого, в истекшем месяце отмечалось нанесение неоднократных авиаударов и ведение воздушной разведки в полосе обороны армии. Основное опасение командования вызывал созданный в ходе предыдущего наступательного периода плацдарм противника в районе гор Семашхо и Каменистой, а также участок местности юго-восточнее горы Индюк. Далее в источнике сообщается, что в результате активных действий, предпринятых в 20-х числах ноября 1942 г., противнику удалось расширить плацдарм и полностью овладеть горой Каменистой².

В течение ноября немецкое командование значительно усилило свою группировку в данном районе, направив туда 91-й горнострелковый полк 4-й горнострелковой дивизии. Таким образом, к концу ноября в районе гор Семашхо, Каменистой, Индюк отмечено нахождение до двух пехотных

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 159.

² Там же.

дивизий противника. При этом в документе указано, что за ноябрь 1942 г. он понес значительные потери, но при этом достаточного пополнения для усиления своих частей не получил. К 30 ноября 1942 г. противник временно отказался от наступательных действий, на отдельных участках приступил к сооружению зимних укреплений¹.

О состоянии частей вермахта, находившихся на участке 18-й армии, можно судить по сводке 97-й легкопехотной дивизии, подготовленной за период с 1 по 31 октября для командования 44-го армейского корпуса. «Маневренность и возможности употребления во время боевых действий в горах ограничены. Отсутствуют специальные горные подразделения и отчасти и для использования войск в горной местности в условиях зимы снаряжение. <...> Боевой состав горных егерей из-за высоких потерь и болезней так снизился, что полки, батальоны и роты держатся лишь на малой доле их боевой мощи. Сказываются физические и моральные перегрузки из-за непрерывающихся тяжелых боев при особо тяжелых условиях существования и снабжения.

Настроение вследствие высоких потерь и перенапряжения несколько угнетенное, и имеется опасность наступления равнодушия. Но пока что войска полны воли, следуют за еще имеющимися офицерами. По настроению егерей явствует негодование, что выкупленные кровью успехи не смогли быть употреблены на собственную пользу»².

В заключении донесения командованием дивизии сделан вывод, что личный состав обладает ограниченными возможностями для атакующих действий. При этом для ведения обороны численность соединения является достаточной³.

Во второй половине ноября части правого крыла и центра 18-й армии продолжали выполнять боевое распоряжение командующего объединением

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 159.

² Журнал боевых действий 97-й легкопехотной дивизии (97. leichte Infanterie-Division) // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм». 12 с.

³ Там же.

№ 0028 ОП ВПУ по уничтожению Семашховско-Индюкской группировки противника¹.

О ходе выполнения задачи можно судить по оперативным сводкам и боевым донесениям штаба 83-й горнострелковой дивизии, составленным в ноябре – декабре 1942 г. Согласно оперативной сводке № 46 штаба дивизии, подготовленной к 22:00 23 ноября 1942 г., ее части в ночь с 23 на 24 ноября выступили в районы ожидания для занятия исходного положения. При этом 100-й горнострелковый полк получил задачу выйти в район верховья балки Скакуха, высота Треугольная, высота 404, гора Индюк. 150-й горнострелковый полк получил задачу выйти в район Безымянный Гребень между горой Индюк и Гойтхским перевалом, сменив роту 100-го горнострелкового полка. 426-й горно-стрелковый полк по сдаче оборонительного рубежа должен был расположиться в верховьях балки Островской. 45-й горнострелковый полк получил задачу рассредоточиться для дневки 24 ноября в районе Алексеевки².

В этот день разведка 428-го горнострелкового полка установила наличие семи дзотов противника на безымянной высоте, расположенной в 2 км севернее высоты 304. Зафиксировано ведение минометного огня с высоты 304, в районах высот 166 и 304 отмечено ведение оборонительных работ. В оперативной сводке указано, что связь с частями дивизии устойчива, осуществляется проводной и радиосвязью, со штабом 18-й армии посредством телеграфа. Дополнительно отмечено, что в результате минометного обстрела противника в районе горы Индюк во время рекогносцировки были легко ранены 5 командиров, несмотря на это, оставшиеся в строю.

26 ноября в 11:00, согласно оперативной сводке № 21 штаба дивизии, части данного соединения перешли в наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня заняли следующие рубежи. 100-й

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 159.

² ЦАМО РФ. Ф. 1346. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.

горнострелковый полк 2-й ротой, обеспечивая действия дивизии справа, наступал в направлении высоты Лесистой и к 16:30 подошел к ее западным скатам. 150-й горнострелковый полк, наступая строго на восток с рубежа безымянного хребта севернее горы Индюк, продолжал вести напряженный бой за высоту 501, на которой встретил до 9 дзотов противника с минометами и станковыми пулеметами. Обтекая высоту с юго-востока и запада, а также северо-востока силами стрелковых рот, отправленных по одной в каждом из указанных направлений, продолжил наступление. 428-й горнострелковый полк, развивая наступление в восточном направлении, к исходу дня вышел к гряде высот на рубеже высота 501 и 186, ведя огонь по оврагу Темному и рубежу тропы, ведущей к высоте 186. В ходе ведения наступательных действий был обстрелян ружейно-пулеметным огнем. Положение противника в указанном районе к моменту подготовки оперативной сводки было неизвестно.

45-й горнострелковый полк сосредоточился на разъезде Индюк. Части закреплялись на достигнутых рубежах и с восходом луны продолжали захват дзотов мелкими отрядами и группами, просачиваясь в глубину обороны противника¹.

27 ноября, согласно оперативной сводке № 22 штаба 83-й горнострелковой дивизии, наступление частей продолжалось. В этот день с 11 часов, проведя артиллерийскую подготовку по дзотам и укреплениям противника, 150-й и 428-й горнострелковые полки перешли в наступление с рубежей, достигнутых накануне, противник оказывал упорное сопротивление. В документе отмечено, что из-за сложных метеорологических условий 100-й горнострелковый полк не смог провести артиллерийскую подготовку, в связи с чем отказался от активных действий, а его подразделения остались на ранее занятых рубежах. При этом части 150-го горнострелкового полка в течение дня вели бой за высоту 301. 428-й горнострелковый полк вел боевые действия

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1346. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

по захвату безымянных высот, а также гребня на рубеже отметок 301 и 186. К исходу дня части 428-го горнострелкового полка продвинулись вперед на 200–300 м на отдельных направлениях. 45-й горнострелковый полк находился в резерве командующего 18-й армии в районе железнодорожной будки в 1,5 км северо-восточнее разъезда Индюк¹.

В заключении оперативной сводки сообщается о резком ухудшении погоды в полосе действий 83-й горнострелковой дивизии. Отмечался дождь попеременно с мокрым снегом, резкий холодный ветер. При этом указано, что на участке наступления дороги отсутствуют, существующие тропы труднопроходимы. Сравнивая сообщение об ухудшении погоды с подобными сведениями, обнаруженными в документах 18-й и 56-й армий, можно констатировать, что погодный фактор в конце ноября был важным компонентом, определявшим характер и интенсивность боевых действий. Отсутствие благоприятных погодных условий серьезно затрудняло снабжение и проведение наступательных и оборонительных действий.

28 ноября зафиксировано снижение активности рассматриваемого соединения. 29 и 30 ноября наступление частей дивизии было продолжено. К 1 декабря части 83-й горнострелковой дивизии, продолжая наступательные действия, вышли на следующие рубежи. 100-й горнострелковый полк вышел в район высоты 301, обеспечивая таким образом правый фланг 150-го горнострелкового полка. 150-й горнострелковый полк тремя подразделениями вышел на рубеж, расположенный в 1 км северо-восточнее высоты 301 по направлению горы Гойтх, таким образом обеспечивая правый фланг 428-го горнострелкового полка. Непосредственно 428-й горнострелковый полк, успешно продвигаясь, разрушив три блиндажа противника, достиг отметки в 2 км восточнее высоты 186 и ведет бой за безымянный ручей, идущий с горы Каменистой в направлении реки Пшиш.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 59. Л. 48.

Продолжая наступательные боевые действия, части дивизии к 18 декабря 1942 г. вышли к южному берегу реки Пшиш и, форсировав ее, завязали бой за овладение гребнем высоты 977.0, а также высотой 618.7. 22 декабря 1942 г. соединение, согласно частному боевому приказу штаба 18-й армии, перешло к обороне на южном берегу реки Пшиш¹.

Одновременно с проведением операции по ликвидации Семашховско-Индюкской группировки противника продолжалось наступление частей 56-й армии. Основные бои развернулись в районе горы Кочканова. К 24 ноября в полосе обороны данного объединения боевые действия зафиксированы в районе горы Киркорова, где противник оказывал наиболее упорное сопротивление. Также в этот день отмечается проведение разведки подразделениями вермахта численностью в 35 солдат, действовавших с северо-западных скатов горы Ламбина в направлении переднего края обороны частей армии. 25 ноября значимых изменений в положении соединений армии не происходило. Зафиксировано активное сопротивление противника наступательным действиям наших подразделений в районе горы Кочканова².

Достаточно серьезная активизация боевых действий наблюдается 27 ноября. В этот день подразделения вермахта с направления высоты 266.7, а также с южных скатов горы Фонарь численностью до одной усиленной роты перешли в наступление в юго-западном направлении. В результате организованных действий им удалось продвинуться на 250–300 метров и занять передовые позиции наших частей. Одновременно из района населенного пункта Шабанов взводом пехоты была организована разведка в район горы Ламбина. Данные разведывательные действия были пресечены и успеха не имели. В последующие дни ноября на участке обороны 56-й армии периоды наступательной активности как противника, так и наших войск сменялись временем относительного затишья.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 59. Л. 78.

² Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

2 декабря 1942 г., согласно записям в журнале боевых действий армии, подразделения вермахта численностью до 250 человек перешли в наступление из района хутора Попандопуло в направлении высоты 232.6. В результате предпринятых действий наших частей атака была отбита. Помощь в отражении атаки оказывала артиллерия 30-й стрелковой дивизии. 6 декабря после артиллерийской подготовки немецкие подразделения силой до одного батальона предприняли атаку северо-западнее высоты 614.4, а также на гору Кочканова. Две организованные атаки противника были отбиты, однако противнику удалось вклиниться в оборону 726-го стрелкового полка 395-й стрелковой дивизии и потеснить 2-ю и 4-ю роту на 100–150 м. 8 декабря наступление на данном участке было продолжено. В ходе двухчасового боя подразделений 726-го стрелкового полка 395-й дивизии во взаимодействии с артиллерией 255-й бригады морской пехоты части противника были отброшены¹. На основании схемы обороны частей 125-й пехотной дивизии вермахта за 2 декабря 1942 г. можно сделать вывод, что к этому времени в районе горы Кочканова действовали подразделения 419-го и 421 пехотных полков данного соединения².

Параллельно с боями за гору Кочканова были продолжены наступательные действия противника в районе высоты 232.6, расположенной в 1,5 км южнее хутора Попандопуло. 10 декабря немецкие части активизировали наступательную активность в районе высоты Безымянной, расположенной в 1 км юго-западнее горы Ламбина. К 9 часам утра подразделениям вермахта удалось занять высоту. С 12 по 20 декабря противник на фронте 56-й армии особой активности не проявлял, за исключением ведения разведки и редкого ружейно-пулеметного и артиллерийского огня.

---

¹ Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год.

² Схема обороны частей 125 пехотной дивизии (125. Infanterie-Division) // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

В целом можно сказать, что на участке обороны данного объединения с 24 ноября по 20 декабря в сравнении с предыдущим периодом наблюдалось снижение наступательной активности не только противника, но и наших частей и соединений. Этот факт контрастирует с ситуацией в полосе обороны 18-й армии, где активные боевые действия продолжались. На основе приведенных сведений можно сделать вывод, что высокая наступательная активность частей армии была связана прежде всего с необходимостью завершения операции по ликвидации Семашховско-Индюкской группировки.

Косвенным подтверждением служит информация из оперативной сводки № 182 ОП¹, направленной начальнику штаба Закавказского фронта командованием Черноморской группы войск. В источнике отмечено, что в ночь на 21 декабря 1942 г., а также в предыдущий день, 20 декабря, войска Черноморской группы прочно удерживали занимаемые рубежи, частью сил в полосе обороны 18-й армии вели усиленную разведку позиций противника. Немецкие подразделения оказывали сильное огневое сопротивление действиям разведотрядов на правом фланге армии. На других участках фронта противник активности не проявлял. Действий авиации противника в течение ночи с 20 на 21 число также не отмечено. Подобная картина наблюдалась и в полосе 46-й армии².

В рассматриваемом документе достаточно подробно описаны действия, предпринятые на участке 18-й армии. В частности, отмечено, что в течение ночи части и соединения армии продолжали занимать ранее достигнутые рубежи, производили разведку позиций противника. Указывается, что немецкие подразделения в полосе обороны армии укрепились на ранее подготовленном рубеже, проходящему по хребту, идущему юго-восточнее от высоты 576.1, а также на его юго-западных скатах. На данном участке противник оказывал упорное огневое сопротивление. В течение ночи позиции правого крыла армии подверглись обстрелу артиллерии. По перевалу

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 60. Л. 310.

² Там же.

Гойтхский выпущено 280 снарядов. В этот период артиллерия 18-й армии вела огонь на подавление огневых точек. С 19 декабря артиллерийским огнем было уничтожено 2 легковые машины, 3 лошади и до 50 немецких солдат. В ночь с 20 на 21 декабря в полосе обороны 56-й армии активности противника не зафиксировано¹.

Информация из сводки № 182 ОП дает достаточно детальное представление о развитии боевой обстановки в полосе 18-й армии, предпринимаемых действиях по ликвидации группировки противника. Важность выполнения данной задачи становится понятна в контексте рассмотренного выше доклада командования 18-й армии и вынесенных в его заключении предложений по подготовке наступления. При этом необходимо отметить, что в данных предложениях 56-я армия не фигурирует. Подобное обстоятельство может объясниться тем, что, согласно документу, указанное объединение должно было удерживать свой участок обороны. Основное наступление предлагалось развернуть на участке 18-й армии, а также на ее стыке с частями 46-й армии. Подтверждают подобное предположение записи из журнала боевых действий 56-й армии, согласно которым к началу января части ее соединения продолжали находиться на ранее занимаемых рубежах, в то время как в полосе 18-й армии уже активно развивались наступательные действия. Таким образом, можно сделать вывод, что в разработанном плане ключевая роль отводилась частям и соединениям 18-й армии. Данное обстоятельство позволяет ответить на вопрос о причинах высокой наступательной активности частей армии в период относительного затишья на других участках фронта.

Основываясь на сделанных выводах, можно заключить, что в период с 24 ноября по 20 декабря произошла окончательная стабилизация линии фронта на туапсинском направлении. Действия частей и соединений 18-й и 56-й армий в это время были направлены на выравнивание линии фронта и

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 60. Л. 310.

ликвидацию группировок вермахта, вклинившихся в нашу оборону. Особую важность при этом имела задача по блокированию и уничтожению Семашховско-Индюкской группировки противника. После представления рассмотренного выше доклада действия по ликвидации данной группировки операцию можно рассматривать как один из этапов подготовки к планируемому наступлению.

Несмотря на крайне сложную обстановку, сложившуюся к 16 октября, в дальнейшем ситуацию удалось переломить и не допустить выхода противника к городу Туапсе. Огромную роль в этом сыграли активные и грамотные действия командования 56-й армии. Невзирая на отсутствие развитой дорожно-транспортной сети и обусловленные этим проблемы со снабжением, глубокого прорыва на участке данного объединения удалось не допустить. Наступление противника было также остановлено на правом фланге на стыке между 18-й и 46-й армиями в районе высоты 1010.3 гора Оплепен. Несмотря на достигнутые в предыдущий месяц значительные успехи, соединения противника понесли большие потери и во многих утратили наступательный потенциал. При этом 56-я и 18-я армии пополнились новыми воинскими формированиями.

Приведенные факты вкупе с произошедшим пересмотром тактики ведения боевых действий после издания распоряжения Черноморской группы войск № 594 ОП не позволили немецкому командованию полностью реализовать план по окружению частей и соединений 56-й и 18-й армий и выполнить поставленные задачи. Таким образом, были созданы условия для перехода советских частей в наступление на туапсинском направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что Туапсинская оборонительная операция имела важное значение в контексте Битвы за Кавказ. Благодаря самоотверженным, умелым, и героическим действиям советских войск удалось не допустить прорыва противника к городу Туапсе и Черноморскому побережью, предотвратить дальнейшее наступление в Закавказье.

Боевые действия на туапсинском направлении являются достаточно сложным объектом для изучения. В качестве основных причин можно назвать противоречивость и неполноту сведений целого ряда источников, отсутствие точной хронологии в описании отдельных боевых эпизодов, многочисленные ошибки в названиях географических объектов, допущенные при составлении карт и написании документов. Несмотря на сложности, благодаря привлеченному комплексу источников, а также использованию данных, полученных в ходе проведения поисково-разведывательных экспедиций, удалось решить поставленные задачи и достичь поставленной цели.

В результате изучения приказов и распоряжений штаба Северо-Кавказского фронта, сопоставления документов, выявленных в отношении 18, 12, 56-й армий и 17-го кавалерийского корпуса, удалось установить точную дату начала Туапсинской оборонительной операции — 11 августа 1942 г. Ключевыми источниками, позволившими определить эту дату, являлись приказы и распоряжения штаба Северо-Кавказского фронта № 350/ОП, № 351/ОП и № 352/ОП.

Анализ документов воинских частей и соединений, их сопоставление с источниками гражданских учреждений и ведомств, а также воспоминаниями очевидцев дали возможность охарактеризовать процесс эвакуации с территории Краснодарского края и из районов проведения Туапсинской оборонительной операции, обозначить существовавшие транспортные артерии. Был установлен факт незавершенности эвакуационных мероприятий

до начала боевых действий, что подтверждается информацией из документов 13-й кавалерийской дивизии, 56-й армии и другими материалами. Это позволило сделать вывод о негативном влиянии эвакуационных процессов на действия советских войск на начальном этапе боев на туапсинском направлении.

В результате анализа развития боевой обстановки было определено, что в период поступления первых приказов о переходе к обороне на туапсинском направлении ключевые боевые действия проходили на рубеже реки Белой. Их целью была остановка немецкого наступления на этом участке и пресечение возможности прорыва в направлении города Туапсе. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что попытка остановить наступление противника на обозначенном рубеже потерпела неудачу. Причинами стали отсутствие хорошо налаженного взаимодействия между командованием 18-армии и 17-го кавалерийского корпуса, незавершенность сосредоточения частей корпуса на вверенных участках обороны, ошибочное решение об отводе 116-й кавалерийской дивизии, отсутствие постоянной связи между соединениями армии и частями корпуса. В результате произошел прорыв частей и соединений вермахта на стыке между 17-м кавалерийским корпусом и 18-й армией на глубину в 27 км и их выход на шоссе Майкоп – Туапсе, окружение 12-й и 116-й кавалерийских дивизий, частичное окружение 383-й и 236-й стрелковой дивизий.

По результатам изучения боевых действий в районе станиц Апшеронской, Линейной, рабочего поселка Хадыженский был сделан вывод о том, что они стали следствием прорыва войск вермахта на рубеже реки Белой. Оборона названных населенных пунктов позволила замедлить движение противника, создать условия для стабилизации линии фронта на рубеже поселков Станционный, Асфальтовая Гора, хуторов Папоротного и Белая Глина. Также удалось определить, что в результате остановки наступления противника на этом участке и принятого решения об отводе большинства частей и соединений 18-й армии на ее левом фланге образовался

выступ. Отход соединений армии дал возможность противнику дополнительно продвинуться на глубину свыше 8 км, занять ряд важных высот и населенных пунктов и таким образом обеспечить выгодные условия для дальнейшего наступления.

В рамках исследования была подробно рассмотрена боевая обстановка, сложившаяся в полосе обороны 12-й армии во второй декаде августа. По итогам проведенной работы сделан вывод о тесной взаимосвязи развития ситуации на участке данного объединения с положением частей 17-го кавалерийского корпуса, которые были вынуждены отходить через районы, занимаемые частями и соединениями армии. В связи с этим было установлено, что дальнейшее изучение данного периода необходимо проводить с привлечением документов указанного корпуса.

Решение задачи восстановления точной хронологии ряда боевых эпизодов на туапсинском направлении с августа по октябрь 1942 г. позволило определить характер развития ситуации на участках обороны отдельных частей и соединений. В частности, был восстановлен ход боевых действий в полосе 236-й стрелковой дивизии и 976-го стрелкового полка, выявлены точные даты начала и завершения боев за рабочий поселок Хадыженский — 14 и 17 августа соответственно. Определение хронологии развития ситуации в районе этого населенного пункта позволило ответить на вопрос, почему 236-я стрелковая дивизия оказалась в частичном окружении. Одной из причин стало отсутствие взаимодействия с частями 116-й кавалерийской дивизии, которая в это время также оказалась в тяжелом положении и не смогла принять участия в боевых действиях за поселок Хадыженский. Восстановление точной последовательности событий в полосе обороны 236-й дивизии выявило наличие проблемы установления количества потерь, понесенных частями и соединениями в ходе указанного боевого эпизода. Найденные источники не позволили решить данную проблему в контексте проведенного исследования.

Изучение боевой обстановки, складывавшейся в первой декаде августа на участке 56-й армии, позволило прийти к заключению, что, несмотря на

крайне сложное положение и большие потери, командование соединения сумело осуществить организованный отход своих частей и не допустить их окружения. Предпринятые действия опирались на своевременный и грамотный анализ складывавшейся обстановки, что подтверждается выдержками из документов штаба армии за 12–17 августа 1942 г.

Исследование боевой обстановки, сложившейся на туапсинском направлении в первой половине сентября 1942 г., показало, что этот период характеризуется относительным затишьем. Изучение было проведено с опорой на условное разделение театра боевых действий на центральное направление, левый и правый фланг. В качестве центрального участка был выделен район Майкоп–Туапсинского шоссе и железнодорожной линии Армавир — Туапсе с прилегающими к нему высотами и населенными пунктами. Левый фланг обозначен полосой обороны 12-й и 56-й армий. Граница правого фланга установлена от высоты 811.1 (гора Лысая) до стыка между оборонительными позициями 18-й и 46-й армий.

В результате удалось определить участки фронта, где, несмотря на относительное затишье, сохранялась достаточно напряженная обстановка. На центральном направлении таким участком являлся район высот 374.2 и 519.6, хуторов Папоротного и Первомайского. На правом фланге активные боевые действия велись в районе населенных пунктов Червяков, Маратуки, высот 1010.3 и 811.1 и др. На левом фланге фиксировались боестолкновения за рабочий поселок Нефтеразведчиков, село Хатыпс, высоты 307.2 и 320.0. Анализ развития ситуации в районе данных населенных пунктов и высот позволил прийти к выводу, что в дальнейшем обстановка в указанных точках имела ключевое влияние на ход боевых действий на всем туапсинском направлении.

Анализ ситуации, складывавшийся на туапсинском направлении с 25 по 16 октября, дал возможность заключить, что прорыв противника на правом фланге и окружение частей, находившихся на центральном направлении, стал следствием отвода соединений 18-й армии и несогласованности действий

между командованием данного соединения и 17-м кавалерийским корпусом.

Проведенный анализ боевой обстановки на центральном участке в конце сентября — первой половине октября 1942 г. позволил восстановить события, происходившие в период окружения частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Благодаря привлечению новых источников было установлено, что датой окружения является 4 октября 1942 г. Определить точную дату удалось путем сравнительного анализа записей из дневника комиссара 80-го стрелкового полка 32-й гвардейской дивизии В. И. Стремилло и информации, содержащейся в воспоминаниях других ветеранов данного соединения и журнале боевых действий. Большое значение в контексте проведенной работы имело использование аэрофотоснимков люфтваффе, благодаря которым появилась возможность определить местонахождение ряда географических объектов, упомянутых в выявленных источниках. Сопоставление всей полученной информации существенно расширило объем имеющихся сведений, позволило восстановить хронологию развития событий, косвенно ответить на вопрос о причинах нарушения порядка заполнения ключевых документов дивизии, поставленный предыдущими исследователями.

На основе документов 56-й армии за период с 16 октября по 24 ноября был сделан вывод, о том, что, несмотря на сложную обстановку, общую ситуацию удалось удержать под контролем, не допустить глубокого прорыва обороны и выхода противника к селу Садовому. Пресечение попыток выхода частей вермахта к населенному пункту позволило предотвратить его соединение с группировкой, наступавшей в полосе обороны 18-й армии, и не допустить окружения.

В контексте проводимого исследования было подробно рассмотрено влияние отсутствия развитой дорожно-транспортной сети на участке обороны 56-й армии на организацию боевых действий, проведение наступательных и оборонительных мероприятий. На основе изученных источников было сделано предположение о том, что неудачные действия по отражению немецкого

наступления на участке 18-й армии могли стать одной из причин снятия с должности командующего данным объединением генерал-лейтенанта Ф. В. Камкова.

В результате анализа действий советских войск на заключительном этапе Туапсинской оборонительной операции в период с 24 ноября по 20 декабря было сделано заключение о том, что, несмотря на тяжесть сложившейся к этому времени обстановки, в последующий период ситуацию удалось переломить. Успех был достигнут вследствие пересмотра тактики ведения боевых действий, произошедший после издания распоряжения № 594 ОП, ликвидации последних попыток выхода противника к селу Садовому, недопущения прорыва противника на стыке между 18-й и 46-й армиями в районе высоты 1010.3 гора Оплепен. Существенным фактором явились большие потери, понесенные противником в ходе боевых действий, и снижение его наступательного потенциала. Одновременное накопление резервов и прибытие на фронт новых частей и соединений советских войск создало условия для перехода к локальным наступательным операциям. Определенное влияние на ситуацию в районе Туапсе оказало также тяжелое положение противника, сложившееся под Сталинградом. Комплекс указанных факторов создал необходимую основу для победного окончания Туапсинской оборонительной операции, дальнейшего перехода в наступление на данном участке фронта и начала освобождения территории Краснодарского края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные документы

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

1. Боевая характеристика на начальника штаба 236 сд // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 26.
2. Боевое донесение № 212 штаба 18 армии к 20.00 13.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 23.
3. Боевое донесение № 213 штаба 18 армии к 20.00 14.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 26.
4. Боевое донесение № 251 штаба 56 армии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=135129868&backurl=division%5C56%20%D0%B0%20:begin_date%5C02.10.1942:end_date%5C05.10.1942::use_main_string%5Ctrue:group%5Ccall:types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:pregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie:page%5C2 (дата обращения: 17.08.2022).
5. Боевое донесение № 00255 штаба 56 армии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=135129916&backurl=division%5C56%20%D0%B0%20:begin_date%5C02.10.1942::end_date%5C06.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Ccord::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:pregovori::page%5C2 (дата обращения: 17.08.2022).
6. Боевое донесение № 480 штаба 56 армии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=151601106&backurl=division%5C56%20%D0%B0%20:begin_date%5C02.10.1942:end_date%5C05.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Ccall:types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:pregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения: 17.08.2022).

7. Боевое донесение № 209 штаба 12 армии начальнику штаба СКФ к 3:30 14.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 81.
8. Боевое донесение штаба 12 армии начальнику штаба СКФ к 9:00 14.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 81.
9. Боевое донесение № 210 штаба 12 армии начальнику штаба СКФ к 13:00 14.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 87.
10. Боевое донесение штаба 12 армии начальнику штаба СКФ к 21:30 14.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 90.
11. Боевое донесение штаба 12 армии начальнику штаба СКФ к 12:00 15.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 92.
12. Боевое донесение штаба 12 кд № 34 от 11.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0024. Л. 1
13. Боевое распоряжение штаба Северо-Кавказского фронта № 0337/ОП // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 107.
14. Боевое распоряжение штаба Северо-Кавказского фронта № 350/ОП от 11.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 105.
15. Боевое распоряжение штаба Черноморской группы войск Закавказского фронта № 0594/ОП от 16 октября 1942 года // Память народа: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114655137&backurl=division%5C%D0%A7%D0%93%D0%92:begin_date%5C16.10.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cord::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori (дата обращения: 18.08.2022).
16. Боевое распоряжение штаба 18 армии № 594/ОП от 12.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Л. 341.
17. Боевое распоряжение штаба 18 армии // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Л. 439.
18. Боевое распоряжение штаба 18 армии // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Л. 442.
19. Боевое распоряжение штаба 56 армии № 320 от 12.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 0000001. Д. 0001. Л. 53.

20. Боевое распоряжение штаба 56 армии № 329 от 14.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 51.
21. Боевое распоряжение штаба 56 армии № 333 от 16.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 52.
22. Боевые приказы и распоряжения штаба Северо-Кавказского фронта № 351/ОП // ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 0006005. Д. 0094. Л. 103.
23. Боевые приказы и распоряжения штаба Северо-Кавказского фронта № 352/ОП // ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 0006005. Д. 0094. Л. 104.
24. Боевой приказ штаба 18 армии № 26/ОП от 11.08.1942 // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114655226&backurl=division%5C18%20%D0%B0:begin_date%5C11.08.1942:end_date%5C15.08.1942:use_main_string%5Ctrue::group%5Cord:types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:page%5C3 (дата обращения: 08.07.2022).
25. Выписка из журнала боевых действий 236 стрелковой дивизии с 1 по 31 августа 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 53.
26. Выписка из журнала боевых действий 236 стрелковой дивизии за период с 13 по 19 сентября 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 109.
27. Выписка из журнала боевых действий 236 стрелковой дивизии с 19 по 26 сентября 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 118.
28. Директива штаба 56 армии № 302 от 17.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.
29. Доклад начальника штаба 18 армии полковника Чиркова // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 176.
30. Доклад командования 18 армии в адрес начальника оперативного отдела штаба Черноморской группы войск Закавказского фронта Новикова И. П. // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 7. Л. 158.
31. Доклад о состоянии 236 стрелковой дивизии на 20.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 3.
32. Доклад о состоянии 236 стрелковой дивизии на 14.09.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 114.

33. Журнал боевых действий 687 артиллерийского полка // ЦАМО РФ. Ф. 11918. Оп. 0000001. Д. 0002а.
34. Журнал боевых действий 383 стрелковой дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.
35. Журнал боевых действий 15 Донской казачьей кавалерийской дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
36. Журнал боевых действий 11 гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
37. Журнал боевых действий 10 гвардейской Кубанской казачьей кавалерийской дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37а. Л. 1
38. Журнал боевых действий 75 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=150701675&backurl=division%5C31%20%D1%81%D0%B4:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942 (дата обращения: 23.12.2016).
39. Журнал боевых действий 328 стрелковой дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 1641. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
40. Журнал боевых действий 395 стрелковой дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
41. Журнал боевых действий 32 гвардейской стрелковой дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
42. Журнал боевых действий 368 армейского артиллерийского полка // ЦАМО РФ. Ф. 11335. Оп. 0000001. Д. 0006. Л. 1
43. Журнал боевых действий 177 стрелкового полка // ЦАМО РФ. Ф. 6570. Оп. 89872. Д. 7. Л. 1.
44. Журнал боевых действий 56 армии за 1942 год // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451003394&backurl=division>

%5C56%20%D0%B0%20:begin_date%5C07.08.1942:end_date%5C17.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=07.08.1942&date_to=17.10.1942&division=56%20%D0%B0 (дата обращения: 27.11.2022).

45. Журнал боевых действий войск 12 (II) и 18 армии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=2600119&backurl=division%5C18%20%D0%B0%20:begin_date%5C01.08.1942:end_date%5C31.12.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd&date_from=01.08.1942&date_to=31.12.1942&division=18%20%D0%B0 (дата обращения: 28.11.2022).

46. Журнал боевых действий 18 армии за ноябрь 1942 года // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 159.

47. Журнал боевых действий 76-й отдельной морской стрелковой бригады // ЦАМО РФ. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

48. Журнал боевых действий 377 армейского артиллерийского полка // ЦАМО РФ. Ф. 11350. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 1.

49. Журнал боевых действий 818 стрелкового полка 31 стрелковой дивизии // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451003266&backurl=division%5C818%20%D1%81%D0%BF:use_main_string%5Ctrue:group%5Cjbd:types%5Cjbd (дата обращения: 07.07.2022).

50. Информация штаба 56 армии к 13:45 14.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 9.

51. Итоговая оперативная сводка № 1 штаба 83-й горнострелковой дивизии за период с 1 по 30 декабря 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 59. Л. 78.

52. Карта положения частей 18 армии на 11.08.1942, масштаб 1 см = 2 км // ЦАМО РФ. Ф. 371

53. Карта положения частей 18 армии на 18:00 12.08.1942 1 см = 1 км // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 115. Оп. 6367. Д. 118.

54. Карта положения частей 32 гв сд на 08.10.1942 // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=156068361&backurl=division>

%5C32%20%D0%B3%D0%B2%20%D1горно%81%D0%B4:begin_date%5C01.10.1942:end_date%5C20.10.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cmap:types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 18.10.2020)

55. Карта положения войск Северо-Кавказского фронта на 13 и 14 августа 1942 г., масштаб 1 см = 2 км // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100370451&backurl=division%5C%D1%81%D0%BA%D1%84:begin_date%5C13.08.1942:end_date%5C17.08.1942:use_main_string%5Ctrue:group%5Cmap::types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 12.07.2019).

56. Краткая боевая характеристика 236 стрелковой дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 155.

57. Краткая характеристика действий противника и наших частей в условиях горно-лесистой местности из опыта боев 236 стрелковой дивизии за последние 20 дней. 02.09.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 90.

58. Кодограмма № 46 штаба 17 казачьего кавалерийского корпуса от 16 августа 1942 года // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 17.08.2016).

59. Наградной лист Суворова С. В. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie12053679/ (дата обращения: 19.10.2020).

60. Оперативная сводка штаба Черноморской группы войск № 182 ОП // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 60. Л. 310.

61. Оперативная сводка штаба 17 кавалерийского корпуса № 162 от 13.08.1942 // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450889858&backurl=division%5C17%20%D0%BA%D0%BA:begin_date%5C13.08.1942:end_date%5C15.08.1942:use_main_string%5Cfalse:group%5Call:types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C2 (дата обращения: 18.08.2016).

62. Оперативная сводка № 425 штаба 18 армии к 8.00 14.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 98. Л. 215.

63. Оперативная сводка штаба 17 кавалерийского корпуса № 165 от 16.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 0000760. Д. 0304. Л. 74.
64. Оперативная сводка № 46 штаба 83 горнострелковой дивизии от 23.11.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 1346. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.
65. Оперативная сводка № 21 штаба 83 горнострелковой дивизии от 26.11.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 1346. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.
66. Оперативная сводка № 22 штаба 83 горнострелковой дивизии от 27.11.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 59. Л. 48.
67. Описание боевых действий войск Закавказского фронта по обороне Кавказа // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 17.09.2022).
68. Отчетная карта штаба 12 армии с 8.08.1942 по 13.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 154.
69. Отчетная карта штаба 12 армии с 2.09.1942 по 19.09.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 161.
70. Отчетная карта штаба 18 армии за период с 12.10.1942 по 15.10.1942, масштаб 1 см = 1 км // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=100703638&backurl=division%5C18%20%D0%B0::begin_date%5C10.10.1942:end_date%5C31.10.1942:use_main_string%5Ctrue::group%5Cmap:types%5Ckarti:shemi (дата обращения: 07.07.2022).
71. Письмо руководителя отряда Красных следопытов станицы Куринской Серика А. К. директору Туапсинского историко-краеведческого музея имени Н. Г. Полетаева Поповой М. Л. // Архив Туапсинского историко-краеведческого музея имени Н. Г. Полетаева. 1971. 1 с.
72. Постановление Военного совета Северо-Кавказского фронта № 0062 от 17 августа 1942 года // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0012. Л. 204.
73. Приказ командующего Северо-Кавказским фронтом НР № 0333/ОП // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 99.

74. Приказ № 227 по госпиталю № 768 // ЦАМО РФ. Ф. 1249. Оп. 15625. Д. 2. Л. 7.
75. Рапорт полковника Н. И. Рагозина начальнику штаба 17 казачьего кавалерийского корпуса полковнику А. И. Дуткину 16.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 257.
76. Сведения о противнике, переданные по радио в штаб СКФ от командования 18 армии 14.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 96. Л. 84.
77. Сведения о боевом и численном составе 18 армии по состоянию на август 1942 года // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 129–133.
78. Сводка № 3 потерь и трофеев 236 стрелковой дивизии с 15.08.1942 по 01.09.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 61. Л. 29.
79. Справка № 14 ОГМДМ от 16.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 12702. Оп. 0000001. Д. 0084. Л. 58.
80. Справка № 90 по 18 армии на 13:00 15 августа 1942 г. // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 13.08 2016).
81. Справка № 83 по 18 армии на 14:00 15 августа 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 53. Л. 139.
82. Справка № 97 по 18 армии на 21:00 16 августа 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 53. Л. 155.
83. Справка № 102 по 18 армии на 8:00 17 августа 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 53. Л. 169.
84. Справка № 324 по 12 армии к 14:00 1 сентября 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 53. Л. 503.
85. Справка № 398 по 12 армии к 15:00 5 сентября 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 53. Л. 601.
86. Схема положения частей 18 армии на 11.08.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 273.
87. Схема обороны 32 гвардейской стрелковой дивизии на 10.09.1942 // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 78. Л. 6.

88. Частный боевой приказ штаба 17 кавалерийского корпуса № 24 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0018. Л.130.

89. Частный боевой приказ штаба 17 кавалерийского корпуса № 25 // ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 0000001. Д. 0018. Л. 131.

Центр документации новейшей истории Краснодарского края

90. Докладная записка директора Майкопского экстрактового завода «Дубитель» Малахова Г. К. // ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 503. Л. 75–76.

91. Докладная записка по вопросу эвакуации управления Треста «Краснодарлес» и его предприятий // ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 504. Л. 30.

92. Докладная записка УНКВД по Краснодарскому краю о продовольственных фондах для партизанских отрядов // ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2, доп. Д. 15. Л. 37–40.

93. Докладная записка от директора Адыгконсервкомбината Краснодарскому крайкому ВКП(б) // ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 503. Л. 43–44.

94. Докладная записка директора Краснодарского масложиртреста // ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 503. Л. 9–10.

95. Землянуха П. А. Воспоминания ветерана 12-й кавалерийской дивизии // ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 816. Л. 8–9.

96. Информационная записка Селезневу // ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. № 503. Л. 34-37.

97. Председателю комиссии по эвакуации при ГКО товарищу Швернику Н. М. предложение об эвакуации промышленных предприятий, продукции и ценностей сельского хозяйства края // ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 399. Л. 1–6.

98. Список отделов Крайисполкома и управлений, выводимых из города Краснодара для работы в районах края // ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 504. Л. 16.

99. Товарищу Селезневу, информационная записка // ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 503. Л. 38–40.

100. Шарабурко Я. С. Воспоминания о боевых действиях 116-й кавалерийской дивизии // ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 943. Л. 1–2.

**Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации
«Кубанский плацдарм»**

101. Аэрофотоснимок люфтваффе ст. Куринской, прилегающих высот и населенных пунктов. 24.04.1943 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

102. Аэрофотоснимок люфтваффе рабочего поселка Хадыженский, прилегающих высот и населенных пунктов. 24.04.1943 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

103. Аэрофотоснимок люфтваффе с фиксацией результатов налета на морской порт г. Туапсе 23.03.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

104. Донесение командования 125 пехотной дивизии в штаб 57 танкового корпуса 01.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

105. Донесение командования 125 пехотной дивизии в штаб 57 танкового корпуса 02.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

106. Донесение командования 125 пехотной дивизии в штаб 57 танкового корпуса 03.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

107. Донесение командования 125 пехотной дивизии в штаб 57 танкового корпуса 04.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

108. Донесение командования 125 пехотной дивизии в штаб 57 танкового корпуса 07.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

109. Донесение командования 125 пехотной дивизии в штаб 57 танкового корпуса 08.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

110. Донесение командования 125 пехотной дивизии в штаб 57 танкового корпуса 12.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

111. Журнал боевых действий 97-й легко- пехотной дивизии с 1 по 15 ноября 1942 года с приложениями (97 leichte Infanterie-Division) // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм». 309 с.

112. Немецкая агитационная листовка с фотографией ввода войск вермахта в город Майкоп // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

113. План-схема атаки 420-м гренадерским полком 125-й пехотной дивизии южного склона горы Фанарь 14.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

114. Схема обороны частей 125 пехотной дивизии (125. Infanterie-Division) 02.12.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

115. Схема положения частей 125 пехотной дивизии 28.11.1942 // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации «Кубанский плацдарм».

Неопубликованные воспоминания из фондов музеев, библиотек и личных собраний

116. Абрамова, А. С. Воспоминания / А. С. Абрамова [Материал из личного собрания В. И. Помилуевой]. 2016. – 11 с.

117. Бисовской, П. И. Воспоминания командира пулеметного взвода 3-го батальона 145 пмп. Черноморского флота / П. И. Бисовской // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской. 1982. — 7 с.
118. Дневник воспоминаний воспитательницы Павловского детского дома // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской. 1944. — 16 с.
119. Зубов, П. Д. Воспоминания ветерана 383 стр. дивизии / П. Д. Зубов // Библиотека пгт Нефтегорск. [б. д.]. — 2 с.
120. Казаков, А. Н. Воспоминания и автобиография бывшего командира 82-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской Краснознаменной Таманской стрелковой дивизии / А. Н. Казаков // Туапсинский историко-краеведческий музей им. Н. Г. Политаева. 1966. — 21 с.
121. Карга, В. И. Воспоминания ветерана 32 гв. стр. див. 85 гв. стр. полка / В. И. Карга // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 4 с.
122. Коротченко, Е. В. Воспоминания жительницы поселка Гавердовский / Е. В. Коротченко. [Материал из личного собрания В. И. Помилуевой]. 2016. — 11 с.
123. Кулешов, Г. К. Воспоминания ветерана 32 гв. стр. див. 39 роты связи / Г. К. Кулешов // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 1 с.
124. Клюмник, И. П. Бои 395 шахтерской стрелковой дивизии северовосточнее города Туапсе, на горе Котх, гора Кочкана. Участие в боях комендантской роты / И. П. Клюмник // Архив музея п. Шаумян. 1960. — 16 с.
125. Лебедев, С. В. Воспоминания ветерана 68 отд. мор. стр. бригады / С. В. Лебедев // Архив музея СШ № 23 ст. Кабардинской, [б. д.]. — 2 с.
126. Меркулова, Л. А. Воспоминания воен. фельдшера 145 пмп Черноморского флота / Л. А. Меркулова // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 2 с.
127. Модель, П. И. Письмо-воспоминание ветерана 145-го полка морской пехоты Черноморского флота / П. И. Модель // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской. 1975. — 5 с.

128. Овчинников, Ф. Д. Воспоминания командира 85 гв. сп 32 гв. сд / Ф. Д. Овчинников // Туапсинский историко-краеведческий музей им. Н. Г. Политаева. 1966. — 6 с.

129. Пагасян, А. А. Воспоминания ветерана 34 отд. гв. саперного батальона 32 гв. стр. дивизии / А. А. Пагасян // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 1 с.

130. Парцевский, А. Б. Кавказа Высокие горы: [рукопись воспоминаний гвардии старшего политрука 85-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии] / А. Б. Парцевский // Архив музея ГБОУ школа № 814 г. Москвы, [б. д.]. — 77 с.

131. Петракович, В. А. Воспоминания ветерана 32 гв. стр. дивизии зам. начальника артиллерийского снабжения / В. А. Петракович // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 1 с.

132. Петренко, И. И., комиссар 82 гвардейского стрелкового полка 32 гвардейской Таманской стрелковой дивизии. Воспоминания / И. И. Петренко // Туапсинский историко-краеведческий музей им. Н. Г. Политаева. 1966. 12 с.

133. Потапов, Г. В. Воспоминания ветерана 4 роты 2 батальона 85 гв. стр. полка 32 гв. стр. дивизии / Г. В. Потапов // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 1 с.

134. Разумовский, И. В. Воспоминания ветерана 85 гв. стрелкового полка 32-й гв. стр. дивизии / И. В. Разумовский // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 1 с.

135. Стремило, В. И., комиссар 80-го гв. сп 32 гв. сд. Военный дневник / В. И. Стремило // Архив музея ГБОУ школа № 814 г. Москва. 1942. — 8 с.

136. Стремило, В. И., комиссар 80-го гв. сп 32 гв сд. Воспоминания / В. И. Стремило // Архив музея ГБОУ школы № 814 г. Москва. 1971. — 9 с.

137. Тиханов, М. Ф. В боях за Северный Кавказ: воспоминания командира 32 гвардейской стрелковой дивизии / М. Ф. Тиханов // Архив

Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н. Г. Политаева. 1965. — 42 с.

138. Тихонов, Д., ветеран 32 гв. с. д. 80 гв. стр. полка. Воспоминания «Кавказ» / Д. Тихонов // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской. 1967. — 8 с.

139. Тихонов, Д., ветеран 32 гв. с. д. 80 гв. стр. полка. Воспоминания «Совесть» / Д. Тихонов // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской. 1979. — 9 с.

140. Федотов, М. И. Воспоминания ветерана 32 гв. стр. дивизии 82 гв. стр. полка / М. И. Федотов // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 1 с.

141. Халянов, А. Воспоминания ветерана 117 стр. полка 31 стр. дивизии / А. Халянов // Библиотека п. Нефтегорск, [б. д.]. — 3 с.

142. Хочетуров, Г. Г. Воспоминания ветерана 85 гв. стр. полка 32 гв. стр. дивизии / Г. Г. Хочетуров // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 1 с.

143. Цибульский, В. И. Воспоминания о подвиге разведчиков 32 гв. сд в период август – сентябрь 1942 года при обороне Северного Кавказа. — Ч. 1 / В. И. Цибульский // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 3 с.

144. Цибульский, В. И. Некоторые воспоминания о боевых подвигах разведчиков 32-й гвардейской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии в период боевых действий в районе станицы Куринской, при обороне Северного Кавказа в период с августа по сентябрь 1942 года / В. И. Цибульский // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 6 с.

145. Чанин, П. Н. Воспоминания ветерана 32-й гв. стр. дивизии / П. Н. Чанин // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской, [б. д.]. — 1 с.

146. Чеботарев, П. А. Воспоминания жителя поселка Гавердовский / П. А. Чеботарев [Материал из личного собрания Помилуевой В. И.]. 2016. — 11 с.

147. Шеин, К. Ф. Воспоминания и автобиография бывшего командира 80-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии /

К. Ф. Шейн // Туапсинский историко-краеведческий музей им. Н. Г. Политаева. 1966. — 6 с.

148. Шумеев, П. Т. Воспоминания командира отделения бронебойщиков 7-й роты 3-го батальона 80-го гвардейского стрелкового полка 32 гвардейской стрелковой дивизии / П. Т. Шумеев // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской. 1964. — 7 с.

149. Шумеева, З. Ф. Воспоминания / З. Ф. Шумеева // Архив музея СШ № 25 ст. Куринской. 1964. — 7 с.

150. Щурий, Г. Н. Что я помню о боях на станции Хадыженской // Библиотека поселка Станционный [б. д]. — 3 с.

Документальные публикации

151. Гальдер, Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942) / Ф. Гальдер. — М.: Астрель, 2012. — 704 с.

152. Кубань — фронту, 1941–1945: документальный альбом. — Краснодар: Диапазон-В, 2008. — 301 с.

153. Кубань в годы Великой Отечественной войны: хроника событий. — Кн. 1: 1941–1942 гг. — Краснодар: Советская Кубань, 2000. — 811 с.

154. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 – 1942 г. / Русский Архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). — М.: Terra, 1997. — 448 с.

155. Северо-Кавказский фронт в битве за Кавказ: первое формирование (25 июля – 4 сентября 1942 г.): сборник документов / авт. предисловия и авт.-сост. К. В. Таран. — Сочи: Научный издательский дом «Исследователь», 2022. — 296 с.

156. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год / Русский Архив: Великая Отечественная. — М.: Terra, 1996. — Т. 16 (5–2). — 624 с.

Опубликованные воспоминания

157. Гендлин, Н. А. Дневники. 1941–1945 / Н. А. Гендлин. – Ярославль: ООО «Академия 76», 2015. – 544 с.
158. Готьван, Ф. С. Шумит Гунай / Ф. С. Готьван. – Волгоград: РАНХиГС, 2012. – 381 с.
159. Кайзергрубер, Ф. От Северского Донца до Одера. Бельгийский доброволец в составе валлонского легиона. 1942–1945. М.: Центрполиграф, 2017. 479 с.
160. От Кубани до Праги. – Краснодар: Кн. изд-во, 1972. – 319 с.
161. Тихонов, М. Гвардейцы стояли насмерть / М. Тихонов // Ленинский путь. – 1967. – № 78. – С. 4.
162. Эрнстхаузен, А. Война на Кавказе. Перелом. Мемуары командира артиллерийского дивизиона горных егерей. 1942–1943 / А. Эрнстхаузен. – М.: Центрполиграф, 2012. – 285 с.

Периодические издания

163. Известия Советов депутатов трудящихся СССР. № 254 (7940). 28.10.1942.
164. Кубань / Орган управления бургомистра г. Краснодара. Сентябрь 1942 г. — февраль 1943 г.
165. Правда. № 309 (9080). 05.11.1942.
166. Правда. № 313 (9084). 09.11.1942.
167. Правда. № 353 (9124). 19.12.1942.

Электронные ресурсы

168. Донесения в штаб политуправления 17 ККК от подразделений 19 КП, 23 КП, 4 КП, 12 кавалерийской дивизии за август 1942 г. // Дон 1942. — URL: <http://don1942.ru> (дата обращения: 14.05.2015).
169. Карта Кубанской области и близких к ней черноморских губерний и части Сухумского округа, масштаб 1 дюйм = 10 верст / сост. Н. С. Иваненков.

Екатеринодар, 1902 // Кубанская генеалогия. URL: <https://kubangenealogy.ucoz.ru/index/karty/0-189> (дата обращения: 12.07.2019).

170. Карта Кубанской области и близких к ней черноморских губерний и части Сухумского округа, масштаб 1 дюйм = 16 верст / сост. Н. С. Иваненков Екатеринодар, 1916 // Кубанская генеалогия. URL: <https://kubangenealogy.ucoz.ru/index/karty/0-189> (дата обращения: 12.07.2019).

171. Прошлое и настоящее Туапсинки. URL: <https://web.archive.org/web/20200718215345/http://tuapsinka.ajp.ru/history.html> (дата обращения: 08.06.2016).

Полевые материалы автора

172. Отчет об экспедиции в урочище Абхазское 14.03.2015 // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота». — 2 с.

173. Отчет о поисковой экспедиции в балку Грязную 28.02.2015 // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота». — 2 с.

174. Отчет о разведывательной экспедиции в район хутора Папоротный 2–3 сентября 2015 г. // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота». 2 с.

175. Отчет о поисковой экспедиции по маршруту «поворот Тещин Язык — дорога Апшеронск — Хадыженск» 29.04 2015 // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота». — 2 с.

176. Отчет о поисковой экспедиции, проведенной на участке вдоль автомобильной дороги между населенными пунктами Апшеронск — Хадыженск (Горный сад — поворот Тещин Язык до развилки Бычковые Ванны) 15.11.2014 // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота». — 1 с.

177. Отчет о разведывательной экспедиции по маршруту «Горный сад — хутор Суздальский» 06.07.2015 // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота». — 2 с.

178. Отчет о разведывательной экспедиции по маршруту «дорога Турецкое шоссе — хутор Рябов» 31.10.2015 // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота». — 2 с.

179. Отчет о разведывательной экспедиции по маршруту «высота 210.1 — северо-западная окраина хутора Малько» 14.11.2015 // Архив Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота». — 1 с.

180. Звездили, В. Б. Отчет о поисково-разведывательных работах в районе бассейна реки Мутнянки, проведенных поисковой организацией Кубанский плацдарм (пгт. Нефтегорск) в период с апреля по ноябрь 2023 года [2024]. // Архив Краснодарской краевой общественной поисковой организации Кубанский плацдарм (пгт. Нефтегорск). — 2 с.

181. Интервью с Демидовой Р. И., 1928 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, с. Навагинское. 22.08.2014. — 3 с.

182. Интервью с Дмитриенко В. Ф., 1934 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, ст. Тверская. 27.09.2014. — 5 с.

183. Интервью с Коневцом И. Г., жителем поселка Бессарабка, 1932 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, п. Кутаис. 17.04.2016. — 3 с.

184. Интервью с Косумяном И. И., 1928 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, г. Апшеронск. 29.08.2015. — 3 с.

185. Интервью с Михайличенко А. Г., 1934 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, ст. Линейная. 14.10.2015. — 2 с.

186. Интервью с Панасенковой Е. И., ветераном сан. роты 31 стр. дивизии, 1922 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, ст. Саратовская. 22.08.2013. — 5 с.

187. Интервью с Плетневой Н. М., ветераном 736 стр. полка ПМА, 1924 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, г. Туапсе. 09.07.2015. — 4 с.

188. Интервью с Понамаревым А. Н., ветераном 847 стр. полка 144 стр. дивизии, 1921 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, ст. Нефтяная. 12.10.2013. — 2 с.

189. Интервью с Раскидайло Л. И., 1928 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, г. Белореченск. 15.10.2015. — 12 с.

190. Интервью с Самко Н. А., рядовым 145-го полка морской пехоты, 1924 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, ст. Федоровская. 13.03.2014. — 3 с.

191. Интервью с Сивоконь П. Ф., 1928 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, ст. Черноморская. 03.02.2017. — 5 с.

192. Интервью с Цыбенко В. А., 1934 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, ст. Лесогорская. 27.03.2015. — 5 с.

193. Интервью с Шевцовой М. А., 1930 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, г. Хадыженск. 19.08.2016. — 3 с.

194. Интервью с Яниным Л. А., 1931 г. р.; интервьюеры С. А. Киндяков, Ю. А. Жукова, ст. Куринская. 07.12.2013. — 3 с.

Публицистические произведения

195. Авжиян, А. Х. Враг у Волчьих Ворот / А. Х. Авжиян. — Туапсе, 2012. — 160 с.

196. Закруткин, В. А. Кавказские записки / В. А. Закруткин. — М.: Воениздат, 1962. — 572 с.

197. Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 — апрель 1945) / Э. Юнгер / пер. с нем. Н.О. Гучинской, В.Г. Ноткиной. — СПб.: Владимир Даль, 2002. — 784 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллективные труды, монографии и сборники

198. Акопян, Г. С. В боях за Туапсе / Г. С. Акопян. — М.: Воениздат, 1976. — 215 с.
199. Баданин, Б. В. На боевых рубежах Кавказа: очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне / Б. В. Баданин. — М.: Воениздат 1962. — 152 с.
200. Батлер, Р. SS-WIKING. История пятой дивизии СС «Викинг», 1941–1945 / Р. Батлер; [пер. с англ. С. Буренина]. — М.: АСТ ; Хранитель, 2006. — 192 с.
201. Боевой состав Советской армии. Часть II (январь – декабрь 1942 года) / В. В. Гуркин [и др.]; отв. ред. А. Н. Грылев. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. — 263 с.
202. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. — 2-е изд., исп. и доп. — М.: Воениздат, 1970. — 631 с.
203. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации; главная ред. комис.: А. Э. Сердюков (пред.) [и др.]. — М.: Кучково поле, 2011–2014. — Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. — 863 с.
204. Война. Юг. Перелом (лето 1942 — осень 1943 гг.) / Г. Г. Матишов [и др.]. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. — 281 с.
205. Гречко, А. А. Битва за Кавказ / А. А. Гречко. — М.: Воениздат, 1967. — 424 с.
206. Битва за Кавказ (1942–1943 гг.). — М.: Триада-ф, 2002. — 411 с.
207. Завьялов, А. С., Калядин, Т. Е. Битва за Кавказ 1942–1943 гг. / А. С. Завьялов, Т. Е. Калядин. — М.: Воениздат, 1957. — 216 с.
208. Закуренок Н. К. 32-я гвардейская: Боевой путь 32-й гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии / Н. К. Закуренок. — М.: Воениздат, 1978. — 207 с.

209. Ибрагимбейли, Х. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс» / Х. Ибрагимбейли. — М.: Вече, 2012. — 416 с.
210. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945: в 6 т. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1961–1965. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). — 1961. — 681 с.; Т. 3: Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.). — 1964. — 655 с.
211. История Второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. — М.: Воениздат, 1973–1982. — Т. 5: Провал агрессивных планов фашистского блока / редкол.: Г. А. Деборин, О. Ф. Сувениров, В. Г. Клевцов. — 1973. — 368 с.
212. Киселев, И. В. Армия и флот в битве за Кавказ. 1942-1943 гг. / И. В. Киселев. — М.: Центрполиграф 2022. — 192 с.
213. Лиддел, Гарт Б. Г. Вторая мировая война: пер. с англ. / Б. Г. Лиддел Гарт. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — 938 с.
214. Мирзонов А. Р. Битва за перевалы. Другой взгляд / А.Р. Мирзонов. — Коломна: Коломенская типография, 2020. — 490 с.
215. Восемнадцатая в сражениях за Родину. — М.: Воениздат, 1982. — 528 с.
216. Пшеняник, Г. Крах плана «Эдельвейс». Советская авиация в битве за Кавказ. 1942–1943 / Г. Пшеняник. — М., 2012. — 384 с.
217. Пятигорский, Э. И. Каратянский хребет / Э. И. Пятигорский. — Туапсе: [б. и.], 1990. — 180 с.
218. Пятигорский, Э. И. История — это то, что было: Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа / Э. И. Пятигорский. — Туапсе: [б. и.], 1992. — 421 с.
219. Пятигорский, Э. И. На остриях войны. Кубань. 1942. Август / Э. И. Пятигорский. — Туапсе: [б. и.], 2005. — 52 с.

220. Тике, В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. / В. Тике. — М.: Эксмо, 2005. — 448 с.
221. Тике, В. «Батальон “Нордост” в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте. 1941–1943 / В. Тике. — М.: Центрполиграф, 2015. — 317 с.
222. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны, 1939–1945 / К. фон Типпельскирх; [пер. с нем.: М. А. Захарченко и Л. К. Камоловой]. — М.: АСТ, Полигон, 2001. — 795 с.
223. Тюленев, И. В. Крах операции «Эдельвейс» / И. В. Тюленев [Лит. запись В. Ф. Шанаева]; [Вступ. статья Маршала Сов. Союза, четырежды Героя Сов. Союза, Героя Монг. Нар. Республики Г. Жукова]. — Орджоникидзе: Ир, 1975. — 176 с.
224. Уильямсон, Г. Немецкие горнострелковые и лыжные части, 1939–1945 / Г. Уильямсон; [пер. с англ. А. И. Козлова]. — М.: АСТ; Астрель, 2002. — 63 с.
225. Феоктистов, С. И. В небе Туапсе: Авиация в Туапс. оборонит. операции / С. И. Феоктистов. — Туапсе, 1995. — 58 с.
226. Хаупт, В. Сражение группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта / В. Хаупт [пер. с нем. С. Липатова]. — М.: Яуза; Эксмо. 2006. — 445 с.
227. Хейстингс, М. Вторая мировая война. Ад на земле: / М. Хейстингс [пер. с англ. Л. Сумм]. — М.: Альпина нон-фикшн, 2015. — 696 с.
228. Януш, С. В. Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.): монография / С. В. Януш. — М.: Илекса, 2020. — 779 с.
229. Mičianik, P. Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu (1941–1944) III. Rýchla divízia. / P. Mičianik. Banská Bystrica: Dali-BB, 2009. — 444 s.

Статьи

230. Аникеев, А. А., Селюнин, В. А., Януш, С. В. Битва за Кавказ в новейших исследованиях и документальных публикациях / А. А. Аникеев,

В. А. Селюнин, С. В. Януш // Научная мысль Кавказа. — № 2. — Ростов-на-Дону, 2008. — С. 32–40.

231. Афанасенко, В. И. Донские казаки в обороне Туапсе в сентябре-октябре 1942 года / В. И. Афанасенко // Военный сборник. — № 10(2). — Вашингтон, 2022. — С. 101–111.

232. Кармов, А. Х. Оборонительные бои на Северном Кавказе летом и осенью 1942 г. / А. Х. Кармов // Исторический вестник. — № 9. — Нальчик, 2010. — С. 191–213.

233. Киндяков, С. А. Участие Орловской (Майкопской) отдельной танковой бригады в Туапсинской оборонительной операции 1942 года. К проблеме изучения / С. А. Киндяков // Великая Отечественная война в истории и памяти народов юга России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 30 июня — 01 июля 2022). — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. С. 158–162.

234. Киселев, И. В. Черноморский флот в Туапсинской оборонительной операции 1942 г. / И. В. Киселев // Наследие веков. — № 1(1). — Краснодар, 2015. — С. 41–48.

235. Кринко, Е. Ф., Безугольный, А. Ю. Битва за Кавказ и ее значение в истории Великой Отечественной войны / Е. Ф. Кринко, А. Ю. Безугольный // Научная мысль Кавказа. — № 1. — Ростов-на-Дону, 2015. — С. 5–13.

236. Татаринев, И. Е. Участие 395-й (шахтерской) дивизии в Туапсинской оборонительной операции / И. Е. Татаринев // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: Материалы Международной научно-практической конференции, (Туапсе, 01–03 октября 2020 года). — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. С. 236–239

237. Татаров, А. А. Битва за Кавказ в англоязычной историографии / А. А. Татаров // Научная мысль Кавказа. — № 3. — Ростов-на-Дону, 2023. — С. 37–43.

Диссертации

238. Киселев, И. В. Взаимодействие Красной Армии и Черноморского флота в ходе боевых операций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук / И. В. Киселев. — Майкоп, 2009. — 248 с.

239. Януш, С. В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций: 1942–1943 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / С. В. Януш. — Ставрополь, 2006. — 642 с.